

ЮЛИУС ЭВОЛА
АДОВЕ
ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ
ТРАДИЦИЯ

ЮЛИУС ЭВОЛА
ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ
ТРАДИЦИЯ

ВОРОНЕЖ
2015

УДК 821.161.1-4
ББК 84 (2=411.2) 6-4
Э 11

Перевод и предисловие Г. Бутузова
Общая редакция Д. Зеленцова
Оформление обложки С. Сокола

Издание второе, исправленное и дополненное

Эвола, Юлиус

Герметическая традиция. – Воронеж: TERRA FOLIATA, 2015. – 272 с.

Книга, которую читатель держит в руках, представляет собой фундаментальное изложение теории и практики Царского Искусства, вышедшее из-под пера известного итальянского мыслителя и эзотерика барона Юлиуса Эволы. Она стала итогом многолетних исследований и практических занятий автора, объединив в двух своих частях – озаглавленных, соответственно, «Теория» и «Практика» – интегральный опыт его общения с представителями различных инициатических организаций, собственных экспериментов и бездны прочитанной литературы. С присущей ему эрудицией и интуицией, характерной для аристократов крови и духа, Эвола рассматривает алхимию в широком контексте магических дисциплин и показывает подлинную суть герметического Делания как реального инициатического пути, ведущего к освобождению от обусловленности человеческого существования.

ISBN 978-5-4420-0356-7

© Г. Бутузов, перевод, предисловие, 2010, 2015
© TERRA FOLIATA, издание на русском языке, 2010, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Бутузов. Белый плащ и путь Киновари	5
Предисловие	20
ЧАСТЬ I. СИМВОЛЫ И УЧЕНИЕ	26
Введение. Дерево, Змея и Титаны	27
Глава 1. Множественность и двойственность цивилизаций	40
Глава 2. Живая природа	42
Глава 3. Герметическое знание	44
Глава 4. «Всеединство». Дракон Уроборос	47
Глава 5. Герметическое «присутствие»	50
Глава 6. Творение и миф	54
Глава 7. «Женщина», «Вода», «Меркурий» и «Яд»	56
Глава 8. Разделение. «Солнце» и «Луна»	59
Глава 9. Замёрзшие Воды и текучие Воды	62
Глава 10. «Соль» и Крест	65
Глава 11. Четыре Стихии. Сульфур	67
Глава 12. Душа, Дух и Тело	70
Глава 13. «Четверица» в человеке	73
Глава 14. Планеты	78
Глава 15. Жизненные центры	83
Глава 16. Седмица, операции Делания и Зеркало	87
Глава 17. Золото в Искусстве	91
Глава 18. Тень, угли и осадок	93
Глава 19. Философский инцест	98
Глава 20. «Могила» и «жажда»	101
Глава 21. Сатурн, или перевёрнутое Золото	106
Глава 22. Поле и семя	112
Глава 23. Меч и роза	114
Глава 24. Стебель, Вирус и Железо	118

ЧАСТЬ II. ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ «ЦАРСКОЕ ИСКУССТВО»	121
Введение. Реальность палингенеза	122
ГЕРМЕТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ	129
Глава 1. Разделение	130
Глава 2. Смерть и Работа в чёрном	135
Глава 3. Испытание бездной	140
Глава 4. Полёт Дракона	143
Глава 5. Сухой путь и влажный путь	146
Глава 6. Герметическая аскеза	149
Глава 7. Путь Дыхания и путь Крови	153
Глава 8. Сердце и Свет	157
Глава 9. Обнажения и затмения	160
Глава 10. Жажда Бога и «едкие воды»	164
Глава 11. Путь Венеры и радикальный путь	169
Глава 12. Виды герметического Огня	174
Глава 13. Работа в Белом. Перерождение	178
Глава 14. Конъюнкция в Белом	181
Глава 15. Вечное бодрствование	184
Глава 16. Тело света. Получение Серебра	186
Глава 17. Рождение в Жизнь и бессмертие	195
Глава 18. Работа в Красном. Возвращение в Землю.....	201
Глава 19. Алхимические цвета. Умножение	206
Глава 20. Иерархия планет	211
Глава 21. Знание «Красного». Триединство	219
Глава 22. Пророческое знание	226
Глава 23. Четыре степени могущества	229
Глава 24. Трансмутация металлов	233
Глава 25. Соответствия, времена и ритуалы	241
Глава 26. Молчание и традиция	247
Глава 27. Невидимые Мастера	252

БЕЛЫЙ ПЛАЩ И ПУТЬ КИНОВАРИ

Предисловие переводчика

Утром 11 июня 1974 года в самом центре Рима, на Корсо Витторио Эмануэле, что пролегает между Кампо деи Фьори и Пьяцца Навона, в доме под номером 197 парализованный пожилой человек попросил поднять его с постели и усадить в каталку. Он подъехал к письменному столу, стоящему у окна, за которым видна река, а вдали зеленеет вершина холма Яникул, и стал смотреть, как солнце совершает свой круг над великим городом. Он знал, что это его последний день, и хотел встретить смерть, как подобает воину. Он не мог встать, но мог сидеть в своей колеснице, со своим главным оружием – пером и бумагой. Вскоре после того, как солнце начало клониться к западу, сердце старого воина замерло навсегда. Так закончил свой земной путь барон Юлиус Эвола, маг и философ.

Если вышеописанная сцена извлекла из струн вашей души несколько романтических или сентиментальных нот, лучше поменяйте строй. Ни для чего сентиментального, «душевного» или «гуманистического» не было места ни в жизни барона, ни в его произведениях. Он принадлежал духовной касте *кшатриев* и прожил жизнь как воин; его повседневное существование вполне соответствовало кодексу Бедного Рыцарства Христова¹ с одной лишь оговоркой: он не был христианином (хотя, как известно, упомянутый орден тоже не слишком преуспел в защите христианских паломников).

На победном карнавале духовной профанации, политических, оккультных и философских химер, под музыку которых начал своё шествие XX век, всё же были мыслители, способные противостоять его основным направляющим силам, несмотря на исторические катаклизмы и перипетии личной судьбы, кои продолжали указывать на ложные ценности и фальшивых пророков, даже когда объекты их указания принимали форму замкнутого вокруг них кольца; их было немного, и одной из самых заметных фигур на этом островке несгибаемого духа стал Юлиус Эвола. Для всех тех, кто впервые открывает книгу данного автора, я хотел бы повторить слова, которыми он предварял многие свои работы: «эта книга не для всех». Язык изложения во всех произведениях Эволы ясен и точен, структура вполне академична; в определённом смысле все они представляют собой учебни-

ки. Что же тут «не для всех»? Содержание. Если вспомнить, что книги являют собой духовную пищу, то блюда, предлагаемые Эволой, многим могут надолго испортить желудок. Очень трудно определить тот тип читателя, для которых его работы станут настоящим откровением или даже в корне изменят их жизнь и мировоззрение (чему за последние полвека было несколько ярких примеров); можно сказать только одно: этот тип человека является в современном обществе скорее исключением, чем правилом. Он внутренне принадлежит другому миру, даже если не помнит об этом, и книги Эволы могут оказать на него действительно магический эффект – как напоминание, далёкая знакомая песня, прохладное дуновение в лицо страннику, уснувшему на острове сирен. И указание дороги тем, кто уже приоткрыл глаза.

Творчество Юлиуса Эволы, в целом представляющее собой не просто набор написанных в разное время и по разным поводам книг, но символ, как он эксплицитно признал в своей автобиографии,² лучше рассматривать, начиная именно с *Герметической традиции*. Предшествующая этой работе *Теория и феноменология абсолютного индивидуума* была закончена в 1924 году;³ по словам самого Эволы, будучи спекулятивной философской работой, она служила своего рода «философским введением в нефилософский мир, имеющим значение в качестве того редкого случая, когда современная философия открывает путь глубокому экзистенциальному кризису».⁴ Можно ли представить себе, чтобы «абсолютный индивидуум», скажем, занял кресло университетского преподавателя? Как всякий нормальный буржуа был поглощён ипотечными выплатами, ремонтом гаража, неверностью супруги и при этом, приходя по утрам на работу, рассказывал студентам об абсолютной свободе? Комичность этой ситуации была ясна Эволе с самого начала, и следующий его шаг был совершенно логичен: к удивлению тех, кто прочил ему «будущее» в качестве профессионального философа (как Бенедетто Кроче), и тех, кто высказывал опасения по этому же поводу (как Рене Генон), он отказался от каких-либо дальнейших спекулятивных построений и обратился к инициатической практике, то есть к тому, что выходит за пределы философии и чему положения его философской системы служили фактически пролегоменами, причём имеющими смысл постольку, поскольку человек испытывает необходимость в таком предисловии: «что касается тех, кто уже находится на другом берегу, такая

философская пропедевтика в терминах «современной мысли» является совершенно излишней».⁵

Последующий период вплоть до публикации *Герметической традиции* в 1931 году был ознаменован для Эволы некоторыми важными знакомствами и встречами, значение которых для всего его последующего творчества стало определяющим и анализ каких-либо гораздо более полезен для понимания его мировоззрения, чем события, составляющие «биографию» человека в обычном смысле этого слова. Естественно, упоминание о Рене Геноне будет излишним; знакомство с ним вызвало у Эволы буквально «органическое перерождение» всего его существа и, по сути, ознаменовало для Эволы начало его пути как последователя Традиции. Однако, в рамках данной статьи для нас важно отметить, что знакомством этим он обязан Артуру Регини, весьма интересной и во многом недооцениваемой фигуре итальянского традиционализма, человеку, чьё влияние на круг интересов Юлиуса Эволы в этот период трудно переоценить.

Артуро Регини родился 12 ноября 1878 года во Флоренции в аристократической семье. Его философская (в изначальном значении этого слова) биография началась в юности, когда он поступил в университет города Пизы на факультет математики. Как-то раз к нему подошёл незнакомый высокий и худой студент и сообщил, что Регини избран кандидатом на посвящение в тайную пифагорейскую школу, носящую название *Schola Italica*. Незнакомца звали Амедео Арментано (1886-1966), и он был известен во Флоренции как блестящий философ, при этом обладающий сверхъестественными психическими способностями. Как позднее вспоминал сам Регини, благодаря Арментано он прошёл посвящение в самом полном смысле этого слова и перешагнул порог смерти буквально, а не в качестве условной церемонии. В 1896 году Регини познакомился в Риме с Изабеллой Купер-Оукли, послом Е.П. Блаватской в Италии, а два года спустя, будучи двадцатилетним молодым человеком, он стал одним из основателей Теософского Общества в этой стране. Однако вся дальнейшая жизнь Артуро Регини прошла под знаком масонского братства.

В 1902 году Регини (конечно, по рекомендации Арментано) вступил в Орден Мемфиса и Мицраима, а в 1903-м стал членом Великого Востока Италии. Через два года на основе флорентийского отделения Великого Востока Регини и несколько других братьев создали Ложу Люцифера. В 1908-м в составе группы «диссидентов», руководимых

священником-протестантом, Регини официально порвал с Великим Востоком, объяснив свой уход несогласием с материалистической и политизированной направленностью этой организации; мятежная группа основала свою ложу со штаб-квартирой на Пьяцца дель Джезу в Риме. В составе новой организации Регини предпринял попытку объединить расколотое масонство под эгидой возврата к духовным корням братства и учредил Итальянский Философский Устав. Его градусы представляли смесь элементов пифагорейства и гностицизма. Однако, деятельность организации была прервана Первой мировой войной (Регини, как и Эвола, принимал участие в боевых действиях); позднее, в 1919 году, Философский Устав слился с Великой Ложей Шотландского Устава, и в дальнейшем к идее реформации масонства Регини стал относиться с большой долей скепсиса, однако оставался верен масонским идеям до конца.

Следует сказать несколько слов об истории итальянского масонства. Первая ложа была основана в 1730 году во Флоренции при участии Чарльза Сэквилла, графа Миддлсекского, Сэра Чарльза Манна и Генри Фокса. Именно связи с английскими протестантами стали причиной издания Папой Климентом XII в 1738 году буллы *In Eminenti*, запрещавшей католикам участие в масонских ложах. Об этом документе сам Регини писал так: «Следствием папского запрета стало враждебное отношение к масонам во многих странах, и тогда масонству пришлось принять форму тайного общества в качестве необходимой самообороны. Тем не менее, оно никогда не было сектантским, и его ритуалы всегда отличались терпимостью, широтой взглядов и независимостью».⁶ Великий Восток Италии был организован в 1859 году. В 1864-м во Флоренции состоялся первый Конгресс Вольных Каменщиков Италии, на котором Великим Мастером был избран Джузеппе Гарибальди. Это произошло в разгар так называемого *Risorgimento*, то есть «возрождения», каковое, фактически, представляло собой буржуазную революцию в самом точном смысле слова и в гораздо большей степени, чем Французская Революция. В этот период масонство стало весьма привлекательным для среднего класса; кроме того, вполне вероятно, оно служило единственным средством объединения сторонников таких разных направлений как монархисты, республиканцы, вedomые Мадзини, и «краснорубашечники» Гарибальди. В итоге, к концу XIX века масонство стало, по сути, инструментом правящей верхушки и, утратив свою независимость и де-

мократичность, превратилось в постоянную мишень для упреков в ангажированности и коррупции. Судя по всему, именно этот фактор лёг в основу того отрицательного отношения к масонам, которое Муссолини выказывал в период своей деятельности в Социалистической партии, и каковая враждебность вновь всплыла на поверхность, когда он уже был фашистским лидером – несмотря на то, что среди фашистской элиты были члены масонских лож.⁷ Однако, следует отметить, что несмотря ни на какие политические перипетии и весьма пессимистическую общую картину, в итальянском масонстве всегда было сильно эзотерическое направление, корни которого уходят в далёкое прошлое, на много веков предшествующее официальному началу масонского движения в этой стране. Сохранились упоминания, что в период царствования Елизаветы I, Сэр Томас Бодли был посвящён в Пифагорейское Братство *Fratelli Obscuri* в североитальянском городе Форли. Это братство предположительно происходило от пифагорейских обществ Константинополя и Фессалоник, бежавших в Италию в период падения греческой империи. И этот пример не единственный; в Италии были и другие отделения греческих инициатических организаций, существование которых в этой стране связано с гильдиями, а затем с масонством. Таким образом, претензии Мемфиса и Мицраима на связь с подлинной пифагорейской традицией имеют под собой действительные основания (следует также напомнить, что у истоков ордена стоял Калиостро).

После переезда в Рим Регини внимательно следил за развитием политических событий и был сторонником Муссолини и его партии; он приветствовал образование фашистского правительства в 1922 году, поскольку считал, что это приведёт к окончательному и бесповоротному объединению нации, о котором он мечтал; он также надеялся, что его Пифагорейская школа воспитает в рамках масонства новую итальянскую элиту. В этот период и произошло его знакомство с Юлиусом Эволой.

В Риме Регини начал издавать журналы *Atanòr* (1924) и *Ignis* (1925), посвящённые Традиции и вопросам эзотерических учений. В одном из первых номеров «Атанора» была опубликована статья Эволы *La Potenza come valore metafisico* («Сила как метафизическая величина»), посвящённая Тантре, которая указывает на обоюдный интерес Эволы и Регини к этому учению, о чём мы ещё скажем ниже. Благодаря усилиям Регини, первые издания *Эзотеризма Данте*

(*L'Ésoterisme de Dante*) и *Царя мира (Le Roi du Monde)* Генона появились в Италии ещё до их официальной публикации во Франции (в 1925 и 1927 годах соответственно). В этот период идейная связь Генона, Регини и Эволы особенно крепка – их связывает переписка, личное общение, совместные публикации и планы.

Тучи стали сгущаться два года спустя, когда в Италии был издан декрет, согласно которому член фашистской партии не мог быть масоном. Муссолини начал сближение с католичеством, и один из религиозно-ориентированных журналов тут же опубликовал жёсткую статью против масонства, основываясь на том, что масонство интернационально и, следовательно, не представляет интересы итальянского народа. Регини ответил статьёй, указывающей на важную роль, которую масонство сыграло в *Risorgimento*, а также в становлении фашизма. Однако единственным эффектом этой статьи стал факт окончательного и бесповоротного зачисления Регини в ряды диссидентов и противников существующего режима. Его друг и инициатор Арментано понял всю безнадёжность ситуации и отбыл в Бразилию. Позиция Эволы была двойственна: с одной стороны, он был противником сближения с католической церковью, на путь которого стал Муссолини, с другой – к его негативному восприятию масонства, каковое он считал прерогативой низших каст, прибавились политические мотивы, и в этом, по сути, он стал на сторону правительства. В ноябре 1925 года в Риме и других городах начались настоящие репрессии против масонов; вскоре все ложи были распущены и штаб-квартиры закрыты. В 1928-м Регини оказался отовсюду уволен и мог зарабатывать на жизнь только частными уроками математики. В течение последующего года отношения между ним и Эволой неуклонно ухудшались, в основном на почве взглядов на роль масонства (свою позицию Эвола окончательно сформулировал в книге *Il Mystero del Graal* семью годами позднее), что привело к окончательному разрыву между ними и распаду группы «Ур» (о ней ниже).

Как мы уже упоминали, 1924 год был ознаменован для Эволы и Регини интересом к учению Тантры. Человеком, сыгравшим в этом ключевую роль, переписку с которым Эвола вёл в течение нескольких последующих лет, был Сэр Джон Вудроф (1865-1936), известный под псевдонимом Артур Авалон. Сэр Джон был старшим сыном Джеймса Тисдэлла Вудрофа, генерального адвоката Бенгалии (т.е. юрисконсульта Британской Короны по военному праву в регионе), также

одно время члена правительства Индии. Он получил образование в Оксфорде, который закончил с дипломом бакалавра гражданского права, после чего отправился в колонии и с 1890 года начал работать адвокатом в Верховном Суде Калькутты. Здесь и произошло событие, повлиявшее на его дальнейшие занятия и представляющее интерес для нашего изложения. Согласно воспоминаниям Джона Мамфорда, однажды утром в суде Сэр Вудрофф пытался разобраться с одним не слишком сложным делом, однако никак не мог сосредоточиться на представленных ему документах. Через некоторое время слуга сообщил ему, что в приёмной сидит садху-тантрика, нанятый стороной обвинителя, и читает *мантру, затуманивающую мысли*. Сэр Вудрофф вышел в приёмную и увидел вымазанного золой садху, который сидел на полу и тихо напевал на санскрите. Он попросил охранника вывести подозрительного посетителя, после чего мысли сэра Вудроффа немедленно прояснились. С этого дня Тантра заинтересовала его настолько, что в течение последующей жизни он перевёл и откомментировал около двадцати классических тантристских текстов, написал несколько имеющих значение и по сей день исследований Тантры и послужил источником знания в этой области для многих учёных, оккультистов и подлинных посвящённых, среди которых следует назвать и Юлиуса Эволу. Его активная переписка с Сэром Вудроффом в середине двадцатых годов, во-первых, послужила принятию Эволой многих тантристских принципов в качестве основы его метафизики (что видно уже из полемики с Геноном, возникшей после публикации *Человека и его становления согласно Веданте*),⁸ и во-вторых, способствовала написанию им нескольких статей, посвящённых Тантре,⁹ а затем и книги,¹⁰ которая, на наш взгляд, является одной из лучших западноевропейских работ на данную тему. В связи с этим следует отметить, что, хотя рассматриваемая нами *Герметическая традиция* и не содержит ссылок на тантристские источники, моменты, характерные для этой школы духовного делания в ней отчётливо прослеживаются.

Согласно признанию самого Эволы, в период подготовки книги наибольшее влияние на него оказали исследования Артуро Регини и публикации, которые в этот период появлялись в геноновском журнале *Le Voile d'Isis*¹¹ (в начале двадцатых годов в нём вышли работы по алхимии Жолливе-Кастело, Кутюра, Делобеля, Сен-Жермена). При этом Эвола умалчивает о некоторых других событиях и влияниях,

каковые, тем не менее, стоят того, чтобы их проследить. Мы уже упоминали Сэра Вудрофа, о котором Эвола весьма тепло отзывается во многих местах; однако, кроме него и Регини в период создания *Герметической традиции* у Эволы были и другие учителя, о коих он умалчивает по причине их нежелания себя афишировать. Для того, чтобы проследить их идентичность, нам придётся обратиться к истории группы «Ур».

В начале 1927 года Артуро Регини, его друг и ученик Джулио Паризе (1902-1970) и Юлиус Эвола организовали магическую группу, целью которой было собрать вместе предыдущий накопленный опыт, привлечь квалифицированных людей в различных городах, образуя «магические цепи», и ежемесячно публиковать результаты «магических исследований». Группа была названа «Ур», каковая фонема встречается и в халдейских, и в руническом памятниках (в первом случае она означает «огонь», во втором – «бык»), а также созвездие Овна). Поскольку достаточно сложная и заслуживающая отдельного исследования история этого предприятия выходит за рамки данной статьи, мы остановимся лишь на тех моментах, которые имеют непосредственное отношение к исследованиям Эволы в области алхимии и, следовательно, к представляемому нами произведению.

Прежде всего, следует отметить, что в состав группы «Ур» входили несколько человек, одновременно являющихся членами ордена *Fratellanza Terapeutica Magica di Miriam*,¹² основанного Чиро Формизано, который более известен под псевдонимом Джулиано Креммерц (1861-1930). Ренато дель Понте в статье «Эвола и магическая группа Ур»¹³ пишет, что, согласно некоторым устным свидетельствам, глава отделения «Ур» в Генуе был членом Братства Мириам, однако никаких документов на сей счёт не сохранилось, и имя этого человека до сих пор не известно. Однако, известны личности двух других членов упомянутого ордена, которые принимали участие в работе группы «Ур» и имели самое прямое отношение к идеям, изложенным в *Герметической традиции*. Один из них – Эрколе Квадрелли, член «Академии Виргилия», учреждённой Креммерцем, о котором – в отличие от других членов академии – ничего не известно, кроме того, что он имел отношение к самому эзотерическому ядру Братства Мириам. Он был, вне всяких сомнений, знатоком европейской алхимии самого высокого уровня, о чём можно судить хотя бы по его переводу классической работы *Chymica Vannus*, приписываемой Монте-Снидерсу,

и тем комментариям, коими он его сопроводил.¹⁴ Квадрелли консультировал Эволю в вопросах алхимии и опубликовал статьи в журнале «Ур» под псевдонимом Абракасас. В частности, его перу принадлежит блестящее эссе «Знание Вод», вошедшее в первый том *Introduzione alla Magia*. Другой, не менее загадочной и не менее важной фигурой, является Франческо Олива, католический священник, также имевший доступ ко внутренним документам Братства Мириам и обладавший глубокими познаниями в области алхимии, причём не только европейской.¹⁵ Их взаимоотношения с Эволой были настолько доверительными, что падре Олива предоставил ему в пользование закрытый «Манускрипт D», который Эвола цитирует в своей работе.

В числе других влияний следует упомянуть знакомство Эволы с представителем индийской школы алхимии Нараяной Свами Айяром Шияли, которое состоялось в конце 1929 года. Нараяна Свами предоставил ему дополнительную информацию об использовании некоторых химических субстанций, кои соответствуют разным алхимическим путям в соответствии с Раса-Видья. Эвола также опубликовал его эссе под названием «Трансмутация человека и металлов» в третьем томе *Introduzione alla Magia*. Помимо этого, в конце двадцатых годов Эвола активно занимался изучением даосской алхимической традиции и выполнил перевод на итальянский язык работы Лу Куан Юя, опубликованный намного позднее.¹⁶

Наконец, последней биографической деталью, которую хотелось бы привести, является наиболее малоизученный и упоминаемый самим Эволой лишь вскользь¹⁷ эпизод (точнее, эпизоды – их несколько), когда он инкогнито служил послушником в монастыре Шартра, монастыре кармелитов и бенедиктинском монастыре старого обряда, каковые эпизоды имели место, начиная с 1930 года.

Приведённые выше факты, которые, казалось бы, носят чисто «исторический» характер, на самом деле могут помочь понять позицию Эволы, с каковой он подошёл к написанию *Герметической традиции*, а также определить место этой книги в европейской алхимической литературе. Как мы видим, Эвола имел возможность посмотреть на герметiku с точки зрения последователя пифагорейской школы Артуро Регини (каковая, вероятно, наиболее соответствует «основному руслу» европейской алхимии), с точки зрения тантрика, с точки зрения древней латинской магической школы, кою представляет Братство Мириам, а также с точки зрения христианской эзотерики

и даосской алхимической традиции. Как показывает даже самый беглый взгляд на использованную библиографию, Эвола рассматривал алхимию в контексте других магических дисциплин; в частности, он много ссылается на классическую работу Корнелия Агриппы *De Occulta Philisophia*. Также велико число ссылок на труды христианского мистика Якоба Бёме и на классический индуистский текст царского посвящения *Бхагават-Гита*. Однако, существует произведение, которое, вероятно, оказало на него наибольшее влияние среди всех остальных письменных источников – редкая работа итальянского автора Чезаре делла Ривьера *Магический мир героев*.¹⁸ Это, несомненно, заслуживающее самого пристального внимания произведение, по непонятным причинам игнорируемое современными исследователями, представляет алхимическое делание именно в аспекте царской инициации, причём с упором на философию неоплатоников, что в точности отвечает духу Эволы. Другим, не менее редким и не менее интересным автором, которого часто цитирует Эвола – естественно, помимо традиционных алхимических авторитетов, вроде Артефия, Василия Валентина и Фламелья, – является другой алхимик XVII века: Джованни Брачческо, каноник из Брешии, последователь Гебера.

Итак, если мы абстрагируемся от сложившейся в Европе, начиная с периода Ренессанса, традиции (точнее, обычая) связывать алхимические работы с профанной химией и её системой взглядов, а также с христианской теологией и иудейской каббалой, мы сможем увидеть, что представленная Эволой концепция Великого Делания является наиболее «интегральной» и близкой к подлинной герметической традиции из всех работ современных авторов, идентичность которых известна. Его книга уникальна в том отношении, что эксплицитно представляет читателю верхнюю иерархическую составляющую алхимии, духовное Делание, как основу (согласно Традиции, основа всегда находится вверху, а не внизу иерархической цепочки), лишь частным случаем проявления которой является «лабораторное делание» и трансмутация химических элементов – равно как и всякое другое применение алхимических достижений на феноменальном плане. «На самом деле, – пишет Эвола в автобиографии, – речь идёт об инициатической науке, представляемой под маской химии и металлургии. Субстанции, о которых идёт речь в алхимических текстах, представляют собой символы сил и принципов, действующих в человеческом существе... Что же касается второстепенных аспектов, то,

действительно, возможно эффективно воздействовать на материю и, в конечном итоге, трансмутировать металлы, однако способом совершенно отличным от современной науки и технологии, идя, так сказать, «внутренним путём» и основываясь на сверхнормальных способностях, обусловленных реальным внутренним преобразованием адепта – но всё-таки, в первую очередь, опираясь на *Искусство*.¹⁹

Понимание Эволой традиционной символики и её приложений в области герметики является на редкость глубоким и универсальным. Интересно, что Карл Юнг был очень высокого мнения о книге Эволы, неоднократно приводил цитаты и ссылался на неё как на «детальное описание герметической философии». ²⁰ При этом необходимо отметить, что, высмеивая буквальное восприятие алхимических текстов в качестве неких «химических рецептов», Эвола был крайне отрицательного мнения о попытках профанной психологии интерпретировать древнее Искусство в своих спекулятивных терминах, что, по его убеждению, стало ещё более опасным заблуждением, чем восприятие алхимии как «зачаточной» химии. Он высказывал это мнение неоднократно и посвятил детальной критике избранного Юнгом подхода несколько объёмных статей. ²¹ Надо отдать должное его дальновидности и пониманию в этом отношении, поскольку, как показывает время, подавляющее большинство людей, отказавшихся от лабораторной (или «архимической») трактовки Великого Делания, воспринимают именно юнгианскую концепцию алхимии как единственно возможную альтернативу – таким образом, фактически «бросаясь из огня да в полымя», в точности как об этом сказал автор *Герметической традиции*. ²² Что же касается оценки работы Эволы его друзьями и соратниками, она не была однозначной. Рене Генон воспринял публикацию этой книги в свете своей трактовки герметической доктрины как проявления «восстания кшатриев» и перемещения во главу угла «малых мистерий», к каковым он относил алхимический адептат. В своей пространной рецензии на *Герметическую традицию* он отметил глубину проведённого Эволой исследования и обоснованность выбранного им подхода, но подверг сомнению саму валидность герметики как самостоятельного учения: «Теперь возникает лишь один вопрос: составляет ли всё, понимаемое под именем «герметика», законченную традиционную доктрину? Ответ может быть только отрицательным, поскольку речь идёт о знании исключительно космологического, а никак не метафизического порядка (хотя и понимаемого в

своём двойственном приложении как «микрокосмическое» и «макрокосмическое»).²³ Однако, полемика между Эволой и Геноном, основанная на неоднозначной оценке ими двух главных типов посвящений – царского и священнического, – затянувшаяся на десятилетия, выходит за рамки данной вводной статьи (хотя, к этому важнейшему вопросу мы непременно вернёмся впоследствии). Для тех же, кто смотрит на алхимию как на реальный инициатический путь, ведущий к освобождению от обусловленности человеческого существования, достаточно того факта, что данной работе не было адресовано ни одного упрёка в предвзятости или некомпетентности – ни со стороны критиков традиционного подхода к герметическому учению, ни со стороны его сторонников, ни со стороны представителей существующих школ практического Делания.

Герметическая традиция стала итогом многолетних исследований и практических занятий автора, объединив в своих двух частях – которые озаглавлены, соответственно, «Теория» и «Практика» – интегральный опыт его общения с представителями различных инициатических организаций, собственных экспериментов и бездны прочитанной литературы. Как мы сказали в самом начале, с этой работы начался период творчества Эволы, прошедший под знаком царского посвящения и затрагивающий все основные инициатические традиции, существующие в современном мире; при этом алхимия, как *царственный путь par excellence*, стала символом всей жизни барона Юлиуса Эволы, что нашло отражение в самом названии его автобиографии *Путь Киновари*, вышедшей сорок лет спустя.

В 1930 году Эвола опубликовал предварительные результаты своей работы в виде статьи, озаглавленной «Учение о трансмутации в средневековой герметике»;²⁴ она и легла в основу книги, в 1931 году опубликованной издательством «Laterza». Это издание, в свою очередь, было переработано в 1948-м, а затем заново отредактировано Эволой для «Edizione Mediterranee» в 1971-м. На основе этой последней версии *Герметической традиции*, вышедшей при жизни автора, выполнен представляемый перевод.

Следует отметить, что весьма важную помощь в публикации книги оказал Эволе Бенедетто Кроче. В архивах «Laterza» сохранилась переписка, в которой видна важная посредническая роль этого итальянского философа. Издатель несколько раз фактически отказывает Эволе в публикации на том основании, что предполагаемая книга «будет ма-

доинтересна публике, так как сложна для понимания и перенасыщена ссылками». Только настойчивость Кроче всё-таки позволила этому предприятю увенчаться успехом, причём в самый короткий срок.

С нашей стороны, мы хотим посвятить русский перевод этой важной работы памяти профессора Петербургского Университета Евгения Алексеевича Торчинова, а также редактора Лидии Николаевны Козьменко, с которыми мы первоначально планировали данную публикацию, и каковые планы помешала осуществить их смерть.

Глеб Бутузов

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Официальное название Ордена Тамплиеров (*Pauperes Commilitones Christi Templique Salomonis*).
2. J. Evola. *Il Cammino del Cinabro*. Scheiwiller, Milano, 1972, с. XIV.
3. Опубликована позднее в двух томах (*Teoria e Fenomenologia dell'individuo assoluto*. Bocca, Torino, 1927, 1930).
4. *Il Cammino del Cinabro*, с. III.
5. *Ibid.*
6. Цит. по: D. L. Thomas. *Arthurò Reghini: a modern Pythagorean / Gnosis Magazine*, Summer 1997, p. 59.
7. По иронии судьбы, после окончания Второй мировой войны именно этот факт стали использовать для нападок на масонство представители левой и католической прессы.
8. R. Guénon. *L'Homme et son devenir selon le Védânta*. Editions Traditionelles, 1925.
9. Вторая статья *L'Uomo come Potenza* также была написана для журнала Регини (*Atanòr*, 1926).
10. J. Evola. *Lo Yoga della Potenza*. Bocca, Milano, 1949.
11. См. *Il Cammino del Cinabro*, с. VIII.
12. Есть основания считать, что Братство Мириам является продолжателем подлинной языческой традиции, сохранившейся вне связи с масонством или какими-либо другими европейскими инициатическими или псевдоинициатическими организациями. Этот орден по сей день носит подлинно эзотерический характер, поскольку ядро учения самым строгим образом охраняется от посторонних.
13. Опубликована в *Studi e documenti per servire all storia di «Ur-Krur»*, Sear Edizioni, Boziano, 1994.
14. Впервые опубликована лишь в 1982 г. (Arché, Milano).
15. См. Jacopo da Coreglia. *Julius Evola alchimista. / Arthos*, No 16 (Novembre 1977 – Marzo 1978), pp. 48-51.
16. J. Evola, *Lo Yoga del Tao – Alchimia e Immortalità*. Roma, 1975.
17. *Il Cammino del Cinabro*, с. VIII.
18. Cesare della Riviera. *Il mondo magico degli heroi*. Mantua, 1603; Milano, 1605. См. также: Охотин Л. Орион или заговор героев // *Элементы*, №5, 1994. С. 42.

19. *Il Cammino del Cinabro*, с. III.
20. См. напр., К.Г. Юнг. *Психология и Алхимия*. Рефл-Бук, Москва, 1997, стр. 248.
21. См., напр., «L'Esoterismo, l'inconscio, e la psicanalisi» (в кн. *Introduzione alla Magia*, III); «Critica della psicanalisi» (в кн. *Maschera e volto dello spiritualismo contemporaneo*, Roma, 1971).
22. См. ч. II, *Введение*.
23. R. Guénon, *Formes traditionnelles et cycles cosmiques*. Gallimard, 1970, p. 122.
24. *Bilchnis*, No 275.

Юлиус Эвола

ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Предисловие

В настоящей работе мы будем использовать термин «герметическая традиция» в том специальном смысле, который он обрёл в период Средневековья и Ренессанса. Он не будет соответствовать греко-египетскому культу Гермеса, а также отсылать *исключительно* к учению, представленному в александрийских текстах *Герметического Свода*. В том смысле, который мы придаём ему в этой работе, герметизм глубинно связан с традицией *алхимической*. Таким образом, объектом нашего исследования является именно герметико-алхимическая традиция; мы попытаемся определить подлинную суть и дух этой тайной доктрины, имеющей научный и в то же время практический и действенный характер, доктрины, в своей цельности сохранённой греками и переданной арабам, доктрины, каковая, благодаря текстам и их авторам, смогла дожить до нашего времени.

С самого начала следует указать на заблуждение тех историков науки, кои хотят свести алхимию к обычной химии на инфантильном и мифологическом этапе её развития. Таким утверждениям противостоят откровенные призывы к читателю наиболее ценимых герметических авторов не вводить себя в заблуждение буквальным восприятием, поскольку их слова принадлежат тайному языку символов и аллегорий.¹ Эти же авторы без устали повторяют, что «цель нашего бесценного Искусства сокрыта», что операции, о которых мы говорим, не осуществляются руками, что «стихии», о коих идёт речь, невидимы и отличны от вульгарных. Кроме того, они презрительно отзываются о «суффлёрах» и «сжигателях угля», «разрушающих Науку», от чьих действий «нельзя ожидать ничего, кроме дыма», и обо всех тех невежественных алхимиках, которые, вследствие собственного непонимания, в своих экспериментах направились по их пути, только и доступному современному человеку. Настоящие алхимики всегда акцентировали необходимость выполнения определённых этических и духовных условий для совершения Делания, а также наличия *живой* связи природы, всего того, что «химично», с миром идей, гностицизмом, неоплатонизмом, каббалой и теургией. Наконец, отдельными недомолвками они подсказывают тем, «у кого достаточно ума» для понимания, что, к примеру, алхимический Сульфур представляет «волю», как об этом заявляют Василий Валентин и Пернети, что «дым» – это «душа, отделённая от тела», как говорит Гебер, что «мужественность» составляет тайну «Мы-

шьяка», как открывает нам Зосима, и многое другое. Таким образом, посредством ошеломляющего разнообразия символов «Сыны Гермеса» умудряются сказать *одно и то же*² и гордо повторяют: «Quod ubique, quod ab omnibus et quod semper».¹

Якоб Бёме открыл нам аксиому, на которой зиждется это уникальное знание, эта традиция, претендующая на универсальность и первичность: «Не существует никакой разницы между рождением в Вечности, возвращением в Эдем и получением Философского Камня».^{3,ii} Значит, мы имеем дело с мистическим течением? Но если так, зачем тогда маскировка и «герметическая тайна»? Придерживаясь трактовки «мистицизма», принятой на Западе, начиная со времён классических Мистерий и особенно после прихода христианства, следует отметить, что это не мистицизм; как мы покажем далее, герметика – это *подлинная наука*, в которой реинтеграция с первоначальным состоянием не несёт никакого «морального» значения, но является конкретным и онтологическим фактом, каковому сопутствуют определённые сверхъестественные силы, проявлением коих, в том числе, может быть пресловутая трансмутация металлических субстанций.

Эта особенность герметического процесса составляет *первую* предпосылку для скрытности. Только лишь по внутренним техническим причинам, а совсем не из показных или монополистических соображений, наука такого рода всегда и везде должна сохранять инициатическую тайну и выражать себя посредством символического языка. Но есть ещё вторая предпосылка, каковую можно понять, лишь учитывая фундаментальные постулаты общей метафизики истории. Герметико-алхимическое знание вполне справедливо определяется как «сакральная наука», однако наименование, характеризующее его наилучшим образом, – это *Ars Regia*, то есть *Царское Искусство*. Сегодня всякому изучающему то разнообразие духовности, кое возникло в так называемые исторические времена, известно о наличии фундаментальной оппозиции, каковую мы можем свести методом аналогии к противоречию между *царским* и *священническим*.ⁱⁱⁱ «Царскую» инициатическую традицию в своей чистой форме следует рассматривать как наиболее прямую и законную линию, восходящую к единой изначальной Традиции.⁴ В менее отдалённые времена она предстаёт перед нами в своём героическом варианте, то есть как реализация и победа, обусловленные мужскими качествами, соответствующими воину на духовном плане. Но, с другой стороны, существует священническая традиция в уз-

ком смысле этого слова, обладающая качествами, отличными от первой, а иногда противоположными ей, – что особенно заметно, когда, доведённая до профанации в своей теистической культовой форме, она выступает против того, что мы именуем «героической» версией царской традиции. Если смотреть на это второе проявление традиции в перспективе того, что мы символически называем первоначальной «божественной царственностью», оно предстаёт перед нами как нечто рассыпавшееся на части, из которых сентиментальные, эмоциональные, геологические и мистические составляющие – особенно на Западе – постоянно одерживают верх, оставляя эзотерические элементы в почти полной темноте.

Нет ничего случайного в том, что сегодня герметико-алхимическая традиция именуется Царским Искусством и выбрала Золото в качестве своего центрального царского и солнечного символа, отсылающего нас к первоначальной Традиции. Такая традиция, по сути, выполняет функции хранителя света и благородства, не сводимых к религиозно-священническому видению мира. И если в ней говорится не о *поисках* золота, как в других мифах, а о его *изготовлении*, это лишь указывает на то, насколько важным стал героический момент в вышеозначенном смысле завоевания и преобразования. Таким образом, мы теперь можем легко понять вторую предпосылку маскировки доктрины. После падения Римской Империи Запад в своих определяющих принципах начал следовать другой традиции, в которой эзотерическое измерение почти полностью деградировало, уступив место доктрине «спасения», олицетворяемого неким «Искупителем». В подобных обстоятельствах герметики, в отличие от других инициатических организаций, кои проистекают из руслу той же тайной царственной традиции, вместо того, чтобы выйти на поле сражения, избрали путь маскировки. Так Царское Искусство стало алхимическим искусством превращения неблагородных металлов в золото и серебро. Благодаря этому, оно было свободно от подозрений в ереси и даже начало восприниматься как одна из форм «натурфилософии», не пересекающаяся с вопросами веры; более того, среди верных католиков – от Раймонда Луллия и Альберта Великого до аббата Пернети – мы встречаем загадочные фигуры герметических Мастеров.

В более узком смысле, оставляя в стороне замечания западных алхимических авторов, что в своих произведениях они используют различные кодовые языки, в которых одни и те же вещи и операции обо-

значаются по-разному, не подлежит сомнению, что алхимия – это не только европейский феномен. Существуют, например, индийская алхимия и алхимия китайская. И всякий, кто хоть немного знаком с данной темой, знает, что символы, «материи» и основные операции в них соответствуют друг другу; кроме того, соответствия эти одновременно имеют место в структуре как физической, так и метафизической науки, как во внутреннем, так и во внешнем. Их наличие объясняется тем, что концепции, однажды воспринятые в соответствии с общим и «традиционным» взглядом на мир, жизнь и человека, вполне закономерно приводят к одним и тем же результатам, даже в случае узкотехнических проблем, подобных металлической трансмутации. Итак, пока эта традиционная концепция сохраняется – даже лишь как остаток в цепи безжизненных философских и логических преобразований, по отношению к которым разница между Востоком и Западом минимальна в сравнении с разницей между Традицией и «современным» мировоззрением, – мы видим, что алхимию признают и практикуют выдающиеся духовные учителя, мыслители, теологи, «натурфилософы», правители, императоры и даже понтифики; изучение дисциплины такого рода не считалось несовместимым с самым высоким духовным и интеллектуальным уровнем. Примером чему, одним из множества, служит то, что отнюдь не единожды появлялись алхимические трактаты, приписываемые «ангелическому доктору» Фоме Аквинскому.⁵

Алхимическая традиция таинственным образом распространилась не только во времени на пятнадцать веков западной истории, но и в пространстве на несколько континентов – как на Восток, так и на Запад.

Нашей работой мы не стремимся убедить нежелающих убеждаться, но можем снабдить точками опоры тех, кто прочтёт её без предубеждения. С другой стороны, если кто-то согласится пусть даже с одним-единственным из наших выводов, он, без сомнения, не сможет отрицать её важность. Это подобно открытию новой земли, о существовании которой никто не подозревал; земли странной, тревожной, населённой духами, металлами и божествами, чьи лабиринты и фантасмагории понемногу концентрируются в единой светлой точке: «мифе» о «расе без царей», расе «свободных»,^{iv} «повелителей Змеи^v и Матери», как возвышенно говорят о том герметические тексты.

Не считая *Предисловия*, целью которого является прояснить, что же именно мы подразумеваем под «героическим» выражением царс-

кой традиции, настоящая работа состоит из двух частей: первая посвящена герметическому символизму и учению, вторая – практике.

Ограничения настоящего издания заставили нас опустить некоторые цитаты из греческих, латинских и арабских источников и сохранить лишь самое существенное. Мы также постарались быть ясными насколько возможно. Однако у читателя не должно оставаться иллюзий: данная книга требует скорее *изучения*, нежели простого чтения. По указанной причине после того, как он получил общее представление о предмете, следует вернуться назад и пройтись ещё раз по тем концепциям и символам, которые невозможно понять в отдельности от остального, шаг за шагом, чтобы исчерпать все их возможные значения. С нашей стороны мы можем уверить читателя, что в данной книге он сможет обрести основу для дальнейшего изучения разнообразных герметико-алхимических текстов, какими бы загадочными они ни казались. Кроме того, мы утверждаем, что в разделе, посвящённом практике, содержится гораздо больше, чем кажется на первый взгляд, если только читатель пожелает на *своём опыте* узнать ту реальность и те возможности, о которых говорят «Сыновья Гермеса». Во всяком случае, в других наших работах⁶ мы предоставили всё необходимое для того, чтобы, интегрируя их с содержанием сей книги, обрести действительную духовную связь с метафизическими и надысторическими составляющими герметической традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. жёсткие слова Артефия по этому поводу (*Livre d'Artephius* в *Bibliothèque des Philosophes Chimiques*. Paris, 1741, II, p. 144): «Разве не известно достаточно хорошо, что наше Искусство кабалистично? Что оно открывается только устно и изобилует тайнами? Несчастный глупец! Как можешь ты быть столь наивен и верить в то, что мы станем учить тебя открыто и ясно самой великой и важнейшей из наших тайн? Я заверяю всех, кто пытается понять в обыденном и буквальном смысле слов написанное Философами, что они обнаружат себя в лабиринте, из которого им никогда не выбраться, ибо их не ведёт нить Ариадны».

2. См., напр., Гебер, *Livre du Mercure Oriental* (в Berthelot, *La chimie au moyen-âge*. Paris, 1893): «В реальности, существует согласие между авторами, в то время как неиницированным кажется, что между ними существуют расхождения». Также у Пернетти (*Fables Egyptiennes et Grecques dévoilées*. Paris, 1786. I, p. 11): «Все герметические философы согласны между собой, ни один не противоречит принципам другого. Тот, кто писал тридцать лет назад, говорит так же, как тот, кто жил двумя тысячелетиями ранее. Что характерно, они не уставали повторять аксиому, которую Церковь отметила как самую непоколебимую истину из всех, кои нам предлагает вера: «*Quod unique, quod ab omnibus et quod semper*». Ещё яснее в этом вопросе *Turba Philosophorum*, один из наидревнейших и наиболее цитируемых западных герметико-

алхимических источников (см., напр., текст в *Introduzione alla Magia*. Roma, 1971. II, p. 245): «Заметьте, что каким бы образом ни высказывались [герметические философы], природа единая, и все они находятся в согласии друг с другом и все говорят об одном и том же. Но невежды принимают наши слова в буквальном смысле, не понимая, что и почему. Вместо этого им следует подумать, разумны ли и естественны ли наши слова, и затем только принимать их [как они есть]: и если нет смысла в наших словах, им необходимо поразмыслить над тем, каково было наше намерение, вместо того чтобы следовать букве. Но знайте, что бы мы ни говорили, мы находимся в согласии между собой. Поэтому изучайте нас всех вместе, так как у кого-то может быть разъяснено то, что у другого остаётся скрытым; тот же, кто усердно ищет, найдёт всё».

3. *De Signatura Rerum*, гл. 7, §72.

4. Чтобы лучше понять основные положения традиции и первоначального состояния, «героев» и т.п., необходимо обратиться к нашей работе *Rivolta contra il mondo moderno* (3а ed., Edizioni Mediterranee, Roma, 1961), а также к концепциям и книгам Рене Генона. См. также нашу работу *Maschera e Volto dello Spiritualismo contemporaneo* (3а ed., Edizioni Mediterranee, Roma, 1971).

5. См. M.-L. von Franz, *Aurora consurgens*, vol. 3 в *Mysterium Conjunctionis* (Zurich, 1957).

6. См. три тома коллективной работы *Introduzione alla Magia*, 3а ed., Edizioni Mediterranee, Roma, 1971.

ЧАСТЬ I.
СИМВОЛЫ И УЧЕНИЕ

Введение. Дерево, Змея и Титаны

Одним из символов, который мы встречаем в традициях, наиболее отдалённых как в пространстве, так и во времени, является символ *Дерева*. Метафизически, Дерево выражает универсальную силу, проникающую сквозь манифестацию точно так же, как растительная энергия распространяется от невидимых корней по стволу, ветвям, листьям и плодам.

С Деревом ассоциируются, являя высокую степень единообразия, идеи бессмертия и надприродного сознания, с одной стороны, а с другой – образы несущих смерть и разрушение сил и опасных существ, наподобие драконов, змей или демонов. Кроме того, существует также цикл мифов, построенных на драматических событиях, в коих Дерево играет центральную роль и в коих скрыт весьма глубокий смысл. Среди упомянутых мифов есть один наиболее популярный: библейский миф о падении Адама. Давайте рассмотрим некоторые из многих вариантов оного, отмечая при этом *универсальность* символических элементов, его слагающих.

В Ведах и Упанишадах мы находим «Мировое Дерево», иногда перевёрнутое, что указывает на источник его силы «в вышних», на «небесах».¹ С этого дерева каплет нектар бессмертия (сома или амрита); того, кто приближается к нему, оно одаряет вдохновением и видением за пределами времени, позволяющим запечатлеть в один миг бесчисленные формы бытия. С другой стороны, в густой кроне этого дерева скрывается Яма, бог загробного мира, коий также известен нам как властелин первоначального состояния,² – в этом случае мы наблюдаем соединение упомянутых элементов и идей. В Иране также встречается традиция двойного дерева, одно из которых, согласно *Бундахишин*, содержит семена всего, в то время как другое способно давать напиток бессмертия (хаома) и духовного знания,³ что заставляет нас вспомнить о двух библейских деревьях Рая, а именно Древе Жизни и Древе Познания. Первое, следовательно, является эквивалентом представления о царствии божьем, растущем из семени, поливаемом человеком на символическом «поле» (Матф. 13:31-32); мы встречаем его вновь в *Апокалипсисе* Иоанна (22:2) и, в особенности, в каббале, в качестве «великого и могущественного Древа Жизни», каковое обещает «жизнь в вышних»; с ним связана «роса», благодаря свойствам которой осуществляется воскрешение «мёртвых»: очевидный эквивалент

способности давать бессмертие, заключённой в ведической амрите и иранской хаоме.⁴

Ассиро-вавилонская мифология также признаёт «космическое Дерево», уходящее корнями в Эриду, «Обитель Глубин» или же «Обитель *Мудрости*». Но особенно важно выделить в этих традициях другую взаимосвязь символов, поскольку сей момент будет очень полезен впоследствии: в равной мере Дерево является персонификацией Божественной Женщины, представляющей общий тип великих азиатских божеств Природы, наподобие Иштар, Анат, Таммуза, Кибелы и т.д. Таким образом, мы видим, что Дерево представляет *женскую* природу универсальной силы. Эту идею подтверждает как тот факт, что Додонскому дубу^v было посвящено женское божество (дуб этот не только указывал на местонахождение оракула, но являлся также источником духовного знания), так и то, что Геспериды должны были охранять дерево, чьи плоды имеют символическую ценность, эквивалентную Золотому Руно, и такое же свойство давать бессмертие, как и дерево из ирландской легенды о Мэг Мелл, охраняемое женской сущностью. В *Эдде* богиня Идунн стережёт яблоки бессмертия, в то время как в образе космического дерева Иггдрасиля мы снова сталкиваемся с центральным символом, каковой скрывает под своей сенью фонтан Мимира (тут также имеет место символ *дракона* у основания Дерева), содержащий в себе *мудрость*.⁵ Наконец, согласно славянскому преданию, на острове Буяне растёт дуб, ^{vii} охраняемый драконом (которого следует ассоциировать с библейским Змием, с чудовищами, встречавшимися Ясону, и с обитателями сада Гесперид), каковой дуб, помимо прочего, является обителью женского принципа, называемого «Девой Утренней Зари».

Также интересны вариации, в соответствии с которыми Дерево предстаёт перед нами как *дерево господства* и *Вселенской Империи*; этот образ можно встретить в сагах, его мы находим в легендах об Ожье Датском и Пресвитере Иоанне, ^{viii} о чём мы говорили в других местах.⁶ В этих легендах дерево часто раздваивается на Дерево Солнца и Дерево Луны.

Герметика следует той же изначальной символической традиции и тому же ассоциативному ряду идей. Образ дерева повсюду встречается в алхимических текстах. Под сенью Дерева скрывается «фонтан» Бернара Тревизанского, в центре коего находится символ дракона Уробороса, представляющего «Целое»;⁷ он персонифицирует «Меркурий», первичный принцип герметического Делания, эквивалентный

«Божественной Воде» или «Воде Жизни», что *воскрешает* «мёртвых» и *просвещает* Сынов Гермеса; иногда он выступает как «Дама Философов».ix Однако с другой стороны он представляет *Дракона*, то есть растворяющую силу, обладающую способностью *убивать*. Древо Солнца и Древо Луны также являются герметическими символами; иногда в качестве плодов на них вырастают *короны*.

Этого беглого обзора материала, который мы могли бы продолжать до бесконечности, достаточно для того, чтобы убедиться в постоянстве традиции растительного символизма, выражающего универсальную силу, коя по преимуществу носит женский характер; сей растительный символизм представляет собой сокровищницу сверхъестественного знания, каковое обеспечивает бессмертие и господство, но в то же время содержит идею *опасности*, природа которой различна и которая усложняет миф в соответствии с различными целями и различными аспектами видения истины.

Говоря в общем, с этой опасностью сталкивается искатель, поставивший себе целью обретение бессмертия или Знания посредством контакта с универсальной силой; он должен быть готов пережить встречу с чем-то, потрясающим своей грандиозностью. Но нам также известны мифы, в которых Герои противостоят Дереву и божественной природе (в *Библии* выраженной гипостазированным Богом), защищающей его и запрещающей доступ к нему. Как результат, возникает борьба, по-разному интерпретируемая в различных традициях.

Существуют две возможности: в одном случае Древо понимается как *искушение*, приводящее к гибели и проклятию всякого, кто собирается овладеть им; в другом оно понимается как объект возможного завоевания, каковой после победы над драконами или божествами, защищающими его, превращает смельчака в бога и (иногда) передаёт атрибуты божественности и бессмертия от одного племени другому.

Таким образом, знание, искушающее Адама⁸ возможностью «стать как Бог»,* он получает, будучи за это наказан и отлучён от Древа Жизни той самой сущностью, с которой он захотел сравняться, и оно является тем самым сверхъестественным знанием, кое Будда, сидящий под Деревом, обрёл вопреки всем ухищрениям Мары, каковому, как открывает нам другая традиция, удалось отнять молнию у бога Индры.⁹

Будучи главой дэвов, Индра, в свою очередь, сам унаследовал амриту от длинной цепи предшественников, иногда носивших характер божеств, иногда титанов, как асуры, вместе с амритой обладавших

правом на бессмертие. Такую же победу одержали Один (посредством жертвенной гибели на Дереве), Геракл и Митра, после изготовления символического одеяния из листьев^x Дерева и вкушения его плода ставший повелителем Солнца.¹⁰ В древнем италийском мифе Царь *Леса*, Неми, супруг некоей *Богини* (дерево = женщина), всегда должен быть начеку, поскольку его власть и положение перейдут к тому, кто схватит и «убьёт» его.¹¹ Духовное достижение в индуистской традиции ассоциируется с тем событием, когда «при помощи могущественного орудия Мудрости» было повалено и разрублено «Дерево Браммы».^{12, xii}

Но Агни, в обличье *ястреба* укравший ветвь Дерева, поражён: его перья, разбросанные по земле, дают жизнь растению, чей сок является «земной сомой» (вероятно, смутная аллюзия на передачу подвига в наследие другой расе – земной; в такой же ситуации оказывается Прометей, совершивший аналогичный подвиг, из-за которого он пережил падение, был скован цепью и страдал от *ястреба* или *Орла*, поедавшего его внутренности). И если Геракл является прототипом «олимпийского» героя, освобождающего Прометея и Тезея, совершенно иную персонификацию героического типа мы встречаем в Ясоне, кой принадлежит уранической расе. После того, как Ясон вернулся с Золотым Руном, снятым с Дерева, он кончает свои дни под развалинами Арго – корабля, сделанного из дуба Додоны, что был проводником той самой силы, коя и позволила герою осуществить кражу Руна. История повторяется в *Эдде*, когда Локи похищает яблоки бессмертия у их хранительницы, богини Идунн. Халдейский Гильгамеш после выращивания «великого кристаллического плода» в лесу, где «деревья подобны деревьям богов», находит ворота, охраняемые стражами.¹³ Ассирийский бог Зу, в стремлении к верховной власти принявший «скрижали судьбы» и вместе с ними силу пророческого знания, тем не менее, оказывается схвачен Ваалом, превращён в хищную птицу и отправлен в изгнание, подобно Прометею, на вершину скалы.

Иными словами, миф образно представляет нам события, сопровождаемые риском и фундаментальной неуверенностью. В теомахии Гесиода, в частности в легенде о Царе Леса, боги или трансцендентальные люди показаны как носители силы, каковая вместе с атрибутами божественности может быть передана тому, кто способен её добыть. В этом случае первичная сила имеет *женскую* природу (дерево = божественная женщина). Она может подвергаться *насилию*, кое, в соответствии с Евангелиями, необходимо для завоевания «Царствия

Божия».^{xiii} Но среди предпринимавших такую попытку есть триумфаторы, прошедшие испытание, и есть те, кому отказывает отвага, и кто герпит поражение, испытав смертельное воздействие той самой силы, с помощью которой они надеялись одержать победу.

Итак, интерпретация подобного события высвечивает две противоположные концептуальные возможности: *героико-магическую* и *религиозную*. В соответствии с первой, тот, кто проигрывает в мифе, является просто существом, чьи удача и способности оказались не равны его смелости. Но согласно второй концепции, религиозной, смысл оказывается иным: в этом случае *невезение трансформируется в проклятие, героическое деяние в святотатство, причём, проклято оно не по причине провала, а просто как таковое*. Адам уже не один из тех, кто потерпел поражение там, где другие побеждали; он совершил *грех*, и случившееся с ним, – единственное, что может вообще случиться. Всё, что ему остаётся, это нейтрализовать свой грех посредством искупления и, прежде всего, отказом от того, что подтолкнуло его на это предприятие: мысль о том, что побеждённый может мечтать о реванше или о получении статуса, которого он добивался своим деянием, выглядит с религиозной точки зрения наиболее вопиющим «люциферянством».

Но точка зрения религии не единственна. Как мы уже показали выше, эта позиция ассоциируется с гуманизированным и деградировавшим вариантом «священнической» (в противовес «царской») традиции и ни в коей мере не является превосходной по отношению к иной, *героической* традиции, издавна утвердившейся как на Востоке, так и на Западе, традиции, чей дух в значительной степени находит отражение в герметизме. Одно из толкований даёт нам «жезл *Гермеса*»¹⁴ как символ единения сына (Зевса) и матери (Реи, универсальной силы), которую он завоевал после «убийства» Отца и захвата его царства: это символ «философского инцеста», каковой мы встречаем повсюду в герметической литературе. Безусловно, Гермес сам является посланником богов; однако, он также тот, кто отвоёвывает скипетр у Зевса, пояс у Венеры, а у Вулкана (бога «Земного Огня») – инструменты его аллегорического Искусства. В египетской традиции, как нам говорят более поздние авторы, Гермеса, наделённого тройным величием – т.е. Гермеса Трисмегиста – отождествляли с образом одного из Царей и Учителей первичной эпохи, давшего людям принципы высшей цивилизации. Точное значение всей указанной символики ни для кого не составляет тайны.

Но это ещё не всё. Тертуллиан упоминает традицию, которая обнаруживается в арабско-сирийском алхимическом герметизме и возвращает нас к тому же моменту. Он говорит,¹⁵ что все «проклятые и бесполезные» деяния природы, тайны металлов, свойства растений, силы магических заклинаний и «все те чуждые учения, которые составили науку о звёздах», – другими словами, весь *свод* древнего герметико-магического знания – были открыты людям падшими ангелами. Эта идея восходит к *Книге Еноха*, где она выражается в контексте наиболее древней традиции, демонстрирующей единство со своей религиозной интерпретацией. Существует явное соответствие между Бнай Элохим, падшими ангелами, сошедшими на гору Хермон, как это упоминается в *Книге Еноха*,¹⁶ и линией Свидетелей и Наблюдателей^{xv} – *έρρηγοροι*, – спустившихся, чтобы обучать человечество подобно Прометею, каковой явился, дабы «научить смертных всем искусствам»,¹⁷ о чём нам известно из *Книги Юбилеев*¹⁸ и на что указывал, в частности, Мережковский.¹⁹ Более того, в *Книге Еноха* (LXIX, 6-7) Азазель, «каковой совратил Еву», научил людей пользоваться оружием, что убивает, то есть, если отбросить метафоры, он вдохнул в людей *воинственный дух*. Теперь ясно, к чему относится миф о падении: ангелы возжелали обладать «женщиной». Мы уже объяснили, что означает «женщина» в связи с деревом, и нашу интерпретацию подтверждает тот факт, что санскритское слово *шакти*, которое метафизически означает «женщину» бога, его «супругу», в то же время обозначает его *силу*.²⁰ Таким образом, эти ангелы испытали «вожделение» к силе; стремление сочетаться стало причиной их падения: они спустились на землю, на *возвышенное место* (на гору Хермон). От этого союза родились Нефилим, могущественная раса (*титаны* – *τιτάνες*, – согласно *Папирусу из Гизы*), аллегорически описываемые как «гиганты», чья сверхъестественная природа раскрывается в *Книге Еноха* (XV, 11): «Им не нужны ни еда, ни питьё, и они ускользают от [физического] восприятия».

Нефилим, «падшие ангелы» – не кто иные, как «титаны» и «наблюдатели», раса, о которой в *Книге Варуха* (3:26) сказано, что это «славные исполины, весьма великие, искусные в войне»,^{xv} та самая раса, коя пробудила в людях дух героев и воинов, коя изобрела искусства и передала человечеству тайну магии.²¹ Какое ещё более чёткое представление духа герметико-алхимической традиции можно найти, нежели то, что дано нам в самих текстах этой традиции? Мы читаем в герметической литературе: «Древние священные книги, – говорит Гермес, – учат

нас, что некоторые ангелы возгорели желанием по отношению к женщинам. Они спустились на землю и учили людей всем операциям Природы. Они – те, кто создал [герметическое] делание и от них произошла изначальная традиция сего Искусства». ²² Само слово *chemi*, происходящее от *chema*, каковое легло в основу терминов «алхимия» и «химия», впервые появилось в папирусе Двенадцатой Династии, отсылая к родственной традиции. ^{xvi}

Но каков же смысл искусства «Сынов Гермеса», этого «Царского Искусства»?

Слова теистически понимаемого Бога в библейском мифе о Дереве таковы: «Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простёр он руки своей и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3:22). Обратим внимание на два момента в этой цитате: прежде всего, признание божественного достоинства Адама, которое он завоевал; затем на имплицитное признание возможности трансформирования этого достижения до степени универсальной силы, символизируемой Древом Жизни и подтверждаемой бессмертием. В результате неудачной попытки Адама гипостазированный Бог хотя и не смог помешать ему в первом случае, успешно предупредил вторую возможность: отрезал доступ к Древу Жизни горящим мечом Херувима. В орфизме миф о титанах имеет аналогичный смысл: молния бьёт тех и насылает на них «жажду, что испепеляет и пожирает», кто «поглотил» бога: жажду, эквивалентным символом которой является хищная птица, клюющая Прометея. Во Фригии оплакивали Аттиса, *χεορον χεορον ανηθεντα* – «колос, срезанный зелёным»; его «кастрация», то есть лишение жизненной силы, довольно точно соответствовало отлучению человека от могущественного «Дерева, растущего посреди Рая», и приковыванию Прометея к скале.

Но пламя не погасло, оно трансформировалось и очистилось в тайной традиции Царского Искусства, в некоторых герметических текстах откровенно отождествляемого с Магией и тенденцией построения второго «Древа Жизни» в качестве замены утраченному; ²³ его целью является доступ к «центру Дерева, растущего посреди земного Рая», что предполагает «жестокую битву». ²⁴ Это не что иное, как повторение старого подвига в духе олимпийца Геракла, победителя титанов и освободителя Прометея; в духе Митры, покорителя Солнца; одним словом, в духе той личности, кою на буддистском востоке именуют «повелителем богов и людей».

Царское Искусство отличает характер *необходимости*. Бертло, опираясь на приведённые выше высказывания Тертуллиана, говорит нам: «Научные законы фаталистичны и индифферентны. Знание природы и заключённых в ней сил может быть использовано как во благо, так и во зло». Здесь представлено фундаментальное отличие от религиозного видения, всё подчиняющего элементам благочестия, божьего страха и морали. Бертло продолжает: «Есть нечто от данной антиномии и в ненависти к [герметическим] наукам, просвечивающей в *Книге Еноха* и у Тертуллиана». ²⁵ Это весьма точное замечание. И, хотя герметическая наука – не материалистическая наука, каковой она являлась в глазах Бертло, аморальный детерминистский характер типичен как для первой, так и для второй. В этом случае знаменательна Максима Джорджа Рипли: «Если принципы, на которые ты опираешься в работе, верны, и последовательность операций правильна, будет получен вполне определённый результат – именно в этом и заключается подлинный секрет [герметических] Философов». ²⁶ Агриппа, цитируя Порфирия, говорит о необходимой силе ритуалов, в ходе которых божество *принуждают* молитвой, *побеждают* и *заставляют* спуститься на землю. Он добавляет, что магическая формула *принуждает* оккультные энергии астральных существ проявиться, они *не прислушиваются к молитве*, но действуют только в соответствии с естественным законом причинности. ²⁷ Подобная идея ничем не отличается от платиновской: факт инвокации производит эффект в соответствии с детерминированными отношениями, а не потому, что упомянутые существа обращают внимание на молитву как таковую. ²⁸ В комментариях Зосимы мы читаем: «*Опыт* является величайшим мастером, поскольку на основе подтверждённых результатов он учит тех, кто способен понять, как лучше всего достичь цели». ²⁹ Герметическое искусство, следовательно, состоит в методе принуждения, применяемом к духовным силам сверхъестественным образом (символический герметический Огонь часто называют «неестественным» или «противоестественным»), ^{xvii} при этом всегда исключаящим религиозные, моральные или финалистские факторы, чуждые простому детерминистскому закону причины и следствия. Возвращение путём традиции к тем, кто ел запретный плод Дерева и обладал «женщиной», к «тем, кто наблюдает» (*εὐρηγοροι*), отражает «героический» символизм и относится к духовному миру; именно оно, как мы увидим, имеет ценность большую, чем всё вышеназванное, ³⁰ – причём это состояние определяется не религиозным термином «свя-

гость», но термином воинской иерархии – «Царь». Центром обсуждаемого символизма всегда является монарх, увенчанный короной, облачённый в царственный цвет, пурпур, завершающий герметико-алхимическое Делание, а также царственный и солнечный металл, Золото.

Что же касается достоинства тех, кто был реинтегрирован посредством «Искусства», оно описывается в литературе весьма точно. Зосима называет расу Философов «автономной, нематериальной и не имеющей правителя», а также «хранительницей Мудрости Веков» (*αβασιλευτος γαρ ρυτων η γενεα χα αυτονομος*).³¹ Эта раса неподвластна судьбе – *τι φιλόσοφος γένος άνωτερον τής ειμαρμένης είπον*.³² «Он стоит выше людей, он бессмертен», – говорит Пебекий о своём Мастере.³³ Калиостро, представитель более поздней традиции, говорит о достигнутом так: «Свободный хозяин жизни, имеющий власть над ангельской природой».³⁴ Плотин уже упоминал *безрассудство* тех, кто вошёл в этот мир, то есть получил тело, что, как мы увидим, является смысловым эквивалентом «падения»,³⁵ и Агриппа говорит об *ужасе*,³⁶ который испытывает человек в своём *естественном* состоянии, то есть до падения, когда вместо того, чтобы совладать со страхом, он стал его рабом: «Этот страх, подобный печати, поставленной на человеке Господом, заставляет все вещи подчиняться ему и признавать его за верховного», как носителя «знака, называемого каббалистами *Пахад*, левая рука и меч Господа».

Но тут есть ещё кое-что: господство «двух природ», хранящих гайну «Древа Добра и Зла». Учение об этом содержится в *Герметическом Своде*: «Человек не унижается из-за своего смертного аспекта; напротив, смертность увеличивает его способности и его силу. Его двойная функция возможна именно благодаря его двойственной природе; именно оттого, что он так устроен, ему стало под силу объять божественное и земное одновременно».³⁷ «Так не побоимся же сказать правду. Истинный человек стоит выше их [небесных богов] или как минимум равен им. Потому что ни один бог не оставляет свою сферу, чтобы спуститься на землю, в то время как человек может подняться на небо и измерить его... Осмелимся же сказать, что человек – смертный бог, а бог – бессмертный человек».³⁸

Такова правда о «новой расе», каковую Царское Искусство «Сынов Гермеса» растит на земле, поднимая падших, утоляя «жажду», давая силы ослабевшим, возвращая твёрдый и бесстрастный взгляд

«Орла» повреждённому глазу, ослеплённому «вспышкой молнии», и возвращая Олимпийское и царское достоинство тому, кто был Титаном. В гностических текстах, принадлежащих тому же идеальному миру, в котором греческая алхимия нашла своё первое выражение, сказано, что «Свет Жизни» в Евангелии от Иоанна^{xviii} является «тайнственной расой совершенных людей, *неизвестной предыдущим поколениям*». Далее в этом тексте следует точная ссылка на Гермеса: там говорится, что в храме Самоотрасы стояли две статуи обнажённых людей (руки воздеты к небу, все члены выпрямлены,³⁹ «как у статуи Гермеса на горе Киллена»), кои представляли первочеловека, Адамаса, и человека перерождённого, «внутренняя природа которого такая же, как и первого». Кроме того, сказано: «Вначале божественная природа Человека свыше; затем смертная природа здесь внизу; и, наконец, раса тех, *что не имеют правителя*, каковая поднимется в том месте, где обитель Мириам, кою мы ищем».⁴⁰ «Сие существо, благословенное и неразрушимое, – поясняет Симон Маг, – обитает в каждом; оно сокрыто и так существует: потенциально, а не действенно. Это тот, кто стоит вертикально; тот, кто стоит здесь внизу, будучи образом [отражением] в потоке Вод, и кто вновь будет стоять в вышних, перед бесконечной потенциальностью, которой он станет совершенно равным во всём».⁴¹

Это учение повторяется во многих текстах герметической традиции,⁴² заключая в себе всю её значимость, и основные аспекты коей мы попытаемся проиллюстрировать в ходе последующего изложения.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. *Katha-Upanishad*, VI, 1; *Bhagavat-gita*, XV, 1-3; X, 26.
2. См. Goblet D'Alviella, *La Migration des Symboles*. Paris, 1891, pp. 151-206.
3. *Jaçna*, IX и X.
4. *Zohar*, I, 226b; I, 256a; III, 61a; III, 128b; II, 61b; I, 225b; I, 131a.
5. См. D'Alviella, *op. cit.*
6. Evola, *Il mistero del Graal e la tradizione ghibellina dall'Impero*. Milano, 1964.
7. См. эскибрис Л. Шарбонно-Лассе в *Regnabit*, № 3-4, 1925. В центре дерева находится Феникс, символ бессмертия, который вновь отсылает нас к *амрите* и *come*.
8. Оставив за собой право вернуться к этому позднее, дадим всё же читателю шанс поразмыслить над глубоким значением данного символа, представляющего «искушение» посредством «женщины» – «Живой Евы», – коя изначально была частью Адама.
9. См. Weber, *Indische Studien*, t. III, p. 466.
10. См. F. Cumont, *Les Mystères de Mithra*. Bruxelles, 1913, p. 133.
11. Этот миф является центром, вокруг которого группируется весь обширный материал, составивший знаменитую работу Фрэзера *Золотая Ветвь*.

12. *Bhagavad-gita*, XV, 3.

13. Связь с Гесперидами очевидна. Этот текст в том неполном виде, в каком он дошёл до нас, не исключает последующей фазы развития событий (см. D'Alviella, *cit.*, p. 190). Более известный текст, *Эпос о Гильгамеше*, даёт негативный исход предприятия: Гильгамеш, погрузившись в сон, теряет траву бессмертия, завоёванную после пересечения «вод смерти» и прибытия в царство «первоначального состояния».

14. У Афинагора (XX, 292) мы находим эпизод из героического цикла о Геракле: в нём Рея попадает в «силос Геракла».

15. Tertullianus, *De Cultu Feminarium*, I, 2b.

16. *Книга Еноха*, VI, 1-6; VII, 1.

17. Эсхил, *Прометей*, 506.

18. См. Kautzsch, *Apokryphen und Pseudoepigraphen*. Tubingen, 1900.

19. D. Mereshkowskij, *Das Geheimnis des Westens*. Leipzig, 1929. Сс. IV-V.

20. Фабр д'Оливье (см. *Langue Hébraïque Restituée*) в своём комментарии к библейскому пассажиру из Книги Бытия (4:2) указывает на «женщину» как на символ «воспроизводящей силы». Особенно важное соответствие тому, что мы позднее скажем о насильственном характере герметического искусства, имеет тибетская символика, в которой Мудрость вновь предстаёт в роли «женщины», в то время как мужчина, вступающий с ней в аллегорический контус, являет собой «метод» или «искусство» (см. *Shrichakrasambhara*, ed. A. Avalon, London-Calcutta, 1919, xvi, 23). Данте (*Convivio*, II, 15, 4) называет Философов «любовниками женщины», в символизме *Fedeli D'Amore* соответствующей гнозису, эзотерической Мудрости.

21. В более древней концепции, каковую мы находим у Гесиода, «наблюдатели» отождествляются с существами первичной эпохи, Золотого Века, кои никогда не умирали, а лишь сделали себя невидимыми для человеческого глаза в последующий период.

22. См. Berthelot, *La Chimie au Moyen-âge*. Paris, 1893, II, 238 (далее цит. как *CMA*) [Этот пассаж, согласно Бертло, повторяется во многих работах, начиная с Зосимы (*Обращение к Тесею*)] и даже встречается у Тертуллиана. – Прим. пер.]. Ссылку на ту же традицию можно обнаружить в Коране (II, 96), где говорится об ангелах Харуту и Маруту, кои «возлюбили женщин» и спустились вниз, чтобы обучать людей магии [В тексте Второй Суры нет упоминания об их «любви к женщинам» – там сказано, что они «научали, как разлучать мужа от жены»; однако, интерпретация Харуту и Маруту как Бней Элохим поддерживается многими исследователями. – Прим. пер.], при этом провалившись в яму вниз головой. Это напоминает символизм ведического Древа, чья крона внизу, а корни («вышних»).

23. См. Cesare Della Riviera, *Il Mondo Magico de gli Heroi*. Milano, 1605, pp. 4, 5, 49.

24. См. Basil Valentine, *Azoth*. Manget, II, p. 214. В книге Трисмозина *Aurum Vellus* (Rohrschach, 1598) имеется иллюстрация огромной важности: мы видим человека, взбирающегося на Дерево, у подножия которого течёт символический ручей [Эвола говорит о шестой иллюстрации к трактату Трисмозина *Splendor Solis*, вошедшем в антологию *Aurum Vellus*. Мы приводим её версию из манускрипта Harley 3469 (XVI в.). См. илл. I. – Прим. пер.]. Отсылки к Гераклу, Ясону и их подвигам очевидны в [герметической] литературе, и – что ещё более важно – здесь отчётливо видна душа *Прометея*.

25. Berthelot, *Les Origines de l'Alchimie*. Paris, 1885, pp. 10, 17-19.

26. Philalethes, *An Exposition upon Sir Ripley's Epistle*. §8 [Это неточная ссылка: на самом деле приведённый пассаж завершает комментарий к *Slave XII*. В точности он звучит так: «Таким образом, мы приходим к последнему заключению: если выполняемые Операции верны и Принципы истинны, окончанием, несомненно, будет завершение Магистерия». – Прим. пер.].

27. Agrippa, *De Occulta Philosophia*, II, 60; III, 32.

28. См. Плотин, *Энеады*, IV, iv, 42; 26.

29. См. M. Berthelot, *Collection des anciens Alchimistes Grecques*. Paris, 1887, II, 284 (далее цит. как *CAG*).

30. Следует иметь в виду, что это превосходство связано со специфической героической перспективой, в коей, в конечном итоге, оно и должно рассматриваться. Здесь мы имеем дело с «порождением» первоначальной традиции, проступающим на фоне её сокрытия. С метафизической точки зрения, смыслом подлинной инициации всегда является реинтеграция человека с «первоначальным состоянием».

31. Текст в *CAG*, II, 213.

32. Текст в *CAG*, II, 229.

33. Текст в *CMA*, II, 310. Алхимики знали, что достижение бессмертия противоречит воле «Бога» – например, Гебер в *Livre de la Misericorde* (*CMA*, III, 173) говорит: «Если [Бог] поместил [в человеке] противоположные стихии, то по той причине, что это соответствует преследуемой им цели творения. Бог не хотел, чтобы человеческое существо могло жить вечно, независимо от него, поэтому он заложил в человеке этот дисбаланс четырёх природ, приводящий человека к смерти и к отделению его Души от Тела». А в другом месте (*Livre des Balances*, *CMA*, III, 147-148) упомянутый автор предлагает *уравновесить* в человеке природу, находящуюся в беспорядке, дабы дать ему новое существование – «такое, чтобы он уже не смог умереть», поскольку «как только баланс достигнут, существа уже более не изменяются и не преобразуются ни в малейшей мере».

34. См. журнал *Ignis*, 1925, pp. 277, 305.

35. См. *Энеады*, V, ix, 14; V, i, 1. В *Герметическом Своде* мы встречаем такую же безрассудную смелость в «покидании сфер», – в том же смысле, в каком Люцифер отверг «гармонию» мира (см. Böhme, *De Signatura*, XVI, 40).

36. См. *De Occulta Philosophia*, III, 40.

37. *Герметический Свод*, IX, 4. См. также Бёме *Аврора, или утренняя Заря в восхождении*, XI, 72. «Душа человека видит гораздо более глубоко, чем Ангелы, ибо ей доступно и небесное, и inferнальное»; затем он добавляет, что «по этой причине человек в сём мире живёт в великой опасности» [У Бёме так: «Душа человека видит гораздо глубже, нежели ангелы: ангелы видят только небесную славу, душа же видит и небесную, и адскую, ибо она живёт между ними обеими. Потому и должна она претерпевать мучения и каждый день и час бороться с Дьяволом, то есть с адским качеством, и живёт в великой опасности в этом мире» (здесь и далее цит. по русскому переводу А. Петровского). – Прим. пер.]. В *Сефер Йецира* (гл. VI) обитель сердца приравнивается к трону «Царя Воинств».

38. *Герметический Свод*, X, 24-25 [Здесь и далее цит. по русскому переводу К. Богушко (Москва, 1998). – Прим. пер.].

39. Это схематически составляет букву **У**, обозначающую «Космического-человека-с-поднятыми-руками», один из фундаментальных символов гиперборейской и северо-атлантической традиции, сохранившийся в виде руны Жизни и «Живых» германо-скандинавской традиции [Имеется в виду руна *elhaz* (*algiz*) в старшем футарке. Не следует путать этот символ с *kaun* младшего футарка. – Прим. пер.].

40. *Hypopolitus, Philosophumena*, V, 8. Эта «Мириам» – явный эквивалент символической «Женщины», с которой соединяются «Философы»; «Дева», о которой говорит д'Эспанье (*Arcanum hermeticae philosophiae opus*, с. 58): «Возьми крылатую Деву, зачавшую от семени Первого Мужчины, но всё ещё хранящую свою славную девственность нетронутой», – то есть соответствующую Рее или *шапти*, аспекту силы Единого, – которой овладел Зевс, убив отца и сделав её своей матерью и возлюбленной [У д'Эспанье это в точности звучит так: «Возьми

крылатую Деву, после того, как её хорошо отмыли, очистили и оплодотворили духовным семенем Первого Мужчины, и каковая, тем не менее, остаётся девственной и чистой, несмотря на свою беременность». – Прим. пер.]. В каббале упоминается «Матрона», коей вверено всё могущество царя (т.е. к слову сказать, Иеговы), каковая есть также супруга (шакти) царя и была «отдана в жёны» и Моисею (Zohar, 2.114h, 145a, 3.51a).

41. *Ibid.*, VI, 17.

42. См., напр., таблицу к Теореме XXIII *Иероглифической Монады* Джона Ди, где говорится о трёх стадиях: первая соответствует «семени силы», предваряющем стихии и «самозарождающемуся», вторая – «наказанию и могиле», третья – «существует после стихий», что есть воскрешение посредством силы и «триумф славы».

Глава 1. Множественность и двойственность цивилизаций

В последнее время в противовес прогрессистской концепции, согласно которой история представляет собой более или менее непрерывную эволюцию коллективного человечества, была выдвинута идея множественности форм цивилизации и относительной их разобщённости. В соответствии с этим новым видением истории, цивилизация делится на эпохи и отдельные циклы. Каждому моменту во времени для всякой расы соответствует специфическая концепция вселенной и жизни, из каковой выводится определённая система истин, принципов, понятий и проявлений. Цивилизация зарождается, достигает кульминационной точки, переживает закат и затем, чаще всего, исчезает. Цикл окончен. В другое время в другом месте зародится иная цивилизация; возможно даже, она воспримет нечто от цивилизаций предшествующих, однако всякая связь между ними будет только лишь аналогией. Переход от одного цикла цивилизации к другому – совершенно с ним не связанному – предполагает скачок, который в математике называется разрывностью.¹

Хотя эта концепция является здоровой реакцией на суеверие «истории» и «прогресса», каковое вошло в моду примерно в то же время, что и материализм и западный сайентизм,² тем не менее, следует соблюдать осторожность в суждениях, так как кроме множественности цивилизаций следует принимать во внимание их двойственность – в особенности, когда мы ограничиваемся временными периодами, какие доступны нашему восприятию и чья сущностная структура поддаётся формулировке. Мы говорим, с одной стороны, о современной цивилизации, с другой – обо всех цивилизациях, ей предшествующих (для Запада разграничительную линию можно провести в конце Средневековья).^{xxx} До этого момента, когда разрыв достиг полноты, до-современная цивилизация, которую уместно назвать «традиционной»,³ представляла собой нечто совершенно иное. Речь идёт как бы о двух мирах, один из которых практически не имеет более точек духовного соприкосновения с миром предшествующим. Это означает, что для подавляющего большинства современных людей возможность понять традиционный мир безвозвратно утеряна.

Такое допущение необходимо для изучения нашего предмета. *Герметико-алхимическая традиция принадлежит циклу досовременной «традиционной» цивилизации. Чтобы понять дух этой традиции,*

нам следует внутренне перенести её из одного мира в другой. Тот, кто принимается за изучение принадлежащих ей текстов, не развив предварительно способность подниматься над современным состоянием ума или не пробудив в себе новую чувствительность, которая позволила бы вступить в контакт с общим духовным стержнем, давшим жизнь этой традиции, преуспее лишь в заполнении головы словами, символами и диковинными аллегориями. Кроме того, данный вопрос касается не одного лишь интеллекта. Мы должны иметь в виду, что древний человек не только мыслил и чувствовал иным образом, но также обладал другим типом *восприятия* и *знания*.^{xx} *Пробуждение посредством определённой трансформации сознания этой иной модальности является основой всего нашего рассмотрения, как в отношении понимания, так и в отношении реализации.* В таком случае отдельные пассажи предстанут перед нами в неожиданном свете, а некоторые символы окажутся путями внутреннего пробуждения. Затем мы сможем достичь новых вершин человеческой реализации и прийти к пониманию того, каким образом некоторые «ритуалы» получают действенную «магическую» силу, а также начнём разбираться и приобретать опыт в новой науке, не имеющей ничего общего с тем, что мы понимаем под этим словом сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Лучшее известное представление этой концепции можно найти у О. Шпенглера (*Закат Европы*). Начиная с Гобино, эта теория получила дальнейшее развитие в связи с доктриной расы.

2. Фактически, странная идея непрерывной эволюции могла быть рождена исключительно на основе наблюдений материальных и технических сторон цивилизаций, при полном игнорировании их качественных и духовных аспектов.

3. Источником концепции «традиционной цивилизации», противопоставляемой цивилизации «современной», является работа *Кризис современного мира* Рене Генона.

Глава 2. Живая природа

Фундаментальным вопросом нашего исследования является опыт взаимодействия человека и природы. Взаимоотношения, сложившиеся с ней у нашего среднего современника, не были преобладающими в досовременном «цикле», к которому, среди прочих, принадлежит герметико-алхимическая традиция. Исследования природы сегодня представляют собой исключительно конгломерат строго обусловленных законов, касающихся различных «феноменов» – света, электричества, тепла и т.д., – каковые калейдоскопически разворачиваются перед нами, абсолютно лишённые какого бы то ни было духовного смысла и связанные исключительно математическими соотношениями. В традиционном мире, напротив, природа не «мыслилась», но *проживалась*, будто она была огромным священным одушевлённым телом, «видимым выражением невидимого». Знание природы основывалось на вдохновении, интуиции и видении; оно передавалось через «посвящение» подобно другим живым «мистериям» и касалось вещей, потерявших сегодня своё значение и воспринимаемых в качестве банальных и обыденных, – как, например, искусство строительства, медицина, возделывание земли и т.д. *Миф*, таким образом, не был произвольным или фантастическим представлением; он брал начало в *необходимом* процессе, в коем те же силы, что придали форму вещам, трудились над пластичным даром воображения, отделённого от телесности ощущений, чтобы представить себя в виде образов и персонажей, вплетающихся в канву чувственного опыта, и наделять его «значимостью» момента.¹

«Да услышит звуки этого гимна вся Природа мира. Откройся, земля, да откроются гласу моему все вместилища дождей, да прекратят свой шелест деревья. Я буду воспевать Господа мироздания, Всеединого!»² – таковы слова гимна, которые «Сыны Гермеса» произносили перед началом своих священных операций; такова была высота, на кою они могли вознестись. Ниже следует ещё более грандиозный тому пример:

Врата Небес отверзлись;

Врата Земли отверсты;

Путь Реки открылся;

Мой дух был услышан всеми богами и гениями;

Духами Небес, Земли, Морей и Рек.³

Учение *Герметического Свода* гласит: «Вознесись выше всяких высот; спустись глубже всяких глубин; собери в себе все ощущения от вещей сотворённых, воды, огня, сухого, влажного. Представь себе, что ты одновременно везде, на земле, в море, в небе; что ты ещё не родился, что ты ещё в утробе матери, что ты молодой, старый, вне смерти. Постигни всё сразу: времена, места, вещи, качества, количества и ты постигнешь Бога».^{xxi}

Эти возможности восприятия и коммуникации, эти отношения и «связи», несмотря на воззрения сегодняшнего дня, не были выражением суеверных или фантастических идей. Напротив, они были частью опыта, такой же реальной, как и физические предметы. Точнее говоря, *духовная конституция человека «традиционных цивилизаций» была такова, что любое физическое восприятие одновременно содержало психическую составляющую, «оживляющую» его, придавая голому образу «значение» и одновременно с этим специфический мощный эмоциональный оттенок.*⁴ Именно поэтому древней «физике» удавалось выступать в роли одновременно и теологии, и трансцендентальной психологии: её озарения проистекали из метафизических сущностей, в основном из сверхчувственного мира, в то время, как источником ощущений служила материя. Естественная наука являлась одновременно и духовной наукой, а разнообразные значения её символов отражали различные аспекты единого знания.^{xxii}

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. F. W. Schelling, *Einleitung in die Philosophie der Mythologie in Sammelte Werke*, II Abt., t. I, pp. 192, 215-17, 222; см. также *Introduzione alla Magia*, III, p. 66.

2. *Corpus Hermeticum*, XIII, 18 [Здесь и далее цит. по изданию *Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада*, М., 1998. – Прим. пер.].

3. См. *Leyden papyrus V* в M. Bertelot, *Introduction à l'étude de la chimie des anciens* (Paris, 1889).

4. Исследования, предпринятые «социологической школой» (Дюркгейм, Леви-Брюль и др.) в отношении «примитивных» народов, привели сегодня к сходным заключениям; в реальности, эти народы не «примитивны», но представляют собой деградировавшие остатки довременных цивилизационных циклов.

Глава 3. Герметическое знание

Нам следует понимать идею герметическо-алхимической науки на основе вышесказанного. В определённом смысле она может быть названа «естественной наукой», однако при полном исключении всех современных коннотаций, которые этот термин вызывает в нашем сознании. Средневековое определение «натурфилософии» выражало скорее синтез двух составляющих, сегодня оказавшихся на разных уровнях: один из них – уровень ирреальной интеллектуализации (философия), другой – уровень материалистического знания (наука). Но, имея характер органического единства, *космоса*, коим была вселенная в представлении человека Традиции, в таком «естественном» понимании имплицитно присутствовала *анагогическая* сила, а именно, возможность подъёма на трансцендентный метафизический план. Основываясь на этом, следует воспринимать такие выражения, как «иератическая наука», «божественное» и «догматическое» искусство – *τέχνη θεία, τέχνη δογματική*, – а также «мистерии Митры», «божественная работа», *θείον έργον* – возникающие у истоков алхимии¹ и сохраняющиеся внутри целостной традиции, каковую Захария называл «божественным и сверхъестественным знанием».² Как только в более поздние периоды психическая чувствительность к глубинным силам природы начала убывать, стало принято избегать двусмысленности в высказываниях герметической традиции путём различения «вульгарных» или «мёртвых» стихий и «живых», являющихся «нашими стихиями» («наш» относится к тем, кто сохранил изначальное традиционное состояние духа):^{xxiii} «наша» Вода, «наш» Огонь, «наш» Меркурий и т.п. – не «вульгарные», не «обыкновенные»; таков жаргон для обозначения стихий, каковые (физически) невидимы, оккультны, «магичны», известны только «Мудрым», «обладающим этими стихиями», и которые нам следует отличать от чувственных, земных, нечистых стихий, выступающих как простая модификация физической материи.^{xxiv} Четыре стихии, составляющие все вещи, как утверждает Фламель, «не видны глазу, но познаются по их действию».³ Воздух и Огонь, о которых говорит Бернар Тревизанский, «тонкие и духовные», их «нельзя увидеть физическими глазами»; его Сульфур, Мышьяк и Меркурий «не являются тем, что о них думают невежды», или веществами, «которые продают аптекари», но они суть «духи Философов».⁴ Итак, «Алхимическая Философия учит, как постигать – не по внеш-

нему виду, но в соответствии с конкретной истиной, – латентные формы [то есть, формирующие оккультные принципы в аристотелевом смысле] вещей»⁵ – идея, подтверждённая Рази в *Lumen Luminum*: «Это Искусство относится к *оккультной философии*. Чтобы преуспеть в нём, человек должен обладать знанием скрытой и глубинной природы. В ней говорится о *вознесении* [бестелесном состоянии] и падении [видимом состоянии] стихий и их соединений». ⁶ Истинные стихии «подобны *душе соединений*», другие же – «не что иное, как тела», разъясняет Пернети.⁷

И если спонтанное присутствие или отсутствие необходимой метафизической восприимчивости само по себе определяет водораздел между теми посвящёнными людьми, к которым исключительно обращены тексты и для которых техника Царского Искусства может принести плоды, и теми, кто не инициирован (и в отношении коих сказано, что не следует метать бисер перед свиньями),⁸ для этих последних всё же остаётся возможность достичь необходимого состояния посредством соответствующей аскезы, даже в отсутствие «чуда» трансформирующего озарения. Мы обсудим эту аскезу позднее, а сейчас отметим лишь, что в рамках герметизма, она не имеет морального или религиозного значения, а представляет собой исключительно *технику*: её целью является опыт, не ограниченный «мёртвым» или «вульгарным» аспектом Стихий (как это происходит в случае эмпирики, на которой основаны современные профанные науки), но способный помочь уловить их «тонкие», бестелесные духовные качества, о коих Парацельс говорит так: «Она [природа] знает меня, а я – её. Я наблюдал свет, который в ней. Я указал на него в микрокосме и нашёл вновь в макрокосме».⁹

Как сказано в *Герметическом Триумфе*,¹⁰ «знать внутренние и внешние свойства всех вещей» и «глубоко проникать в суть всех действий природы» является условием, с которым сталкивается всякий стремящийся получить такое знание. Также можно сказать, что «того, кто не понимает сам, никто не сможет заставить понять, чтобы он для этого ни делал».¹¹ Подобное знание нельзя найти в книгах и к нему нельзя прийти при помощи рассудка, «но только посредством действия, через *душевный порыв*». «Поэтому я заявляю, что философы, мне предшествовавшие, и я сам писали только для себя самих и ни для кого больше – *nisi solis nobis scripsimus* – для философов, наших последователей и ни для кого другого».¹²

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Ср., к примеру, *CAG*, 2:209, 124, 145, 188, 114.
2. Zacharias. *De la philosophie naturelle des métaux*. §1.
3. Nicolas Flamel. *Le Désir Désiré, ou Trésor de la Philosophie*. Paris, 1628, ch. VI [Указанный апокрифический текст, приписываемый Фламелью, чаще всего упоминают именно как *Trésor de la Philosophie*, чтобы не путать его с тем *Le Désir désiré*, называемым также *Le Livre des Laveurs* (см. Никола Фламель, *Алхимия*, СПб, 2001), который представлен в манускрипте Bibliothèque Nationale Ms Français #19978. Последний, по мнению некоторых исследователей, в частности А. Пуассона и Э. Канселье, является аутентичным текстом Фламеля. Работа, цитируемая Эволы в данной книге, написана, скорее всего, в XVII веке, и её стиль сильно отличается от текстов, атрибутируемых Фламелью (что ничуть не умаляет её ценности). – Прим. пер.].
4. Bernard le Trévisan, *La Parole Dlaisée* (в Salmon, *Bibliothèque des Philosophes Chimiques*, Paris, 1741. – в дальнейшем цит. как *BPC*). См. также d'Espagnet, *Arcanum Hermeticum*, §44: «Тот, кто говорит, что Луна или Меркурий Философов вульгарны, или обманывает вас, или обманывается сам». Также у Филалета (*Exposition upon Sir George Ripley's Epistle*, LXI): «Также обманывается тот, кто ищет нашу тайну в вульгарной материи и надеется найти Золото».
5. Gerhard Dorn, *Clavis philosophiae chemicæ*, *BCC*, I, p. 210.
6. Berthelot, *La Chimie au Moyen Âge*, Paris, 1983, t. I, p. 312
7. Pernety, *Fables* cit., t. I, p. 75.
8. См. С. Агриппа, *De Occulta Philosophia*, III, 65; G. Dorn, *op. cit.*, I, 244. Эта тема берёт начало от греческих алхимиков (*CAG*, II 62, 63), которые заявляли, что говорят только для тех, кто иницирован и подготовил свой дух – «для тех, кто обладает пониманием». Арабские авторы сказали бы, что «Всё, нами сказанное, предназначено только для Мудрецов, а не для невежд» (*Livre du feu de la pierre*, *CMA*, III, 220), а Й. С. Виденфельд (*De Secretis Adeptorum*, London, 1634, p. 47) призывает: «Алхимики! Откройте глаза ваши и узрите Свет Природы».
9. *Thesaurus thesaurorum alchymistorum* (в книге А. Poisson. *Cinq Traités d'Alchimie*. Paris, 1890, p. 86).
10. *Entretiens d'Eudoxe et de Pyrophile sur le Triomphe Hermétique*, *BPC*, III, 225.
11. B. Trévisan, *De la philosophie des métaux*, *BCC*, II, 398.
12. Geber, *Summa perfectionis magisterii*, *BCC*, I, 383.

Глава 4. «Всеединство». Дракон Уроборос

Только при условии возвращения живого и «символического» восприятия того, что современный человек превратил в мёртвую природу и абстрактные концепции, мы сможем прийти к изначальному принципу подлинного герметического учения.

Таковым принципом является *Единство*, и соответствующая формулировка может быть найдена в *Хризопее Клеопатры*:¹ «Всеединство – *ἐν τό πάν*», кое мы можем связать с «Телесмой, отцом всех вещей» *Изумрудной Скрижали*.^{xv} Конечно, в данном случае это не вопрос философской теории (гипотезы, сводящей всё к единому принципу), но конкретного *состояния*, достигаемого определённым подавлением закона дуальности «Я» и «не-Я», «внутреннего» и «внешнего», то есть дихотомии, за редким исключением преобладающей в обычном современном восприятии действительности. Опыт этого *состояния* является тайной, которая в текстах именуется «Материей Делания» или «Первоматерией Мудрых». ^{xvi} Только из этого состояния возможно «выделить» и «сформировать» посредством «ритуала» и «искусства» – *τεχνικως* – всё то, что традиция может дать как в духовном, так и в оперативном («магическом») смысле.

Алхимическая идеограмма для «Всеединства» – , то есть круг: линия или движение, которое заключает в себе свои начало и конец. В *герметике этот символ выражает вселенную и, в то же время, Великое Делание*.² В *Хризопее* он принимает форму змея – Уробороса, – кусающего собственный хвост и заключённого в круг, каковой он сам образует, *ἐν τό πάν*. В этом же контексте существует другой пантакль, ^{xvii} образованный двумя кольцами, на внутреннем из которых есть надпись: «Едина змея, содержащая яд, в согласии с двойным значением – *εἰς ἐστὶν ὁ ὀφίς ὁ ἐχὼν τὸν ἴον μετὰ δὸ συνθεματά*», в то время как внешнее кольцо гласит: «Единое есть всё, всё начинает быть посредством его и всё истекает из него: если бы единое не содержало всего, оно было бы ничем».³

Это «всё» также называют *хаосом* («наш» хаос) и *яйцом* – *ὄον πρωτόγονον*, – поскольку оно содержит недифференцированную потенциальность всякого развития и порождения; оно спит в глубинах каждого существа как «чувственный миф», если использовать выражение Олимпиодора, и простирается на всё хаотическое множество разбросанных в пространстве и времени вещей и форм. Замкнутая

линия кольцо Уробороса, также имеет другое значение: она отсылает к *принципу закупоривания* или «герметической печати», что метафизически выражает чуждость для этой традиции идеи односторонне понимаемой трансценденции. Здесь трансценденция определяется как модус бытия в «единой вещи», имеющей «двойное значение»: это одновременно и она сама, и преодоление её в конечном итоге; это идентичность и в то же время *яд*, то есть она обладает способностью изменять и растворять; это одновременно и доминирующий (мужской), и подчинённый (женский) принцип – *κρατούσα καί κρατούμένη*, – другими словами, «андрогин». Одно из старинных герметико-алхимических свидетельств гласит, что Останес передал псевдо-Демокриту в качестве ключа ко всем книгам об «Искусстве» следующее высказывание: «Природа находит радость в природе, природа побеждает природу, природа господствует над природой» – «*ἡ φύσις τῆ φύσει τέρπεται, ἡ φύσις τῆς φύσιν νικά, ἡ φύσις τῆν φύσιν κρατεῖ*». ⁴ Зосима говорит об этом так: «Природа восхищает, завоёвывает и подчиняет природу», а затем добавляет: «Сульфур господствует над Сульфуром ⁵ и связывает его», – принцип, который часто проявляется в русле традиции, начиная с *Turba Philosophorum*. ⁶ Отсюда следует целая серия символических выражений, предназначенных для обозначения абсолютной самодостаточности единого принципа для каждой «операции»: отца и матери в себе самом – *αυτοπατορα και αυτομητορα*, ⁷ – сам себе сын, сам собой растворён, сам себя убил и сам себе дал новую жизнь. «Уникальная вещь, содержащая в себе четыре Стихии и управляющая ими», ⁸ «Материя Мудрых», также называемая их «Камнем», заключает в себе всё, что нам нужно. Она убивает себя и возвращает себя к жизни. Она сама себя берёт в жены, оплодотворяет и растворяет в собственной крови. ⁹

Однако, следует всегда помнить о том, что уже говорилось выше: здесь мы имеем дело не с философской концепцией, но с символом представления Природы *sub specie interioritatis*, который ведёт за пределы антитезы материи и духа, реальности и сверхреальности. Так, Захария говорит: «Если мы объявим нашу материю духовной, это будет правдой, если мы объявим её телесной, мы не солжём. Если мы назовём её небесной, это будет истинным именем оной. Если мы назовём её земной, это будет сказано точно». ¹⁰ «Яйцо», являющееся образом мира – *κοσμος μιματα*, – получает в греческих алхимических текстах имя *λιθον νον τον ου λιθον*, ¹¹ и Брачческо поясняет: «Это камень [т.е. форма, телесность, осязаемость] и не камень, его можно найти

повсюду, он и ничтожный, и драгоценный, сокрытый и видимый всеми». ¹² «Это хаос или дух в форме тела [космос, чувственно воспринимаемая природа] и, однако же, не тело». ¹³ Сии таинственные, но в то же время озаряющие светом слова Зосимы синтезируют в себе знание чудесной вещи через двойной путь и двойное выражение, каковая вещь, в том числе и в евангельском смысле, является Камнем герметических «Владык Храма» – *οικοδεοποτες* и «Стражей Духа» – *φύλαξ νευματων*.

«Такова великая божественная тайна, искомый объект. Это всё. Из этого и посредством этого происходят все вещи. Она имеет две природы и одну сущность: одна из них привлекает другую и властвует над ней. Это светящаяся Вода [буквально: серебро], которая вечно убегает от собственной стихии и притягивается ею. Это божественная Вода, не познанная никем, чью природу трудно наблюдать, поскольку это не металл, не вода в постоянном движении и не телесность. Она неукротима. Всё во всём, она обладает путём и духом, и силой разрушения». ¹⁴

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *Codice Marciano*, Ms. 2325, f. 188b; также Ms. 2327, f. 196.
2. *Agathodaimon*, цит. по: Olympiodorus, *CAG*, II, 80; III, 27.
3. *CAG*, II, 43. *Codice Marciano*, Ms. 2325, f. 188b
4. *CAG*, II, 43.
5. Это игра со словом *θειον*, которое по-гречески означает одновременно и «сульфур», и «божество». Мы отсылаем здесь к «огню», к внутренним силам вещей. Это выражение, как и последующие подобные ему, имеет как макрокосмический, так и микрокосмический смысл.
6. *BCC*, I, 499. См. также *Rosinus ad Sarratantam episcopum* в *Artis Auriferae quam chemiam vocant* (Basel, 1572, I, 288).
7. *Герметический свод*, IV, 5, 8. См. также Huppolitus, *Philosophumena*, VI, 17.
8. Morienus, *Entretiens du Roi Kalid*, *BPC*, II, 86.
9. *Triomphe Hermétique*, *BPC*, III, 196. См. также *Rosinus ad Sarratantam episcopum*, в *Artis Auriferae quam chemiam vocant*, I, 325; Braccresco, *La Esposizione di Geber Philosopho*, Venezia, 1551, f. 25a; *Turba Philosophorum*, *BPC*, II, 17 и т.д.
10. *Philosophie Naturelle des Métaux*, *BPC*, II, 523.
11. *CAG*, II, 18.
12. *Espositione*, f. 66b; см. R. Bacon, *De Secretis Operibus artis et natura*, *BCC*, I, 622.
13. A. J. Pernety. *Dictionnaire mytho-hermétique*. Paris, 1758, p. 281.
14. *CAG*, II, 143-144.

Глава 5. Герметическое «присутствие»

Итак, когда соединение телесного и духовного, о котором мы говорили, понимается должным образом, то есть не как выражение двух принципов (хоть один из них и называется «духовным»), внешних по отношению к сознанию, но как *жизненность*, данная в реальном опыте, – мы приходим к другой фундаментальной герметической доктрине: учению об имманентности, о присутствии «чудесной вещи» в человеке, о «живом хаосе», в коем заключены все возможности. Герметические тексты постоянно отсылают к этой имманентности в тех же выражениях, обладающих значением от космически-природного до внутренне-человеческого: Камень, Вода, Рудник, Матрица, Яйцо, Хаос, Дракон, Свинец, Первоматерия, Дерево, Дух, Телесма, Квинтэссенция, Женщина, Небеса, Семья, Земля и так далее являются символами герметического кода, относящимися, иногда в одном и том же пассаже, к одному и тому же объекту, создавая таким образом огромные трудности для неопытного читателя.

В отношении «источника имманентности» герметическая литература высказывается также достаточно ясно: «Телесма, Отец всех вещей» *Изумрудной Скрижали* находит подтверждение в откровении *Герметического Свода*:¹ «Ты – всё во всём, составленном из всех сил». Мориен, отвечая Царю Калиду, поясняет: «О, Царь, я открою тебе правду: Бог, к своему удовольствию, создал в тебе эту замечательнейшую из вещей,² и куда бы ты ни шёл, она всегда следует за тобой, и ты не можешь от неё избавиться... Ты являешься её Месторождением, ибо она пребывает в тебе, и, говоря по правде, ты сам и есть тот, кто её получает и собирает. Кто ищет любой другой камень в Магистерии, тот обманется в своих трудах».³ Останес, в арабском тексте *Kitâb el-Foçul* говорит то же самое: «Нет ничего более обычного в мире, чем эта таинственная вещь: она есть у бедных и у богатых, она сопровождает в путешествии и остаётся дома».⁴ Затем он добавляет: «Клянусь Богом! Если назвать её настоящим именем, невежды скажут: «Ложь!» А умные почувствуют себя оскорблёнными». И дальше: «Камень говорит тебе, но ты не слушаешь его. Он зовёт тебя, но ты не отвечаешь. О, вы, спящие! Что за глухота закрыла ваши уши? Какие клещи сдавили ваше сердце?»⁵ Космополит говорит: «То, что вы ищете, находится перед вашими глазами; никто не может жить без этого, всё живое ему служит, но очень немногие его замечают; всякий имеет это в своей вла-

сти». ⁶ И в *Семи Главах Гермеса*: «Я пришёл сказать вам то, что сокрыто: Делание пребывает с вами и в вас: как только вы найдёте его в себе, там, где оно находится вечно, вы станете его обладателем навсегда». ⁷

Термин «небеса», о котором сказано в Евангелиях «царствие небесное внутри вас», также используется для обозначения Принципа в герметико-алхимической традиции; однако для этой цели, как мы увидим далее, существует ещё более часто употребляемый и типичный символ: *Вода*. В мистическом герметизме Бёме о ней говорится так: «Эта Вода пребывает в своей вечности... Она простирается во все концы этого мира и является Водой Жизни, которая проникает за пределы смерти... Нет места, в коем её можно было бы ощутить или ухватить [«её трудно созерцать», как сказал Зосима]. Но она равномерно заполняет всё. *Есть она также и в теле человека, и когда он возжаждет этой воды и выпьет её, Свет Жизни воссияет в нём*». ⁸ Таким образом, нас подводят к заключению, что «человек является центром, в котором сходится всё: квинтэссенция всей вселенной заключена в нём. Он состоит из добродетелей и свойств всех индивидуумов». ⁹

Поскольку *тело* является наиболее конкретным выражением человеческого существа, в герметизме те же космические символы означают также «тайну» телесности: теперь мы начинаем лучше понимать то, что «ближе нам, чем всякая другая вещь», что «мы имеем перед глазами и у нас в руках» и что невежды считают мерзким, а Мудрецы ценят превыше всего. Буддистское высказывание «В теле высотой всего восемь ладоней содержится мир, сотворение мира, конец мира и путь, который ведёт к освобождению мира» в точности соответствует *Изумрудной Скрижали*: «То что вверху, то и внизу, и то, что внизу, то и вверху, чтобы совершать чудеса единой вещи». Это же представлено в греческих текстах следующим образом: «Всё, что есть в макрокосме, также присутствует и в человеке», ¹⁰ и повторяется у Бёме: «Земное тело, носимое тобою, и есть единое тело со всем возжжённым телом [т.е. с телом, живущем в особом состоянии «горения» духа] сего мира». ¹¹

Этот фундаментальный принцип герметизма, как мы увидим, обеспечивает различные уровни соответствия: реальные, аналогические и «магические». Определённые структуры реальности, определённые металлические состояния, понимаемые как безмолвные астральные оплодотворения в *gremium matris terrae*, ^{xxviii} определённые природные феномены уранического планетарного мира понимаются как отвердения сил, которые открывают свою тайну в соответствующих состояниях духа,

спящего в глубинах телесности. На Востоке учат, что, идя по следам, которые в нас оставляет *âtma*, мы можем обрести знание вселенной.¹² Агриппа, перефразируя Гебера, высказывается по этому поводу с не меньшей ясностью: «Никто не сможет преуспеть в алхимическом искусстве, не обладая знанием принципов, действующих в нём самом; и чем глубже знание себя, тем большая будет достигнута магнетическая сила и тем больших чудес можно будет добиться». ¹³ «*Ambula ab intra*»^{xxxix} – такова одна из максим в *Commentatio de Pharmaco Catholico*. И эта *via sacra*, «внутренний путь», что начинается со «священного чёрного камня», *ἑρατική λίθος μελαινα*, – камня, «который не камень», а «образ космоса», *κόσμος μίμητα*, «наш чёрный свинец» (различные символы, кои в разных аспектах представляют человеческое тело), и в ходе продвижения по которому возникают Боги и Герои,¹⁴ «небеса и планеты», стихийные, металлические и астральные люди,¹⁵ этот путь энигматически содержится в печати, представляющей VITRIOL [см. илл. II] и объясняемой Василием Валентином следующим образом: «*Visita Interiora Terrae Rectificando Invenies Occultum Lapidem* (проникни вглубь земли [земля = Тело] и путём очищения ты получишь сокрытый камень)». На сём пути знание себя и знание мира пересекаются и влияют друг на друга, пока не станут одной и той же чудесной вещью, истинной целью Великого Делания, поскольку так же, как верхнее подобно нижнему в духе природы, так это подобие реализуется и в человеческом организме; в нём присутствуют Три, Четыре, Семь и Двенадцать: Сульфур, Меркурий, Соль; Земля, Вода, Воздух, Огонь; Планеты; Зодиак. «Печь единственна, – энигматически подчёркивают Сыны Гермеса, – един Путь, которым надо следовать, и едино Делание».¹⁶

«Существует одна Природа и одно Искусство... Делание единственно, и за пределами этого нет никакой другой истины».¹⁷

В *Герметическом Триумфе* сказано, что «наш Камень» существует, но скрывается до тех пор, пока «делатель» не протянет руку Природе.¹⁸ Герметическое Искусство оживляет значение аналогий путём восстановления реальности связей: самодостаточное и не нуждающееся ни в чём, кроме самодостаточности, что и является «единой вещью»,¹⁹ «божественной и действенной техникой», – *τέχνη θεία, τέχνη δογματική*, – оно «посредством сходства природ связывает природу близких субстанций».²⁰ Можно с достаточной степенью достоверности сказать, что «Делание является третьим миром, подобным двум другим, в котором силы этих двух – макрокосма и микрокосма – объединяются».²¹

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *Герметический свод*, XIII, 2.
2. Этот теистико-креационистский мотив, как и многие другие сходные, которые встречаются в средневековых текстах, является всего лишь отсылкой к доминировавшим в ту эпоху концепциям экзотерической религии.
3. *Entretiens*, BPC, II, 86, 87, 88.
4. *CMA*, III, 124.
5. *CMA*, III, 117, 124. См. также *Commentatio de pharmaco catholico* (Amsterdam, 1666), IV, §8.
6. *De Sulphure* (Venice, 1644), 208; BPC, III, 273, 279.
7. BPC, I.
8. Бёме, *Аврора*, XXIV, 38, 39 [В оригинале у Бёме: «Ибо эта вода в возожении гнева не была схвачена смертью, а пребывает в вечности и до вечности и простирается во все концы в сём мире; и она есть вода жизни, прорывающаяся сквозь смерть, и из неё будет построено новое тело Божие в сём мире. И она содержится в звёздах, равно как и во всех концах, однако нигде не содержится осязаемо и постижимо, но наполняет одновременно всё сразу; она есть и в теле человека: и кто жаждет этой воды и выпьет от неё, в том загорается свет жизни, каковой есть сердце Божие, и тотчас изливается Дух Святой». – Прим. пер.]
9. Pernety, *Fables*, I, 72 [У Пернети сказано не «человеку», а «Микрокосм», что, однако, не принципиально. – Прим. пер.]
10. Olympiodorus, *CAG*, II, 100.
11. *Op. cit.*, XXIV, 67.
12. *Bṛhadāraṇyaka-Upaniṣad*, I, iv, III.
13. Agrippa, *De Occulta Philosophia*, III, с. 36.
14. Стоит отметить, что у римлян был ритуал, в ходе которого чёрный камень – *lapis niger* – клали в начале священного пути, *via sacra*. Герметическое делание в греческих текстах иногда называется «мистерией Митры», поскольку Митра понимается как Бог или Герой, возникший из камня, который покорил Солнце. На сём «камне» – в евангелическом смысле – следует построить «церковь»; при этом, как мы отмечали ранее, «владыками храма» называли герметических Мастеров. Можно пойти достаточно далеко, опираясь на эти значимые соответствия.
15. См. Бёме, *Аврора*, XXV, 83: «Если кто-то хочет в точности узнать рождение или начало звёзд, то он должен знать в точности, как в теле рождается жизнь, ибо все рождения происходят одинаково».
16. *CAG*, III, 37.
17. *Novum Lumen Chemicum*, Venezia, 1644, p. 62.
18. BPC, III, 272.
19. К этой идее, как соответствующей одному из своих основных значений, отсылают многочисленные герметические высказывания по поводу того, что ничего нельзя добавить к символической «матери», что её самой достаточно для совершенства и что ничто внешнее не способно ей это совершенство даровать; что она содержит в себе принципы всех операций. Прочитируем Мориена (*Colloquio*, BPC, II, 62): «Тот, кто имеет в себе всё, что необходимо [герметические Мастера], не нуждается ни в чьей помощи».
20. *CAG*, II, 209.
21. *Livre de la Miséricorde*, *CMA*, III, 179.

Глава 6. Творение и миф

Мы хотим привлечь внимание к одному заключительному аспекту аналогии: согласно герметической концепции, поскольку элементы космоса соответствуют таковым внутри человека, *также и процесс творения в сравнении с процессом, в ходе которого человек посредством Искусства реинтегрируется внутренне, следует идентичным путём и имеет тот же смысл.* Аналогия между алхимическим Искусством – *χημεία* – и действием Демиурга – *κοσμοποιία* – отсылает к первым греческим текстам Пелагия, Комария и Зосимы. В различных этапах герметической работы мы можем распознать фазы творения: инициатический опыт даёт ключи к космогонии и наоборот; в соответствии с герметической экзегезой, всякая традиционная космогония и мифология имеют, помимо других значений, объяснение, образованное и замаскированное загадками различных операций и преобразований Искусства.¹

Совершенно очевидно, что разобраться в этом учении можно, только если отбросить идею творения в историческом смысле, как нечто совершённое в пространственно-временном прошлом; мы должны понимать его как «творческое состояние», имеющее метафизический смысл за пределами пространства и времени, вне прошлого и будущего, что, по сути, и есть то состояние, которое некоторые мистики, в том числе и христианские, называли *вечным творением*. В этом смысле творение является всегда текущим событием, кое сознание всегда может восстановить путём актуализации себя в состояниях, каковые – в соответствии с «принципом имманентности» – составляют возможности его глубинной природы, то есть его «хаос», в то время как в космогоническом мифе они представлены в форме символов, богов, первичных образов и событий.² И если принять, что целью «*ambula ab intra*», то есть герметического «внутреннего пути» нисхождения в «недра земли», является именно упомянутая «глубинная природа», этот аспект герметического учения становится ясен. И поскольку алхимики не только принимают различные этапы Гесиодова (или даже библейского) творения за парадигму, но также иногда распространяют эту аналогию на эпизоды из жизни Христа и в особенности на деяния Геракла и Ясона, все они не являются для них ни «историческими фактами», ни «баснями», но аллюзиями на вневременные духовные состояния и действия.

Мы должны добавить к вышесказанному, что такое «проживание мифа» не имеет в герметизме никакого, даже отдалённого, мистического

оттенка. Из вышеизложенного следует, что «пережить миф» значит прийти через символы к восприятию того надисторического порядка, в котором природа и сам человек оказываются, так сказать, в состоянии творения, содержащего в себе, кроме всего прочего, тайну энергий, действующих внутри и за видимыми вещами и человеческой телесностью. Мы увидим, что ни что иное не может лежать в основе всяких строго алхимических (то есть не просто инициатических) операций. Теперь мы должны приступить к выявлению связей между этими идеями и глубинным значением древних традиций, в соответствии с которыми боги, демоны или герои являются проводниками в «физику», то есть в живое сознание тайн природы: герметически «знать» бога означает реализовать «творческое состояние», которое одновременно является метафизической значимостью, «тайной душой» и оккультной силой определённого процесса природы. Различные ссылки в текстах в отношении «гениев», божеств и др., которые во снах и видениях открывали «Сынам Гермеса» тайны Искусства, следует понимать в том же смысле.

Теперь мы продолжим рассматривать выкладки герметической доктрины в отношении принципов, составляющих «единое знание».

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. *CAG*, II, 213-214. Эта концепция эксплицитно выражена у Красселама в *Ode Alchemica* (текст, представленный в О. Wirth, *Le Symbolisme Hermétique*, Paris, 1909, p. 161): «Наше Великое Делание ясно демонстрирует, что Бог создал всё в этом мире таким же образом, каким мы создаём Эликсир». Морием (*Entretiens, BPC*, II, 88): «Он содержит в себе четыре стихии и напоминает мир, и устроен как мир». См. также дела Ривьера, *Il Mondo Magico*, p. 46, pp. 98-99; Philalethes, *Introitus apertus ad oclusum Regis Palatium*, c. V; Pernety, *Fables*, cit., I, 25; Hortulanus (*Commentatio Tabulae Smaragdinae, BPC*, I, 11): «Наш Камень сделан точно таким же образом, каким был создан мир», и т.д.

2. С другой стороны, в герметизме утверждается традиционная идея внутреннего единства всех мифов, как сказал по этому поводу Ж. М. Рагон (*De la Maçonnerie Occulte et de l'Initiation hermétique*, Paris, 1926, p. 44): «Признавая истинность альянса двух систем, символической и философской, в аллегориях монументов всех эпох, в символических писаниях жречества всех наций, в ритуалах тайных обществ – мы получим неизменный ряд, постоянную систему принципов, которые происходят из единой великой и грандиозной совокупности, только в рамках которой они могут быть истинно координированы». В отношении символического содержания мифа мы ограничимся только таким свидетельством Брэдческо (*Espositione*, cit., ff. 77b, 42a): «Древние скрывали своё знание в поэтических сказках и говорили метафорами... Те, кто ничего не понимает в этой науке, не смогут узнать намерений Древних, что они хотели сказать именами множества богов и богинь, их родословными, любовными историями и преображениями; не следует думать, что в этих сказках заложена некая мораль».

Глава 7. «Женщина», «Вода», «Меркурий» и «Яд»

Мы уже говорили об *ἐν τό πάν*. Теперь нам следует уточнить в нём «хаотический» или «всеобщий» аспект «единого». В наиболее строгом смысле это Первоматерия:^{xxx} недифференцированная возможность, принцип всякого порождения. В герметизме символизм, описывающий её, весьма разнообразен и объединяет в себе символы, используемые многими древними цивилизациями. Это – «Ночь», «Бездна», «Матрица», затем «Дерево» и, как мы уже видели, Женщина – Мать, «Госпожа Философов», «Богиня поразительной красоты».¹ Но технические и специфические символы, характерные для герметико-алхимических текстов – это, прежде всего, Вода и Меркурий.

«Без божественной воды – *θείον ὕδατος* – ничего не существует – *οὐδέν ἐστιν*», – говорит Зосима:² «в компосте [то есть в том, посредством чего она обретает форму] заключена работа всех операций». Вода Бездны – *ἐναβύσσαιν ὕδωρ*, – Таинственная Вода, Божественная Вода, Постоянная Вода, Живая Вода (или Вода Жизни), Вечная Вода, Серебряная Вода^{xxxi} (*ὑδραργυρον*), Океан, Наше Море, Великое Философское Море, Вода-Дух, *Fons Perennis*,^{xxxii} Небесная Вода и подобные выражения можно найти в текстах повсюду. С другой стороны, между символами Женского Принципа и символами Воды – «Матерью-Землёй», «Водами», «Матерью Вод», «Камнем», «Пещерой», «Домом Матери», «Ночью», «Домом Глубин» и «Силой» или «Мудростью» существует связь, которая тянется от начала времён.³ Герметизм перенял её.

В то же время Воды, «Радикальная Влага», «Госпожа Философов», Хаос, *ἐν τό πάν*, «тайна, разгадку которой искали в течение эонов и, наконец, нашли», в конечном счёте, сводятся – алхимически – к *Меркурию*. Всё состоит из Меркурия (или Меркуриальных Вод), гласят тексты; он – то, что составляет материю, начало и конец Делания.

Мы уже упоминали другую ассоциацию: Змея или Дракон. Это – *καβολικός ὄφις*, «универсальная» или «космическая» Змея, коя, в соответствии с гностическим высказыванием, «проникает сквозь все вещи».⁴ Её соотношение с принципом хаоса – «наш Хаос или Дух является огненным Драконом, который побеждает все вещи»,⁵ – и к принципу Растворения – Дракон Уроборос представляет растворение тел, *λείωσις*,⁶ – отсылает к наиболее древним символам и мифам. Герметизм же использует более специальные символы Яда, Гадюки, Универсального Растворителя и Философского Уксуса, чтобы описать аспект недиффе-

ренцированной силы, чьё прикосновение может разрушить всякую дифференциацию. Но одновременно с этим мы находим, что термин *Menstruum* обозначает тот же принцип и, как таковой – то есть как кровь символической «Женщины», которая вскармливает потомство, – он принимает обратное значение Духа Жизни, «Фонтана Живой Воды», «Жизни в телах, коя притягивает, или Света светов».⁷ Рассматриваемый принцип, таким образом, имеет «двойное значение»: это и Смерть, и Жизнь. Он имеет двойную силу «*solve*» и «*coagula*»: это «Философский Василиск», который как удар молнии сжигает все «несовершенные металлы» (Кроллий); «Ужасающий Фонтан», каковой, если ему позволить перелиться, приведёт к разрушениям, но койи обеспечивает победу «Царю», знающему, как искупаться в нём (Бернар Тревизанский); это *Puax*, Дух или Дуновение, «недифференцированный принцип всех индивидуальностей»;⁸ это «чёрный Свинец», а также «Магнезия» и «Квинтэссенция»; то, что способно на всё во всём (*πάν ἐν πανί*) и что тем, кто знает (*νόων*) и понимает, как его использовать, приносит Золото и Серебро.⁹ На самом деле, в контексте недифференцированной природы, которую он изображает, символизм, используемый в текстах для этой цели, неограничен. Герметические авторы открыто говорят, что всё может быть обозначено всем – включая наиболее экстравагантные вещи – с целью ввести в заблуждение невежду.

Что наиболее интересно, так это соотношение упомянутых символов с духовными состояниями, когда за ними скрывается *опыт*: в отношении герметизма можно считать верным сказанное Аристотелем о Мистериях: к ним обращаются не для того, чтобы научиться, но дабы обрести глубокий отпечаток живого опыта – *οὐ μαθεῖν, ἀλλὰ παθεῖν*.¹⁰ Именно в этом смысле следует понимать выражения, относящиеся к принципу, о котором мы сейчас говорили и который мы обнаруживаем в родственных герметизму течениях: «Вода, что вызывает дрожь – *φρικτον ὕδωρ*»;¹¹ «Тьма – это ужасная Вода (*τό δέ σκοτός ὕδωρ ἐστὶ φοβέρον*)»;¹² «Внутреннее могущество неистового волнения, подобно-го Воде в непрерывном движении», которая «несёт то, что постоянно, освобождает то, что движется, разрушает то, что растёт», и по чьему образу «были созданы Цефей, Прометей и Иафет».¹³ Ещё лучше сказал Бёме: «Сущность освобождается от смерти в момент агонии, что проявляется в великой муке *запечатления*, каковое есть *меркуриальная жизнь*... Этот ужас исходит от Меркурия, или томления смерти».¹⁴ Речь идёт о взаимодействии с «ядом», с его растворяющей силой, кото-

рая, как смерть, разрушает конечные сущности. Таким образом, герметическому Меркурию, «Философскому Василиску», каковой действует подобно «удару молнии» (вспомним молнию, что поразила Титанов), соответствует *прана*, жизненная сила, коя в индуистской традиции приравнивается к «высшей причине страха» и «грозной молнии», которая, тем не менее, «делает бессмертным того, кто знает её». ¹⁵ В ассирийской мифологии бог Мардук держит в обеих руках *молнии*, когда борется против монстра *хаоса*, Тиамат. Эта символическая битва ведёт нас к следующей стадии, «разделению».

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Эта последняя у Василия Валентина (*Aurelia occultum Philosophorum*, II) представлена как «Дева Моря», и, в то же самое время, её называют «центром Древа, растущего посередине Рая», которое «Философы столь старательно искали» [Речь идёт о третьей гравюре из трактата *Azoth*, которую мы приводим на илл. III. – Прим. пер.].

2. *CAG*, II, 144.

3. См. Н. Wirth, *Der Aufgang der Menschheit*, Jena, 1928; также J. J. Bachofen, *Urreligion und antike Symbole*, Leipzig, 1926.

4. У Ипполита (*Philosophumena*, V, 9; V, 16) Змея, как герметический Меркурий Василия Валентина, ассимилируется с потоком, истекающим из центра Эдема; затем с Логосом Иоанна, посредством которого созданы все вещи (ассимиляция, кою мы также находим в герметизме; согласно Бёме, Меркурий является Звуком, Глаголом, «словом божьим, манифестацией вечной Бездны» (*Авропа*, IV, §§13-14; *De Signatura Rerum*, VIII, §56 [Здесь неточность: указанный пассаж относится к §50. – Прим. пер.]).

5. Philalethes, *Introitus*, есс., с. II.

6. *CAG*, III, 22.

7. *CMA*, II, 158.

8. Pernety, *Dict.*, p. 141.

9. См. *CAG*, II, 91, 94-96, 98, 144.

10. Sinesius, *Dion.*, 48.

11. *Introduzione alla Magia*, I, p. 144.

12. Hippolitus, *Philosophumena*, V, 19.

13. *Ibid.*, V, 14.

14. *De Signatura*, III, 19-20 [Здесь, скорее, резюме, относящееся к §§13-17. – Прим. пер.].

15. *Katha-Upanishad*, II, iv, 2.

Глава 8. Разделение. «Солнце» и «Луна»

«Природа находит радость в самой себе» и «природа господствует над собой»: здесь есть возможность для «природы» быть желанием, отречением от себя, спонтанностью, идентифицироваться с самоудовлетворением; в то же время это возможность сказать себе «нет», проявить себя как нечто, действующее против себя самого, что управляет собой и трансцендирует себя до той степени, когда возникает действительное различие между тем, что господствует («мужское», активное), и тем, что подчиняется («женское», пассивное) и в чём единственно пребывает древняя хаотическая природа. Таковы два полюса, *sub specie interioritatis*, высвобождающие друг друга в ходе «разделения». Можно также сказать, что во «всеединстве» «единое» и «всё» теперь конституированы как два различных принципа. «Единое» принимает значение *центра*, проявленного в сердце хаоса («всего») и утверждающегося там в качестве принципа неразрушимой фиксированности, стабильности и трансцендентности. От знака – «Первоматерия» – мы переходим к , древнему иероглифу *Солнца*. И то, что в исходной материи было неопределённой возможностью, пассивной потенциальностью любого рода, изменчивостью или хаотической трансформацией, превратилось в самостоятельный принцип, который в герметике соответствует женскому символу *Луны*

Солнце

Луна

Выше представлена фундаментальная герметическая дихотомия. Можно сказать, что Змея, умножая себя, противопоставляет себя себе самой,¹ и основные символы, которые обозначают «Первоматерию» – Женщина, Дракон, Меркурий, Воды, – теперь служат только выражению лунной силы. Отделённая от центра, эта сила становится слепым импульсом и безудержным наводнением; её устремлённость вниз соответствует направлению «падения», в точности передаваемого алхимическим иероглифом принципа Воды , в данном аспекте идентичном Луне . Драконы (как и Быки) становятся теми, с кем борются *солнечные* герои – Митра, Геракл, Ясон, Аполлон, Гор и кого в герметической интерпретации мифа алхимики называют «зелёными» и «непереваренными», поскольку они ещё не прошли через «созревание», то есть через влияние, трансмутировавшее бы их в силу более высоко-

го уровня. Вместо Первичной Женщины, одинокой Девы Мира – *κόσμος χόρη* – перед нами предстаёт пара, в коей выражение дихотомия уранического и теллурического принципов: Небо и Земля. «Вверху – вещи небесные, внизу – вещи земные; посредством мужского и женского делание завершается». ² Меркурий становится «фиксированным» и «коагулированным»: таков смысл шестой фигуры Фламелья, на которой изображена распятая Змея. ³

Дракон, вновь появляющийся в центре «Цитадели Философов»^{xxxiii} Кунрата, – это всё тот же Дракон, который должен быть побеждён и убит: он – тот, кто непрестанно поглощает себя; он – Меркурий как *жгучая жажда*, ⁴ страстное желание, голод, слепое стремление к удовлетворению, ⁵ и, таким образом, «вязкая природа», принцип идентификации и самопоглощения – природа, которая «восхищается» и побеждается природой. ⁶ Такова, в макрокосмическом смысле, тайна подлунного мира перемен и становления, противостоящего уранической области *бытия*, бестелесной неподвижности небесной природы, отражающей состояние чистой духовной мужественности.

Переведённый в область металлургических символов герметики, принцип Солнца ☉ соответствует *Золоту*, субстанции, не поддающейся воздействию *кислот*, а принцип Луны ☾ соответствует жидкому *Серебру* или *Быстрому Серебру*, как в древности называли ртуть, т.е. Меркурий. В определённом аспекте, первый принцип может иметь отношение к *красному* цвету, а второй – к *белому*, отсылая, таким образом, соответственно, к *Огню* и к *Свету*. Огонь есть истинное качество солнечного принципа – не как Огонь желания, жажда порождения или страсть, но как *flamma non urens*,^{xxxiv} бестелесный принцип всякой одушевлённости. ⁷ Свет как таковой более соответствует женскому и лунному принципу или «Мудрости», которая по отношению к ☉ имеет ту же природу, что и свет солнца, отражаемый луной.

Существует специальный алхимический символ, частично эквивалентный Солнцу – *Мышьяк* (это подтверждается тем фактом, что по-гречески *ἀρσενικόν* означает как «мышьяк», так и «мужской» или «мужественный»). ⁸ Другим символом служит Селитра, чья идеограмма ⊕ указывает на превалирование фаллического мужественного принципа (вертикальная черта |, которая разрезает «Первоматерию» ⊙). Символизм Селитры (*Salitter*) часто использовал Бёме; им он обозначал «тепло, которое придаёт действенность Свету», «движущее и кипящее качество» божественного в противоположность *Меркурию* или *Звуку* (со-

ответствующему принципу Света), каковой принцип, как мы увидим, является принципом всякой индивидуализации.⁹

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. Eliphas Levi, *Histoire de la Magie*. Paris, 1922, p. 138: «Жизнь – это змея, непрестанно порождающая и пожирающая себя. Необходимо отринуть страх и крепко ступить ногой на её голову. Гермес, умножая её, противопоставляет её самой себе и в вечном равновесии создаёт из неё талисман своего могущества и славу своего кадуцея».

2. *CAG*, II, 147.

3. Grillot de Givry, *Musée des Sorciers, Mages et Alchimistes*, Paris, 1929, pp. 398, 414, tav. 347 [Представленное на илл. IV изображение взято из французского манускрипта XVII в., где рассматриваемый символ представлен ярче, чем на классической гравюре, приведённой де Живри. – Прим. пер.]

4. *CAG*, II, 20.

5. В *Signatura Rerum* (II, §7) Бёме говорит о страсти или желании, которое не может себя удовлетворить ничем иным, кроме себя самого, истинно являясь «голодом, который сам себя пожирает». См. там же, гл. III, §3: «Это желание не имело ничего до себя, оно ничего не может искать кроме себя и ничего не находит помимо себя»; §12: «Это желание исходит из Бездны [ср. с алхимической «Водой из Бездны»] и в этом желании мы находим начало природы». Это относится к символу дракона, который пожирает сам себя, и символу Меркурия как «ожучей жажды».

6. Кроме приведённых цитат, в псевдодемокритовых текстах (*CAG*, II, 63) говорится, что Меркурий *соединяется* со стихиями и не может быть отделён от них, по каковой причине он «господин и подчинённый» в одно и то же время (амальгамирование). «Вязкая» душа представляет собой выражение, которым обозначается духовное состояние человека, в коем действует эта сила. Пернети (*Dictionnaire*, p. 202) говорит о «вязкой Влаге», являющейся «Меркурием Философов» и основой «всех индивидуальностей в трёх царствах природы».

7. Причиной чего являются свойства этого Огня, который представляет собой «однородную часть неба», «невидимый дух», «душу, неподвластную законам тела», «чудесную вещь, кою только Философы способны понять», и каковой огонь огромен, невидим и, благодаря своим качествам, действует повсюду (см. Агриппа, *De Occulta Philosophia*, I, 5; II, 4; Philalethes, *Epistola*, LVI, LVII; *Regulae*, X).

8. *CAG*, II, 417: «Слово Мышьяк предназначено для энигматического обозначения мужественности».

9. Бёме, *Аврора*, I, 5; IV, 13-14.

Глава 9. Замёрзшие Воды и текущие Воды

После того, как два принципа оказываются разделены, связь, которая может быть между ними установлена, подразделяется на два типа: ☉ (Солнце, Золото) может попасть *в подчинение* к ☾ (Луне, Воде) или же *господствовать над ними*. В первом случае мы получаем закон *становления*, каковому соответствует мир, называемый от древних времён до эры схоластов *подлунным*, а в индуистской традиции, в особенности в буддизме, миром *сансары*, каковой представляет собой герметическое «растворение», тайну мифов, в которых фигурирует человек и первобытные существа, пожираемые драконами или другими природными сущностями, персонифицирующими влажный принцип хаоса (например, египетский миф о Тифоне-Сете и Осирисе). Второй случай соответствует всему тому, что родственно неподвижному ☊, что обладает характером завершённой – или совершенной, или же исчерпывающей – вещи, и в чём имеется больше космоса, чем хаоса, по причине преобладания порядка, организованности и баланса над простой изменчивостью.

Отсюда следует, в частности, соответствие принципа Золота – Солнца, Огня, Селитры и т.п. – всему, что индивидуально и телесно, что имеет характер *сигнатуры*,^{xxxv} несущей стабильную печать силы, а также соответствие принципа Луны всему, что «летуче»: неуловимому «духу жизни», тонкой энергии трансформаций. В литературе мы находим множество аллюзий, подтверждающих такие соответствия. *Замёрзшие Воды* и *Текущие Воды* – это силы, индивидуализированные и *фиксированные* Солнечным принципом, и силы в стихийном состоянии соответственно. Пользуясь терминологией Аристотеля, мы можем сказать в общем, что Солнце является «формой» и силой *индивидуализации*, в то время как Луна, несущая в себе архаичные символы Матери и Женщины, представляет «материю» и *универсальность*. Недифференцированной живучести, «космическому духу» или эфирному свету соответствует женское начало; напротив, всё, что противостоит этому как специализация, квалификация или конкретная индивидуализация, отражает мужской солнечный принцип. Тут действует та сила ограничения или сжимающее свойство (*coagula* в противовес *solve*), о которой говорится в нижеследующем пассаже у Бёме: «Универсальное божество в наивнутреннейшем или первоначальнейшем своём рождении имеет в ядре своём ужасающую остроту, поскольку терпкое качество

есть ужасающее, терпкое, жёсткое, мрачное и холодное стягивание, подобно зиме, когда бывает яростная, совершенно нестерпимая стужа, *так что вода превращается в лёд*». ¹ Странные алхимические термины «холодный Огонь» и «огненный Холод» имеют аналогичное значение: особенность Огня как принципа «первичной Мужественности», когда он противопоставляется влажному и необузданному характеру «нечистой материи» и «лунного Дракона», также означает состояние *замерзания*. Он оживляет, но в то же время господствует, связывает, осуществляет «фиксацию»; он проецирует формы, в которых Воды скованы законом, *пока они не достигнут кульминации в виде чуда Misterium Magnit, единой жизни и единого сознания, которое говорит себе: «Я»*. В контексте нашей работы дальнейшее изложение прояснит, как именно *Золото или Солнце*, в одном из своих практических значений, *выражает то, что мы можем назвать принципом «Я»*; независимо от того, выражает ли он себя в «земной» и «вульгарной» форме, будучи лишь зеркалом *истинного Солнца*, несомого «Потоком» и подверженного превратностям Вод, или же он соединён с самим собой, то есть, *чист* и имеет форму благородного, живого металла, приобретая затем действительную ценность *центра*, как это имело место в изначальном состоянии. Таков ключ к пониманию операций Искусства в соответствии с центральной значимостью работы палингенеза.

Мы должны обратить внимание читателя на то, что выбор символа Камня для человеческого тела получает дополнительное оправдание: тело, как законченная, организованная и стабильная Природа является «фиксированной» вещью в противовес психическим принципам и летучести, присущей «духам»; так, не только соотношение Солнца, Золота и Огня с телом (напрямую или через эквивалентные символы) встречается весьма часто, но и когда духовное внутреннее существо обретает сверхъестественную устойчивость, характерную для перерождённых, телесные принципы также поднимаются на более высокий план, и «два становятся одним» в «духовной телесности»; тогда слово, которое служит для обозначения этого состояния, снова будет «Камень»: но в этом случае *Философский Камень*.^{xxxvi} Герметический императив гласит: «Преобразуйте себя, станьте из мёртвых камней живыми философскими камнями – *transmutamini de lapidibus mortuis in vivos lapides philosophicos*». ²

В этом аспекте герметического символизма явно чувствуется влияние *духа классической традиции*: так, ценность, приписываемая в

классическом мире всему, что имеет форму, всему, завершённому в соответствии с пределом и мерой – *πέρας*, и разоблачительное презрение, направленное, с другой стороны, на всё неопределённое и неформленное – *ἀπειρον*, – отражается в связи, которую герметизм устанавливает между принципом телесности и сигнатурой Золота (Солнца), то есть наиболее *благородного* из природных элементов. «Воздействовать на Огонь Меркурия [огонь-желание] Огнём и соединять Дух с Духом с целью связать руки *Девы*, этому летучему демону», является энигматическим и всё же исполненным смысла высказыванием греческих алхимиков.³ Смысл этот станет ясен впоследствии; также далее мы увидим, что во всякой традиции «небеса», используемые как символ всех невидимых, духовных и сверхличных состояний и принципов, выполняют женскую роль по отношению к мужской телесности, то есть к «дракону без крыльев», содержащему семя Золота⁴ – или личности в высшем смысле (герметического Царя).

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Бёме, *Аврора*, XIII, 55, 57 [В варианте Эволы есть незначительные неточности. – Прим пер.]
2. Don, *Speculativae philosophiae в Theatrum chemicum*, 1:265-67.
3. *CAG*, II, 206.
4. Дракон без крыльев – тот, который не может оторваться от Земли, так как он привязан к телу.

Глава 10. «Соль» и Крест

В греческом алхимическом тексте мы читаем: «Один становится Двумя, а Два становятся Тремя; посредством Третьего Четвёртый завершает Единство. Так Двое образуют не что иное, как Единицу».¹ Высказанные ранее соображения по поводу герметической двоичности – ☉ и ☿ – ведут нас к пониманию «Третьего».

Если, как мы предположили, закон «желания» и отождествления выражается нисходящим направлением символа Воды ▽, всё в «единой вещи», наоборот, направлено в сторону принципа Солнца и может быть выражено противоположным восходящим движением, присущим пламени. Отсюда и происходит алхимический знак Огня.²

Вода ▽

Огонь ▲

Но здесь присутствует даже ещё более схематический символизм. Если пассивная природа женского принципа Воды в сравнении с мужским ☉ может быть выражена горизонтальной линией —, несущей идею *распростёртости*, то восходящее движение Огня может быть выражено вертикальной чертой |, которая содержит как идею мужественности, так и идею стабильности – *ó stás*, «тот, кто стоит». «Два», делающиеся «тремя», – это два в соединении. Идеографически это можно представить в виде Креста +, эквивалентного в данном аспекте Печати Соломона (пересечению ▲ и ▽). Сказав это, мы можем продолжить рассмотрение герметико-алхимического символизма.

Точка пересечения, которая является «третьим», представленным в символе Креста, может иметь двойное значение: первое – точка «падения» и нейтрализации; второе – активный синтез мужской и женской сил в творческом соединении.

Первый случай определяет герметическую идею *фиксированности* (в противовес *летучести*), взятую в отрицательном значении: это состояние окаменелости, неподвижности, бездействия и безжизненного застоя. Это стихия «телесности» в самом широком смысле, когда Золото, хотя и присутствует, ограничено в своей силе так же, как и принцип, которому оно противостоит. Это негативная сторона индивидуализации, коренящаяся в состоянии контраста между двумя: «двумя врагами», двумя драконами, пожирающими друг друга, орлом, сражающимся со змеей, и т.п., в соответствии с вариациями кодового языка.

Именно это мы видим в идеограмме *Соли* ☉ то есть Первоматерии ○, определяемой в состоянии застоя, о чём свидетельствует горизонтальная линия. Соль, в наиболее общем смысле, выражает состояние или мир телесности, интерпретируемые как состояние или мир, в которых «трупы» невидимых битв и столкновений космических сил имеют вид осадка:³ тело здесь эквивалентно «склепу» и «тюрьме», символической скале, к которой был прикован Прометей, дабы искупить провал предприятия титанической смелости, эквивалентного акту обладания, первичной индивидуализации и насилия над «богиней».

Добавив к «Третьему» «Два», которые его породили, мы получим метафизическую триаду, герметическое понятие, следующее из общего традиционного учения: Солнце, Луна и Земля – мир чистой духовной мужественности, мир формирующих сил и становления, мир тел, – и, *sub specie interioritatis*, три соответствующих состояния духа. Три коронованных змеи или же три змеи, выползающих из сердца, которые выражают триаду у Василия Валентина; три уха и три «испарения» (*aíthala*) Уробороса; три змеи, появляющиеся из чаши, что держит Андрогин в одной руке, в то время как другая рука сжимает змею в *Rosarium Philosophorum* и *Viatorum Spagiricum*; змея о трёх головах в немецком издании *Crede Mihi* Нортон; так, мы в итоге установили происхождение тройного достоинства первого Мастера этой традиции, Гермеса Триждывеликого.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *Philosophus Christianus*, CAG, II, 401. Здесь также можно привести аналогию с высказыванием из *Дао-дэ-цзин* Лао-Цзы (стих XLII) [Строфа, на которую ссылается Эвола звучит так: «Дао даёт жизнь Единому // Единое даёт жизнь двойке // Двойка даёт жизнь Тройке // Тройка даёт жизнь десяти тысячам вещей...» При этом «десять тысяч вещей» в дальневосточной традиции означает полноту множества, «всё». – Прим. пер.]

2. Из этого взаимоотношения выводится точное соответствие герметических Воды и Огня принципам *тамас* и *самтва* индуистской традиции.

3. См. *Introduzione alla Magia*, Roma, 1971, I, pp. 129-134. Также можно провести параллель с учением симониан (*Philosophumena*, V, 19), в соответствии с которым все частные сущности являются результатом пересечения или интерференции духовных сил: их «типы» (*τύπος*, *idéa*) играют роль «печатей» или «отгисков», оставляемых одними на других.

Глава 11. Четыре Стихии. Сульфур

Однако, в другом своём аспекте Крест ведёт нас от Двух к Четырём посредством лучей, или четвертей, образующихся при их пересечении. Таким образом, Крест – это *Пересечение Четырёх Стихий*: Огонь вверху, Земля внизу, Воздух справа и Вода слева.¹ Состояние неподвижности и окаменения, представляющее тайну Соли, ведёт нас от Огня и Воды к знакам, которые определяют герметический смысл двух других стихий: Земля ∇ представляет собой пробку или синкопу в направлении «падения», характерного для Воды ∇ ; аналогичным образом, Воздух \blacktriangle является преградой или разрывом для восходящего движения Огня \blacktriangle . Так из Двух, посредством Третьего (Соли), получается Четыре, то есть Четверица Стихий:²

Огонь \blacktriangle Вода ∇ Земля ∇ Воздух \blacktriangle

В соответствии с этим аспектом символа, центральная точка Креста представляет собой точку единения четырёх Стихий, порождающую верх и низ для упомянутой дифференциации и дающую четыре направления. Таким образом, она выражает *Квинтэссенцию*, неразрушимый и простой принцип, который, в соответствии с традицией, является субстратом, принципом жизни и связующим звеном расходящихся четырёх стихий. Тут следует вспомнить, что, наряду со стихиями, герметическая Квинтэссенция, эквивалентная пифагорейскому *ólkas*, индийской *Акаше*, каббалистическому *авиру*, даосской *чи* и т.п., не рассматривается как спекулятивная абстракция или некая уловка «физики» прошлого, но реальность, коей соответствует конкретный духовный опыт. И символическая центральная точка Креста, когда она «известна магическому Герою и понята им, – пишет делла Ривьера,³ – становится корнем и источником всех магических чудес».

В соответствии с более оперативной, нежели спекулятивной, ориентацией герметической алхимии, знак \dagger редко встречается сам по себе: чаще всего он образует часть других символов, которые выражают принципы и силы, стоящие над четырьмя Стихиями, хотя и действующие в их глубинах:

Сульфур \ddagger

Меркурий ☿

Этот Меркурий не следует путать, конечно, с Изначальным Меркурием: это Меркурий, который уже загрязнён и «землист». Его символ ♀ выражает состояние стихий + в природе ♄, подверженной лунному закону трансформации (высшее положение Луны ☾ по отношению к символу недифференцированной субстанции ○). Символ Сульфура ♁ даёт нам, напротив, ситуацию, когда Огонь доминирует над Стихиями (Δ над +). Сульфур ♁ не следует путать, тем не менее, с Сульфуром в чистом или «естественном» состоянии, которому у истоков алхимии был присвоен другой символ Υ, такой же, как и созвездию Овна: символ мужского принципа всякого порождения и прямой манифестации могущества Золота. Только к этому принципу относятся высказывания, подобные следующим строкам у Захарии: «Агент, чья природа демонстрирует силу и власть над материей, с которой он соединён, называют Сульфуром»;⁴ или ещё: «Сульфур – это принцип, придающий форму».⁵ Истинный «Сульфур Мудрых» – *огнеупорный* Сульфур; вот алхимическая максима, указывающая на его способность «не воспламеняться», на ураническую и царственную неизменность: «Сульфур, коий не горит и коего Огонь [понимаемый как эквивалент «яда»] не может поглотить».⁶ Выражение *θειόν άτιρον* можно встретить у псевдо-Демокрита в связи с формулой «Природа господствует над природой»,⁷ и сирийские тексты тоже говорят о негорючем Сульфуре, который «останавливает беглеца»;⁸ таким образом, речь идёт о доминирующей активности, свободной от всякого инстинктивного элемента, о внутреннем принципе (*духовный* Сульфур, как говорит Филалет) действия и жизни, но при этом истекающем из превосходства и фиксированности солнечного центра. С другой стороны, когда Сульфур обозначается как ♁, он выражает, строго говоря, ту же силу, но в состоянии загрязнения, поскольку она прикована к материи и форме, какую она всё же одушевляет и в которой выполняет роль потенциального «божественного» принципа (двойное значение слова *θειόν* – «Сульфур» и «божественный»). Учение всей нашей традиции сводится к тому, что «совершенство или несовершенство металлов [то есть индивидуализированных сущностей, выделенных из символической Земли или «шахты»] определяется удалением или [состоянием] смешения с ними их *Агента*, то есть Сульфура».⁹

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. G. Kremmerz, *Fascicolo D della Miryam* (часть тайного учения этой современной группы, которое относится к герметизму).
2. Анализ стихий, заключённых в полной символике Креста, представлен в Della Riviera, *Il Mondo Magico de gli Heroi*, pp. 24-28, 40-44; также см. Джон Ди, *Иероглифическая Монада* [СПб, 2001. – Прим. пер.]. В отношении знаков для четырёх герметических элементов см. также О. Wirth, *Le symbolisme Hermétique*, cit.
3. Della Riviera, *op. cit.*, p. 39.
4. *Philosophie naturelle des métaux*, ВРС, II, p. 512.
5. Pernety, *Dictionnaire*, 270.
6. Текст в СМА, III, 52. См. также Pernety (*Dictionnaire*, 469): «Сульфур Мудрых негорюч, это семя, фиксированное в материи, истинный внутренний агент».
7. СAG, III, 47, 373.
8. СМА, II, 28.
9. Zacharias, *Philosophie naturelle des métaux*, ВРС, II, 153.

Глава 12. Душа, Дух и Тело

Прежде, чем двигаться дальше, нам необходимо остановиться на соответствиях между человеческой природой и принципами, которые мы рассматриваем согласно высказыванию: «Всем, что существует в макрокосме, также обладает и человек». Сульфур, Меркурий и Соль присутствуют во вселенной – в «трёх мирах» – и в человеке, в коем «три мира» представлены как *Душа*, *Дух* и *Тело*. Кроме того, следует заметить, что «Душа» и «Дух» в данном случае имеют не то значение, каковое они приняли в наше время. «Душа» представляет собой надприродный элемент, присущий личности; «Дух», напротив, следует понимать как совокупность психических и жизненных энергий, составляющих среднее между телесным и бестелесным и представляющих «жизнь» или одушевляющее начало в организме. Отметив это, укажем, что человек в своей Душе герметически несёт присутствие солнечной и золотой силы ☉; в своём Духе он несёт силу лунную и меркуриальную ♀; наконец, в Теле выражается сила Соли ⊖ – другими словами, распятие и тюрьма впрямую связаны с линией «падения», в то время как с «воскресением» связана покорённая сила, «огненная Вода», фиксированная духовным законом. Вот почему Бернар Тревизанский говорит в *Утерянном Слове*: «Есть тройственность в едином и единство в тройственности, и тут мы находим Тело, Дух и Душу, а также Меркурий и Мышьяк». Бёме пишет: «Всё, что растёт, живёт и движется в этом мире, содержит Сульфур; Меркурий есть его жизнь, а Соль является телесной сущностью Меркуриального голода». ¹

Такие соответствия можно легко найти в текстах: достаточно помнить о приведённых выше символических эквивалентах, остальные можно додумать интуитивно; кроме того, следует быть внимательным при рассмотрении контекстов, где, под иным углом зрения, те же символы принимают значения, которые иногда могут быть прямо противоположны установленным. ²

Из троичных аналогий в человеке мы можем перейти к четверице, соответствующей Стихиям. Прежде всего, следует сказать о могуществе стихии *Земли*. Тут, чтобы достичь полного понимания, следует вспомнить всё, что было сказано о тех нейтрализациях противоположных принципов, кои положили начало «телесному» аспекту всех существ. В одном из этих аспектов имеет место противоречие между универсальным и индивидуальным, что приводит к

блокированию сознания и отождествляет его с восприятием внешнего, материального мира. В «окаменении» духовного мира, вызванного телесными чувствами, в разрыве связей, в восприятии, обусловленном дуалистическим законом Я-не-Я (каковое является, как мы уже говорили, основным препятствием для современных людей, пытающихся понять традиционную науку), действует сила Соли. Но Соль, Тело, Камень и *Земля*, в том аспекте герметического символизма, который мы обсуждаем, эквивалентны. Так, сила *Земли* в человеке навязывает ему, через его физическое тело, материалистический взгляд на мир.³

Из этого следует фундаментальный вывод: обычный человек не знаком с остальными тремя элементами – Воздухом, Водой и Огнём – *как они есть в себе*; он обладает способностью воспринимать эти Стихии, лишь когда они проявляются *через* стихию Земли, то есть когда осуществляется их перевод в телесно воспринимаемые процессы. Вода, Воздух и Огонь, как они известны каждому (то есть как состояния физической материи), представляют собой не более чем чувственно-символические, так сказать, соответствия истинным Стихиям, каковые герметические Мастера называют «живыми»; сами по себе они представляют другие экзистенциальные состояния, другие модальности сознания, не связанные с телом, которые могут преобразовать все принципы вещей в соответствии со своей нетелесной природой, точно так же, как в телесном существовании, в земном теле, все принципы аналогичным образом транспонируются и познаются по их манифестациям в стихии «Земли». В наиболее общем смысле, это *землистость* металлов, то есть индивидуализирующих принципов, каковая иногда называется «нечистотами», «шлаками» или «*тенью*». Другие стихии кроме Земли, которые совместно образуют «Небо Философов»,⁴ могут быть восприняты только сознанием, отличным от сознания тела, как бы это последнее ни было усовершенствовано всеми экспериментальными средствами современной науки. Принцип этого *иного* сознания – «*Подобное познаётся посредством подобного*» – опирается на ту же предпосылку, согласно которой в сущности человека содержится сущность всех других Стихий, то есть потенциальность всех иных форм сознания, отличных от той, что находится под закланием Земли. И здесь мы подходим к четверичному составу интегральной целостности человеческого существа.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Böhme, *De Signatura*, IV, 19 [Несколько неточно; в оригинале у Бёме: «Alles, was da wächst, lebet und webet in dieser Welt, das stehet im Sulphur, und im Sulphur ist der Mercurius das Leben, und das Salz ist im Mercurio das leibliche Wesen seines Hunger», то есть «Всё, что растёт, живёт и движется в этом мире, заключено в Сульфуре; Меркурий же в Сульфуре есть его жизнь, а Соль в Меркурии является телесным выражением его голода». – Прим. пер.]

2. У Василия Валентина, одна из гравюр в трактате *Azoth* содержит изображение человека, несущего на плечах целую вселенную [Имеется в виду первая гравюра упомянутого цикла, которую мы приводим на илл. V. – Прим. пер.]: в ней заключена истинная «Материя Делания»; другая фигура из этого же трактата [См. илл. II. – Прим. пер.], на коей имеется знакомая надпись «*Visita Interiora Terrae Rectificando Invenies Occultum Lapidem*», даёт эксплицитные соответствия Солнце-Огонь-Душа, Луна-Дух, Тело-Камень. См. также у Бернара Тревизанского (*Parole délaissée*, BPC, II, 432), где Сульфур представлен как Душа, *простой* элемент Камня (компоста человека), свободный от всякого телесного груза. В *De Pharmaco Catholico* (III, 16) сказано: «Философы, говоря о Земле, подразумевают под этим не что иное, как Тело, и под Телом подразумевают не что иное, как Соль»; также V, 1: «[Меркурий] проникает и пропитывает как Дух два другие принципа, Соль и Сульфур – то есть Тело и Душу, – кои он соединяет и постоянно подчиняет посредством естественного тепла». В *Герметическом Триумфе* (BPC, III, 302) читаем: «Существуют три различные субстанции и три принципа для всех тел – Соль, Сульфур и Меркурий, каковые суть Дух, Душа и Тело». Такое же высказывание можно встретить в *Salterio di Ermofilo*; у Сендивогия (*De Sulphure* cit., 173) говорится: «Тело есть Земля, Дух – Вода, а Душа – Огонь, то есть Золотой Сульфур»; то же говорят Фламель (*Désir Désiré*, VI), Пернети (*Dict.*, p. viii) и др. Как мы видим, тексты весьма недвусмысленны. Было бы интересно узнать, что думают по поводу таких высказываний те, кто сводит алхимию к «инфантильной химии».

3. См. у Робера Фладда (*Utriusque cosmi historia*, II, Oppenheim, 1619 и de Givry, V, 204): «Земля представляется как центр чувственного мира, поэтому ей соответствуют пять чувств, являющихся основой человеческой системы восприятия». Мы также можем вспомнить, что в манускрипте XIV века, приписываемом Хортуланусу, *figura terrae* даётся как противопоставление двух направлений Δ и ∇ которые взаимно нейтрализуются в знаке печати Соломона (CMA, I, 74).

4. См. *Zohar*, I, 39b, где утверждение «видимое есть отражение невидимого» означает, что символическая «Земля» является видимой частью «Неба», то есть проявлением невидимого. Пернети (*Fables*, I, 60) определяет Землю как «материальный принцип всего, что существует», что включает в себя также физическое состояние остальных трёх стихий.

Глава 13. «Четверица» в человеке

Такое разделение непосредственно следует из ранее разьяснённой триады, но в средней составляющей, *Духе*, являющемся источником тонких энергий, что дают жизнь, мы различаем два аспекта. Первый относится к группе сил, подчинённых восхождению принципа «Тела», каковые притягиваются к Телу как к «магниту» и питаются им, как пламя питается дровами, из которых оно исходит и которые оно постепенно поглощает. Второй аспект соответствует иной группе сил, отвечающих принципу «Души», каковая, в определённой степени, передаёт им свои «солнечные» качества.

Говоря алхимически, Дух – это Меркурий. Таким образом, мы также встретим в знаке этой символической субстанции подразделение на ♀ и ♂. Второй из этих символов соответствует Двойному Меркурию или Андрогину, обладающему природой «огненной Воды», какое выражение указывает на его идентичность Огненному началу или Душе; фактически, этот символ получен из обычного Меркурия ♀ путём замены знака восходящей Луны ☾ знаком Овна ♈, или Сульфура в чистом виде. Следовательно, в жизненную силу проникает мужское духовное качество, проявляющееся как восход ☉, Золота или Души. Отметив это, мы можем продолжить разьяснения четверичности в следующих терминах:

а) В человеке, прежде всего остального, присутствует *земное существо*, также называемое Сатурническим или просто Сатурном. Через него действует сила «Земли», определяющая и регулирующая качество тяжести («наш Свинец» – *μόλυβος ήμέτερος*¹ – в специфическом смысле); это твёрдое и осязаемое животное тело, проявляющее себя прежде всего через элемент кальций (кости), а также через роговую ткань, хрящи, сухожилия и т.п. *Sub specie interioritatis*, сия сущность проявляется как сила жажды («засуха» и ненасытная «сухость пустыни» на алхимическом жаргоне) и поглощения, корень всякой жажды и страстного желания. Титанический и теллурический элемент, упоминаемый в орфизме, соответствует сей сущности, которая также представляет первичный принцип индивидуализации. Это *фиксированность par excellence*; вечная матрица индивидуального остова, коя в то же время, по отношению к бренности последнего, проявляется как то, что его поглощает. Это герметическая экзегеза двойного аспекта Сатурна, царя «Золотого Века» и пожирателя собственных детей (кроме проче-

го, относящаяся, как мы увидим, к первичному – духовному – состоянию телесности).

b) Во вторую очередь мы рассматриваем *водную* («жидкую»), то есть *Лунную сущность* – или же сущность Меркуриальную (Меркурий в ограниченном смысле ♀) и Луну. Здесь мы обращаемся к общему понятию «двойственности»: египетскому *Ka* («дыханию костей»), *обу* еврейской эзотерики, *ласе* этрусков, индийской «тонкой форме» (*sūkshmasārira*) и *пране* и т.д. Это «жизнь» сатурнической телесности, благодаря свойствам которой её считают носителем расовой энергии, наследия наших «первобытных праотцов» (имеющая отношение к тому «двойника» у примитивных народов).² То, чем для первой сущности является скелет, для второй оказывается *белая* нервная система и железы, посредством коих передаётся плазматическое воздействие. По отношению к сознанию она представляет порог, через который внешнее проникает во внутреннее: Меркурий есть местопребывание ощущений, зеркало, в коем высвечиваются призраки вещей (отсюда его связь с силой *воображения*),³ являемые либо посредством первосущества (нормальное физическое восприятие) или же непосредственно (паранормальное физическое восприятие).

c) Объединение в нас Меркурия с Огнём, более тонкой «текучей» сущностью, в большей степени бестелесной и предназначенной для взаимопроникновения с принципом «Души», на что указывает присвоенный ему знак ♀, разъяснённый выше. С другой стороны, поскольку огонь, взаимодействуя с водой, порождает её газообразное или воздушное состояние, эту сущность, которую древние описывали как огненное тело или огненную форму, мы должны воспринимать как соответствующую стихии Воздуха △, понимаемого как блокирование чистого могущества Огня △. Последний, представленный *красной* кровью, обеспечивает жизненное или животное *тепло* и силу движения, так же, как предыдущий ♀ является принципом «эфирного света», рассеянного в ощущениях и оживляющего *белые* нервы.

d) Наконец, мы обладаем *интеллектуальной сущностью*, которая является Солнцем и Золотом в человеке. Это центр ⊙, принцип духовной стабильности, лучистый и неинерционный, первичный источник всего того, что посредством ♀ и ♀ входит в теллурический союз, чтобы сообщить ему движение и сделать его живым в высшем смысле. Будучи в себе надындивидуальным, он порождает индивидуальность, функцию «Я». Это *воûс*, в соответствии с эллинистической мистической

концепцией; первичная сила Огня («Огонь Камня» в арабских алхимических текстах); «душа, что выстоит и не падёт» Агриппы.⁴ В *Герметическом Своде* она названа «бестелесной сущностью, не движимой ничем, ни в чём, ни в направлении к чему-либо, ни ради чего-либо, поскольку это первичная сила, и то, что предшествует, не нуждается в том, что следует»; «сущность, коя содержит внутри себя собственный конец»⁵ идентична этому же принципу.⁶

Такова Четверица в человеке – и такова локализация центров, в которых может содержаться знание четырёх герметических Стихий. Они принимают различные формы, но они присутствуют и действуют в человеке одновременно – первая пространственным путём, остальные непространственно, как различные состояния тела (в обычном смысле) и физической материи. Обычный человек не обладает никаким конкретным знанием о них: в нём они предстают как весьма спутанный опыт общих ощущений (*синестезия*), кой проявляется в форме сенсорных иллюзий и отражённых образов и очень редко в *действиях* огненного принципа или *концентрического* («циклопического») солнечного видения. Это нечистое состояние «замешательства», тьма «могилы Осириса» (Осирис = ☉) и, в соответствии с высказываниями текстов, непроглядность «нашего философского хаоса», в коем тот, кто посвящает себя герметическому Искусству, должен выделить самостоятельные природы спагирическим путём. Только после этого, как вспышки озарения и реинтеграции, проявляются четыре возможности метафизического контакта со Стихиями. Само собой разумеется, что органические системы (костная, нервная и кровеносная), когда вступают в контакт с различными сущностями, *не суть* эти сущности, но их манифестации, проявления в сердце сатурнического земного существа. С точки зрения алхимии, это последнее является «плотным»; совокупность же остальных – «тонкая» и «летучая» в широком смысле: как Земля и Небо.

Итак, «подобное знает подобное». Поэтому, в силу того, что человек амальгамирован с существом Земли, ему известен только лишь земной аспект вещей и сущностей, аспект телесный и чувственный. Следовательно, в виде лунного существа, извлечённого из «могилы» и обнажённого, он может познать Воду, причем не вульгарную воду, но живую, светлую и не подверженную изменениям Воду Мудрых, и всё тогда может быть понято как разновидность «Воды» (тонкое восприятие); Воздух, а также связанные с ним сущности – «Орлы» – могут

достигаться в существе ♀; наконец, в его собственном центре, реинтегрированная в солнечной чистоте ☉ «непобедимая душа» порождает простое и универсальное видение, «циклическое» или «циклопическое», заключённое внутри «Сферы Огня». Тут действует гомеров «Жезл Гермеса», от контакта с которым всё трансмутирует до состояния символического Золота (что в этом контексте соответствует переходу от обычного мировосприятия к тому, что характерно для *κόσμος νοητός*, то есть мира интеллигибельного).⁷

Теперь заключительный момент, касающийся герметического символизма *цветов*. После черноты, соответствующей Земле, тёмному Свинцу и Сатурну, мы получаем *белизну* ♀ Луны или Венеры,⁸ затем *красноту* ♀ и золотой цвет^{xxxvi} ☉. Как мы увидим, каждому из этих цветов отвечает фаза герметической работы, в точности отражающая соответствующий принцип. Кроме того, упомянутая символика также охватывает четыре царства природы, понимаемые как символы и проявления соответствующих сил. В теллурическом существе человек содержит *минеральное* царство; в лунном – в «нашей Воде» – царство *растительное* (на этом основан принцип взаимозаменяемости *белого* и *зелёного* цветов);^{xxxvii} в огненном – царство *животное*; и, наконец, себя и только себя представляет интеллектуальное существо или «негорючий Сульфур» ☉. В рамках того видения мира, к которому относится герметизм, рассматриваются соответствия *одновременно реальные, магические и символические*; царства природы, состояния материи, внутренние системы тела и человеческое сознание понимаются как различные проявления одних и тех же метафизических принципов.^{xxxix}

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. То есть чёрный Свинец, о котором «Древние говорили как об основе субстанции», см. Зосима, текст в *CAG*, II, 223.

2. См. Lévi-Bruhl, *L'âme primitive*, (Paris, 1927), 238-249.

3. Откуда Агриппа (*De Occulta Philosophia*, II, 28) вывел соответствие воображения Земле, Воде и простым ощущениям.

4. *Ibid.*, III, 44.

5. *The Virgin of the World*, III (Mead, 239, 245).

6. Строки, повествующие об этом четверичном подразделении, соответствуют G. Kremmerz, *Fascicolo D della Miryam*, а также *I dialoghi sull'ermetismo* (Spoleto, 1929), 6-7, 11, 116. Мы привели их непосредственно, чтобы дать читателю возможность лучше сориентироваться в различных уловках, которые могут встретиться в текстах.

7. В литературе различие между ♀ и ♂ обозначается посредством символов двух «дымов» или «паров», один из которых белый, а другой – красный, или же непосредственно в виде двух камней, белого и красного, которые принадлежат двум деревьям, одному лунному, другому – солнечному (см. Cosmopolita; Vnaccessco, *Clef de la Grande Science* и т.д.), двум Меркуриям – западному и восточному, один из которых соответствует Духу, а другой – Душе (см. *СМА*, III, 208). Последний из них является ядом, если только его не ослабить – «охладить» – другим Меркурием ♀ (*ibid.*); «яд», «огонь пожирающий» и (прометеев) «стервятнику» эквивалентны в традиции, согласно которой (*Герметический Свод*, X, 18), «когда ум (vous ☉) покидает земное тело, он сразу обретает своё *огненное* платье, которое он не мог сохранять [в целости], когда обитал в теле из земли, ибо земля не переносит *огонь*... Вот почему вода (♀) окружает землю и служит ей заслоном, предохраняющим её от пламени *огня*». Агриппа пишет (*De Occulta Philosophia*, III, 37): «Душа, спускаясь вниз, переодевается в небесное и *воздушное* тело, кое некоторые называют эфирной повозкой, другие – колесницей Души. С её помощью Душа проникает сначала в срединную точку сердца, которая является центром человеческого тела, а оттуда затем распространяется по всем органам и членам; она осуществляет это, объединяясь в своей колеснице с природным теплом (♂) при помощи тепла Духа, что порождается в сердце. Посредством сего тепла она проникает во влагу (♀), через которую проникает во все члены, таким же образом, как тепло *Огня* проникает в *Воздух* и *Воду*, переносясь в Воду (♀) через Воздух (♂)». Другие ссылки в отношении крови см. в *СМА*, II, 315; *Livre d'Ostanes*, *СМА*, III, 120; *Герметический Свод*, X, 13; Zosimos, *CAG*, II, 133; *De Signatura rerum*, XI, §10; *Livre du Mercure Oriental*, *СМА*, III, 212 и т.д. У Бёме мы можем указать на весьма выразительную символику: так, эфирное тело ♀ сравнивается с «маслом», в котором горит огненный принцип ♂, становясь сиянием, светом жизни, «ожизнью радости, которая всё делает возвышенным». Всякая болезнь является лишь «ядовитой порчей» этого масла – когда его свет гаснет, тело разлагается. О «водянистом» изменении этого масла в ходе «падения» см. ниже (также у Бёме в *De Signatura*, VI, 3, 23, 25, 28; VII, 2).

8. В отдельных случаях вместо белизны мы видим *зелень* по цветовой аналогии с энергиями растительной жизни [Зелёный цвет является переходным между чёрным и белым (хотя иногда говорится о сером или голубом вместо него). В любом случае, этот этап соответствует *сходу черноты*, в результате чего должна проявиться белизна. Кроме того, рассуждая о цветах в алхимии, всегда следует помнить о том, идёт ли речь о *символическом* цвете или же об индикативном, физически проявляющемся в ходе лабораторного Делания; эти цвета не идентичны, их порядок *не совпадает в точности* и в случае индикативных цветов спагирического делания зависит от выбранной методики (т.е. технических особенностей пути). – Прим. пер.]

Глава 14. Планеты

Сказанное выше можно рассматривать также в рамках другого учения, которое герметика разделяет с наиболее древними традициями: учения о Седмице, преимущественно выражаемого через символизм семи планет.

Метафизически Седмица являет Троицу, прибавленную к Четверице; таким образом, в соответствии с установившимся значением этих числовых символов, Седмица является манифестацией творческих принципов (триад) по отношению к миру, составленному из четырёх Стихий (3+4): полное выражение природы, создающей природу (*natura naturans*), в действии.¹ Эти семь принципов являются одновременно внешними и внутренними,² пребывающими в мире и в человеке в своих видимых и невидимых аспектах.^{x1} Иногда в учении они удваиваются, что проявляется в разделении Солнечного аспекта («сущность») и Лунного аспекта («энергия») всякого сингулярного могущества (отсюда герметический символизм двух деревьев, каждое из которых имеет семь ветвей или семь плодов, *arbor solis et arbor lunae*);^{xii} кроме того, ещё есть удвоение, возникающее между седмицей как таковой, и тем, чем она становится в результате «падения» и под господством стихии Земли.

Что касается ссылок, мы можем начать с *Corpus Hermeticum*: «Ум,^{xiii} Бог, объединяющий мужское и женское начало [первичный андрогин, состоящий из ☉ и ☿], который есть Жизнь и Свет, сотворил Своим Словом иной созидающий ум – Демииурга, Бога Огня и Дыхания,^{xiiii} который создал затем семь Управителей, объемлющих в своих кругах мир чувственный и управляющих им с помощью того, что называют Судьбой (*εἰμαρμένη*)».^{xiv,3} Здесь последняя фраза отсылает нас к традиции, кою Платон называл Колесом Рока, состоящим из семи вращающихся сфер, каковыми управляют «дщери необходимости»; предшествующее разделение делает эту необходимость работой вторичного бога, за пределами царства которого, тем не менее, существует высшее интеллектуальное «андрогинное» существо, но и в функциях этого более высокого региона мы можем увидеть те же семь принципов. Однако в той гностической и мистической атмосфере, в которой обрели форму греческие алхимические тексты, имел место обычай учить о существовании двух седмиц – нижней, называемой «семеричной змеёй, дочерью Иоалдабаофа» (таково имя «вторичного бога»),

и другой, высокой и небесной, коя в своей всеобщности соответствует *восьмой* сфере («за пределами Седмицы») или *восьмерице*,⁴ также помещённой Платоном над сферами «необходимости».⁵ Гностик Валентин назвал её «Небесным Иерусалимом»;⁶ гностико-герметический папирус трактует его как Священное Имя, Седмицу из греческих гласных, взятых как символ «семи небес», в то время как Восьмая составляющая есть «монада», или «единство *иного* рода», повторяющее их на более высоком плане; тут также можно проследить связь со схематикой восьмилучевых звёзд в *Хризопее Клеопатры*.⁷ И наоборот, мы можем рассматривать высшую седмицу, видя в семи формах последней субстрат седмицы нижней, рождаемой посредством символической «Земли». Именно так Бёме видит в седьмом принципе, «природе», раскрытие (экстериоризацию) остальных шести, подразумевая под седьмым «тело», а под остальными – его «жизнь» (в трансцендентном смысле): «Седьмой источник дух Божий есть источник дух природы, ибо прочие шесть рождают седьмого; и седьмой, когда он рождён, бывает как бы матерью прочих шести, объемля прочие шесть и в свой черёд рождая их [то есть, проявляет их в своей собственной форме, делая их проявлениями природными: к примеру, семь видимых планет, каковые суть осязаемые символы планет невидимых]; ибо телесная и природная сущности состоят в седьмом... Здесь одна их семи природных форм господствует над остальными и каждая из них участвует в соответствии со своим порядком»;⁸ «тело» здесь, конечно, следует понимать в самом широком смысле, помня, что физическое тело человека представляет собой лишь частный случай такового.

Те же доктрины, представленные в форме мифов и описаний космических существ, следует относить к значению и возможностям внутреннего опыта – прежде всего, по отношению к дифференциации упомянутых двух седмиц. В связи с этим, мы можем вернуться к герметическим текстам, процитированным выше,⁹ где сказано, что человек, в котором однажды пробудилась воля к творчеству, желает преодолеть пределы, устанавливаемые необходимостью, и овладеть силой, заключённой в Огне. Здесь явно представлена вариация на тему мифа о Прометее, каковой также заканчивается «падением»: человек, стоящий «выше гармонии [то есть универсального порядка, союза различных законов и природных условий], становится рабом гармонии. Хотя гермафродит, подобно Отцу, выше *сна*, он остаётся подчинённым сну».¹⁰ Но «сон» является эзотерическим термином, традиционно обозначаю-

щим сознание, отягощённое условиями существования в животном теле, это антитеза символу *пробуждения* инициата при помощи работы, *разрушающей сон* (*nidrābhanga* в индийских текстах), которую осуществляет «бодрая интеллектуальная природа» – *ή φύσις άγρυπνος*, о коей говорит Плотин. Как и буддистская *авидья*, этот символический «сон» может рассматриваться в качестве эквивалента «забвения», греческой *леты* (*λήθη*). Макробий сообщает нам о традиции разделения «материи» – *ύλη* – на две части, одна из которых, как амброзия, является субстанцией жизни богов, а другая, как напиток души, составляет воды реки Леты, воды *забвения*;¹¹ эта традиция разъясняет смысл учения о двух седмицах.

Речь не идёт о двух реально отличающихся порядках, но о единой реальности, имеющей два разных модуса бытия.¹² Событие, которое ведёт от одного модуса к другому, упоминается в *Corpus Hermeticum*, и его эпилогом служит *состояние сна, забвение*, потеря духовного сознания, изменение наиболее глубоких принципов. Эту концепцию разъяснил ученик Бёме, Георг Гихтель. Он говорит, что огонь (то есть сила «Я»), когда он отделён от Света (то есть от всепроникающей живучести), превращается в *желание*; такой огонь своим жаром поглощает всякую «маслянистую влагу», отчего свет гаснет¹³ и образуется *чёрный осадок* (цвет Сатурна, чей тёмный знак на гравюре у Василия Валентина направлен в точности в сторону принципа *Тела*). Это «разложение светлого райского тела», которое *во сне* (Гихтель использует именно это выражение) подменяется *чёрным* землистым телом, «местопребыванием неудовлетворимых appetitов, болезней и смерти». Гихтель продолжает: внутренне мёртвая Душа (изначально Огонь) превращается в «Ад», где происходит вечное гниение. «Затём проявляются семь форм, дочерей Огненного Дракона, Духи-этого-мира, печати, которые отделяют непрерывившееся от проникновения в божественный Огонь».¹⁴ Отсюда *драконы о семи головах*, охраняющие «пещеры» (то есть *доступ* внутрь «Земли», к глубинным состояниям, заключённым в телесности) или «сокровища» (Золото или *драгоценные камни* – в гностицизме, как и в алхимии, драгоценности часто обозначают «силы»), которые передаются в народных сказках. В митраизме чтобы освободиться, душа должна пройти через семь сфер, отмеченных семью вратами, каждая из которых охраняет ангел «Бога Света», что есть эквивалент «печати», коя препятствует духовному восхождению к высшей седмице (семи «небесам»).¹⁵ При этом каждым вратам соответ-

ствуется ступень митраистской инициации, каковой факт служит подтверждением тому, что сие не вопрос теологической абстракции, а определённая аллюзия к трансцендентным формам сознания, которые были парализованы силой, действующей в тех, кто погружён в состояние символического «сна».¹⁶

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. *Livre de la Miséricorde* (CMA, III, 168): «Делание осуществляется на основе семи вещей: духовной, телесной (☉ и ☿) и их сочетания, определяемого через Воздух, Воду, Огонь и Землю».

2. J. Böhme, *De Signatura*, IX, §8: «Во внутренней природе, так же, как и во внешней природе, существуют семь форм, которые древние мудрецы называли планетами».

3. *Герметический Свод*, I, 9. В отношении Жидкости и Огня, о которых идёт речь в этом отрывке, см. Huppolitus (*Philosophumena*, VI, 7-8): «Предназначение Рек – быть влажной составляющей порождения; Огонь же – неистовая сила порождения». В отношении высшего состояния этот текст упоминает «нового человека, который является андрогином», что соответствует *Герметическому Своду*.

4. Irenaeus, *Adversus haereses*, I, xxx, 5.

5. Платон, *Республика*, X, 614c.

6. См. Huppolytus, *Philosophumena*, VI, 32; также 49, где он говорит об учении Маркагностика в отношении соответствий греческих гласных.

7. *Лейденский Панурис W* (Berthelot, *Introduction a l'étude de la Chimie* cit., p. 17); также CAG, III, 302.

8. Бёме, *Аврора*, XI, 46; XVI, 5, 8; *De Signatura*, XIII, 1.

9. *Герметический Свод*, I, 12.

10. *Ibid.*, 12-15 [Это не точная цитата, а, скорее, резюме. – Прим. пер.].

11. Macrobius, *Commentarium in somnium Scipionis*, Leipzig, 1893, p. 531 ff.

12. В традиции ассирийских народностей семь богов Преисподней весьма трудно отличить от небесных (см. Hubert-Mauss, *Mélanges d'histoire de la religion*, Paris, 1929, p. 114); этот факт демонстрирует, что речь идёт об одном порядке в двух различных формах проявления.

13. См. примечание 3 к главе 10.

14. G. Gichtel, *Theosophia Practica* (1736), II, 50, 18: introd.; 3, 6. Böhme, *De Signatura*, XII, 30: «*Дерево*, которое есть жизнь, разделено на семь ветвей. Проклятие Господне было послано этим семи формам».

15. Что касается двух аспектов сей высшей седмицы, аспектам ☉ или ☿ каждого из этих принципов можно поставить в соответствие два божественных хора: один неподвижный и фиксированный (☉), другой – находящийся в постоянном движении (☿), при контакте с которыми, согласно *Герметическому Своду* (X, 7), души достигают бессмертия; первый из них составляет «высшую степень славной инициации души».

16. Мы можем обратить внимание читателя на иллюстрацию в немецком издании *Crede Mihi* Нортонa, на которой виден андрогин, *спящий* в запертом саду, а рядом с ним стоит Меркурий. Противоположное духовное состояние показано на иллюстрации из *Rosarium Philosophorum* (в *Artis Auriferae*, II, 291), где андрогин показан стоящим на Луне (то есть Меркурии) и держа-

шим в руке дерево, на котором видны две седмицы плодов [Мы приводим эту иллюстрацию из манускрипта *Rosarium Philosophorum*, хранящегося в коллекции Фергюсона в Глазго, – см. илл. VI. Эвола немного неточен: андрогин держит в руке чашу с трёхглавой гидрой (символ эликсира третьего порядка); дерево же растёт у его ног. – Прим. пер.].

Глава 15. Жизненные центры

Теперь перейдём к «Седмице» в человеке. То, что герметики называют Духом (♀ и ☿, «тело жизни»), соответствующим по принципу аналогии с планетарной областью, расположенной между Землёй и Нобом, также представляет соответствия и качества, присущие каждой планете. Плотин учил: «Внутри нас существуют силы, аналогичные силам различных планет». ¹ Таким образом, мы приходим к эзотерической доктрине семи точек, через которые высшие силы проникают в телесную структуру, становясь жизненными токами и специфическими энергиями человека. ² Но по причине двунаправленности, каковой обладает каждая из упомянутых точек или «врат», эти семь центров, обычно действующие в смысле трансляции нечеловеческих сил в каналы человека, могут также работать в обратном направлении, то есть поток может быть перенаправлен от человеческого к нечеловеческому – что эквивалентно вышеупомянутому прохождению через семь врат, разрушению семи печатей, восхождению через семь небесных сфер и так далее.

Чтобы продемонстрировать это учение в более полном и явном виде, мы должны вернуться к индуистской традиции, в которой центры называются *чакрами* или «колёсами» (по причине вращательного движения живительных энергий, излучаемых каждой из них), а также *падма*, то есть *лотосами*. Однако лотос (как *роза* в герметике, или *цветок* в более общем значении), является символом, который мы также можем найти в халдейско-египетской или минойской традициях, где он часто ассоциируется с «ключом жизни» и означает возрождение, палингенез и пробуждение; «цветение» семи высших форм, освобождённых от препятствий человеческой Земли – тела, – является отвоеванием интегральной первоначальной сущности Золота. ³

Таким образом, разнообразие герметико-алхимической символики, в которой, так или иначе, фигурирует Седмица, может быть интерпретировано на микрокосмическом уровне на основе вышеописанной доктрины. Соответствия определённым точкам человеческого тела, которым так строго следуют на Востоке ⁴ (соответствия не грубопространственные, но «функциональные»), весьма редко встречаются в герметизме. Мы находим наиболее эксплицитное их представление, весьма точно соответствующее индуистскому учению в этом вопросе, на четвёртой иллюстрации, сопровождающей *Theosophia practica* Ге-

орга Гихтеля (см. илл. VII). На этой иллюстрации коронарная, лицевая, ларингальная, кардиальная, поясничная, пупочная и крестцовая области обозначены герметико-астрологическими идеограммами планет, закреплённых за каждым из этих регионов.

Поскольку на иллюстрации изображена «тёмная и земная природа человека», она представляет нижнюю седмицу. На этой схеме показана спираль, которая берёт начало от Сатурна (символа основного телесного и «земного» состояния, в коем проявляются остальные планеты или принципы) и разворачивается, проходя через все центры, пока не достигает сердца, где мы видим змею, свернувшуюся вокруг солнечного принципа ☉: это представление процесса «падения», развёртывающегося вплоть до границы, где власть «Я», проявляется в своей вульгарной форме, весьма далёкой от Золота или Солнца Мудрых, — форме человеческой личности. В каждом из остальных центров, коим на рисунке фактически дано имя какой-либо *страсти*, происходит эквивалентная потеря энергии. Очевидное соответствие эллинистической доктрине проступает в символическом спуске Души через планетарные сферы, от каждой из которых она принимает «покров» определённой страсти, или качество энергии соответствующей ступени. Внутренний смысл остаётся тем же: превращение сил изначального человека в тёмные телесные энергии, заключённые в подсознании и периферической области психики^{xiv} — пассивной, оторванной от космической духовности до той степени, о которой сказано: «Несчастливая душа, не знающая саму себя, подчинена гнусным чужеродным телам.^{xvi} Она несёт своё тело, как тяжкое бремя; вместо того, чтобы командовать, она подчиняется».⁵

Теперь, наконец, мы можем увидеть, каким должно быть возвращение, в ясной форме описанное в *Герметическом Своде*:⁶ однажды отделившись от иррациональной природы, Душа возвращается обратно через планетарные сферы, «снимая» с себя принадлежащие им покровы, преодолевая их, вновь обретая отвагу, необходимую для того, чтобы побеждать владык Судьбы, кои когда-то привели её к падению; таким образом, «облачённая лишь в свою собственную власть», она прибывает на *восьмую ступень*, чьим символом является область неподвижных звёзд, называемая сферой «тождества» или «бытия собой» — *κάθ, έαυθό* — в противоположность сферам, которые преодолены и которые называются сферами «изменения» или «различия» — *κατά τό έτηρον*. Там, за пределами Седмицы, лежит местопребывание «тех-кто-

есть»,⁷ или тех, для кого больше нет «становления». Именно в этой точке мы достигаем обладания трансцендентальным Знанием; здесь происходит «рождение в соответствии с сущностью» – *ἡ οὐσιώδης γένεσις* – и «становление богом». Кто трансформировался в эти существа, стал ими. Реализация как поглощение «необходимости», что управляет «нижними сферами», Водами потока, символически представляется фигурами «Спасённых из Воды» и «ходящих по Водам»,⁸ именуется «пересечением моря» или «потока» (отсюда всё разнообразие «навигационного» символизма), а также «движением против течения». Это последнее, в соответствии с *Corpus Hermeticum*, является указанием направления для достижения состояния «тех, кто пребывает в Гнозисе» – *οἱ ἐν γνώσει ὄντες*, – «там, где больше нет опьянения», где опьянение, конечно же, означает символический сон, забвение, власть летеиских вод и тому подобное.⁹

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Плотин, *Эннеады*, III, iv, 6 [Если быть точным, то у Плотина так: «Мировая Душа распространяется таким образом, чтобы производить определённые сферы и планетарные круги в соответствии с их энергетическими уровнями; так и наши души – имеют в своём ведении ряд подчинённых им областей и соответствующих им энергий». – Прим. пер.].

2. На этой основе следует проводить различие энергий, которые, хоть и всегда «бессмертны» независимо от тела, в котором они действуют, являются универсальными или частными в зависимости от того, действуют ли они в телах «божественных» или же «смертных», в каковых они приобретают аспект «кошущений» (см. *Герметический Свод: κόρη κόσμου*). Делла Ривьера (*Mondo Magico* cit., 19) говорит, что «божественная добродетель, утверждаясь в индивидуумах каждого вида, которым она дала жизнь, сущность, форму и постоянство, в то же мгновение теряет свою универсальную природу... С этого момента она будет пребывать в тщетных и безрезультатных поисках Центра за пределами Центра».

3. Такое же значение скрывается за иудейским обрядом зажигания семисвечника, тогда как Семеро Спящих из легенды могут иметь смысл, противоположный этому.

4. См. J. Evola, *Lo Yoge della Potenza*, Edizioni Mediterranee, Roma, 1969, p. 187 ff.

5. *Герметический Свод*, X, 8.

6. *Ibid.*, I, 22-26, 43.

7. В некоторых источниках седьмая сфера вместо восьмой выражает то же значение; по отношению к тому, что было сказано во введении к первой части, определение седьмого состояния имеет специальное значение, такое же, как «стоящий, который выстоит и не падёт» (Hippolytus, *Philosophumena*, VI, 13). Некоторые совпадения: эзотерический смысл библейского седьмого дня, «отдыха» (инициатический *раx* [Мир, покой (лат.). – Прим. пер.]) после шести дней работы. Гор, бог, который сумел окончательно победить дракона Тифона, был восьмым сыном Исиды, которая искала жизненные органы (силу Осириса), облаченная в семь чёрных «одежд». Осириса, «изначального мужчину», четвертованного или искалеченного драконом и

вновь собранного Гором, можно сравнить с ведическим Праджapati, который, сотворив Воды (Вода = Дракон) был поглощён ими (растворение) и затем появился вновь в форме золотого семени (*Rig-Veda*, X, 121; I, 7).

8. См. G. Postel, *Clavis Absconditus*, XV, 16, где говорится о «законе милости, что спас людей из мировых Вод», каковой отсылает к символу Христа, «идушему по морю, *опираясь лишь на своё могущество*» – выражение, идентичное используемому в *Герметическом Своде* в отношении тех, кто достиг восьмой ступени.

9. См. *Герметический Свод*, VII, 2. Этот символизм часто встречается на Востоке: см., напр., *Дхаммапада*, 86 (где пересечение потока уподобляется преодолению царства смерти); 348, 370 (где аскет, преодолевший «пять препятствий», сравнивается с тем, кто пересёк океан); *Suttanipāta*, III, 6, 36; *Katha-Upanishad*, I, iii, 2. «Плывущий-вверх-по-течению» является техническим выражением для того «чистого» сердца, какое пребывает в состоянии, не имеющем формы – *arūpa* – (*Дхаммапада*, 218). Согласно гностической концепции, Иисус рассматривается как один из тех, кто «поднялся вверх по течению» (*Philosophumena*, V, 7-8). Ср. гравюру на стр. 192 *Chymica Vannus*: человек собирается пересечь реку, на другом берегу которой видны «крылатые» существа (состояния «Воздуха»); также присутствует корабль, направляющийся к *litus secretus* [Тайному берегу (лат). – Прим. пер.]. Два символических направления тока Воды раскрываются в гностическом комментарии к Гомеру (*Одиссея*, XXIV, 9-12): Океан, отец людей и богов, прибывает и убывает; опускаясь, он даёт рождение людям; поднимаясь до *белого камня* (Левкада [Имеется в виду остров в Ионическом море, ныне известный как St-Mauga; греческое название *Λευκάδος* дословно значит «белая скала». – Прим. пер.]), он даёт рождение богам, известным как «Семь Божеств» и «Человеку-Андрогину, присутствующему во всех» (в *Hypopolitus, Philosophumena*, V, 7-8).

Глава 16. Седмица, операции Делания и Зеркало

Общая схема учения, которую мы обозначили, теперь позволит нам сориентироваться в комплексном символизме технической алхимической литературы, каковая иначе была бы для нас практически непроходимой. Мы будем сопровождать читателя на некотором участке этого литературного лабиринта, чтобы ознакомить его с тайным языком.

Останес говорит о *семи* дистилляциях,¹ необходимых для получения из *змеи*, живущих на Горе Олимп и других горах,² «Божественной Воды», убивающей живое и оживляющей мёртвое (глубинные состояния сознания, похороненные в земной форме).³ То же самое утверждает Раймонд Луллий о приготовлении воды жизни, которая служит «растворителем», необходимым в работе: «Этот растворитель очищается [то есть — заменяется на |, что эквивалентно перерождению]⁴ *семь* раз, каждый раз избавляясь от осадка». ⁵ Фламель⁶ советует для очистки «больной проказой головы Ворона» войти *семь* раз в поток Иордана. Об этом же самом *омовении говорит* и Пернети,⁷ добавляя, что речь идёт о прохождении через *семь* планет, реализуемом посредством *семи* последовательных операций, что ведут нас через различные стадии Меркурия, символизируемые различными алхимическими металлами, вплоть до стадии Золота (то есть состояния «тех-кто-есть», за пределами сферы перемен и становления). В *Великой Книге Природы* упоминается дамба, которая удерживает воды и не даёт им хлынуть в сад; дамбу преодолевают, следуя совету ребёнка-гида, «нечеловеческого сына», каковой говорит: «*Сбрось свои одежды*», что соответствует семи степеням «искупления», кои мы обсудим ниже.⁸ Сходным образом, в *Химической Свадьбе Христиана Розенкрейца* И. Андрес мы видим, что кандидаты, приглашённые на «свадьбу», должны пройти испытание *семью* грузами, кроме того, *семь* — число этажей башни королевского дворца, где происходит воскрешение Царя и Царицы (☉ и ☿).⁹ Согласно Филалету, *семь* кругов описывают голуби Венеры, поскольку «всё совершенство заключается в числе *семь*»; в другом месте он говорит, что «Меркурий должен быть очищен, по крайней мере, *семь* раз. Только после этого «Царская Ванна» готова»;¹⁰ образ ванны отсылает нас к символу «омовения», которому подвергается тот, кто, будучи *Царём* от природы, должен править вновь.

В *Книге Эль-Хабир* сказано: «Смой *семь* раз известь, которая ещё не истрочена [символизм жаждущей «сухости» Воды]: я направ-

ляю вас трудиться над пеплом [тем, что остаётся после действия очищающего Огня], подвергая его нагреву и орошению *семь* раз [тут мы имеем дело с другой, небесной модальностью Воды, которая используется для «воскрешения»]... После этой процедуры угли будут тонки, хороши и благовидны, *и вы более не узнаете смерти*». ¹¹ Иногда «сёмёрка» указывает на символический период времени (дни, годы и т.д.), что часто относится к той же системе идей. ¹²

Семь врат Мистерий Митры встречаются в арабском издании *Книги Останеса*: в видении, вызванном аскезой, постом и молитвой, автору является существо, которое ведёт его к семи *вратам*, у коих охраняет сокровища Знаний зверь, чьи члены поглощают сами себя (см. ч. I, гл. 3); это явно символизирует страстное желание, каковое питается самим собой, и его наличие представляет преграду на пути к трансцендентальному состоянию. ¹³ Семикратную инициацию также подразумевает символ семи ступеней Лестницы Мудрых в иллюстрации к *Amphitheatrum Sapientiae Aeternae* Кунрата, – работе, в коей также встречается символ «философской цитадели» с *семью* башнями, соответствующими *семи* операциям Искусства, и Драконом в центре, символом «Первоматерии».

В мистическом сирийском алхимическом тексте, обычный покров тайны практически полностью спадает, когда мы подходим к «Зеркалу», что хранится в храме, именуемом не иначе, как «Семь Дверей»: «Цель зеркала была не в том, чтобы дать возможность человеку рассматривать себя физически, ибо вряд ли его поставили на случай, если человек забудет свой собственный образ. Зеркало представляет божественный Дух. Когда душа видит себя в нём, она наблюдает постыдные вещи в себе и отвергает их... Очищенная, она и следует примеру Святого Духа, и подражает ему; она сама становится духом; покой овладевает ей, и она непрестанно возвращается в то высшее состояние, в котором она знает [божественное] и познаётся [им]. Затем, *став свободной от тени*, она освобождается от собственных цепей и того, что связывает её с телом... Что же на самом деле говорят Философы? Познай себя. Этими словами обозначается зеркало духа и интеллекта. И чем же является сие зеркало, если не самим первичным божественным духом? Когда человек смотрит в него и видит себя, он отворачивается от всего, что несёт имена богов и демонов, и, соединяясь со Святым Духом, становится человеком совершенным. Он видит Бога, который в нём... Это зеркало расположено над *семью* дверями,... соответствующими

щими *семи* небесам, над чувственным миром, над двенадцатью домами [зодиак или силы животной витальности]... И над ними восходит Глаз невидимых чувств, Глаз Духа, присутствующий во всех местах. Совершенный Дух виден в силе, заключающей в себе всё». ¹⁴

Подведём итог: в герметике число семь, в соответствии с традиционным эзотерическим учением, выражает трансцендентные, нечеловеческие формы сознания и энергии, стоящие у основания «стихийных» вещей. Возможность двойных соответствий этих форм объясняет доктрину двух седмиц, одна из коих связана с необходимостью, а другая – выводит к свободе. ¹⁵ Состояние физической телесности, в каком пребывает человек, связано с тайной различения седмиц и, посредством «жизненных центров», также содержит двойную силу ключей «запирающих» и «отпирающих», герметических *solve* и *coagula*. Очищения, дистилляции, циркуляции, обнажения, кальцинации, растворения, омовения, убийства, ванны, ректификации относятся косвенно или прямо к числу семь и в технической герметической литературе означают работу, совершаемую с силами путём их перевода из одного модуса бытия в другой, «нечеловеческий».

Так мы переходим от доктринальной части герметики в область практики. Но прежде, чем продолжить, нам необходимо точно определить группы идей и символов, которые позволят прояснить суть герметического достижения.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *CAG*, II, 261, III, 250.

2. Относительно «гор» см. ч. II, гл. 9. «Змеи» символизируют силы, существующие в «лоне Земли». Такой же символизм можно увидеть на рисунке из книги Авраама Еврея (изд. *De Givry*, p. 397), где изображена гора, *семь* пещер и *семь* змей; ниже, два грифона пожирают друг друга, что символизирует антагонизм двух сил, о которых мы говорили ранее (ч. I, гл. 9), дающих начало гелу, как нейтрализация, что приводит к окаменению; на вершине находится Дерево с *золотыми* ветвями, а также *белыми и красными цветами* (пробуждённые ♀ и ♂) [В этом описании соединены две фигуры Авраама Еврея – третья и седьмая. Поскольку последняя соответствует мультипликаци, т.е. возврату процесса на определённую стадию, ошибки здесь нет. – Прим. пер.]

3. Беме (*De Signatura*, XII, 31) говорит, что семь форм человеческой жизни сначала погибают, а затем пробуждаются к новой жизни. В образах книги Авраама Еврея (изд. *De Givry*, p. 297) эта гибель символически представлена в виде «избиения младенцев»: *семеро* детей убиты, их кровь служит «ванной» Царю и Царице, ☉ и ☽. Также индийская алхимия рекомендует «убить» Меркурий шесть раз, чтобы трансформировать Медь в Золото (см. P.C. Ray. *History of Hindu Chemistry*. London-Calcutta, 1902, I, pref., 46; II, pref., 39-44.).

4. См. ч. I, гл. 24.

5. R. Lully, *Clavicula*, §16; *Theatrum Chemicum*, IV, 334.

6. *BPC*, II, 190, 243.

7. *Dictionnaire*, 301.

8. См. итальянское издание, перевод Todi (1921), р. 7-8, 13, 20. В отношении дамбы, мы можем вернуться к уже упоминавшейся традиции (*Philosophumena*, V, 7), где говорится о стене, за коей находится «Внутренний Человек», который происходит от «первичного небесного Человека, Адама», павшего в творение из глины и грязи, где он «забыл всё» (сон, забвение и т.д.).

9. Бёме (*De Signatura*, X, 63) называет вторую седмицу «дьявольским замком», который «рыцарь разрушит в семи царствах».

10. Philalethes, *Epistola*, LI; *Regulae*, V.

11. *CMA*, III, 95, 114.

12. См. также *CAG*, II, 287-288, 315, 337; *CMA*, II, 37, 38; *Livre de El Habir*, *CMA*, III, 88.

13. *CMA*, III, 119-120. См. также D'Espagnet (*Arcanum Hermeticae*, ВСС, II, 52): «Сад Гесперид охраняет страшный дракон; у входа находится Фонтан чистойшей Воды Жизни, текущей из семи источников и распространяющейся повсюду. Стоит только дракону испить этой воды согласно магическому числу три раза по семь [семь в соответствии с тремя принципами], как он опьянеет и сбросит свои грязные одежды».

14. *CMA*, II, 262-263.

15. См. *The Virgin of the World* (Mead), III, 255: «Различие между вещами, подверженными распаду и вечными, между телесными и бестелесными, заключается в том, что первые подчинены необходимости, а вторые существуют свободно».

Глава 17. Золото в Искусстве

Согласно основополагающему для Царского Искусства взгляду, герметик осуществляет определённые операции, посредством коих он актуализирует и доводит до совершенства символическую «материю», каковую Природа оставила несовершенной, в состоянии потенциальности, и каковая без помощи Искусства неспособна себя изменить. Эта идея имеет отношение ко всему, что обычный человек обнаружит в данном тексте, но прежде всего это касается того типа благородства, который «был известен древним расам» и о котором мы говорили в связи с особым духом «героических циклов».

По поводу первого пункта есть смысл процитировать прежде остальных источников *De pharmaco catholico*: «Природа отдыхает и заканчивает работу в Золоте [в смысле «вульгарного Золота», интерпретируемого как состояние, в коем солнечная сила обнаруживается в обычном человеке]... Это предельная цель всех металлов [всех других природ, дифференцируемых в «матрице»], выше и дальше которой Природа сама по себе не может довести никакой металл». ¹ Но «человек может помочь природе и *принудить* оную осуществить нечто, выходящее за пределы достижимого в её обычной деятельности», ² и достичь цели, которую Гебер называет «крайним пределом» и «трудным предприятием», а также «высшей целью, которую только может желать человек». ³ Таким образом, алхимики устанавливают различие между Золотом, кое является *природным*, и тем, что приготавливается при помощи *Искусства* и обретает печать и знак «Хозяев Могущества». ⁴ В связи с этим Филалет приводит аллегория: если Меркурий можно найти у торговцев, то Солнце или Золото, напротив, является «*результатом наших операций и нашей работы*»; тот же, кто не знает этого, «*всё ещё не понимает цели нашего тайного делания*». ⁵ Как мы сказали вначале, целью герметического Искусства является не *нахождение* Золота, а его *изготовление*.

Определив этот основной постулат, мы можем понять значение таких выражений, как «смерть и воскресение», «убийство живого и оживление мёртвого» и другие, которые составляют лейтмотивы герметики.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *De Pharmaco Catholico*, IV, 2.
2. Salmon, *Введение в ВРС*, iii; см. также *Triomphe Hermétique*, ВРС, III, 243.
3. *Livre de la Miséricorde*, СМА, III, 188, 185.
4. *Сирийские тексты*, СМА, II, 121.
5. *Introitus*, с. XVIII.

Глава 18. Тень, угли и осадок

Чтобы вернуться к жизни, мёртвое должно умереть. Символизм смерти, в общем, может быть выражен понятием «сна», как мы уже это показали, и поскольку сон и сновидения являются состояниями обычного сознания в теле, так, судя по всему, постулируется идея тела как зла, падения и отрицания духа, – более в сотериологическом и религиозном, нежели в инициатическом смысле.

По правде говоря, указания на это встречаются достаточно часто. Можно начать с *Герметического Свода*, где о теле говорится как о грузе или тюрьме. Согласно ему, всякая душа отягощена и закована в цепи; «но и под таким покровом она борется и мыслит – только мысли эти другие, нежели те, кои она имела бы, от тела освободившись»; вместо «энергий» ей ведомы только ощущения и *страсти*, исходящие от тела. Именно по данной причине в качестве предварительного условия для обретения просветления или гнозиса рекомендуется ненавидеть тело, о чём сказано так: «Прежде всего, необходимо разорвать одеяние, в которое ты облачён, сии лохмотья *темноты*, начала коварства,^{xlvii} цепь разврата, пелену *мрака*, живую *смерть*, чувственный труп, *могилу*, которую ты носишь с собой, домашнего вора, врага, ненавидящего тебя за вещи, кои он любит, и ревнующего тебя к тем вещам, кои ненавидит». ¹ Здесь во всех случаях символы «одеяния», «могилы», «смерти» и «тьмы» («тени») явно используются в том самом смысле, который они скрывают, будучи энигмами технической алхимической литературы.

В отношении «тени» есть определённые соответствия: «Все тела [в смысле предметов, над которыми осуществляются операции Делания] обладают *тенью* и *чёрной* субстанцией, которую необходимо выделит». ² Говоря о символической Меди – красновато-жёлтом «металле», который ближе всех стоит к трансмутации в Золото, – Агатодаимон утверждает: «Душа является наиболее тонкой частью, то есть тинктурирующим духом [распространяющим свой «цвет» во все части подобно краске];^{xlviii} Тело же является тяжёлой и землистой вещью, несущей *тьму*». ³ Зосима советует работать до тех пор, пока в Меди «не останется больше тьмы»: ⁴ «Изгони *тень* из Меди», – повторяют арабские алхимики. ⁵ «Медь достигла *белого цвета* [состояние сознания ♀] и освободилась от тьмы... Избавившись от своей *черноты*, она покинула своё *плотное и тяжёлое тело*». ⁶ Комарий, сообщая о «тёмном духе»,

который угнетает тела, почти дословно вторит сказанному в *Corpus Hermeticum*. Он говорит: «Тело [в изначальном смысле], Дух и Душа ослаблены по причине падающей на них тени». ⁷ Пелагий добавляет, что только когда Медь *остаётся без тени*, она может «окрашивать» все виды тел, что, как мы увидим дальше, более или менее соответствует цели Искусства. ⁸ Космополит говорит ещё более открыто, что это проблема рассеивания *тьмы* с целью увидеть Свет Природы, который был скрыт от нашего взгляда, поскольку в наших глазах *тело является тенью природы*. ⁹

Если бы все эти аллюзии не имели никакого дальнейшего развития, они выглядели бы весьма подозрительно для инициата. Поскольку тело в широком смысле является выражением и одновременно новой индивидуализации, речь идёт о преодолении эскапистских и мистико-пантеистических представлений, более соответствующих миру религии, нежели инициации. Тем не менее, для герметической доктрины также характерна целая серия высказываний в совершенно ином духе.

Действительно, для тех из нас, кому ведомо значение «Соли», что может означать фраза, подобная следующей максиме из *De Pharmaco Catholico*: «Без Соли мы не можем получить Философский Камень» или такому выражению: «Металлическая Соль – это Философский Камень»? Согласно символизму «дистилляций», *осадо́к*^{xlix} представляет собой то, что остаётся после выделения духа; таким образом, он является *телом*, которому соответствует, кроме других возможных значений, символ «золы», то есть аналогия сущности, в какой-либо больше не осталось Огня. Но самое удивительное, что «осадо́к», «зола» и другие «остатки» в равной степени рассматриваются как нечто очень ценное, что «Сын Искусства» должен беречь, избегая презрения и отвержения, поскольку именно из них, как утверждает, получают Золото или же они сами и есть Золото, но не «вульгарное», а истинное «Золото Философов». «В золе, остающейся на дне могилы, – говорит, к примеру, Артефий, – лежит диадема нашего Царя». ¹⁰ И д'Эспанье замечает: «Земля на дне сосуда является истинным рудником Золота Философов, Огня природного и Огня небесного». ¹¹ Остаткам сожжённой материи, «шлаку», Зосима приписывает «силу всего» – *παντός ἐνεργεια* – и добавляет: «Знайте, что зола составляет всю тайну; именно поэтому Древние говорят о чёрном Свинце, каковой является основой нашей субстанции». ¹² Как мы знаем, такой свинец соответствует «священному чёрному Кам-

ню», который, согласно Иоанну Алхимику,¹³ дарует «умение» делателям; он соответствует Сатурну, о котором Бёме говорит: «Рай всё ещё присутствует в этом мире, но человек далёк от него, поскольку он не может переродить себя. *И это – Золото, сокрытое в Сатурне*»;¹⁴ он также соответствует Земле, о которой в *Герметическом Триумфе* сказано следующее: «Когда путём дистилляции мы выделяем Воду, каковая есть Душа и Дух [здесь Вода является совокупным символом для всего, что не-Земля], тело остаётся на дне сосуда, как мёртвая Земля, чёрная и отвратительная, коей, тем не менее, нельзя пренебрегать... Остатки Земли превращаются в истинную сущность, и тот, кто удалит что-либо из нашей субстанции, ничего не понимает в [Герметической] Философии».¹⁵ Прочитируем также слова *Изумрудной Скрижали*: «Сила Телесмы не полна, если она не возвратилась в Землю». Кроме того, мы можем вспомнить Олимпиодора: «Осадок и зола суть оракул, открывшийся через демонов».¹ В *Книге Эль Хабира* сказано: «Краснота [то есть последний этап процесса, эквивалентный ☉ и ♁] не проявляется и не существует за пределами этой драгоценной золы»¹⁶ и т.д.

Другие символы имеют то же значение. Когда Тело ассоциируется с Золотом, ему приписывают качество *Мужчины*.¹⁷ Также «ставший на путь Делания, но ищущий что-либо, кроме этого Камня, поступает как тот, кто хочет взобраться по лестнице без ступеней и, поскольку это невозможно, упадёт и разобьётся».¹⁸ Подобным же образом, делла Ривьера выводит «Магического Героя» из «Геры», то есть из *Земли*, которую в *Chymica vanius* называют «яйцом Феникса».¹⁹

Наряду с идеей о том, что индивидуализация, коя определяется телом (Чёрный Камень является «основой субстанции»), должна быть путём промискуитета растворена во Всём, существуют и другие виды доказательства. О Божественной Воде сказано, что она «растворяет металлы и возвращает их в грубое состояние, *но всегда сохраняет принадлежность их собственному виду* [то есть их индивидуальность]... без малейшего разрушения этих тел и только для того, чтобы возродить их форму и обновить её, сделав более благородной и превосходной по сравнению с той, которой они обладали вначале».²⁰ Это не вопрос «разрушения», но «улучшения», говорится в *Нити Ариадны*.²¹ «Сие нельзя назвать трансформацией металлов, потому что на самом деле это имеет отношение к очищению, фиксации, окрашиванию и усовершенствованию металлов несовершенных».¹ И «даже если наше Золото – не вульгарное Золото, его, тем не менее, находят в вульгарном

Золоте»; плод «нашей работы выделяется из обычного Золота и Серебра». ²² У Пелагия в *Письме Исиды к Гору* также сказано, что Золото является семенем Золота: тот, кто сеет пшеницу, у того взойдёт пшеница, и он соберёт её; ²³ таким образом, сохраняется «вид», а также имеет место непрерывность. Центральная модальность остаётся той же (в вульгарной форме она проявлена как человеческая личность), и операции не «изменяют» её.

Мы встречаем аналогичную идею в символизме *циркуляций*. «Сосуд», в котором совершается Работа – алудель, ^{lii} атанор – должен оставаться герметически закупоренным до полного завершения Великого Делания, на что обращают внимание все авторы. При этом происходит следующее: тонкая часть «компоста», также называемая «ангелом», ²⁴ отделяется от плотной и телесной под воздействием огненного пыла, не имея, однако, возможности улететь; наталкиваясь на верхнюю часть закрытого сосуда, она вынуждена вновь сконденсироваться и вернуться вниз, как «дистиллят», который воздействует на осадок и трансформирует его. *Это является фундаментальным принципом Искусства: дух не должен иметь возможности улетучиться, иначе пропадёт вся работа.* Артефий говорит: «Не дай духу вырваться, потому что если он покинет сосуд, твоя работа будет полностью разрушена». ²⁵ Именно по этой причине слишком сильный Огонь не рекомендован: сила духа тогда может разрушить сосуд и всё достигнутое будет потеряно безо всякой пользы; ²⁶ поэтому также многие советуют использовать только химическую посуду, тщательно и «герметично» закупоренную. Рекомендуются немедленно прибегнуть к помощи Тела, если Душа расширена из-за ослабления связей, «иначе Душа покинет свою земную компанию чтобы раствориться в другой стихии», ²⁷ что не соответствует преследуемой цели. Сходным образом высказывается и Захария: «Необходимо быть осмотрительным и бдительным и не пропустить точный момент рождения нашей Меркуриальной Воды, чтобы в конце соединить её с телом, которое мы до сего момента называли закваской и которое отныне будем называть *Ядом*». ²⁸ Слово «яд» относится к тому моменту, когда принцип Делания манифестируется в виде трансцендентной и растворяющей силы по отношению к индивидуальным состояниям. Как сказал Бёме, «если же Дух снова вырвется у тебя из тюрьмы, то запрети ему туда обратно». ²⁹

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *The Virgin of the World*, II (Mead, 214-215). *Герметический Свод*, IV, 5; VII, 2.
2. *Livre de Cratès*, CMA, III, 55.
3. Stephanius, CMA, III, 55. Ср. замечание Бернара Тревизанского в *Philosophie des métaux* (BPC, II, 389) [Имеется в виду работа Захарии с комментариями Тревизанца. – Прим. пер.]: «Тень Солнца – это телесность Золота».
4. CAG, III, 133; ср. тексты псевдо-Демокрита (CAG, III, 45, 49) и Пелагия (CAG, III, 246-247).
5. CMA, II, 141.
6. CAG, III, 454, 459.
7. CAG, II, 296.
8. CAG, II, 257.
9. *Novum Lumen Chemicum* (Venezia, 1644), p. 65.
10. *Livre d'Artephius*, BPC, II, 169.
11. *Arcanum Hermeticae* (BPC, II), 22-23.
12. CAG, II, 99, 218, 223.
13. *Ibid.*, 265.
14. *De Signatura*, VIII, 47-48.
15. BPC, III, 302.
16. CMA, III, 96, 114.
17. См. Philalethes, *Regulae*, III: «Кроме Золота, *какоево есть Тело* и какоево играет роль *мужчины* в нашей Работе», нам необходим Дух и т.д.
18. *Entretiens*, BPC, I, 85.
19. *Chymica Vannus*, cit., pp. 279, 281. Ср. Врассеско, *Esporitione* есс., p. 79a: «Лучи небесных тел концентрируются с такой силой и качеством в Земле, как ни в какой другой Стихии, потому что Земля является твёрдой и верной сетью, улавливающей небесные свойства, и центром их сфер».
20. *Livre d'Artephius*, BPC, 121.
21. Cit., 38, 46.
22. Philalethes, *Introitus*, сс. XVIII, XIX [Если быть точным, у Филалета сказано, что «ты можешь в лунном вульгарном Солнце отыскать наше Солнце» (*possis in Sole lunaque vulgagribus Solem nostrum reperire*). – Прим. пер.].
23. См. CAG, III, 34; II, 258; *Livre de El Habir*, CMA, III, 115.
24. Ср. Pernety, *Dictionnaire*, 33.
25. BPC, II, 157; см. Philalethes, *Introitus*, с. XVII.
26. *Filum Ariadnae*, 82-83; *Livre de El Habir*, 104.
27. *De Paharmaco Catholico*, II, 3-4; ср. III, 4. Эквивалентный совет: «Особое внимание уделяй тому, чтобы Воды потопа не подавили Огонь Земли» (*Triomphe Hermétique*, 306). Ср. *Dialogue de Marie et Aros*, BPC, I, 79.
28. Zacharias, *Philosophie Naturelle des Métaux*, II, 534. См. *Turba*, II, 7.
29. *Авропа*, X, 50.

Глава 19. Философский инцест

На основании всего сказанного мы можем теперь определить полный смысл герметического предприятия следующим образом:

1) Возможно заставить сознание перейти от индивидуализированного состояния (которое является телесным состоянием = «Я» ⊙ как «вульгарное Золото») к неиндивидуализированному, бесформенному состоянию (Вода, Растворитель, Меркурий и т.д.). Символом этого процесса выступает разжижение, разложение, растворение, разъединение и т.п.¹

2) Возможно подойти к этой трансформации двумя различными способами: активно и пассивно, владея ситуацией или подчиняясь ей, то есть в соответствии с ♁ или ☿.

Такая альтернатива подчёркивает основные различия между мистицизмом и инициацией. В первом случае некая смешанная, экстатическая недифференцированность играет роль цели, конечного пункта назначения и выздоровления. Во втором случае, наоборот, «раскрытие» соответствует состоянию, в котором индивидуализирующая сила, тот самый принцип ⊙, проявленный в человеческом теле как «Я», «окутанное теньями», перерождается и утверждается вновь.

В целях наиболее полного обоснования того, что дух герметической реализации соответствует как раз этой второй возможности, определяющим для нас будет анализ группы аллегорий в литературе, которая касается символических взаимоотношений между Матерью и Сыном, между Женщиной и Мужчиной. Начнём с максимы Филалета, коя гласит: «Фиксированное становится летучим на некоторое время, чтобы унаследовать наиболее благородное свойство, каковое затем и позволит зафиксировать летучее».² В этом случае «летучее» – эквивалент Матери, Женщины, Вод, Луны и т.п. – означает *Spiritus Mundi*, универсальную Жизненную Силу; с другой стороны, «фиксированное» – то есть Сын, Мужчина, Огонь, Солнце, *Красный Камень* и т.д. – напротив, означает «Я», личность, Душу.³ В целом, мнение всех Герметических Философов единодушно в отношении того, что здесь следует прибегнуть к «умерщвлению», растворению в Водах, исчезновению во чреве Матери, которая пожирает или убивает Сына, господству Женского над Мужским или Луны над Солнцем, летучего над фиксированным и так далее; но всё это представляет собой лишь необходимое предварительное условие для возврата силы Сыну, чтобы дать ему возмож-

ность утвердить себя снова над тем, что ранее господствовало над ним и «растворяло» его, и чтобы сделать его «более совершенным и великим, чем его родители».

По этому поводу д'Эспанье высказывается так: «Женщина поначалу берёт верх над Мужчиной и господствует над ним, трансмутируя его в свою собственную природу. Затем Мужчина восстанавливает свою силу и, в свою очередь, добивается власти, господствует над Женщиной и делает её подобной себе». ⁴ В *Turba Philosophorum* читаем: «Мать порождает Сына, а Сын порождает Мать и убивает её». ⁵ В других текстах мы встречаем аналогичные выражения: «Когда я обнаружил себя в руках моей Матери, соединённым с её субстанцией, я стал удерживать её, останавливать и фиксировать». ⁶ «Вода, или Меркурий, является Матерью, которую заключили во чрево её Сына, то есть Солнца, каковой произошёл из этой Воды». ⁷ «Женщине следует вначале позволить одолеть Мужчину, а затем Мужчине одолеть Женщину». ⁸ Фламель добавляет: «Как только Дитя [созданное Искусством] становится сильным и крепким до такой степени, что может сражаться с Водой и Огнём [здесь имеется в виду та сила, что проявляется при пробуждении ♀ и ♂; см. также часть II, гл. 4 и 18], он поместит в свое собственное чрево Мать, которая его родила» ⁹ и так далее.

Особую важность имеют те формы данного цикла аллегорий, в которых Мать (первичная субстанция всякого «металла» или индивидуальной сущности) становится *женой* своего Сына. Эти формы ясно говорят нам о роли и значении, придаваемом герметической традицией мужским качествам того, кто стал на путь реализации. Но другие формы аллегорий не менее интересны — *те, что показывают, каким может быть выражение мистико-религиозных или пантеистических решений в символах протиестественных отношений*. Состояния, в которых универсальная энергия-субстанция, «единая Жизнь», господствует над личностью, эквивалентны Женщине, которая обладает Мужчиной, Сыну, который вернулся во чрево Матери, слуге, восставшему против своего хозяина и «превзошедшему его во всём» ¹⁰ и так далее.

В герметизме эти состояния составляют не более чем переходные фазы; немедленно после этого восстанавливаются должные и угодные природе взаимоотношения (после *solve*, или «контакта» — *coagula*). Указанное совершенно отчётливо демонстрирует, что в рассматриваемой герметической технике преобладает утвердительный, «магический» дух.

Тем не менее, центральный вопрос ещё не получил достаточно-го освещения. Разве упомянутая «фиксация» Женского или обладание Матерью всякого творения в целях получить возможность перенаправить «природу, которая находит радость в самой себе» к «природе, которая господствует сама над собой», что является характерным для мужчин, не выражает в конечном итоге – наряду с эквивалентным символом завоевания Древа Жизни – акт индивидуализации, результатом коей, как мы видели, является Тело? И разве не оказываемся мы в порочном кругу? Фактически, тексты рассматривают тело как центр вульгарной жизни, окутанный тьмой и смертью; как нечто, что следует преодолеть. И всё же, тело возвращается, чтобы предстать перед нами в качестве неизбежного результата *coagula*, каковой является окончанием Великого Делания. Речь не может идти о том же самом, телесность в одном случае не следует понимать так же, как в другом; суть проблемы заключается в том, чтобы определить, в чём именно состоит различия.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Эти последние термины алхимического жаргона следует понимать в двух смыслах, включая тот, который используется в выражениях «решение проблемы» [В итальянском, как и в латыни, слова «растворение» и «разрешение» являются омонимами (*soluzione, solutio*). – Прим. пер.] и «разрыв связей».

2. *Introitus*, с. 1.

3. Для символов характерно иногда принимать весьма отличные значения, которые, однако, не противоречат друг другу, но соответствуют различным точкам зрения. Так, «фиксированное» может означать тело по отношению к «летучему» и к тонким жизненным принципам и одновременно (как в данном случае) может обозначать Душу в смысле её устойчивости и идентичности, когда она представляет точку опоры и центр по отношению к универсальной Жизни в её неопределённых возможностях или в области становления стихий.

4. *Pemety, Dictionnaire*, 220.

5. *Turba, BPC*, II, 19. Ср. дополнение, известное как *Epistola ad Aristeo*.

6. *Sette Capitoli d'Ermete*, §4.

7. *Livre d'Artephius, BPC*, II, 131.

8. *Livre de Synesius, BPC*, II, 180.

9. *Иероглифические Фигуры*, гл. 5 [У Фламелья в точности так: «Увлажняй теперь и тинктурируй до тех пор, пока наш малыш не станет достаточно сильным и крепким, чтобы выдержать натиск огня и воды. Завершив это, ты сделаешь то, что Демагор, Сеньор и Гали называли «поместить Мать во чрево Ребенка, которого она родила». – Прим. пер.]

10. *Pemety, Dictionnaire*, 439.

Глава 20. «Могла» и «жажда»

Самый подходящий ключ для решения этой проблемы мы видим в текстах *Герметического Свода*, в отрывке, где говорится о предприятии по преодолению семи кругов необходимости (см. часть I, гл. 14).

То, что лежит в основе вышеприведённых негативных высказываний, имеющих мистико-сотериологическую окраску, в случае герметической традиции составляет не факт наличия «индивидуальности» и «тела» сам по себе, то есть квалификации и организации того, что было недифференцировано и расплывчато, вследствие работы активного принципа ♁ или ☉, или ♃, воздействующего на Меркуриальную Влагу и «коагулирующегося» в конкретный образ как знак его власти, но *детерминированное отношение* к индивидуализации и телу. Такое *соответствие будет эквивалентно состоянию «любви»* – в смысле «идентификации» и «амальгамации» (то есть, в смысле силы, которой обладают «жажда» и «страстное желание» в соответствии с индуистским учением) – в отношении тела и индивидуализации. В этом состоянии Воды пропитывают солнечный принцип «излишней влагой», повреждая его, одурманивая, затемняя и унося прочь; они ведут его к погружению и поглощению тем, в чём уже запечатлена форма его господства, чтобы *слиться* с ним и всецело участвовать в природе оного, выродившись из собственной природы; стать, так сказать, образом себя самого, образом, который, как таковой, переживает состояние вещи, посредством которой он проявлен. Подобное развитие непосредственно раскрывается нам во внутреннем значении *мифа о Нарциссе*: Нарцисс приходит к «смерти» в «Водах» из-за пробудившейся страсти к своему собственному образу, отражённому в этих самых Водах, и данная «смерть» является субстанцией того, что люди, связанные желанием по отношению к миру тел и становления, называют жизнью.

Во Введении мы процитировали гностический текст, в каком-то можно различить те же символы: в промежуточной стадии, предшествующей реинтеграции, Изначальный Человек «стоит здесь внизу, порождённый образом [отражением] в потоке Вод». В другом сходном тексте читаем: «Погружённая в водную форму, она [Душа] страдает... она – рабыня Смерти».¹ Иными словами, мы убедились, что Воды сами по себе или же в форме Меркурия понимаются герметиками как в определённом смысле голод, страстное желание или острая жажда; также ясно, что миф о Нарциссе является частью герметической тра-

диции, и мы указали на содержащийся в нём метафизический смысл. *Герметический Свод* говорит о «чудесной красоте, где все энергии семи Управителей соединены в форму Бога» (I, 12-15); здесь присутствует аллюзия на видение этой формы в *Воды* и в *Тени на Земле*, а также на «любовь», коя проявлена в «природе»; нам говорят, что тот же Изначальный Человек, «увидев в Природе изображение, похожее на него самого, ... воспылал к ней любовью» и пожелал обладать ею. Действие последовало за желанием, и так была зачата иррациональная форма. Природа «заключила своего возлюбленного в объятия, и они соединились во взаимной любви». Таким образом, «падение», порождённое «сном», подчиняет его тирании космического закона, или *ἀρμονία*, несмотря на то, что его собственная природа является более высокой (см. ч. I, гл. 14). Мы имели в виду именно эту ситуацию, когда говорили о заговоре земного:² окаменение, трансформация «энергий» в страсти и ощущения, «металлизация», покров «тьмы» и «проказы», состояние молчания или «вульгарное» состояние глубинного могущества и принципа в человеке, внешнее сознание, привязанное к физическому миру посредством мозга и т.д. «Человек, – пишет Бёме,³ – умер для божественной небесной сущности [которую он упоминает в другом месте, как «благородное Золото небесной телесности»], ибо *внутреннее желание*, возникшее из огненного центра...⁴ склонилось к внешнему рождению во времени. Таким образом, божественная сущность или внутренняя телесность в человеке превратилась в смерть». Тот же автор далее говорит об алхимическом символизме Сатурна, к которому мы ещё вернёмся, и утверждает, что тело с этого момента остаётся в Сатурне, облачённое в нищенские лохмотья; Золотое Дитя Сатурн накрыл *чёрным* покрывалом. Это – «могила Осириса», тело, ставшее «могилой» Живого. Первичное насилие, совершённое над Деревом, составляет телесность в трансцендентном смысле, согласно которому тело отождествляется или ассоциируется с Сульфуром, Огнём и божественным Золотом. Символ трансцендентного Человека отсылает к этому: он – Абсолютный Индивидуум. Но когда Первичные Воды вновь начинают неистовствовать, останавливая процесс, тогда это – Аттис, «пшеничный колос, срезанный зелёным», это преждевременная смерть, увечье, оставляющее Аттиса стерильным (*ἀκαρπός*). Это мистерия тела, в котором человек находится здесь внизу. Ангелы пали не потому, что хотели обладать «женщинами», но потому, что «желали» их; это было пламенное желание, высвободившееся в Адаме, кое, в соответствии с

Гихтелем,⁵ лишило Адама его супруги Софии, то есть отделило его от Жизни и могущества.⁶

Так разъясняется трудность, с которой мы столкнулись. В герметике речь идёт не об отделении от Тела с целью бегства («дух» не должен улетучиться, душа не должна вырваться на Воздух и т.д.), но об отделении с целью восстановить причинные и господские отношения солнечного принципа, свободного от страсти, с тем, чему он придал форму и что открывается теперь для его более глубоких и нечеловеческих сил с целью претерпеть перерождение. Из этого в герметизме выводится «трансцендентальный реализм», в коем инверсия ценностей, характерная для мистического языка, приобретает иной и весьма специфический смысл.

В «образе, рождённом в Воде», Изначальный Человек «стоит на своих ногах», но это не более чем призрачная устойчивость. Однажды идентифицировав себя со своим телом, человек с этого момента подчиняется ему. Все способности к бдительности, вместо того чтобы смотреть *вперёд* тела, служат теперь тому, чтобы *оглядываться* на него; поэтому у нас есть только рефлексы, связанные лишь с внешним, с которым тело входит в соприкосновение. В этом отношении Бёме совершенно справедливо замечает, что «в заблудшем Ангеле», каковым является человек, тело *порождает Душу*; плоть, не являясь духом, становится *матерью* духа.⁷ Однако, здесь речь идёт о Душе и Духе «мёртвых», в отношении которых современная, материалистическая точка зрения в значительной степени верна. «Духовность» «психологического человека» не является сущностной, она случайна, и слишком многие обстоятельства говорят нам об этой относительности, о зависимости «высших способностей» и самого индивидуального сознания от тела. В этом случае тело является поистине корнем и основой Души и её свойств, но не без посредника: ситуация тут почти аналогична барабану, который, не производя звук сам по себе, является необходимым условием для проявления ононого. Таким же образом, жизнь, сознание и самосознание не могут проявиться в человеке кроме как *через* телесную реальность.

Эта реальность, если её рассматривать в оккультном и герметическом плане, представляет собой место, где металлы, кажущиеся благородными, а на самом деле презренные, и стихии, кажущиеся живыми, а на самом деле мёртвые, стерильные и отвергаемые Мудрецами, находятся в их истинной природе – то есть первичной теле-

сности – с примесью некоторых загрязнений, теней и водянистости, от каковых можно избавиться.

Таков ключ ко всем тем алхимическим высказываниям, кои посредством символов утверждают превосходство Тела и представляют его как истинную материю Делания и Золотоносную жилу. Такова причина, по которой в *De pharmaco catholico* алхимиков призывают не улетать в небеса, а искать в *перезное*, в «Земле». Вот почему, говоря о Камне, используют персонификацию вульгарных свойств: «Ты не то Золото, о котором говорят Философы; то Золото сокрыто во мне... Твоя душа^{liii} [т.е. жизненный принцип] постоянно пребывает во мне и она более устойчива и фиксирована, чем когда-либо бывала в тебе... без меня невозможно получить совершенные Золото и Серебро... не можешь ты подняться выше того состояния, в какое тебя поместила Природа». ⁸ Захария утверждает, что «Тело имеет большую силу, чем его два брата, которых мы называем Духом и Душой», и добавляет, что «когда сокрытое проявляет себя», именно Тело имеет силу, необходимую для фиксации души и её редукции к собственной природе, «из коей получают Золото». ⁹ «Необходимо оживить мёртвое тело и воскресить его, – говорит Альберт Великий, – чтобы увеличить его могущество неизмеримо». ¹⁰ Существует такое множество других цитат в подобном же духе, что очень трудно какой-либо отдать предпочтение. ¹¹ «Осирис – это Свинец и Сульфур» – *Οσιρις ἔστιν μόλυβδος καί θειον*, – гласит один александрийский текст. ¹² Чёрный Свинец – падшее тело, называемое «могилой Осириса», – кроме прочего, ассоциируется с Яйцом, то есть *ἐν τό παν*: он фиксирован в «Огненных сферах» и привлекает к себе новую Душу. И в этом, гласят тексты, заключена Великая Тайна. ¹³

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Hippolytus, *Philosophumena*, V, 10. Ср. Гераклит (frag. 68 Diels): «Для душ стать водой означает смерть».

2. Пассаж из *Энеад* Плотина (VI, iv, 14) разъясняет это учение: «К прежнему, чистому человеку, присоединился другой, желающий быть иным, чем он... этот иной человек, легко найдя нас, присоединяется к тому сверхчувственному человеку... подобно тому, как, несмотря на то, что звук один и слово одно, кто бы и с какой бы стороны ни направил на него своё ухо, воспринимает его, слышит и имеет в слухе своём актуально то [произнесённое слово], что на него действует. Таким вот образом каждый из нас, став двойственным человеком, уже не бывает тем одним, которым был прежде, но зато часто бывает тем другим, который к первому присоединился, – и это всякий раз, когда этот первый в нас бывает *недейтелен и как бы отсут-*

ствует». В отношении соответствия этого мифа буддистскому учению см. нашу работу *La Dottrina del Risveglio*, cit.

3. *De Signatura*, XIV, 6; XV, 6-8; IV, 28; V, 15.

4. В Адаме, согласно Бёме (*Авропа*, XI, 62), это была Селитра, или активная сила индивидуализации, которая боролась с «Фонтаном Жизни».

5. Gichtel, *Theosophia Practica*, I, §§19-20; III, §§ 66-70, §§ 45-46. Символизм *магнита* в некоторых случаях приложим к силам Тела, которое притянуло Душу и привязало её к себе. Полученное в результате состояние эквивалентно *ahamkāra* индуистской традиции, посредством которой, среди прочего, «Я» присваивает себе характеристики, исходящие от тела.

6. Соотношение между «жаждой» или «страстным желанием» и неудачей «титанического» предприятия можно найти в орфизме. Надпись на табличке *Lamia Turii II* гласит: «Я принадлежу вашей благословенной расе [уранической – *ἐμοί γένος ουρανιον (Lamina Petelia)*]. Но Мойра и удар молнии *иссушили* меня». Речь идёт об ударе молнии, из-за которого Зевс и «сухость» связываются с «жаждой», коя мучит и пожирает меня», как сказано на *Lamina Petelia*, и кою может утолить лишь *Вода* Мнемозины, предназначенная для инициатов. Метафизическая интерпретация этой жажды как желания говорит нам, что это не столько результат, сколько причина, по которой титанов поразила молния. Однако следует заметить, что герметическое «очищение», которое приводит к первичному состоянию, из какого произошло падение, иногда называется *вспышкой* (см. Pernety, *Dictionnaire*, 175); пробуждение центральных сил Великого Делания уподобляется *молнии*, коя мгновенно разрушает всякий «несовершенный металл», то есть индивидуальную сущность, не способную пройти испытание, с которым она сталкивается вторично.

7. *Авропа*, XVI, 5; XXI, 69.

8. *Triomphe Hermétique*, ВРС, III, 185, 201. Ср. также *Диалог* в последующем тексте, в котором говорится о трёх разновидностях Золота.

9. *Philosophie Naturelle des Métaux*, VI, 531, 532.

10. *Compositum de Compositis*, V.

11. См. *Novum Lumen Chemicum*, X, 50; *Livre d'Artephius*, 117; Pernety, *Dictionnaire*, 354 и т.д.

12. *CAG*, II, 88.

13. *Ibid.*, 98, 192, 169, 93, 95.

Глава 21. Сатурн, или перевёрнутое Золото

Чтобы придать этим символам более конкретное значение, мы должны опереться на четверичное деление (которое обсуждалось в гл. 13 первой части). Магический Свинец наиболее точно соответствует земной стихии, *минеральности* тела, т.е. тому, что в теле подчиняется силам царства минералов (скелету); именно там спит первичное состояние Индивидуума, Осирис, а также Сатурн, каковой был царём Золотого Века: царство, метафизически соответствующее состоянию *бытия* в абсолютном смысле.¹ И если мы вспомним, что в скелете представлена известковая составляющая, путём псевдоомонимии можно прийти к соответствиям, на которые указывают некоторые другие тексты, между *титанической* составляющей, т.е. стихией *земли*, и составляющей известковой; в одном анонимном греческом тексте Земля появляется в самом конце, и операция, соответствующая ей, называется *операцией всемогущей извести*.² Агатодаймон добавляет: «Таково Слово об извести, всемогущем [или *титаническом* – *τίτανος*] известняке, *непобедимом теле*, единственно пригодной вещи... Тот, кто найдет её, одержит триумф над неизлечимой болезнью нищеты – *τῆν ἀνάστων πέραν νόσος*».³

Но Плутарх сообщает нам, что Пеня, «недостаток» или «несчастье», является материей, коя «сама в себе полна *нужды*; однако она находит полноту в Добре, всегда стремится к нему и пытается стать частью его природы».⁴ «Нищета», «неизлечимая болезнь» суть то же состояние недостатка, каковое в «материи» является нуждой, «жаждой», «водянистой формой», а Добро есть актуальность Абсолютного Индивидуума, связанная со «всемогущей известью», с возрождением и преобразованием Титанов. Мы вновь приходим к одному и тому же смыслу.

Теперь, когда вышеупомянутое соответствие разъяснено, вкратце вспомним миф о Сатурне. Сатурн также пережил кастрацию, после чего скрылся в Латии, однако *Латий*^{liv} – не более чем повторение идеи сокрытия,⁵ перехода в латентное состояние или молчание: кастрация является состоянием, понимаемым как лишение силы, эквивалентным преждевременному срыванию колосьев и библейскому запрету в отношении Древа Жизни. Среди других возможных значений мифа здесь можно увидеть аллюзию на трансформацию связей, которые отсылают к Свинцу в смысле разлагающегося тела, кое сам Сатурн поглотил и

разрушил. Таким образом, в алхимии мы встречаем двойственность: Сатурн «древний» и «божественный» (или сульфурный) и в то же время он – *перевёрнутое Золото*, то есть Свинец как вульгарное тело;⁶ он – Отец нашего Камня и Камня Философов,⁷ в котором, согласно *De pharmaco catholico*, он проявляется как «космический дух», «телом и духовной природой сравнимый с Мышьяком», то есть как мужская сила *par excellence*. Бёме объясняет, что Свинец и Золото производит в Сатурне одна и та же сила, и добавляет: «Это не смерть, но ограничение, которое представляет собой божественную небесную сущность».⁸

Иероглифика, представленная на заглавной странице *Двенадцати Ключей* Василия Валентина, выражает ту же идею: в этом случае мы видим Сатурн, увенчанный серпом и циркулем (символы двух сил: серп – растворение, а циркуль – сила «измерять», устанавливать границы, *коагулировать*) и расположенный над символом, содержащим различные составляющие (или фазы) Делания. Непосредственно под Сатурном, то есть *латентно* (Латий), находится $\hat{\text{S}}$, символ Сульфура, в койй заключена птица Феникс; речь идёт о «Первичном Огне», то есть первичных неугасимых, всеобъемлющих, сверхличностных силах одушевления и индивидуализации^{iv} (см. илл. VIII). Поэтому там, где в литературе говорится о Сульфурах Сатурна или чём-то подобном, это суть аллюзии к упомянутым силам – или «божествам»,⁹ – сокрытым внутри органов, каковые они сформировали в «Земле»; соединяясь с ними, как со своими первоначальными членами, сила, руководимая волей – Телесма, коя «есть то», – обретает совершенство. На этот счёт сказано: «Позволь спуститься вниз, и всё будет завершено – *ἐὰ κάτω καί γενήσεται*»;¹⁰ и в *Книге Милости*: «Верни Души Телам; погуби Души в Телах, а затем очисти и отмой Души и Тела вместе. Верни летучие Души Телам, из которых они убежали».¹¹

Теперь совершенно ясна причина, по которой такую важность приписывают алхимической «золе», «отходам», *caput mortuum*^{lvi} или «осадку», землистым остаткам на дне сосуда после окончания разделения; вот почему считается, что в ней находится «царский венец», и почему говорят, что в остатках после «сгорания» открывается «энергия всего» – *παντός ενέργεια*. Кажущееся наименее ценным из четырёх сущностей (см. гл. 13 первой части) – Сатурн – на самом деле сокровище. Он несёт в себе «следы», или «воспоминания», или «знаки» «состояния бытия», в то время как другие, более тонкие формы человеческой сущности, соответствуют состояниям, производным от него, со-

стояниям бессилия, аллегорически представленным в герметической интерпретации как миф о Серебряном, Бронзовом и Железном веках, кои последовали за *Saturnia Regna*.^{1vi,12} «Рай всё ещё находится на этой земле, но человек далёк от него, пока не переродится. Только тогда возможно проникнуть туда в соответствии со способом реинтеграции. Именно так Золото сокрыто в Сатурне в презренной форме и цвете, сильно отличающимся от его нормального состояния».¹³

На основе данных положений мы теперь можем предложить синтез условий, в которых находится человеческое существо посредством идеограммы ☿, кою встречаем у делла Ривьеры,¹⁴ если интерпретировать его следующим образом. Вулгарные Луна и Солнце (☾ и ☉) – то есть, экстерниоризации обычного бодрствующего сознания, – находятся в состоянии подъёма по отношению к стихийным силам Тела (символизируемого Крестом +), каковые, тем не менее, в своей глубине (Υ находится под +) пребывают в виде первичной мужественной формы Υ – знака, уже разъяснённого как *θειον* (Сульфур или Божественная Энергия) – в «чистом виде». Итак, говоря герметически, эти три части иероглифа (☿, + и Υ) мы можем обозначить три системы человеческого существа. Вулгарным Солнцу и Луне, ☉ и ☾, соответствует голова с её церебральным органом, играющим роль центра трансформации всех восприятий в ощущения и материальные образы и соответствующие им эмоциональные состояния.¹⁵ Бодрствующее сознание обычно не освещает ничего, кроме того, что проявляется в этой области.¹⁶

Что касается Креста стихий +, он соответствует срединной зоне человеческого организма с центром в сердце, которое, таким образом, эквивалентно центральной точке упомянутого Креста и, следовательно, Квинтэссенции, тайным Небесам, Воде Жизни и всем остальным символам, соответствующим принципу «Духа». В рамках конкретного пути, эта зона связана с «жизненной» составляющей (в ограниченном смысле), как вибрирующая или ритмическая жизнь, соотносящаяся с ритмами космических сил, выраженных различными способами в физическом теле, прежде всего, в дыхательной и кровеносной системах. Из данной «области» исключено обычное сознание; процессы, происходящие внутри неё, последнее не знает кроме как через посредство «сигналов», данных в функции высших областей (образов-эмоций).¹⁷ Более того, сама эта область, по сути, состоит исключительно из *трансляций* процессов, которые вначале производятся нематериальным об-

разом в срединном регионе, проявляя ещё более глубокие силы.¹⁸ Это же имеют в виду как восточные, так и западные учения, говорящие о взаимосвязи сердца и интеллекта: зависимость мозга от сердца является не зависимостью от «чувства» (ассоциировать сердце с чувствами характерно для профанов), но зависимостью от «наиболее благородных» форм интеллектуальных способностей, иерархически предваряющих чувственное восприятие посредством мозга. Так, Гебер говорит: «Разум гнездится в сердце, ибо оно важнее всех остальных органов,¹⁹ оно контролирует всё, что попадает в человеческий мозг. Без него мозг не может быть пробуждён».²⁰

Среднюю точку Креста, каковая эквивалентна центральной и неподвижной ступице, вокруг которой вращается «колесо стихий», мы соединяем с третьим регионом, «нижним», соответствующим Υ . Как утверждается, это – область нечеловеческих созидательных сил, проявляющихся в телесной структуре прежде всего через силу полового воспроизводства, органы которого расположены точно в центре, физически соответствующем данному региону. Это основа, первый корень, из которого всё прорастает к действию через стихийные процессы и затем проявляется в энергиях, а также внутренних и внешних формах дифференцированного сознания. Это «тёмный мир» в иллюстрации к Гихтелю, «корень Душ в центре Природы»²¹ – тёмный постольку, поскольку он иерархически предшествует всякой манифестации (свету). Это конечная точка *visita interiora terrae rectificando*.²²

Нам кажется вполне уместным добавить к четверицам эти трюичные соответствия, поскольку они помогают понять некоторые специфические и технически важные аспекты герметико-алхимического учения.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Pietro Negri (*Introduzione alla Magia*, II, p. 76 ff) также указал на это соответствие этимологически: данное слово следует разбить – как *Sat-urnus* – и рассматривать «*urnus*» в контексте *di-urnus* [Дневной, относящийся к периоду одного дня (лат.). – Прим. пер.], *noct-urnus* [Ночной (лат.). – Прим. пер.] и т.п., а корень *sat*, совпадающий с санскритским термином, означающим *сущее*, в контексте индуистского названия для «Золотого Века» Гесиода – *Satya-Yuga*.

2. *Œuvre des quatre éléments*, CAG, II, 340

3. *Ibid.*, 285.

4. *De Iside et Osiris*, §56. «Добро» здесь следует понимать в платоническом и философском смысле как полноту, как природу завершённую и совершенную в себе самой.

5. «Latium a latere», т.е. «Убежище, чтобы укрыться» (Вергилий, *Энеида*, I, 8).
6. *Сируйские тексты*, СМА, II, 158.
7. «*Hic est Pater et Mater eius, sive lapis noster et philosophorum*» [Это – Отец и Мать нашего философского камня (лат.). – Прим. пер.] (*Codex Plumbeum*, воспроизведённый в *Introduzione alla Magia* (Рима, 1971), I, p. 298). В этом же кодексе Сатурн называют «прокажённым Золотом», где проказа, то есть болезнь, которая *пожирает*, представляет собой инфекцию, коей заражается Солнце в землистом теле (вспомните *пожирающего* стервятника, жажду, что *пожирает* и т.п.). В одном тексте Исаака Холланда (воспроизведённом в *Revue Théosophique*, 1927, 379-391) можно прочесть: «Из Сатурна происходит и получается Философский Камень... Не существует тайны большей, чем эта; она заключена в Сатурне, потому что в Золоте [вульгарном, то есть в интеллектуальных качествах внешнего сознания] мы не находим совершенства, коим обладает Сатурн. В его недрах сокрыто наилучшее Золото, в чём сходятся все Философы... Истинно, Сатурн является Камнем, который древние философы не хотели называть по имени». «Нет ничего, в чём бы он нуждался, кроме как избавиться от своих загрязнений; его следует очистить и затем вывернуть наизнанку, то есть *Краснотой* наружу, и тогда он станет великолепнейшим Солнцем» [Эти цитаты с небольшими искажениями соответствуют отрывкам из 1-й и 2-й главы *Opus Saturni* Исаака Холланда (Frankfurt, 1667). – Прим. пер.].
8. Böhme, *De Signatura*, IV, 22-23.
9. Ср. Della Riviera, *Il Mondo Magico* cit., 207-208: «Теперь этот Свинец или Сатурн называется Отцом других Богов, то есть других магических металлов; следует понимать, что все они изначально были заключены у него внутри, но в период построения магического Мира вышли на свет, будучи проявлены в Герое посредством спагирического искусства».
10. Berthelot, *Introduction à l'étude de la chimie*, 294.
11. *Арабские тексты*, СМА, III, 169.
12. Одно, особое значение «золы» состоит в том, что далее её уже невозможно уничтожить – она представляет собой абсолютный остаток после очищающего действия Огня. Розин говорит: «Это – земля твоего тела, предел того, что является постоянным» (*Ad Sarratantam in Artis Aurifere*, 2:183). Это исходная точка воскрешения.
13. Böhme, *De Signatura*, VIII, 47-48.
14. *Op. cit.*, 24. Такой же знак встречается в *Иероглифической Монаде* Джона Ди [Собственно говоря, этот образ и есть Иероглифическая Монада, которую Ди представляет в 3-й теореме своей работы. – Прим. пер.].
15. В частности, Луне ☾ соответствует аспект «образов», а Солнцу – аспект «эмоций» бодрствующего существования.
16. Ср. Бёме, *Аврора*, XXV, §109: «И она [эта сила] есть поистине мозг в телесном правлении сего мира, откуда рождаются чувства и разумение... Истинный же и Святой Дух в человеке рождается в сокровенном небе, в Воде Жизни».
17. Отсюда следует другой вариант символизма (ср. Pernety, *Dictionnaire*, 322), согласно которому центральная зона и сердце соответствуют Солнцу, чей свет *отражается* Луной, то есть *рефлективной* способностью мозга и эмоциональными реакциями. Тогда Луна становится собирательным символом для всех «вульгарных» форм способностей. Ср. *Zohar*, III, 233b: «Мозг – это знак Воды (= Луна), а сердце – Огня».
18. См. Бёме, *Аврора*, XXV, §§101-102: «Мозг в голове у тварей есть сила сердца, ибо из сердца восходят все силы в мозг... Мозг в голове берёт начало своё от силы сердца».
19. Из этого следует, что речь идёт об *уме* глубинном, который главенствует над теми процессами в организме, в отношении коих бодрствующее сознание мозга не имеет непосред-

ственного опыта. Это интуитивно предполагал Ницше, когда говорил о «великом уме тела», противопоставляя его способностям чисто индивидуальным.

20. Geber, *Livre des Balances*, СМА, III, 140.

21. Также на гравюре в издании Фладда (*Utrisque Cosmi Historia* cit.) в области гениталий написано *Centrum* (центр). На другой иллюстрации к той же работе (*de Givry*, tt. 200, 102, 203), где человеческая фигура вписана в окружности, которые отмечают соответствия с макрокосмом, центр этих окружностей приходится на этот же орган. Ср. Agrippa, *De Occulta Philosophia*, II, 27, fig. II и III. Согласно эзотерическому индунстскому учению, местоположение корневой силы – *kundalini*, – известно как *mūlādhārā*, также находится в этой области.

22. В *De Pharmaco Catholico* (III, 17) одним из последствий «*visita*» является знание генезиса «металлов» и опытного понимания того, как «отличать преходящее и эфемерное от непреходящего и вечного» [Несколько неточно; в указанном источнике так: *videbis praetera et experieris, quomodo periturum, a non perituro et mansuro, sit distingvendum ac separandum*, т.е. «ты увидишь и познаешь, что погибает, а что не погибает и остаётся, то есть что следует отличать как отделяемое». – Прим. пер.]. Здесь речь идёт именно об осознании глубинных процессов, которые содержат как реальность то, что внешнему сознанию кажется случайным и феноменальным.

Глава 22. Поле и семя

Прежде, чем перейти к разделу практики, мы должны обсудить герметические символы, известные как Семя, Поле и Цветение. *Поле*, как и *Земля*, в целом представляет состояния и принципы, заключённые в телесности, то есть телесность в совокупном смысле. *Семя* – это, прежде всего, вульгарное Золото, которое, если его «извлечь из Копи [универсальной жизни], мертво»; но, будучи высажено в Землю или Поле, после того, как сгниёт, возрождается и актуализирует заложенный в нём потенциальный принцип – откуда происходят все другие символы растительного царства, рождающиеся и поднимающиеся из «глубин» Земли: деревья, цветы, сады и т.д.

На основе этого нам раскрывается в первую очередь внутреннее значение соответствий между Сатурном и возделыванием Земли и Полей, над коими он был поставлен как бог в древних италийских мифах: в том смысле, который подтверждается в контексте аналогичных традиций.¹ В отношении данного символа в целом мы можем процитировать *Герметический Триумф*: «Камень – это Поле, каковое возделывает Мудрый и куда Природа и Искусство посадили семя, что принесёт плод».² Далее, мы можем рассмотреть восьмой ключ Василия Валентина, на котором изображён сеятель, труп, распростёртый на пшеничных колосьях, и человек, встающий из могилы, с надписью: «Небесное создание... умирает и разлагается. Затем звёзды, посредством Стихий, снова дают жизнь этому разложившемуся трупу, дабы создать звёздное тело... Когда это произойдёт, ты увидишь, что земное тело полностью поглотится небесным и пребудет в нём вечно в небесной короне чести и славы»³ (см. илл. IX).

По выражению Бёме, «Сульфур есть материальное тело, в кое мы должны вернуться», поскольку «всё, что имеет тело, духовное или материальное, состоит из сульфурного свойства». Можно добавить к этим двум пассажам следующий: «Пшеничное зерно не даст ростка, если его не опустить в Землю», и «во что ты своё семя, то есть свою Душу, посеял, в той части и воскреснет Тело».⁴ Фламель, сказав, что «Земля Философов является их несовершенным Телом и называется Матерью, поскольку содержит и составляет все Стихии»,⁵ также говорит и о сеянии Золота во вспаханную белую Землю.⁶

После посева начинается рост, символизируемый сменой сезонов: чёрную зиму сменяет ясная^{lviii} весна, затем следуют красное лето и

золотая осень, когда плод созрел и его можно сорвать. Таковы четыре герметических цвета, которые используются для обозначения фаз Великого Делания. Три последних соответствуют стадиям перерождения сознания или неземным сущностям (♀, ♀ и ⊙), заключённым в человеческой Земле; упомянутое перерождение, в свою очередь, эквивалентно движению вспять *sub specie interioritatis* через три эпохи, которые предшествуют «Железному Веку», пока мы не окажемся в золотом веке Сатурна.

Чтобы семя принесло плод, как мы видели, семя должно умереть, треснуть и раскрыться. В отношении этого момент кризиса процесс состоит из различных аспектов, к которым мы вернёмся в рамках георетической и символической схемы в разделе, посвящённом практике.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Этот символизм также можно обнаружить в *Законах Ману* (XII, 12 ff) и в *Бхагавад-Гите* (XIII, 1-2), где он разъясняется следующим образом: «Это тело, о, сын Кунти, называется Полем; тех, кто знает его, называют Знаатоками Поля... Знание Поля и Знаатоков Поля я называю истинным знанием». В каббалистической традиции инициатов, «тех, кому доверены тайны», называют «возделывателями поля» (*Zohar*, III, 141b, 127b и т.д.). Нет необходимости обращаться здесь к евангельскому символизму или же к элевсинским ритуалам, где воскрешение представляется в виде пшеничного колоса.

2. *Cit.*, 285, 287.

3. *Dodici Chiavi*, cit., 55. Этот же символ встречается в восьмом ключе у Михаэля Майера [Эвола имеет в виду сборник *Tripus Aureus* (Frankfurt, 1618), гравюру из которого мы и приводим на илл. IX. – Прим. пер.].

4. Böhme, *De Signatura*, X, 56; VIII, 1; *Asopora*, XXI, 49.

5. *Désir Désiré*, BPC, II, 317, 315.

6. Вспаханная белая Земля наиболее точно соответствует телу в состоянии ♀. См. далее, ч. II, гл. 16.

Глава 23. Меч и роза

Как нам известно, «семя» и «вульгарное Золото» выражают принцип обыденной личности. Это «Царь, который не Царь», ибо рискованно «стоять прямо» перед лицом могучих сил тела, для которого – после отождествления с определённой формой и «падением» – вступает в силу закон герметических «Властителей Судьбы». Данный принцип, ещё называемый «внешним Сульфуром», тем не менее, служит специфическим выражением принципа мужественности; в терминологии Бёме, сие есть «свойство *Марса*», соединённого с «сульфурной яростью» в «стихийном (земном) теле». С этим связано *Железо* (= Марс) последней из эпох Гесиода и основная идеограмма мужественности и «прямостояния», составляющих вертикаль.

Но в состоянии падения мы также должны рассматривать инстинктивную и пылкую силу животной природы, также пропитывающую Душу. Это одно из значений Красного Льва, или Огненного Дракона, часто и справедливо ассоциируемых с земным человеком. Герметическое выражение «убей живое»¹ также относится к упомянутой силе, как и к элементу Марса, и к Золоту, заключённому в тюрьме восприятия себя как тела. В том же русле находится метафора битвы, ударов и сбивания с ног; Огонь Искусства, действующий в этой фазе, принимает символический вид инструмента, способного наносить ранения: *меча*, *копья*, *ножниц*, *молота*, *серпа* и т.п.

От активности, нормальной для обычного бодрствующего состояния, мы затем переходим к пассивности: мужчина | ударом переводится в горизонталь —, что является также одним из символов Воды («растворения»). Это бросание семени в Землю и его «смерть» в ней. Также следует отметить, что горизонталь, *режущая* вертикаль, образует с ней при этом крест + (почему, собственно, некоторые герметические авторы считали христианское распятие символом Делания). Более того, здесь ещё имеет место удар *копья* в бок, то есть туда, где, согласно Гихтелю, Змея «*Мирового Духа*» *заключает* Солнце (принцип Я) в своё кольцо, причём из раны в боку выделяется *белая* Вода и *красная* Кровь, каковые герметически описывают две последовательные фазы Делания; кроме того, перед распятием Христос, согласно традиции, подвергся оскорблениям, будучи одет в *шутовскую багрянницу*,² которую Ирод заменил на *белое* одеяние; и, наконец, за распятием последовало «сошествие в ад», в глубины Земли, а потом воскресение и подъём.

Из отрицательного состояния — принцип мужественности вышается вновь в третьей фазе в форме чистой и трансцендентной активности, способной вызывать перерождение во всех составляющих, как метафора экзальтации, подъёма и вставания на ноги, что может быть выражено вертикалью |. Это также восходящая направленность силы роста в растительном царстве, каковая сила, *разламывая* Землю, поднимает к Солнцу травы и растения.³ *Цветок* рождается в *Воздухе* — иначе говоря, мы теперь находимся в других «философских сезонах» после чёрной зимы. Спелый плод осени будет означать *фиксацию* возрождённого солнечного принципа.

Розенкрейцерский символ Розы, которая цветёт в центре Креста (трансформация пересечения двух принципов | и — из точки падения и нейтрализации в живую и лучистую точку в средоточии четырёх стихий) вполне раскрывает данный смысл. С другой стороны, это же характерно и для герметизма: Магическая Дверь^{ix} в Риме (см. илл. X) ведёт именно «*ad Rosam per Crucem*»,⁴ причём Роза или Цветок, символ, общий и для других эзотерических традиций,⁵ встречается в технических текстах по алхимии.⁶

Как всегда в растительной символике, развитие инициации имеет типичное выражение в виде *Лотоса*, цветка, чей венчик ○ раскрывается *на верхушке* вертикального стебля |, который поднимается до уровня воды — и выше, в то время как его корни теряются в бездонном иле Влажной Земли. Таким образом, в совокупности мы получаем иероглиф ♀, в египетской герметике означающий «ключ жизни», «Живой», «жить» в контексте воскрешения и бессмертия: на барельефе Двенадцатой Династии богиня подносит царю «ключ жизни» со следующими словами: «Я даю тебе жизнь, устойчивость, чистоту, как у бога Ра, навечно».⁷

Что касается *стебля* | в герметическом контексте, мы можем сослаться на арабские алхимические тексты. В них упоминается «зелёная вещь, что зовётся миртом, которая прорастает в виде побегов из основы, именуемой *стеблем* мирта», и говорится следующее: «Смешай стебель с Камнем... Этот стебель *сожжёт* Душу и поглотит горючие несовершенные части Камня. Он освободит его от всех портящих принципов; он *возвращает жизнь Мёртвому*, и Огонь больше не имеет силы над ним».⁸ Обращаясь к Бёме, мы находим: «Сладкое качество...^{ix} пронизает терпкое качество [будучи ассимилировано при сжатии твёрдой Земли], разрывает тело и уходит из него наружу, за

пределы Земли и выше её, и таким образом упорно стремится вверх, пока не вырастет длинный *стебель*... качества в стебле воспламеняются и проникают сквозь стебель,⁹ и солнце в наружном свете заражает их, и они рожают цвета в стебле по роду своего качества». Затем на стебле расцветает «шишка или головка,^{lxi} и возникает новое Тело [телесное состояние] и получает свой образ, подобно тому, как первоначально был образован в Земле корень, только теперь иного, более тонкого вида». ¹⁰ В качестве более общей ассоциации с цветами, воскрешением или алхимической весной, мы ограничимся выразительными словами Останеса, сказанными по поводу «необыкновенной и ужасной Тайны»: «Когда высшее опускается к низшему, а низшее поднимается к высшему, когда священные Воды нисходят, чтобы навестить распостёртых мертвецов, закованных в цепи, брошенных во тьму и мрак Преисподней, когда Лекарство Жизни достигает их и пробуждает, поднимая ото сна там, где они пребывают; когда новые Воды проникают... и поднимаются посреди Огня... тогда Воды, достигая их, пробуждают скованные и бессильные Тела и Духов... Понемногу раскрываются они и возносятся, расцветенные живо и славно, как весенние Цветы». ¹¹ Всё это вариации на тему изначального символизма, связанного с растительным царством, в котором также присутствует *Дерево*, хотя и понимаемое иначе. Мы говорим «изначального», потому что в Гиперборейской и Северо-Атлантической традиции руна *У*, то есть «Космический-человек-с-поднятыми-руками» (см. Введение к первой части: Гермес, рождённый в пещере Киллены), каковая также имеет значение «воскрешение», «открытие рта», «восходящее Солнце», «Свет Полей», – идеографически эквивалентна символу «Дерева», рождённому из «Камня» или «Скалы», и в одном из вариантов даёт основу египетского иероглифа, который означает «двойник», то есть тонкие состояния телесности^{lxiii} – иероглиф, образованный двумя поднятыми руками. ¹² Для герметика соответствие этих элементов совершенно и образует порядок единого «знания», передающегося через века. ¹³

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Ср. *Rosarium Philosophorum* (в *Artis Auriferae*, 2:233), где сказано, что Меркурий торжествует даже над Золотом, поскольку он есть то, что убивает, и то, что приводит к жизни.

2. Здесь следует вспомнить алхимическую аллегория Бернара Тревизанского о Царе, облачённом в пурпур «ложного царствования»; также аллегория Зосимы (*CAG*, II, 112, 116, 207) о Человеке, тоже одетом в красное, койй принимает ванну из «чёрного раствора» вместе с

«пылающей смесью из крови и костей Дракона». Красный в этом случае – цвет вульгарного Золота в человеке.

3. В этом отношении см. также А. Reghini, *Le parole sacre e di passo*, 85-92; J. J. Bachofen, *Urreligion und antike Symbole*, cit., I, pp. 279, 372. Параллельно отметим, что мифы о кастрации могут быть рассмотрены с другой точки зрения, когда мужские органы символизируют вульгарный Марс, материальный аспект силы. Отрезанные, упавшие на Землю или в Море, они, подобно «семени», дают жизнь *растению* (миндальное дерево Аттиса) или богине – Венере, – под чьими ногами на Земле опять-таки вырастают *цветы*. Поэтому *растительность* появляется в том месте Земли, где пролилась кровь быка, убитого Митрой, и т.д.

4. [Через Крест к Розе (лат.). – Прим. пер.] P. Vona, *La Porta Magica*, Roma, 1915, p. 31.

5. У Апулея при помощи *розы* тот, кто впал в «животное» состояние, был восстановлен в изначальной полноте; в католической религии Марию, *Janua Coeli* [Небесная дверь (лат.). – Прим. пер.], называют *Мистической Розой*; в средневековой поэме *Il Fiore* (ср. Valli, *Il Linguaggio Segreto dei Fedeli d'Amore*, Roma, 1928, pp. 49, 119) упоминается поцелуй, подаренный *Розе* со *скрещёнными руками*. В этой работе Валли на стр. 249 присутствует рисунок Франческо да Барберино, на котором среди персонажей, образующих пары (мужчины и женщины), что представляют семь ступеней, ведущих к Андрогину, первые изображены *прозёнными* стрелами, а последние несут *розы*. «Амур», направляющий свой полёт к Андрогину, тоже несёт *розы*. См. также нашу работу *Il Mistero del Graal* и статью *Le Symbolisme de la Rose* Шарбонно-Лассе (в *Regnabit*, No. 10, 1926).

6. См., например, В. Treviso, *Philosophie naturelle des Métaux* (BPC, II, 428, 434); Zacharias (там же, 536, 537); *Livre de Cratès* (CMA, III, 56); Böhme, *De Signatura*, VIII, §52; VII, §36; XV, §35): «Внешнее тело – не более, чем колючие заросли, посреди которых, тем не менее, могут распуститься *розы*»; «...*розы*, что цветут после зимы»; «таким же образом, как *цветок* пробивается из Земли, Образ Света появляется после смерти»; «Подчините «Я» и процветайте подобно *Цветку* в божественном духе» и т.п.

7. В хорошо известной индуистской мантре «*Om māni padme*» («Ом, драгоценный камень лотоса») «камень» является минеральным символом, который можно легко увязать с «Камнем Философов». См. также *Brihadāranyaka-Upanishad*, II, iii, 6: «Аспект бестелесного духа подобен языку пламени, или *цветку лотоса*, или *внезапной вспышке молнии*».

8. *Livre du mercure occidental*, CMA, III, 215.

9. Это соответствует в индуистском эзотерическом учении цветению «лотосов» (*sphota*), то есть «центров жизни» (см. ч. I, гл. 15) вдоль вертикали на пути поднимающегося вверх потока перерождения. См. также Evola, *Lo Yoga della Potenza* cit., Parte II.

10. *Авропа*, VIII, §§48, 52, 56.

11. CAG, II, 292-295; см. Zosimos, *ibid.*, 122-123.

12. См. Н. Wirth, *Der Aufgang der Menschheit* cit., pp. 99, 206.

13. Следует отметить, что растительный символизм Дерева может быть расширен до степени «сада» и «леса». Первый, чья роль в библейских и коранических источниках общеизвестна, часто встречается в герметике как «сад Философов» или «сад Гесперида», по поводу чего, говоря в общем, можно процитировать Пернети и д'Эспанье (*Dictionnaire*, 207; *Arcanum Hermeticae*, 52-53), где есть и важные ссылки в отношении Дракона, который охраняет сад, и символические цвета, рождаемые «Огнём Природы» при помощи Искусства, и, наконец, Фонтан с чистойшей Водой, бьющий из *семи* источников. В *Коране* (II, 23), в «саду», «где внизу текут реки», имеются плоды, «которые были дарованы нам раньше», и достойные, кои будут пребывать там вечно, найдут себе «*супруг чистых*», под каковыми следует понимать «женщин», к которым спустились ангелы.

Глава 24. Стебель, Вирус и Железо

У греческих алхимиков был технический термин, который служил для обозначения силы «стебля»: *ίός*. Таким образом, *ίωσις* (*iosis*, иосис) означает результат действия *ίός*. Сам по себе *ios* обладает тем же смыслом, что и *virus*, при этом *iosis* является состоянием «ядовитости»,^{lxiii} понимаемым как активное и специфическое качество, приводящее некоторые металлы к окислению. С другой стороны, окисление часто сопровождается *ржавением* металлов, что, благодаря *красноватому* цвету ржавчины, создаёт аллюзию на мужскую и солнечную природу новой силы, проявляющейся в «металле».¹ По этой причине «*iosis*» приобрёл смысл «очищения посредством разделения»,² то есть энергии, восстанавливающей свои качества посредством отделения себя от телесной амальгамы. Грубый аспект трансцендентной силы, проявляющейся в момент разделения, получает имя «яда» или «растворяющей кислоты», фигурирующей иногда под тем же названием *ios*. После того, как мы упомянули о красноте и окислении, нам следует обратить внимание на один из вариантов растительного символизма: окислившиеся и подвергшиеся иосису металлы производят на своей поверхности некие *цветы* – символический эквивалент венчика на «стебле».

В этом смысле иосис представляет «ядовитость», соответствующую «мужественности».^{lxiv} Тем не менее, заметим, что «вирус», эквивалентный *ίός*, имеет корень *vir* (ср. *vis*, *virtus*), каковой идентичен корню санскритского слова *vīrya*, технического термина индуистской доктрины перерождения, смысл которого полностью соответствует тому, что включает в себе алхимический иосис. Фактически, *vīrya* в индуистской доктрине, в особенности в буддизме, означает в собственном смысле духовную энергию, коя, будучи изолированной, способна воздействовать на привычное состояние стихий, пробуждая действие, не являющееся более частью «природы» и, вследствие этого, отождествляемое с «неприродным Огнём» и «Огнём против Природы»; смысл, который герметические тексты придают этим терминам, мы поясним ниже. Чтобы изолировать *vīrya*, требуется энергия, которая позволит отказаться от желаний (*canda riddhipādah*), вследствие чего пробуждается духовная мужественная сила, способная перевести стихии человеческого существа в состояние, когда они уже более не «текучи» (*vīrya riddhipādah*).³ Пересечение «стеблем» линии Воды или Земли, а затем раскрытие на нём цветка, герметически знаменуют те же состояния.

Мужественный характер сил, действующих при перерождении (*virus, virtus, vīrya, vis, vir*) в стихиях, даже представленных в вульгарном, мёртвом и землистом состоянии, составляет для герметика приближение или замещение, часто рассматриваемое как весьма подходящее для приготовления философского Золота. Поэтому говорят, что Марс (бог Железа и войны) – металл, чья «тинктура», если удастся её экстрагировать (то есть, если удастся отделить мужественно-воинственную составляющую человека от условий телесности), может быть использована для получения философского Золота.⁴ Брачческо многократно обращается к Железу: «Железо называют мужчиной [*vir*], поскольку у него гибкая Душа и здоровый Дух, ибо он чист в корне своём; он молод и полон сил, потому что твёрд и крепок». От Марса, по словам Брачческо, «зависит совершенство Эликсира», ведь он обладает «могуществом, наиболее близким к превращению в Эликсир»; он – фиксированный Сульфур,⁵ и его свойства нельзя найти больше ни в какой субстанции, «потому что он в своей извести *преодолеывает Огонь и не подчиняется ему*, но замечательным образом находит в нём покой и радость». У Сеньора символическое Железо говорит следующее: «Я – Железо, я сильно, я – молот и наковальня, всякое добро приходит через меня; и *свет*, тайна тайн, порождается мной». Мудрецы выбрали его оттого, что само по себе оно обладает волей более сильной, чем все другие тела.⁶ Естественно, поскольку Марс находится в человеке, он содержит нечистые составляющие, подвержен «возгоранию», чрезмерно сопротивляется «плавлению» и «лишён блеска» (Фрэнсис Бэкон, Гебер); его следует «отмыть» и «растереть в тонкий порошок». Тем не менее, могущество «героя», воинственное духовное качество, содержащееся в символе этого металла и бога, признано одним из лучших принципов и одной из лучших «первоматерий» для Делания; это подтверждается самим духом традиции, которой принадлежит наше Делание, что мы уже неоднократно отмечали.

Добавим в заключение, что в более поздний период символизм Философов стал акцентировать внимание на твёрдости и отсутствии хрупкости, придаваемых Железу путём его обработки Водой и Огнём – то есть, на свойствах *Стали*. Космополит приписывает «Стали Мудрых» символические свойства Магнита, что следует понимать как трансцендентную «твёрдость» господствующего Духа и негорючего Сульфура, которые привлекают и подчиняют меркуриальные силы, находящиеся в свободном состоянии, как мужчина женщину. Также Филалет

говорит, что «наша Сталь, таким образом, является ключом к Деланию, без которого совершенно бесполезно зажигать горелку или философскую печь.^{lv} Это Золотая копь и самый чистый дух из всех, а также адский и тайный Огонь; кроме того, в некотором смысле, он весьма летуч. Наконец, это чудо света и собрание высших добродетелей низших существ».⁷

Теперь нам остаётся рассмотреть в деталях операции, которые должны быть выполнены на основе упомянутой силы, дабы достичь той чудесной формы существования, какую герметические Мастера обещают «наследникам Мудрости веков», скрывая её за энигмами и аллегориями.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Символ «ржавчины» теперь присутствует практически во всей алхимической литературе и, в целом, должен интерпретироваться на основе критерия красноты.
2. Ср. *SAG*, II, pp. 176, 196-198.
3. См. T. Stcherbatsky, *The central Conception of the Buddhism*, London, 1923, p. 50; C. Puni, *Introduzione al Mahāparinirvāna-Sutra*, Lanciano, 1919, pp. 11-13.
4. Böhme, *De Signatura*, VIII, 32
5. Значение этого выражения представлено в гл. 11 данной части.
6. Braccesco, *Esposizione*, fols. 65a; 58a, b; 59a; ср. 63a.
7. Philalethes, *Introitus apertus*, с. III.

**ЧАСТЬ II.
ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ
«ЦАРСКОЕ ИСКУССТВО»**

Введение. Реальность палингенеза

Прежде, чем перейти к практическим деталям «Царского Искусства», нам следует в точных терминах определить характер его *реальности*.

Проведение аналогий при помощи мистических и религиозных выражений вроде «смерть и воскрешение», «перерождение», «кумерщвление» и т.п. приводит к ложной идее, будто наше Искусство сводится к некоей «морали», к чему-то туманно-спиритуалистическому или же «мистическому».

На самом деле, в определённой степени все люди имеют тенденцию разделять подобную точку зрения, рассуждая об упомянутых терминах. Но мы уже отметили в самом начале, что факт извечной и ненарушаемой сокрытости герметической доктрины, даже в периоды, когда говорить о палингенезе в «мистическом смысле» не являлось ересью, указывает на то, что в реальности речь идёт о чём-то совершенно ином: о чём-то, что в себе самом содержит закон *молчания*, который так строго соблюдался в языческих Таинствах.

Указания на происхождение герметической традиции от первичного «царственного» или «героического» источника (см. *Предисловие*) уже самого по себе достаточно для объяснения её скрытности в период главенства христианства. Но это не единственная причина. Существует ещё одна, заключающаяся в максиме: «Мудрец своей мудростью не должен тревожить ум невежды». На эту максиму следует в особенности обратить внимание в период, когда «невежды» составляют подавляющее большинство.

Чтобы дать этому разъяснение, мы должны вернуться к уже упомянутому фундаментальному традиционному учению о *двух природах*.

Существует природа бессмертных и природа смертных; высшая область «тех, кто есть», и низшая тех, кто проходит «становление». Мысль, что обе ветви изначально были едины (в соответствии с Гесиодом, «один род людей, другой род богов; оба они происходят от одной матери»), и что данная дихотомия является последствием падения одних и вознесением других, – в соответствии с Гераклитовой концепцией бога «как бессмертного человека» и человека как «смертного бога», – не меняет характера указанной дифференциации как сущностной и отражающей природную *двойственность*.

Переход из одного состояния к другому считался возможным, но скорее как исключение, и требующим сущностной, действенной и позитивной трансформации одного состояния существования в другое. Такая трансформация достигалась через *инициацию* в самом строгом смысле слова. Посредством инициации некоторые люди могли вырваться из одной природы и достичь другой, перестав таким образом быть людьми. Их прибытие на план другого рода существования представляло на этом новом плане событие, в точности равноценное физическому рождению.

Таким образом, те, кто претерпел подобную трансформацию, родились заново. Точно так же, как физическое рождение предполагает потерю сознания высокого уровня, так и смерть вызывает потерю сознания низкого уровня. В результате в той мере, в которой потеряно сознание высшего уровня (соответственно условиям, кои мы уже обсуждали) и в той мере, в какой проявляется «идентификация» (самотождествление), в той же мере потеря сознания низшего (человеческого) уровня, вызванная смертью и дезинтеграцией опоры такого сознания (то есть тела) ведёт к потере *всего* сознания в личностном смысле. Избежать состояния вечного сна, личиночного существования в Гадесе, растворённости, каковые становятся судьбой тех, для кого данная жизнь и формы, ею принимаемые, составляют начало и конец всего человеческого, удастся лишь индивидуумам, ещё при жизни научившимся направлять своё сознание в высшие миры. Инициаты, Адепты смогут дойти до конца пути. Обретая «память» – *αναμνησις*, – согласно Плутарху, они освобождаются, разбивают цепи и одевают царские венцы, они празднуют «мистерии» и воспринимают непосвящённых и «нечистых», как ползающих в грязи и во тьме.¹

Говоря по правде, традиционное учение о *post mortem* всегда чётко разграничивало выживание и бессмертие. Следует рассматривать выживание того или иного человеческого принципа или комплекса как модальность, в той или иной степени условную. Но это не имеет никакого отношения к бессмертию, кое может мыслиться только как «олимпийское бессмертие», как «превращение в бога». Эта концепция преваляровала в западном мире вплоть до греческой античности. Из доктрины «двух природ» прямо следует знание судьбы и смерти, знание личиночного и сомнительного выживания для одних и обусловленного (инициацией) бессмертия для других. Вульгаризация и злоупотребление обобщением в отношении истины, предназначенной только для

посвящённых, – вульгаризация, начавшаяся с некоторых дегенерировавших форм орфизма и затем развитая христианством, – привела к рождению странной идеи «бессмертной души», коя распространилась затем на все души в целом. С того момента и до сегодняшнего дня эта иллюзия сохраняется в виде разнообразных форм религиозной и «духовной» мысли – будто бы душа смертного бессмертна, словно бессмертие есть *определённость*, а не проблематичная возможность.²

После того, как ложное мнение укрепилось, извратив, таким образом, истину, инициация больше уже не представлялась необходимой; с этого момента её ценность как реальной и действенной операции перестала восприниматься с должным пониманием. Понемногу все истинно трансцендентные возможности были забыты. Теперь если кто-то и говорит о «перерождении», то под ним подразумевается не более чем некий сентиментальный факт неопределённого «мистического» состояния, имеющий лишь моральное или религиозное значение.

Трудно предполагать после стольких веков господства этого заблуждения возможность чего-то *иного*, и то, что одни считают безусловным, а другие – пустой надеждой, на самом деле является привилегией, даруемой тайным и священным Искусством; в равной мере бесполезно пытаться объяснить, что в операциях Искусства – так же, как в детерминистском мире материи и энергии, – мораль, вера, набожность и тому подобные вещи малоэффективны для преодоления брэнности человека. «Следует быть подобным богам, а не добрым людям. Следует не освобождать себя от греха, но трансформировать себя в бога – в этом заключается цель»,³ как сказал Плотин. Заявлять относительность всего, что составляет религию, спекулятивную и человеческую мораль с точки зрения *реальности*, трансцендирующей все моральные построения,⁴ говорить о Боге как о символе *другого* состояния сознания, говорить об ожидании Мессии как о *melior spes*,^{lxvi} питаемой искателями посвящения, или же говорить о «воскрешении плоти» как ещё одном символе регенерации тех принципов в организме, каковые могут проявиться ещё при жизни, – все подобные попытки ныне оказываются совершенно безрезультатными. Как же избежать самой прискорбной двусмысленности, используя те же слова и символы в их изначальном значении? Гораздо лучше говорить о Меркурии и Сульфуре, о металлах, загадочных субстанциях и невозможных операциях; пусть уж лучше они возбуждают любопытство и жадность «суфлёров» и «сжигателей угля», положивших начало современной химии; но что ещё важ-

нее, это позволяет оберегать всех остальных от подозрений, что такие необычные и энигматические аллюзии представляют собой металлургическую символику в приложении к духовным вещам, и притворяться, будто напротив, это не более чем мистическая аллегория металлургии и науки, имеющей дело с вещами естественными и профанными и противостоящей суверенитету религии и догмы, как верят сегодня позитивные мыслители, пишущие историю науки.

Как нам кажется, основываясь на этом, мы можем понять уместность тайны и даже высказать сожаление, что она не была достаточной для того, чтобы воспрепятствовать в нынешнее время определённым «спиритуалистским» интерпретациям алхимии, которые, ни в малейшей степени не исправив безобидные заблуждения историков науки, перенесли их на мистико-моралистический план и даже в область аналитической психологии,⁵ – то есть сделали ещё хуже, бросив читателя из огня да в полымя.

В противоположность этому (а мы уже много говорили о свойствах «вульгарных» металлов и о том, что они собой представляют – см. ч. I, гл. 20), тот, кто положительно считает всякую душевную и духовную способность обусловленной и определённой эмпирическими факторами (органическими, наследственными, окружения и т.д.) и кто после ницшеанского нигилизма пришёл к идее относительности всех ценностей так же, как и к наибольшему из отречений – «отречению от веры», – вероятно, такой человек сегодня в большей степени предрасположен к пониманию того, как следует приступать к герметической и инициатической работе.

Здесь «перерождение» не является ни сантиментом, ни аллегорией, но конкретным фактом, который человек, не прошедший через Таинство, в принципе не способен понять. К его истинному смыслу, как справедливо отмечает Маккиоро,⁶ можно прикоснуться, только отказавшись от каких-либо мистико-религиозных концепций и обратившись к тому, что ещё сохранилось среди примитивных народов мира в качестве остатков высших первоначальных учений. «Для них, – пишет Маккиоро, – палингенез не аллегория, но действительность, причём настолько реальная, что её часто рассматривают как материальный и физический факт. Целью Таинства является не научить, но обновить индивидуума. Тут нет необходимости аргументировать или навязывать обновление: палингенез просто происходит и всё».⁷ Если присутствуют необходимые условия для возникновения некоего физического фе-

номена, таковой феномен непременно возникнет; аналогичным образом, когда созданы необходимые условия для инициации, перерождение будет иметь место с той же достоверностью и так же независимо от каких-либо ценностей. Подобное происходило и в ходе Элевсинских Мистерий, насколько можно об этом судить: если преступник проходил инициацию, он обретал бессмертие, в то время как Агесилай или Эпаминонд,^{lxvii} не приняв посвящения, после смерти не смогли бы найти лучшей участи, чем обычный смертный. Если в те времена только Диоген был возмущён этой идеей, то какое количество невежд сегодня готово ему подражать! С другой стороны, те, кто отказался от нереалистических концепций бестелесного и кто, в то же время, способен рассматривать дух как объективную силу – силу активную, реагирующую, понуждающую, определяющую и определённую, – не смогли бы найти ничего более противного природе, чем, скажем, если бы мы сегодня подвергли Агесилая, Эпаминонда и какого-нибудь бандита воздействию тока высокого напряжения, и тот пощадил бы первых двух по причине их *добродетели*, а казнил бы только преступника.

Таким образом, для Герметического Искусства, так же, как и для любой другой инициации – восточной или западной, – характерно обращать индивидуума от «человеческих» ценностей к проблемам духа в терминах *реальности*. Но затем индивидуум оказывается в состоянии конфронтации со своим телом, являющимся фундаментальной узловой точкой, где сходятся все условия, определяющие его состояние. Рассмотрение связи между эго-принципом^{lxviii} в его двойственной форме сознания и действия и телесностью (в полном смысле этого термина), а также *трансформация* вышеназванной связи посредством чётко определённых, эффективных и необходимых операций, хоть и внутренних по сути, составляет сущность Царского Искусства герметических Мастеров. Последнее направлено, прежде всего, на завоевание принципа бессмертия, а затем устойчивой природы, уже более не той бренной, на элементах и функциях каковой основывается человеческая манифестация в мире становления. Фламель говорит: «Наше Делание заключается в изменении и превращении одной сущности в другую, одной вещи в другую, слабости в силу, ... телесного – в духовное».⁸ Гермес добавляет: «Измени природу, осуществи превращение и получишь то, что ищешь».⁹

Нам остаётся изучить сами операции, которые технически составляют Великое Делание.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. Stobaeus. *Flor.*, IV, 107. В соответствии с *Герметическим Сводом* (XXII, 3) [В ссылке, которую приводит Эвола, опечатка или неточность: отрывок, каковой очевидно имеется в виду, – XII, 9. – Прим. пер.], человек может *надеяться* на бессмертие. Там также говорится, что не все человеческие души бессмертны, а только те, которые стали *демонами* [Речь идет о *δαίμων*, о духовной сущности как таковой, а не о христианских злых духах. – Прим. пер.] (X, 7, 19). Решающим фактором является уровень идентификации с ними. Пифагор признавал, что «душа в некоторых случаях может становиться смертной, если позволять Эриниям, то есть страстям, управлять собой, и может достигать бессмертия, если избавиться от влияния Эриний, то есть, опять-таки, страстей» (Hippolitus, *Philosophumena*, VI, 26).

2. Что касается христианства, оно в своих истоках представляет аспект *трагической доктрины спасения*, каковая в определенной степени сохранила отголоски древней истины, выраженной в той идее (доведенной Лютером и Кальвином до крайности), что земной человек стоит посередине между вечным спасением и вечным проклятием. Такое представление, если оно пережито с достаточной силой и последовательно, может создать условия для освобождения в момент смерти или в *посмертных* состояниях. (Ср. Evola, *Lo Yoga della Potenza u La dottrina del Risveglio.*) Среди аутентичных традиционных форм в особенности эзотерический даосизм в наиболее явном виде провозглашает доктрину условного бессмертия и лишь как возможность. См. вводное эссе к нашему изданию *Дао дэ Дзин* Лао-Цзы *Il libro del principio della sua azione* (Milano, 1959).

3. *Энеады*, 1.2.6-7 [Эвола приводит не цитату, а скорее сжатое резюме. У Плотина в оригинале так: «Достигнув этого, мы станем без греха, но наша задача не стать безгрешными, но стать Богом... Не Добру, а Богам нам следует уподобиться. Подражать добрым людям – значит создавать образ образа; мы же должны смотреть выше, чем образ, и следовать высшему Примеру». – Прим. пер.]

4. Относительно профанических дисциплин в арабском алхимическом источнике говорится следующим образом: «Тот, кто знает [нашу] Науку даже поверхностно и заслуживает при этом быть одним из её адептов, превосходит всякую душу, пусть даже наиболее выдающуюся во всех других науках. В самом деле, любой человек, получивший образование в какой бы то ни было области знаний, но который не уделит времени, чтобы изучить хотя бы один из принципов Делания, будь то в теории или на практике, обладает низкой интеллектуальной культурой. Всё, на что он способен – это сочетать слова, комбинировать фразы и определения в своём воображении и заниматься исследованием вещей, не имеющих самостоятельного существования, но каковые кажутся ему существующими в действительности» (*Livre du Mercure Occidental*, СМА, 3:214). Даже Аристотель, считающийся «самым выдающимся из непросветлённых», не может сравниться с теми, кто достиг бестелесного состояния (*Сирийские тексты*, СМА, 2:264). В *Герметическом Своде* (XVI, 2) также сказано: «У греков, о, царь, есть только пустые изречения для достижения убедительности, а в действительности вся их философия – только пустой звон слов. Что касается нас, мы употребляем не простые слова, но *звуки, преисполненные действия*» [У Эволы последняя фраза звучит как *...la gran voce delle cose*, то есть «великий голос вещей»; эта неточность не является принципиальной, поскольку под «звуками, преисполненными действия» в александрийском герметизме подразумеваются египетские божественные имена, кон представляют собой активные сущности в противовес знакомому логосу греческой философии и в известном смысле могут быть названы «вещами». – Прим. пер.]

5. Именно это психоаналитик К.Г. Юнг систематически осуществил в своей работе *Психология и Алхимия* на основе концепций «бессознательного», «проекции бессознательного» и им подобных.

6. V. Macchioro. *Eraclito*. Bari, 1922. pp. 119-120.

7. *Ibid.*

8. Flamel, *Le Désir Désiré*, ch. VI [Эвола, вероятно, цитирует по памяти. У псевдо-Фламеля это звучит так: «Истинно, что в нашем Искусстве мы сначала делаем из одной грубой Вещи тонкую Вещь, то есть Тело мы превращаем в Воду; затем из этой влажной Вещи мы делаем сухую, то есть превращаем Воду в Землю: таким образом, мы превращаем и изменяем Природу. Из Вещи телесной мы делаем Вещь духовную, а из духовной – телесную». – Прим. пер.]

9. *Ibid.*

ГЕРМЕТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

Глава 1. Разделение

Как свидетельствует литература, первой операцией герметического Искусства является *разделение*. На кодовом языке она описывается во множестве выражений – либо чтобы запутать профана, либо чтобы указать на различные аспекты, в которых её следует понимать. В дальнейшем мы увидим, почему разделение, растворение, экстракция и приготовление Меркурия Мудрых, приготовление Едких Вод, смерть, редукция к Первоматерии, отмывание, соединение, обнажение и т.д. являются терминами, кои следует рассматривать как эквивалентные.

Сформулируем техническую задачу в терминах Сендивогия, согласно которому, арканом Делания является Сульфур Философов, находящийся, однако, в «наитемнейшем каземате», ключи от коего хранит Меркурий.¹ Тот, в свою очередь, пребывает во власти Сатурна. Чтобы понять всё это, нам следует установить взаимоотношения между названными символами и соответствующими им сущностями в человеке.

В итоге нашей задачей является освобождение тонкой формы жизни (Меркурия), соединяющей Душу и Тело, от власти Сатурна, который сам является физическим телом и в состоянии самоотождествления притягивает к себе и *фиксирует* Меркурий в форме, соответствующей специфическому термину ♀ (в противовес ♂). Среди разнообразных значений герметической аллегии Сатурна, отрубавшего ноги Меркурию (её можно найти, например, в *Книге Авраама Еврея*),^{ix} есть такое: Меркурий становится индивидуализированным Меркурием, несвободным в отношении выбора индивидуализации, связанным и лишённым возможности выбирать какую бы то ни было иную форму бытия, кроме данной, частной формы жизни. В этом смысле Меркурий находится во власти Сатурна.

Узы, связывающие ♀, передаются ♂, и, таким образом, активность, которая обнаруживает влияние высшего принципа Υ, по-прежнему распространяется по каналам тела и подчиняется его условиям. Вследствие этой же причины принцип «Я», или Сульфур, продолжает оставаться обусловленным данной формой индивидуальности, то есть индивидуальности, детерминированной телом. Ключами от сей тюрьмы обладает Меркурий, подчинённый Сатурну.²

Разделение на герметическом языке означает экстракцию Меркурия из Тела; когда воздействие животного организма на жизненную

силу прекращается, остальные принципы также становятся виртуально свободными. Вот почему сказано, что Меркурий является единственным ключом, «способным открыть запертый Царский Дворец», или, как ещё говорит Филалет, «сломать Золотой заслон». ³ Благодаря разделению, Меркурий возвращается к свободному состоянию, к состоянию неограниченных жизненных возможностей (это и есть «преобразование в *Materia Prima*»),^{lx} и, следовательно, для внутреннего Сульфура открываются все пути трансценденции и трансформации.

Такова схема. Теперь мы пронаблюдаем её на примерах некоторых текстов. Разберёмся, что означает «очищение и оживление вульгарного Меркурия». В терминах, сходных с таковыми у Сендивогия, Пернети говорит о скрытом Огне в Огне природном (и о глубинном состоянии силы «Я»), каковой следует оживить, освободив его из тюремного заключения: «Тело является фиксирующим принципом, который лишает два других принципа [Душу и Дух] летучести [возможности свободы, характерной для нетелесных состояний]; Дух [то есть Меркурий] осуществляет *вторжение* и открывает Тело; Вода посредством Духа [под Водой здесь следует понимать то, что, «освободив» Дух, возвращает его в свободное состояние] извлекает Огонь из его тюрьмы; она является Душой». ⁴

Тот же автор уточняет: «Вся тайна Герметической Философии состоит в получении очищенного Меркурия, [то есть] Меркурия в том состоянии, в каком он находился до того, как смешался с различными металлами [т.е. прежде, чем обособиться как жизнь, связанная необходимостью с индивидуальным существом]. Это Меркуриальный принцип, который следует отличать от вульгарного Меркурия, мёртвого вне пределов шахты [т.е. за пределами универсальной возможности, когда он связан Сатурном], ибо его внутренний Огонь дремлет и не способен действовать [надприродным образом], если не приведён в движение Меркуриальным принципом». ⁵

Мы уже увидели, что *желание* является тем, что привязало душу к телу в смысле «падения». Мы также указали на традиционно устанавливаемую связь между принципом желания и одним из значений символа Воды. Теперь мы можем понять, что хотел сказать Фламель, когда призывал *осушить* Воды (Меркурий): сие означает удалить символическую «влагу», которая представляет силу-желание, – «чтобы она укоренилась в своей собственной Стихии [реинтеграция в первоначальное состояние через подавление желания]»; ⁶ следует отметить, что по

этой причине другие авторы говорят о предварительном режиме Огня, направленном на разрушение «излишней влаги», и об иссушении и «кальцинации» всей субстанции. *Livre de l'Alun et du Sel* говорит, что процесс по сути своей состоит в экстракции (из тела) губительной жидкости и введении в него противоположной огненной влаги – *humiditas ignea*. «Тогда Вода станет духовной и будет способна превращать одну Природу в другую». ⁷

Мы вновь обнаруживаем в точности такую же схему у Филалета, повествующего о «пассивном Сульфуре, содержащемся в Меркурии [сила «Я» остаётся бесполезным жизненным принципом, пребывающая в Теле в фиксированном состоянии], который должен быть активным и действенным... Отсюда следует необходимость ввести принцип Жизни, причём имеющий ту же природу, каковой восстановит Жизнь, что скрыта и словно мертва в своём Центре». На этом этапе Маги «сшивают жизнь с Жизнью [то есть, отделив витальный принцип, воссоединяют его с исходным стволом], увлажняют сухое, оживляют пассивное при помощи активного и, наконец, восстанавливают жизнь при помощи смерти». ⁸ В следующей главе мы проясним истинное значение этой «смерти». Теперь же давайте вновь обратимся к «увлажнению сухого», комплементарному символу, лишь внешне противоположному «осушению Материи». Это всё тот же принцип желания, который в одном случае рассматривается в аспекте, выраженном символами Воды, Хаоса, «Природы, находящей радость в себе самой» и «восхищённой собственными стихиями», а в другом случае, напротив, в аспекте сухости, которой присуща «жажда», как иссушение и сжатие, вызываемое нечистым пожирающим Огнём в Жизненном принципе. Вот почему рекомендуется «орошать Землю, высушенную Огнём, посредством Воды, имеющей ту же природу [т.е. полученной в результате «разделения»]». Таким образом, раскрываются поры этой символической Земли, и «Вору придётся бежать вместе со своими преступными уловками»; слово «Вор» здесь обозначает «фальшивый дух» гностиков, «стихийное «Я», то есть «Я», являющееся производением тела. «Вода будет очищена от своей проказы, а также излишней и вызывающей водянку Влагги [каковая есть излишек влажного принципа по сравнению с золотым – излишек, составляющий суть состояния пожирающего желания, или проказы] путём добавления истинного Сульфура. Тогда вы обретёте Фонтан графа Бернара Тревизанского». ⁹ Мы вернёмся к этому фонтану позднее: в нём можно распознать *fons perennis*^{lxxi} клас-

сических Мистерий, фонтан, Воды которого евангелически утоляют всякую жажду и даруют «жизнь вечную». Но отсюда происходит символизм двух Вод, соответствующих двум областям – бытия и становления: это Жизненная сила, что проявляется то при одних, то при других обстоятельствах. Разделение, говорит Арнальдо да Вилланова, производит «Воду божественную и неподверженную изменениям»¹⁰ (то есть «перманентную» или «вечную», в противовес законам нижних областей перемен): одновременно с этим осуществляется операция по возвращению льда в жидкое состояние Воды, то есть алхимическое «растворение».

Так разъясняется слияние различных символов: отделение от тела означает переход Жизненного принципа (Воды или Меркурия) в неиндивидуализированное состояние; подобным же образом переход «фиксированного» в «нефиксированное» является «растворением»; освобождение того, что тело заключает в себе, есть «экстракция»; возвращение в первоначальное состояние является «редукцией в *Materia Prima*»^{lxxiii} и «изготовлением Меркурия Мудрых»;¹¹ и, наконец, «соединение»⁵ – когда два состояния гипостазируются и в их трансформации наблюдается действенная интеграция жизни обособленной с жизнью неизменной, каковая не является для обособленной жизни чем-то внешним, но пребывает в приглушённом и одурманенном виде в самом корне.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Sendivogius. *De Sulphure*, cit., 157, 171, 196, 219.

2. См. пассаж у делла Ривьеры (*Il Mondo Magico*, 19), где сказано, что божественная добродетель, распространяемая на индивидуумов, «в тот же момент теряет свою универсальную природу... поэтому её бесполезно искать за пределами Центра, в ограниченном центре, [в котором люди] пытаются её найти. Этот Центр назван Пещерой Меркурия, и Дух является не чем иным, как даром, покоящемся в нём; и, в конечном итоге, он – тот же Меркурий, сын Майи, отождествляемой древней Теологией с самой Землёй». – Ср. у Бёме (*De Signatura*, VIII, 34): «Делатель должен хорошо знать Сульфур, который является основой всего делания, и прийти на помощь ему и Меркурию – узникам, удерживаемым Сатурном. Только после этого Дитя сможет проявить себя».

3. Salmon. *Introduzione alla BPC*, p. CXVII.

4. Pernety, *Dictionnaire*, 403.

5. *Ibid.*, 294; ср. 296 [Эвола не совсем точен здесь; похоже, он свёл вместе несколько цитат (причём не только из Пернети, но и из Иоахима Беккера). В оригинале у Пернети так: «В этом состоит вся тайна Герметической Философии, или Великому Деланию: в получении этой чистой меркуральной земли, в состоянии, в каком она была до смешивания с каким-либо металлом. Именно в этом заключается отличие вульгарного *меркурия* от *меркурия* Философов.

Первый состоит из упомянутой меркуриальной земли и земли металлической; второй же является только меркуриальной или растворяющей землёй». – Прим. пер.]

6. Flamel, *Désir Désiré*, 313. Мы также можем процитировать д'Эспанье (*Arcanum Hermeticae Philosophiae*, §50 ff.), в котором он говорит, что у Меркурия есть два врождённых дефекта – один происходит от землистости, которая смешана с затвердеванием (то есть с индивидуализацией), другой связан с водяной, вызванной нечистой сырой Водой (то есть с первичным состоянием хаоса и жажды), – и оба они проникли в плоть.

7. Flamel, *Désir Désiré*, 313.

8. Philalethes, *Introitus Apertus*, cap. XI [В оригинале у Филалета этот пассаж выглядит так: «Непосредственный регресс от лишения к обладанию или форме невозможен, так как в Меркурии содержится пассивный Сульфур, который должен быть активен; таким образом, необходимо ввести в него другую жизнь той же природы, каковая возбудит скрытую жизнь Меркурия, и жизнь обретёт жизнь; затем она подвергнется постепенной коренной трансформации или изменению, и все загрязнения будут естественным образом отброшены от Центра... Маги... помещают Солнце в него же, и к их восхищению огонь становится летучим, твёрдое – мягким, коагулированное растворяется, и Природа сама удивляется этому. Так они сочетают Браком этих двоих, запирают их в сосуде и помещают их на огонь, а затем Делание осуществляется столько, сколько того требует Природа; тогда живое становится мёртвым, а мёртвое – живым, тело очищается и Дух восстаёт во славе; тогда Душа, наконец, преобразуется в Квинтэссенцию, наивысшее лекарство для Животных, Металлов и Растений»].

9. *Ibid.*, cap. VI [Следует заметить, что в оригинале у Филалета этот пассаж заканчивается словами ... *cujus aquae sunt proprie Dianae Virgini dicatae* («чьи воды посвящены истинной Деве Диане»), что важно. – Прим. пер.]

10. A. da Villanova, *Semita Semitae* cit., 18. Cp. Flamel, *Désir Désiré*, ch. 1.

11. Cp. *Trionfo Ermetico*, 141: «Меркурий называют Духом Философов, потому что только Мудрецы знают тайну освобождения духа из темницы тела, в которую его заключила Природа».

Глава 2. Смерть и работа в чёрном

Когда влияние физического тела на ♀ больше нет, прекращается также его влияние на другие человеческие принципы, как физические, так и ментальные, основанные на ♀. Тут мы подходим к тому кризису, которого касались, когда говорили о символизме семени, «что должно умереть в Земле и принести плод». Любые обычные способности – даже само ощущение «Я» – испытывают указанное влияние. Здесь проявляются все символы, приписываемые философскому Меркурию как оружию, кое ранит, поражает и убивает: растворяющая Вода, отравы, философский уксус, гадюка. Затем возникает *nigredo*, цвет «чернее чёрного» философского «умерщвления» и «гниения», знак первого эффективного изменения целостности символической «субстанции», каковая переходит в горизонталь —, то есть состояние, соответствующее побеждённому.

Чтобы объяснить этот опыт в общих чертах, не обращаясь к эзотерическим учениям, достаточно привести простой факт: при уменьшении активности внешнего бодрствующего сознания, активность обычного человеческого сознания также уменьшается. Упомянутая редукция в своих стадиях соответствует последовательному разделению Меркуриального принципа, по своём отделении переставшего воспринимать образы внешнего мира. Если нормальный человек способен как-то ориентироваться без непосредственной поддержки этих образов, он обнаружит себя в состоянии *грёз*, а затем в состоянии сна, в котором энергетический заряд активности воображения, отделённого от внешних органов чувств, далее сопровождается редукцией и освобождением от осознания «я». Когда отчуждение усиливается, приходит сон и сознание теряется. Вслед за этим идут транс, летаргия и каталептическое состояние. Ещё далее, когда разделение окончено, наступает состояние видимой смерти, а затем состояние диссоциации организма, каковой более не удерживается в единстве жизненной силой, что означает фактическую смерть.

Такова феноменология «разделения» и «растворения», когда оно возникает спонтанным, пассивным и негативным образом либо обычной ночью, либо ночью великой; или же если оно вызвано специальными препаратами, такими как наркотики, анестетики или яды. Это подлинные состояния и обстоятельства бытия.

Итак, вся тайна первой фазы герметического Делания состоит в следующем: следует действовать таким образом, чтобы сознание не редуцировалось, а затем отключалось на пороге сна, но вместо этого сопровождало весь процесс через каждую его фазу вплоть до состояния, эквивалентного смерти. Тогда «растворение» становится живым, интенсивным, неизгладимым опытом: это и есть алхимическая «смерть», «чернота чернее чёрного», вход в «гробницу Осириса», знание тёмной Земли и царства Сатурна, как о том повествуют тексты.

Смысл тайного действия в классических мистериальных инициациях, обеспечивающих преобразование природы и последующее бессмертие, ничем не отличается от вышеописанного. «Человеческая душа в момент смерти, – утверждает Плутарх,¹ – испытывает такие же страсти [*παθος*], что и те, кто прошёл через Великие Мистерии: слово за словом, действие за действием [*τελευταίαν* и *τελειοθαι*]». Согласно Апулею, инициация празднуется как «добровольная смерть и дарованное из милости спасение».² Бёме сказал: «Смерть является единственным способом, при помощи которого дух может изменить форму», уточнив, что благодаря *волящему духу* можно преодолеть «огненную смерть».³ Вся разница состоит в том, что «философская смерть» – *mors philosophorum* – является *активной*: в этом случае не тело в результате распада теряет душу, но душа концентрирует свою силу настолько, что повергает тело. Порфирий говорит об этом в наиболее ясных выражениях, добавляя, что совершенно неверно считать, будто одна смерть влечёт другую, то есть обычная смерть обязательно приводит к освобождению и преобразению (теория «спиритуалистов»), или что за смертью инициатической должна наступать физическая смерть.⁴ Всё вышесказанное не имеет никакого отношения ни к мистико-сентиментальным состояниям, ни к «умерщвлению плоти» в религиозном смысле слова. Это вопрос состояний духа, неотделимый от реальных преобразований связей между различными элементами целостного человека.

Однако данное приключение не лишено риска: может получиться так, что процесс изменения, не вполне подконтрольный оператору, или, к примеру, подвергшийся воздействию неадекватной реакции «Я», установит между упомянутыми элементами патологические или неполные связи, каковым – если возникшую проблему не преодолеть – будут соответствовать не менее патологические и ущербные качества бодрствующего сознания. Артефий говорит, что вместе с «растворением» и «чёрным цветом» возникает «разрыв связей между составляю-

щими». Фактически, это вызывает разрушение «компоста», то есть «смеси» элементов, в связи с чем тот, кто переживает подобный опыт, в течение описываемого периода постоянно подвергается смертельной опасности или, как минимум, опасности заболеть расстройствами (шизофренией, амнезией, кататонией, потерей ориентации, эпилепсией), которыми сопровождается резкое отделение жизненных энергий от соответствующих им телесных органов и функций.⁵ Тем не менее, когда все изменения состояния были проведены без утраты сознания и разделение было осуществлено, мы выполнили условие, необходимое для нового рождения. «[Инициатическое] порождение происходит, когда Материя полностью растворяется, каковой процесс [Философы] называют гниением или чернейшей чернотой».⁶

Среди прочего, в связи с «умерщвлением» нам хотелось бы процитировать слова, сопровождающие пятую гравюру в книге Василия Валентина *Азот*,^{lociv} на которой изображён разлагающийся старик, заключённый вместе с вороном (технический символ для обозначения описываемого состояния) внутри «философского яйца», окружённого Огнём, и два его персонифицированных выдоха (тонкие принципы, называемые «Дух» и «Душа»): «Моё прозвище Дракон. Я – беглый раб, и меня поместили в могилу, чтобы затем я получил в награду царскую корону и смог обогатить свою семью... Моя Душа и мой Дух покидают меня [это два выпускаемых стариком духа, два облака – одно белое, другое красное, – которые необходимо выделить из Камня]... Да не оставят они меня навечно, и да увижу я вновь Дневной Свет, чтобы Мирный⁷ Герой, коего ждёт наша планета, мог выйти из меня».⁸ «Растворение, – разьясняет Фламель, – называют смертью, распадом и гибелью, ибо природа изменяет форму: это «кальцинация» и «обнажение».⁹ Другие авторы говорят о великом затмении Солнца ☉ и Луны ☾, приводящем к образованию хаоса,¹⁰ уточняя, что чёрный и тёмный цвет выражает состояние тела, из которого извлечена душа, и её место заполняет «белый дым» (бестелесное, воздушное состояние), умножающий Воды.¹¹ В отношении «экспериментального» аспекта вновь процитируем Бёме: «Существо освобождается от смерти, претерпевая агонию, выражающую высшую степень страдания [см. *павос* у Плутарха], каковая являет собой меркуриальную жизнь [проживаемую в свободном состоянии]; и в этой боли селитровый ужас [страх, «исходящий от Меркурия, или страдание смерти», при котором Селитра выступает как принцип индивидуализации] вспыхивает подобно

молнии. Мгновенно свобода возвращается сама в себя, и существо погружается в острое страдание»,¹² соответствующее чёрному цвету, о котором алхимик Синезий говорит следующее: «Это чёрная Земля, или голова Ворона, именуемая тёмной *Тенью*: на ней, будто на древесном стволе, зиждется основание всего Магистерия».¹³

Можно сказать, что на данном этапе действует тот же энергетический агент, который активен и в случае феномена смерти. Это ясно показано в одном арабском тексте: «Дракон, производящий различные «цвета» (символы последовательных фаз Делания), является тем же Драконом, каковой «играет роковую роль для твоего существования и отделяет твою Душу от Тела».¹⁴ Также в индуистском эзотерическом учении можно найти следующее утверждение: *Аум* – это *мантра*¹⁵ змеевидной энергии (*кундалини*), используемой йогами, чтобы открыть «порог Брахмана» и заставить «цвести жизненные центры» в целях перерождения, но это также *мантра* Мритью, бога смерти. «Будьте осторожны с Меркурием, полученным из Мышьяка, – предупреждает нас *Книга эль-Хабира*, – так как это огненный яд, растворяющий все вещи».¹⁶ «Меркурий всё сжигает и убивает», – повторяют другие авторы.¹⁷ Затем нам рекомендуют «смешать Металлы с Меркурием в необходимой пропорции и продолжать операцию до тех пор, пока всё вместе не превратится в огненный яд».¹⁸ И далее: «Философы называют эту тинктуру Сульфуром, Сульфурами, Огнём Пожирающим, ослепляющей *вспышкой*, камнем из пращи, *раскалывающим* и разрушающим Камень, оставляя нестираемый след разлома».¹⁹

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Stobaeus, *Flor.*, 4.107; ср. Porphirio, *Sententiae*, 9.
2. Апулей, *Метаморфозы*, 11.21.
3. Böhme, *De Signatura*, 14, §73; 15, §51 [Вероятно, имеется в виду 15, §46. – Прим. пер.].
4. Porphirio, *Sententiae*, IX.
5. См. *Introduzione alla Magia* (3a ed., Edizioni Mediterranee, Roma, 1971), vol. II, pp. 305-314 (*Некоторые последствия магической дисциплины: распад «соединений»*).
6. Pernety, *Dict.*, 181.
7. То есть *Pax* в смысле прекращения символической «войны», предпринятой Героем.
8. В *BCC*, II, 2:214. Для обозначения этой фазы часто используется символ склепа. «Чернота» в её связи с Сатурном, Свинцом и Хаосом, называется «Могилой, из которой должен выйти дух, чтобы тело обрело славу» (*Intr. alla BPC*, p. XV). Гроб, в который помещены Царь и Царица (т.е. вульгарные формы ☉ и ☽) вместе со скелетом Меркурия, изображён в *Viatorum Spagyricum*, а также его можно увидеть в *Margarita Pretiosa Novella*, в *Rosarium Philosophorum*,

изданном в составе антологии *Artis Auriferae*, у Фламелья и т.д. Приведём типичный пассаж: «Вот могила, в которой нет тела, и тело, не лежащее в могиле. Труп и могила – одна и та же вещь» (*Theatrum Chemicum*, III, 744).

9. *Figures Hiéroglyphiques*, 231 [У Фамеля дословно так: «Это Растворение ревностные Философы называют Смертью, Распадом и Гибелью, потому что Природа меняет форму. Отсюда происходят все аллегории Смерти, Могил и Склепов. Другие называют это Кальцинацией, Обнажением, Растиранием и Испепелением, поскольку Одежды изменяются и редуцируются в мелкие кусочки или частички». – Прим. пер.].

10. См. *Philalethes, Introitus Apertus*, cap. 20.

11. См. *Morienus, Colloquio*, cit., 110.

12. *De Signatura*, III, §§19-20.

13. *Livre de Synesius, BPC*, 2:186.

14. *CMA*, III, 74.

15. Согласно индунтской традиции, *мантрой* называется формула, которая, если её произносить в определённых сверхнормальных состояниях духа, способна вызывать и принуждать к действию сверхчувственные силы. См. *Lo Yoga della Potenza*, cit., p. 200.

16. *CMA*, III, 102.

17. *BCC*, I, 458.

18. *Livre de Crates, CMA*, III, 54; 67.

19. *Livre du feu de la Pierre, CMA*, III, 216.

Глава 3. Испытание бездной

«Разделение», согласно авторам-алхимикам, является «наиболее трудным делом и геракловым трудом», по сравнению с которым остальные операции представляются «женской работой» и «детской игрой»: настолько сильны иррациональные узы, связывающие вместе все элементы человеческого «состава». Авторы призывают к упорству, неизменному терпению и прилежанию; они предостерегают против поспешности и повторяют, что «всякая нетерпеливость исходит от дьявола»; мы должны работать, говорят они, со страстью, не поддаваясь унынию и не позволяя сбить себя с пути, иначе то Делание, кое мы начали, пропадёт втуне.¹

Трудность заключается в том, чтобы взломать и открыть Золото, то есть замок личности, поскольку сказано, что легче сделать Золото, чем разрушить его;² другое затруднение связано с сохранением «квинтэссенции», активного, тонкого и сущностного принципа этого Золота, во что бы то ни стало, в ходе упомянутого взлома. Вульгарное Золото находится и сохраняется по большей части в «фиксированной природе» и его очень трудно редуцировать до состояния «раствора» без того, чтобы оно не потеряло свой внутренний скрытый принцип, или «Душу». Всё в соответствии со следующей метафорой: пока превалирует внешнее сознание, связанное с мозгом и коренящееся в органической индивидуальности, оно ощущает себя личностью, «Я», но при этом оно изолировано от других, глубинных состояний бытия. Как только Золото оказывается расколото – «рассечено», «растёрто», «размолото», «раскатано в листы» и т.д. (это эквивалентные термины в кодовом языке), – оно переходит в упомянутые бестелесные и «текучие» состояния: здесь ощущение «Я» сталкивается с негативными для себя условиями. И как только наступает это состояние (внутренний опыт воспринимает его как уход почвы из-под ног), тут же возникает неотвратимая инстинктивная реакция, органический страх, который подобно пружине отбрасывает нас в исходную точку – в «фиксированность», «тело» или «Землю», и ворота вновь оказываются запертыми.³

Таким образом, нам следует действовать терпеливо, настойчиво и тонко, учась символическому «искусству баланса» или «дозировки», каковое определяет количество активности и пассивности, соединяемых вместе в уравнивающих пропорциях; следует понемногу *шлифовать* «Железо»,⁴ дабы избежать вышеупомянутых случайных

бросков, тормозящих процесс разделения – но в тоже время надо следить за тем, чтобы оставалось достаточное количество солнечного элемента ☉, который не позволит в итоге прийти к редуцированным формам сознания, характерным не для герметической реализации, но для негативных состояний транса, сомнамбулизма и медиумизма.

Итак, мы уже получили определённое впечатление о тех блужданиях, о лихорадочном бегстве через тьму, о страхах и дрожи, испарине и ужасах, которые приходится преодолеть, прежде чем забрезжит Свет, описанный в литературе, посвящённой таинствам;⁵ о том, какво проходить через стихии, достигать границ смерти и переступить через порог Прозерпины,⁶ и что означает аналогия Земли в Воде, Воды в Огне, Огня в Воздухе, коя в тибетских текстах характеризует опыт, следующий непосредственно после смерти.⁷ При этом имеют место последовательные потери твёрдой поддержки (Земли, т.е. Тела), знаменующие фазы разделения: внезапное ощущение утраты опоры и толчка в бездну – низвержения или проваливания – и последующее чувство растворения в огромном море или головокружительного рассеивания в Воздухе.⁸ Для того, чтобы пройти все испытания и завершить процесс «умерщвления» и «разделения», необходимо, чтобы Красный Лев, каковой является неудержимым диким инстинктом сохранения животного «Я», в конце концов «был истощён до полного изнеможения».⁹

Всё вышесказанное позволяет нам понять многие символы и алхимические аллегории, представляющие сходный опыт: крылатые птицы, несущие бескрылых, чтобы «выбить почву у них из-под ног»; моря, через которые проходят путешествия; потоки, в коих надо плыть против течения; падения, похищения в воздухе и т.д. Предоставим читателю найти всё это в текстах, разобрать *sub specie interioritatis* и понять самостоятельно.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См., напр., Pernety, *Dictionnaire*, 360; *Livre de El Habir*, CMA, III, 103; Paracelsus, *Thesaurus* в A. Poisson, *Cinq Traites*, 86; *Turba Philosophorum*, BPC, II, 22; *Dialogue de Marie et Aros*, BPC, I, 80; Geber, *Summa*, BCC, I, 521; *Filet d'Ariadne*, 84; Sendivogius, *De Sulphure*, 157. Слова Гебера (*Livre de la clemence*, CMA, III, 136): «Я рекомендую вам действовать осторожно и неторопливо, без спешки, следуя примеру Природы». Этот «пример» может быть также интерпретирован как внимание к тем процессам, в которых разделение происходит естественным образом (сон и т.п.; см. ниже).

2. *De Pharmaco Catholico*, XI, 8. Далее (XII, 2-3) говорится о душе и Космическом Духе, запертом в Золоте, подобно центральной точке круга ☉, в таких выражениях: «Магические Стихии открывают твёрдое тело Солнца, делая возможной экстракцию Души и очищенного Тела».

3. Могу предположить, что нет ни одного читателя, которому не были бы знакомы эти резкие броски в момент засыпания, будто почва проваливается под ногами. Такая реакция, типичная для операции разделения, спонтанно возникает во сне.

4. Что отчасти проясняет тексты, в которых мы сталкиваемся с *рецептами*, содержащими «железные опилки». Различно «количество» этой субстанции, её дозировка и т.д. по большей части соответствует внутренней науке сочетания различных духовных состояний, представляемых металлами и другими веществами [В контексте спагирического *Пути Антимония* эти рецепты трактуются буквально, так как железные опилки (или ржавые железные гвозди) следует использовать в Первой работе. – Прим. пер.]

5. См. Stobaeus, *Flor.*, IV, 107; Aristide, *Eleusis*, 256.

6. См. Apuleius, *Methamorphoses*, XI, 23.

7. *Bardo Tödöl*, London, 1927, p. 23.

8. См. R. Steiner, *Das Initiaten-Bewusstsein*, Dornach, 1927, pp. 64-69, 114-118. Таинственная переписка Агриппы в отношении одного неопита, который хотел «исследовать свою бездну», содержит такую инструкцию: «Отправьте его исследовать пространство; пусть, несомый на крыльях Меркурия, летит из Астральных регионов в обитель Аквилона» (см. предисловие Артуру Регини к *De Occulta*, I, p. xxvi).

9. Филалет (*Introitus*, XXV) говорит о режиме, «преследующем цель освободить Царя от его золотых одежд [то есть вульгарного Золота] и заставить биться со Львом, чтобы довести последнего до полного истощения... Далее следует режим Сатурна... Компост более уже не подаёт признаков жизни. Это печальное зрелище и образ вечной смерти наиболее приятный для Делателя» [В оригинале у Филалета последняя фраза звучит так: «...Нет больше ни дыма, ни ветров, ни каких-либо признаков жизни; остаётся лишь Компост, который временами выглядит сухим, а временами кипит, подобно расплавленной смоле. О, печальная картина, образ вечной Смерти, и самая приятная весть для Делателя!» – Прим. пер.]

Глава 4. Полёт Дракона

В дополнение к трудностям «отпираания», удержания сознания и подавления реакций, которые могут спровоцировать возвращение в животное тело, следует также не переусердствовать с самим этим опытом и злоупотребить «семенем» или «тонким духом» Золота, каковой нужно уметь выделять и сохранять. Это подобно прорыву дамбы.¹ Всё то, что как Меркурий или фиксированная жизнь было сковано в теле и находилось в рабском и обездвиженном состоянии, после разделения переходит в состояние абсолютной свободы. Но эта свобода является необходимым промежуточным опытом, она нужна для определения степени, в коей сознание способно поддерживать неожиданные изменения состояния и активно трансформироваться, сохраняя непрерывность и ассимилируя её именно как освобождение. Тот, кто всегда жил во тьме, может ослепнуть, выйдя на яркий свет; подобным же образом высвободившейся полной энергии жизни под силу оказаться смертельной для тех, кто знает жизнь только в смеси со смертью и сном.

По причине этого смертельного риска алхимики рекомендуют нам неусыпно следить за тем, чтобы «тонкая субстанция» не ускользнула из «сосуда»^{lxxxv} и не рассеялась в Воздухе.² Бернар Тревизанский разъясняет это в таких словах: «Сей Фонтан обладает потрясающей силой... Его Природа настолько ужасна, что воспламеняет и испепеляет всё, куда проникнет. И если он испарится, мы погибли».³ Согласно данному автору, необходимо обладать благородством «Повелителя Страны», для которого предназначен Фонтан и который настолько крепок, что «никто не может победить его». Таким образом, уже сама по себе трудная задача закрыть глаза и оставаться совершенно пассивным, что бы ни случилось, усложняется другим тонким и важным заданием: необходимостью *убить* и оказаться убитым в один и тот же момент, то есть «зафиксировать» летучее.

Фламелъ, комментируя восьмую из своих иероглифических фигур, на которой мы видим Красного Человека верхом на крылатом Льве, желающем похитить и унести его (см. илл. XII), говорит, что на ней изображён «Лев, поглощающий металлическую природу [то есть индивидуальную природу] и преобразующийся в свою истинную и подлинную субстанцию [т.е. неиндивидуальную и свободную]», каковой с успехом может перенести Красного Человека через воды Египта, то есть через Воды разложения и забвения.⁴ Это означает, что следует воспользовать-

ся силой, но нельзя позволить ей овладеть нами. Типичная драматическая интерпретация данной способности встречается в мифе о Митре, схватившем Быка за оба рога и не отпускаявшем его, несмотря на упорное сопротивление, до тех пор, пока Бык, истощившись, не сдался и не пошёл покорно назад в «пещеру» (в алхимических текстах часто упоминается *Пещера Меркурия*), где Митра убил его. После этой смерти следует символическое появление растений, прорастающих из крови убитого животного. Василий Валентин использует иную, более сложную символику и говорит следующее: «Тот, кого интересует, что же такое «Всё-во-всём» [упоминаемое как конечная цель Искусства], должен дать Земле большие крылья [эквивалент полёта Дракона, сопротивления Быка, подъёма Змеи и т.д.], заставить её подняться в воздух и полететь выше гор, до самой небесной тверди; затем он должен обрезать ей крылья силой Огня, дабы она упала в Красное Море [Огонь и Красное Море – символы воздействия принципа отвердевания]^{lxxvi} и там утонула». ⁵

Итак, благодаря взаимному убийству две Природы превращаются одна в другую, в итоге взаимопроникая вполне; поэтому иногда используют понятия *конъюнкции* и *разделения* как синонимы. ⁶ Теперь мы подошли к первому этапу образования герметического Андрогина, состоящего из Сульфура и Меркурия. «Два врага» заключают друг друга в объятия. Вокруг жезла переплетаются две змеи Кадуцея Меркурия – мужская и женская. В божественных Водах Меркурия Мудрых зарождается *состояние единства*, кое есть истинная «Первоматерия», ^{lxxvii} из которой можно получить все «Стихии» и все «Режимы» Великого Делания. Но работа эта исключительно трудна: «Необходимо понять, что мы вовлекаем себя в невероятные труды, пытаясь редуцировать к единой сущности – то есть поженить – две Природы [активную и пассивную, индивидуальную и универсальную]». ⁷ «Чернота» достигает предела; наступает полная неподвижность. Всё выглядит безжизненным и беззвучным, как хаос или «Тартар»: Земля познана. Но в этой пустыне смерти и теней появляются первые проблески: это зарождение второго Режима, Юпитера, каковому удаётся свергнуть с трона чёрный Сатурн; он – прелюдия белой Луны. «Свет Природы» забрезжил на горизонте. Воды смерти становятся Водами воскресения. Как только Тело растворилось, и тьма, которая, согласно Космополиту, есть человеческая слепота, рассеялась, раскрываются «поры» и Природа начинает действовать. В металлическом «замороженном» теле проявляется Дух. ⁸

Это «Работа в Белом», или *albedo*.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Идеографически Земля ∇ отпирается и освобождается от оков; таким образом, мы получаем ∇ , то есть Воду.

2. См. *CAG*, II, 151: «Оператору необходимо *тонкое* понимание, чтобы *распознать Дух, выходящий из Тела*, если он собирается использовать его, и затем охранять его и следить, чтобы *в момент разрушения Тела не был также разрушен Дух*. Лишь только тогда, когда он проникнет в глубины Металла, Делатель может считать эту работу завершённой».

3. В. Trevisan, *Philosophie des Metaux*, *BPC*, II, 388-389.

4. Фламель, *Иероглифические Фигуры*, гл. 9 [Это не цитата, а вольный пересказ. – Прим. пер.]. Воды Египта также можно понимать в смысле «обыденные мысли смертных».

5. В. Valentino, *Dodici Chiavi*, cit., 21. Пелагий говорит (*CAG*, II, 260), что «растворение в божественных Водах называется иосисом», потому что *иос* – яд, активная сила, *вирус* – пребывает в них потенциально, а затем переходит к действию (пробуждение и полёт Дракона).

6. Это *бракосочетание*, т.е. взаимодействие бескрылого Дракона с крылатым, коий его несёт и коего он, в свою очередь, возвращает в Землю (см. Pernety, *Dictionnaire*, 219). Луллий говорит, что «чернота» сделана из Солнца и Луны, указывая на соединение этих двоих настолько полное, что их впоследствии нельзя разделить. В отношении Дракона (который понимается в особо царственном и небесном аспекте) и его полёта, следует отметить, что он составляет очень распространённый символ в китайском эзотеризме. Также существуют соответствующие аналогии в митраизме и эзотерическом буддизме дзен.

7. Zosimos, в *CAG*, II, 217.

8. По словам Космополита в *Novum lumen chemicum*, 10, §50.

Глава 5. Сухой Путь и Влажный Путь

Прежде, чем приступить к изучению герметических символов, относящихся к *albedo*, необходимо остановиться на технических методах, приводящих к этому опыту, каковые соответствуют двум основным возможностям: 1) приступить к разделению непосредственно, *следствием* чего будет разрушение индивидуальных свойств, обусловленных активностью мозга и тела, и, таким образом, будет преодолено составленное ими препятствие; 2) действовать, отталкиваясь от упомянутых свойств, что виртуально обеспечит возможность разделения и перерождения в Жизнь в качестве *следствия*.¹

В первом случае задействованы в основном силы освобождённой Воды; во втором – силы «Огня» или «Я», которые оказывают воздействие на собственный субъект; эти два способа можно назвать соответственно *влажным путём* и *сухим путём*. На тайном герметическом языке один путь представляет собой жжение Водой, другой – отмывание Огнём; один избавляет от рабства посредством высвобождения жизненного принципа («нашего Меркурия»), в другом случае жизненный принцип освобождается сам посредством собственной энергии. Среди различных вариантов герметического пути ^{lxxviii} эти два, *сухой* и *влажный*, являются преобладающими.²

Бархузен в своей *Liber singularis de Alchimia* говорит, что сухой путь, среди прочего, характеризуется прямым воздействием открытого Огня и отсутствием «черноты», означающей «умерщвление». Иными словами, здесь мы имеем дело с методикой использования так называемого *двойного Меркурия*, андрогинного или сбалансированного. «Некоторые, – говорит Сальмон,³ – используют простой Меркурий [влажный путь], другие же, как Тревизан, более активный двойной Меркурий, получаемый путём одушевления, то есть добавления животворящего Духа, искусственно приготовленного Золота». Если отставить символику, отсутствие «черноты», о котором говорил Бархузен, соответствует возможности работать, избегая кризисов, рывков и резких изменений, таким образом, следуя процессу максимально плавной трансформации, посредством использования не только меркуриального принципа жизненной силы, но Меркурия, каковой, будучи одушевлён Золотом, доведённым до определённой степени чистоты (что и является его «искусственным приготовлением»), почти готов к тому, чтобы составить двойную природу, что и является целью Делания.^{lxxix} Иде-

ографически последовательность |, – и | (см. ч. I, гл. 23) не будет получена, а её место займёт градация «двойной субстанции» \oplus , в которой доминирует активный принцип, чьей начальной точкой является бодрствующее сознание (\odot). Таким образом, центром действия является не \ominus , который слишком далёк от границ, непосредственно доступных для обычного сознания, но скорее \ominus ; с этим Меркурием, каковой содержит в себе Огонь, можно приступать к утончению и очищению, не добиваясь *сначала* «черноты», а *затем* «белизны», поскольку уже изначально имеется в определённой степени просветлённый принцип и условия, в коих он может действовать, не проходя восходящих-нисходящих фаз разделения, поддерживая себя в полном и активном сознании в теле и различных системах тела, соответствующих разным могуществам.

В случае сухого пути трудность составляет преодоление барьера, образованного обычными способностями посредством этих самых способностей, что – и это нельзя отрицать – предполагает особый дар, некий вид природного «благородства», или предварительной инициации. В случае влажного пути, в особенности, когда используются внешние и насильственные средства, наибольшая трудность заключается в поддержании сознания, которое внезапно лишается «фиксированной» опоры, или тела. И всё же, трудность сухого пути более серьёзна, поскольку ощущение индивидуальности развито в значительной степени в связи с преобладанием церебральных способностей, столь характерным для современного западного человека.¹⁰⁰⁰ Для людей античности, для восточных людей и в целом для тех существ, чьё сознание ещё открыто или приоткрыто для внетелесного мира, благодаря относительной независимости глубинных церебральных органических цепей контроля и обмена, влажный путь открыт и предоставляет наиболее реальную возможность; с другой стороны, им приходится прикладывать наибольшее усилие в случае если реализация носит активный характер и не допускает впадения в мистико-экстатические состояния.⁴

Сухой путь, прежде всего, представляет собой проблему разрушения посредством строгой внутренней дисциплины всех наслоений, образующих с телом амальгаму, которая определяет и удерживает тонкие жизненные принципы и посредством которой тело устанавливает доминантную позицию по отношению к высшей природе. Это требует аскезы и очищения, но только в том смысле, в каком для получения определённого физического феномена нужно обеспечить необходимые

условия. Такая аскеза имеет характер упражнения и *техники*: именно поэтому предписываются определённые правила поведения, следование которым косвенным образом (через ♀) вызывает изменения тонких составляющих человеческой природы, каковые являются благоприятными или необходимыми для совершения Магистерия.⁵ Так, мастер-герметик не станет утверждать, что испытывать как таковую похоть или ненависть «плохо» (кто хочет, волен поступать по-своему), но он скажет, что намерение использовать таким образом свою свободу и одновременное стремление к чему-либо, что невозможно при том токе энергий, который определяется похотью или ненавистью, заключает в себе противоречие. Герметик же спрашивает только о том, чего желает и что это желание имплицитно предполагает.¹⁰⁰⁰ Более того, полное бодрствующее сознание и прямые действия «Я» следует подчинить дисциплине, имеющей внешний вид морали; когда же определённые душевные качества и условия стабилизируются и обретут статус *привычки* благодаря постоянной практике, соответствующие изменения передадутся от ♀ к ♀. Затем, если был выбран верный путь, следует определиться с тем, какова наилучшая диспозиция для «разделения».

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Это относится и к сказанному в *Livre de la Miséricorde* (СМА, III, 182): «Для истончения некоторые используют внешние процедуры, а также иные проникающие процедуры».

2. Среди методик получения Меркурия, кои приводят греческие алхимики, те, которые основаны на десульфуризации (*ἐκθειέειν*) киновари (сульфур ртути, чей красный цвет выражает уже знакомую символику активных и интеллектуальных качеств ordinарной личности) или на нагреве металла с Уксусом (растворителем), представляют влажный путь. С другой стороны, те, что основаны на приготовлении Селитры (*νιτρίλαιον*) – соответствуют альтернативному пути (очищающая сила Селитры Отмечена у Иеремии (2:22)).

3. *Введение к ВРС*, p. 111. См. также Pernety, *Dictionnaire*, 34. Эквивалентом двойного Меркурия, *hasset* у арабов, является символический сплав Золота и Серебра, который нам рекомендуют использовать в самом начале.

4. См. *Introduzione alla Magia*, II, 352ff; III, 16ff.

5. Соответствия, которые индустское эзотерическое учение устанавливает между семью добродетелями, семью страстями и семью жизненными центрами, так же, как и между другими группами позитивных и негативных моральных качеств и потоками (*nādi*), исходящими из них, могут дать основу для практического развития этой идеи.

Глава 6. Герметическая аскеза

В греческой алхимии можно найти основные условия сохранения чистоты сердца и тела, правоты, бесстрастия, отсутствия алчности, зависти и эгоизма. «Развивающий эти качества, – говорит Липпман,¹ – является достойным, и только достойный получит свою долю милости свыше; в наиболее глубоких закоулках души, в подлинных мечтах и видениях, его ум откроется для понимания Великой Тайны египетских жрецов,... которую они передавали только устно и в энигматической форме, чтобы «обмануть демонов» и сделать Священное Искусство лёгким, как детская игра». У Зосимы: «Усмири тело и утихомирь страсти: если ты сможешь поддерживать такое состояние, ты привлечёшь к себе божественные сущности». «Будь чист от женщин, – учит сирийский текст, – очисти себя от всякого духовного и телесного недостатка и дай добровольный обет». «Другие требуют мудрого и пронизательного гения, чьё тело не имело бы изъянов, которые помешали бы ему действовать, сохраняя трезвость суждения и ясность духа, искренность и естественность, а также свободу от всяких помех». «В одном александрийском папирусе нас предостерегают против демона Офиока, кой «чинит препятствия на нашем пути,... навлекая то нерадивость, то страх, то неожиданность, а иногда уныние и несчастья, стремясь заставить нас отказаться от Магистерия». «Согласно Геберу,⁶ препятствия возникают из-за естественной слабости соответствующих органов оператора или оттого, что «дух полон фантазий и легко переходит от одного мнения к другому, прямо противоположному; или потому, что он не знает точно, чего хочет, и не может принять решение». Среди высказываний на кодовом химическом языке часто упоминается необходимость создания совершенного баланса между всеми принципами бытия, очищенными и усиленными («ректифицированными») – баланса, позволяющего достичь *центра* «Я», лишь отталкиваясь от которого алхимические операции могут принести успех.⁷

Аналогичные условия можно найти и в работах современных авторов: это великое равновесие физического и интеллектуального; состояние совершенной *нейтральности*, которое такой баланс порождает; здоровье тела, без appetitов и желаний, в ладах с самим собой, с другими и с окружающим миром; полное владение животной оболочкой с целью превратить её в послушного слугу психодинамического авторитета, свободного от любых препятствий; освобождение от все-

го, от чего необходимо освободиться – в таких выражениях Креммерц излагает герметическое приготовление.⁸ Элифас Леви многократно предупреждает нас, что следует использовать для упражнений каждый час и каждый момент: надо избавить волю от всякой зависимости и приучить её к господству; следует стать абсолютным хозяином себя самого, научиться отказывать удовольствиям, голоду и сонливости, сделаться безразличным как к успеху, так и к поражению. Жизнь должна стать прямым выражением воления мысли, внутренняя природа должна *подчинить свои органы духу* и, по принципу симпатии, все соответствующие им универсальные силы. Все способности и все чувства должны принять участие в Делании – ничто не должно оставаться незадействованным. Следует предохранить подлинный дух от опасности галлюцинаций и страха, а значит, следует очистить себя и внутренне, и внешне.⁹ Древнее учение гласило, что Искусство вовлекает всего человека – *ars totum requirit hominem*. Первое условие, говорит Дорн, интеграция себя самого: «стать единым». «Никогда не ищи снаружи то, что тебе требуется, пока ты не задействовал всё то, что есть в тебе».¹⁰

Алхимики учат, что нечистоты, кроме Земляных (тело), бывают также Огненными, и что необходимо удалить не только землистые частицы, но и *горючие*.¹¹ Речь идёт об инстинктивных и импульсивных элементах личности: враждебность, раздражительность, огненная страсть – всё это формы вульгарного и нечистого Сульфура, определяемые во взаимоотношениях с телесной природой.¹² Мы фактически видим, что тонкая человеческая форма, телесная жизнь-медиатор между Душой и Телом, состоит из двух элементов, один из которых подчиняется теллурическому влиянию ♀, другой – сульфурному влиянию ♂: очищение требует нейтрализации обоих этих влияний, а значит, необходимо приготовление, которое уменьшает и землистость, и горючесть. В отношении данной идеи я бы порекомендовал обратиться к Геберу и Альберту Великому, излагающим её более полно, хотя, как правило, неудобопонятным и кодированным языком.¹³

В общем, следует различать два вида загрязнений, «проказы» или «болезни металлов»: один называют подлинным, от которого можно излечить только эффективным разделением (с телесным состоянием), другой – стихийный и четверичный – непосредственно является материалом для работы сухого пути. Отрицательные качества должны быть стабилизированы в духе по аналогии с четырьмя Стихиями; как лечение предписывается нечто вроде их взаимопреобразования одного в

другое. Излишняя Вода высушивается и активируется Огнём; Огонь (вульгарный) ослабляется до той степени, когда он теряет способность к горению или «броскам гадюки», в зависимости от характера изменения состояния; затем он должен быть заморожен и приведён к тонкому и едкому свойству Воды.¹⁴ Землистое качество, которое делается «пористым» и истончённым, следует преобразовать в Воздух; наконец, неуловимое, диффузное и подвижное качество Воздуха необходимо коагулировать и зафиксировать в одной компактной форме, каковой является Земля. Основываясь на этом, Гебер указывает на частности и процедуры, имеющие ценность «лекарства» для каждого из семи металлов.¹⁵ Здесь имеет место целая серия положений, указывающих на приспособливание, декомпозицию, повторное приспособливание и трансформацию психических сил и действий, которые дух должен соответственно применить по отношению к самому себе. На сухом пути следует подчинить дисциплине чувства, волю и мысль – всё сверху донизу. Внутренняя и внешняя аскеза упрощает и усиливает принцип «Я»; эта великая сила, коя была пробуждена в центре, воздействует на мысль и воображение, подчиняет их себе и контролирует, ограждая от всех влияний, каковым они подвергаются, пересекая нижний порог сознания. Это ментальное господство в свою очередь реагирует на страсти и аффекты, успокаивает внутреннюю сущность, очищает, проясняет и утончает восприятие. Таким образом, через ♀ открывается путь к «Я» ☉ вплоть до ♀. Если помехи и препятствия более не обнаруживаются в уме, сердце или восприятии и удалены все причины изменений и тревог, его действие может достичь Меркурия или жизненного принципа в непосредственном контакте с телом ♀ и, благодаря изоляции периферической чувствительности, спровоцировать разделение и экстракцию. Затем, после выхода за пределы эквивалентных состояний обычного человека, таких как сон, сновидения или летаргия, в конце концов, впереди забрезжит Свет.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. E.O. Lippman. *Entstehung über Ausbreitung der Alchemie*. Berlin, 1919, p. 341.
2. CAG, II, 84.
3. CMA, II, 1.
4. Arnaldo da Villanova, *Rosarium*, I, 5; R. Lull, *Theor. Test.*, c. XXXI.
5. *Leyden Papyrus X*, в Berthelot, *Intr. à l'étude ecc.*, cit, p. 19.
6. См. Geber, *Summa*, BCC, I, 520; BPC, I, 90.

7. См. Geber, *Livre des Balances* (CMA, II, 147): «Равновесие Природ является неотъемлемой частью Науки Баланса и практики Делания».

8. G. Kremmerz, *La Porta Ermetica*, 1905; *Avviamento alla Scienza dei Magi*, Spoleto, 1929; *Commentarium*, n. 4-5-6-7, 1921.

9. E. Levi, *Dogma e Rituale dell'Alta Magia*, trad. it., Toti, 1921, pp. 243-245, 264, 271, 279-280.

10. *Physica Trithemii* в *Theatrum chemicum*, 1:472.

11. Geber, *Summa*, I.IV: «То, что следует удалить из несовершенных Тел, потому что иначе их не довести до совершенства, это... излишний Сульфур и нечистая Земля».

12. См. Pernety, *Dictionnaire*, pp. 245-246: «Внешний Сульфур, сжигаемый и отделяемый от истинной субстанции металлов [то есть вульгарное эго], душит внутренний и подавляет его активность; смешивая свою нечистоту с загрязнениями Меркурия [в значении ♁], он производит несовершенные металлы».

13. Geber, *Summa*, III, §§1, 2 (BCC, pp. 540-541): «Сульфур, или Мышьяк [всегда следует помнить об омонимии: мышьяк также означает мужественность], который он напоминает, содержит в себе те же две причины испорченности и нечистоты, каковыми являются с одной стороны горячая субстанция, с другой – отбросы, или землистое загрязнение» [Неточная ссылка; отрывок, приводимый Эволюй, является пересказом *Summa Perfectionis*, II, p. I, c. 2. – Прим. пер.]. Отбросы, добавляет он, затрудняют переплавку и взаимопроникновение (что является растворением фиксированного с целью достижения того, чему фиксированность препятствует); горячая субстанция не может противостоять Огню (эмоции, импульсы, замешательство, поднимающееся из глубины) и, следовательно, не может обеспечить фиксацию (то есть, поддерживать главенство «Я» как *Негорючего Сульфура*). Меркурий также имеет две формы загрязнений: нечистую землистую субстанцию (тело) и излишнюю летучую влагу или водянистость (желание или неустойчивость), которая испаряется под воздействием Огня, но без горения (это растворение в отрицательном смысле в ходе разделения, в то время, как здесь должно действовать, напротив, активное качество, т.е. «горючесть»). Альберт Великий (*Compositum de Compositis*, c. I) говорит о Сульфурных модусах бытия, два из которых составляют нечистоты (горючие и водянистые), в то время как третий отделяют от других и сохраняют: «очищенный разделением, он даёт только чистую субстанцию, содержащую активную силу, пригодную для совершенствования и наиболее приближенную к металлу». Таким образом, осуществляется обнажение центрального ядра ☉ или ♁ оператора.

14. См. *Livre de El Habir* (CMA, III, p. 105): «Как может слабость сдерживать силу? Это возможно, поскольку слабость только кажется таковой – на проверку она оказывается сильной, сильнее, чем всё, что выглядит сильным... То, что сопротивляется Огню, сильно только с виду, в то время, как другое, летучее и кажущееся таким слабым, на самом деле сильнее». Тут следует вспомнить, что Лао-Цзы сказал в аналогичном случае по поводу тонкого и непобедимого свойства воды.

15. Geber, *Summa*, I, iii, §§V, IX, X, XII. Семь металлов можно интерпретировать как символы типов человеческого характера, для каждого из которых подбирается соответствующее «лекарство», то есть метод, в согласии с его природой.

Глава 7. Путь Дыхания и путь Крови

Не без колебаний мы решили упомянуть одну из практик, используемую в инициатических школах в качестве опорной точки для превращения виртуального разделения в фактическое. Мы хотели обойти вопрос этой практики, поскольку её нельзя вывести напрямую из герметико-алхимических источников, кои главным образом говорят о режиме Огня, то есть о градациях и внутреннем управлении духовными силами Делания, однако хранят молчание в отношении того, как именно это осуществляется. (Кажущиеся намёки на это относятся строго к химической символической и говорят нам очень мало.) В магии, во всяких её формах, зеркала и другие предметы служили опорой для фиксации или нейтрализации осознанного взгляда и внешней восприимчивости, а также осуществления разделения и контакта с эфирным светом.¹ В индийской йоге используются специальные формы концентрации ума, иногда подкрепляемые символами или соответствующими магическими формулами. Другие школы используют иные способы, но всегда следует иметь в виду, что все они являются просто опорой или стимулом для действия духа.

Тот факт, что ♀ представляет собой начало отсчёта сухого пути и что ♀ манифестирован в организме через респираторную и кровеносную системы, в достаточной степени высвечивает два ключа и две точки опоры для тех, кто понимает. С другой стороны, известна важная роль дыхания (в большей степени поддающегося прямому контролю «Я», нежели кровеносная система) как в индуистской эзотерике, так и в древнем Египте: сосредоточение на тонкой силе, скрытой в дыхании (*prāna*), в соответствии с учением йоги, составляет путь достижения и «очищения» ♀. Однако и в самой алхимии существует достаточно аллюзий в отношении этой возможности. Например, *De Pharmaco Catholico* учит нас, что Меркурий специфически поддерживается в лёгких посредством стихии Воздуха, «проникающего и пропитывающего, как дух, два других принципа – Соль и Сульфур, то есть Тело и Душу, и связывающего их воедино посредством естественного тепла»,² из чего не составляет труда заключить, на что должен воздействовать Огонь в целях разрушения и преобразования упомянутого союза.

Переходя ко второму ключу (в некоторых методиках представляющему собой развитие первого), отметим, что он заключается в концентрации внимания на *крови*, коей можно достичь через ощущение

телесного тепла. В этом отношении алхимические аллюзии более часты, и их выражение следует понимать одновременно и как реальность, и как символ. Арабские авторы говорят о «разложении, посредством умеренного Огня трансформирующем природу в *кровь*». ³ Для Морие-на «совершенство Магистерия состоит в том, чтобы использовать соединённые тела... Так, *кровь* принципиально и крепко связывает тела, поскольку она живит и соединяет». ⁴ Пернети говорит, что «разложение, растворение и разрешение вместе суть истинное истончение. Способ его получения в соответствии с Искусством является тайной, кою Философы открывают только тем, кто способен принять инициацию. Оно осуществляется, говорят они, не в чём ином, как в собственной крови), каковую тот же автор уподобляет «нашей Воде, из каковой составлено наше тело». ⁵ «В трёх растворах, о которых я говорю, – читаем мы в *Герметическом Триумфе*, – мужское и женское, Тело и Дух, есть не что иное, как тело и *Кровь*... Растворение Тела в его собственной *крови* есть растворение мужского посредством женского и растворение Тела посредством его же Духа... Вы будете напрасно пытаться получить совершенный раствор тела, *если вы не направите на него вновь поток его же Крови*, являющейся его природным менструумом, его Женщиной и его Духом одновременно, каковые соединены с ним настолько плотно, что составляют одну нераздельную субстанцию». ⁶ Дорн утверждает, что «вместе с *кровью* мы отделяем от бледного тела Душу, коя есть награда для нас, так как мы считаем скверной все тела». ⁷ Для Брачческо неразрушимая Материя или Квинтэссенция, получаемая нами из нечистых стихий, выделяется из *человеческой крови*; ⁸ *Великая Книга Природы* представляет *тинктуру магистерия микрокосма* как «человеческую кровь для светильника жизни». ⁹ Наконец, Артефий говорит, что «Вода, которая превращает Тела в Духов, очищая их от грубой телесности», «*Кровавый Камень*» и «сила *Духовной Крови*, без которой ничего нельзя сделать», связаны между собой. ¹⁰

Символ пересечения *Красного Моря*, в равной мере используемый в герметизме, ¹¹ может быть назван в том же ряду аллюзий, в особенности, если мы вспомним, что, согласно учению некоторых гностических школ, сходство символизма коих с герметикой уже несколько раз упоминалось, «выйти из Египта означает выйти из Тела», «пересечь Красное Море – значит преодолеть Воды гниения, Воды, которые являются не чем иным, как Кроносом», «то, что Моисей называет Красным Морем, является *Кровью*», и что «в крови сверкает пламенный

меч, преграждающий путь к Древу Жизни». ¹² Таким образом, мы подошли к рассмотрению идеи операции и трансформации посредством Искусства, построенной на тонком принципе крови, смысл коей вновь проявляется в повторении «героического» приключения. Бёме, после того, как заявил, что Огонь человеческой жизни пребывает в крови, говорит о другой крови, которую следует ввести в холерическую кровь человека и в Огонь смерти (созданный «падением»), чтобы погасить его». ¹³ Всё это следует соотнести с «Красным Львом», коего надо истощить; с упомянутым *ios* или *virus*, каковой является *красной* ржавчиной, в отрицательном смысле отделяемой от меди; с рождением Сына, коий через некоторое время должен обрести форму и превзойти Отца (т.е. оператора, его сделавшего), разрушив огненную сущность, каковая есть голова Змеи, и пройдя через Огненную смерть; ¹⁴ с освобождением «сумрачного духа», изнеженного и полного гордыни, что, «господствуя над телами, не даёт им обрести белизну»; ¹⁵ со страстью Меркурия к разрушению, о которой сказано: «Очищение – это голод, что питается самим собой...^{lxxxii} и производит в четырёх Стихиях [человека] ему *подобный* дух, чей стихийный принцип – влага». ¹⁶

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. В отношении техники «зеркала» см. *Introduzione alla Magia*, I, p. 85 и далее.
2. *De Pharmaco Catholico*, V, 1. См. также *Introduzione alla Magia*, III, 11. Ещё более эксплицитно у Пернети (*Dictionnaire*, 6; *Fables*, I, 96).
3. *CMA*, III, 110.
4. *BPC*, II, 97.
5. Pernety, *Dictionnaire*, p. 467.
6. *Triomphe Hermétique*, p. 283.
7. G. Dorn, *Clavis*, III, 14.
8. Braccesco, *Espositione*, f. 77b.
9. *Trad.*, cit., p. 120; 117. Тут нам стоит вспомнить о традиционном инициатическом символе *света* как «жизни» тела.
10. *Livre d'Artephius*, *BPC*, II, 128. Читая, что это также «Вода Живая, которая омывает Землю, чтобы та плодоносила», мы спонтанно проводим параллель между упомянутой духовной кровью и кровью быка, убитого Митрой, коя, пролившись на землю, произвела такой же эффект. «Важно знать силу этой Вечной воды,... ибо её сила – сила духовной Крови. Когда она проникает в Тело,... она превращает его в Дух, смешиваясь с ним и образуя единую вещь... Тело, которое родило Дух, становится духовным и принимает цвет *крови*» (*Le Livre de El Habir*, *CMA*, III, 92). См. также дела Риньера (*Il Mondo Magico* cit., 60-61): «Поскольку кровь является средоточием жизненных духов, она содержит в себе духовную жизнь всего. Об этой крови говорит Орфей в *Лapidариях*, где утверждается, что кровь Сатурна, пролившись на землю, застудела и превратилась в камень: в этих словах содержится полностью вся природная магия,

как теоретическая, так и практическая... Рассуждая, мы можем каббалистически прочесть, что *магическая кровь* обеспечивает нам здоровье жизненных духов, поскольку содержит в себе упомянутую квинтэссенцию... Эту кровь называют Молоком Девы, под Девой подразумевая Луну».

11. Бернар Тревизанский в *Le Songe Verd* говорит о море, красном от *крови*. В нём находится остров, на котором расположены *семь* царств; при этом автора туда доставил «водоворот».

12. Hyppolitus, *Philosophumena*, V, 16; VI, 15, 17.

13. Boehme, *De Signatura*, XI, 10 [Бёме говорит, что эта «другая кровь» происходит из сущности божьей любви. – Прим. пер.].

14. *Ibid.*, IV, 24.

15. Comarius, *CAG*, II, 296.

16. Böhme, *De Signatura*, XIII, 34; XIV, 47. Когда говорится, что всякая растительная жизнь, то есть ♀, состоит из *желания* (*ibid.*, VI, 1), это относится к заражению, переносимому лунным принципом, кое порождает стихийную алчность и слепые инстинкты, охраняющие животную сущность. Можно также вспомнить в связи с этим, что *эрос*, согласно Плотину (*Энеады*, III, v, 7), порождается отражением «добра» в этом мире, каковое отражение принимается за истинное добро.

Глава 8. Сердце и Свет

В герметике, как и в физиологии, *сердце* и кровь взаимосвязаны, и операции трансформации и отвода крови централизованы в сердце. В центре Креста стихий и Тела оно является местом, где на стадии работы «в белом» возникает «живительный свет Квинтэссенции». Обратимся к Гихтелю: «Работа происходит в *сердце*, в котором врата Неба [т.е. оккультных состояний] берут приступом. Душа ищет пути отобрать свою волю у внешних представлений с целью обратиться её к Богу в своём центре; покидая всё чувственное и проходя через восьмую форму Огня [лежащую за пределами нижней седмицы и таким образом образующую границу между внешним природным миром и внутренним интеллигбельным миром – см. ч. I, гл. 15], что требует неимоверного усилия, кровавого пота [«гераклов труд» «разделения»], ибо Душа теперь должна бороться и против Бога [дабы сохранить себя и не раствориться в Свете], и против человека [чтобы в то же время преодолеть человеческое состояние]». ¹ Он также говорит, что «жизнь Души возникает из вечного внутреннего Огня», имеющего своим центром *сердце* и поглощаемого огненным Драконом; он также рассказывает о скрытой Святой Жизни Света, бездействующей и неощутимой в природном человеке, коя, будучи пробуждена, подавляет сумрачный Огонь и устанавливает в сердце духовную ясность, разбивающую цепи, которыми древний Дракон опутал Солнечный принцип. ² Этот Свет Гихтель в конечном итоге соотносит с Водой и Женщиной (Девой, Софией), «полностью извлекающей Душу из Тела и заставляющей её пересечь море огненной воды», ³ связь которого с *Морем Крови* Бернара Тревизанского и символическим Красным Морем очевидна.

Кроме того, согласно Космополиту, Вода находится в центре сердца символических металлов. ⁴ В *Книге Милосердия* внутренний голос, проявляющий себя как видимое откровение, заявляет: «Я свет твоего чистого и сверкающего сердца». ⁵ Наконец, *Герметический Свод* призывает сохранять ясность ума и открыть «глаза сердца», ⁶ что можно уподобить интеллектуальному перерождению – *νοεμὰ γένεσις*, – эквивалентному рождению из Вод или рождению Девой и завершающемуся пробуждением сознания «срединного места» (см. ч. I, гл. 21).

В любом случае, здесь совершенно очевидно соответствие герметического учения другим инициатическим традициям. В Упаниша-

дах, например, сказано, что союз двух божеств – божества справа, которое представляет огонь, и божества слева, представляющего свет, – у андрогина осуществляется в «эфирном пространстве сердца»; там «дух сознания, который весь – свет и бессмертие», «видящий, но невидимый, знающий, но непознаваемый», сияет внутри человеческого сердца, поскольку сердце – его обитель, где (после того, как спали цепи сна телесности) он сам становится светом.⁷ *Пуруша*, «Внутренний Человек», что бдит над спящими («вечная стража», «бодрствующая интеллигибельная природа»), является истинным светом и амброзией: тот, кто был извлечён из тела, как кинжал из ножен, «постоянно пребывает в сердце».⁸ Соответствие между местоположением сердца как Доминатора и «дамбой, которая удерживает миры в определённых пределах, чтобы они не вверглись в хаос»,⁹ отражено в кабалистическом высказывании: «Сердце в организме как Царь на войне».¹⁰ С другой стороны, ассоциации между сердцем и символическими «дворцами» и «храмами»,¹¹ как в каббале, так и в некоторых средневековых христианских текстах, может пролить дополнительный свет на те места в герметической литературе, где мы находим эти символы.

Впрочем, мы также можем обратиться к общему традиционному учению, согласно которому в момент смерти, смертельной опасности или смертельного ужаса, вся жизненная энергия диффундирует через тело в направлении сердца, вершина коего начинает излучать сверхчувственный свет, посредством какового дух «ускользает».¹² После всего сказанного следует напомнить, что процесс инициации является тем же процессом, который в других производит смерть, что подтверждает наличие связи между местоположением сердца и «местом преобразования», где инициат достигает «триумфальной смерти», завоёвывая бессмертие, и возвращает себе «Дерево» и «Женщину». Как только цепи сердца, «препятствующие неперерождённым увидеть свет», оказываются разбиты, и устанавливается контакт с тем, чему сердце являет символическое соответствие в физическом организме, происходит опустошение, истончение, раскрытие, просветление в ощущении крови, через кое обретается «духовная кровь», без которой, согласно Артефию, ничего нельзя достичь; это андрогинный Меркурий *par excellence*, в случае сухого пути обладающий силой «Воды Живой, коя орошает Землю и заставляет её плодоносить».

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. G. Gichtel, *Theosophia Practica*, II (5); Intr. § 8; I, 53.

2. *Op. Cit.*, II, 6, 12, 13, 51, 54. См. также Бёме, *Аврора*, XXV, 98; XI, 68, 70: «Небо сокрыто в сердце» [В оригинале у Бёме: «...Свет проникает через сокровенное небо сердца...» – Прим. пер.]. «Небесные врата отверзаются в моём духе: тогда дух видит Божественное и небесное существо; не вне тела, но в роднике сердца восходит молния в чувствительность мозга, где Дух созерцает... Но когда молния бывает пленена в роднике сердца, то она восходит в семи источных духах в мозг, как утренняя заря; и в ней-то цель и знание».

3. *Ibid.*, IV, §§ 98, 99. Гихтель, описывая этот опыт, говорит: «Внезапно мой дух ощутил сильный удар, и я упал на землю» (III, 50), что было бы интересно сравнить с выражением *смерть сердца*, встречающемся у так называемых «Fedeli d'Amore»: в *Vita Nuova* «Любовь» пробуждает спящую «Возлюбленную» и даёт ей кусить сердце Данте; у Лапо Джинни, когда появляется «Дама», несущая «исцеление», «сердце, которое было живо, умирает» (см. L. Valli, *op. cit.*, pp. 159, 277) – также см. герметическую максиму «Убей живое, оживи мёртвое».

4. *Novum Lumen Chemicum*, IV, 24. Данте говорит о «Духе,... который обитает в потайной камере сердца» (*Vita Nuova*, II).

5. *СМА*, III, 135.

6. *Герметический Свод*, IV, 11; VII, 1.

7. *Bṛhadāraṇyaka-Upanishad*, IV, ii, 2-3; II, v, 10; IV, iii, 7-9; II, i, 15. В последнем пассаже дух, который переходит в состояние, соответствующее сну, называется «Великий Царь Сомы в белоснежных одеждах», что имеет соответствие со стадией *albedo* в герметике.

8. *Kāthaka-Upanishad*, II, v, 8; II, vi, 17. См. также *Bhagavat-gītā*, XV, 15; XIII, 17.

9. *Bṛhadāraṇyaka-Upanishad*, IV, iv, 22.

10. Ср., напр., Bonaventura, *Vitis Mystica*, с. III; Иоанн Златоуст, *Наставления*, 84, IX; Zohar, I, 65a; также слова Миларепы (*Vie de Milarepa*, Paris, 1925, pp. 141, 173, 226): «Преклоняю колени... в горном монастыре, который находится в моём теле, в храме моей груди, на вершине треугольника моего сердца». «В пустынном гроте [ср. «пещера Меркурия» и «пещерообразные» сердечные камеры] я преобразую метемпсихоз в освобождение. В монастыре твоего тела твоя сильная душа будет храмом, в котором воссоединятся боги, объединённые просветлением,... святым дворцом, областью чистой идеи» (ср. с «царским покоем» Филалета).

11. *Сефер Йецира*, гл. 7.

12. См. Agrippa, *De Occulta Philosophia*, III, 37; *Bṛhadāraṇyaka-Upanishad*, IV, iii, 8; IV, i, 2.

Глава 9. Обнажения и затмения

В определённой степени аскетический труд и очищение являются ещё одним условием следования «влажному пути», именуемым *приготовлением*. Всякая психическая составляющая, сохранившаяся после «разделения», приобретает качество преобразователя проявляющихся на данном этапе более глубоких сил, которые, сталкиваясь с ней, поляризуются в соответствии со своими свойствами. Таким образом, если однажды проведённое приготовление не устранило шлаки страстей, чувств, наклонностей и иррациональных конгломератов, прочно укоренившихся в сумеречной зоне сознания, результат будет определяться именно этими составляющими; они преобразуются в русла, в кои бурным потоком устремляются первичные стихийные энергии. Поэтому говорится, что «Огонь увеличивает добродетель Мудрого и испорченность злодея».¹ В итоге, всякое видение в сфере сознания будет деформироваться, затемняться или откровенно искажаться, если не замечаться обыкновенными галлюцинаторными проекциями субъективных комплексов и побуждений, а также отголосками органических функций. В динамической сфере могут возникать все виды опасностей, которые способны привести к появлению высокого потенциала в тех цепях, чьё сопротивление, а также способность к трансформации, весьма ограничены.

Необходимо ждать, пока «умерщвление» не будет достигнуто в самом строгом смысле. Поэтому алхимики проявляют осторожность в отношении красноватого или жёлтого цвета, каковой может проявиться *после* чёрного и *прежде* белого: он указывает на присутствие остаточных свойств «Я» (в отрицательном смысле, как человеческое «я» животного тела), кои будут оказывать влияние на последующий опыт. Истинный красный цвет (активное состояние) возникает *после* белого, поскольку лишь в белом достигаются новые условия существования.²

Как замечает по этому поводу делла Ривьера, может получиться так, что как только чёрный гриф сухой и растрескавшейся Земли³ получит часть «того молока девы, что было сохранено для питания нежного новорожденного младенца», произойдут удивительные чудеса: «Затмения, новая тьма, ураганные ветры, вихри и ядовитое дыхание; всё это означает, что здесь мы имеем дело не с эссенцией Души и не с просветлением Тела, но со смертью и разрушением их обоих». Только после этого небо прояснится, Земля появится из ночной тьмы зеленею-

щей и цветущей, и символическое Дитя, избавившись от пёстрых одежд, достигнет белоснежного *альбедо*, «знака небесной чистоты», за которым следуют царственный пурпур и скипетр Императора.⁴ О разыгравшихся ветрах и затмении Луны также говорит Андрез,⁵ а Филалет отмечает злобный характер Воздуха (уже не в земном состоянии) и появление мрачных туч, которые рассеются под воздействием очищающих Вод лишь при образовании лунной белизны.⁶ Греческие алхимики упоминают магические заклинания – *δαμνοκλήσεις*, – которые следует использовать, чтобы нейтрализовать демонов, пытающихся помешать божественным Водам превратить Медь в Золото⁷ – демоны, кроме вероятной связи с действительными операциями церемониальной магии, обладающие таким же символическим значением, как и нечистые животные, пришедшие испить крови Быка, убитого Митрой, лишь разогнав каковых можно увидеть чудо вегетации, вызываемое в Земле этой кровью.⁸ В герметической интерпретации классических мифов встречается упоминание задачи, кою Геракл должен выполнить, чтобы убить Гарпий, чёрных птиц, возникающих после операции разделения, «красных духов магического мира»;⁹ или же следует уничтожить всех до одного вооружённых солдат, в мифе о Ясоне вырастающих на Марсовом поле, где были посеяны зубы Дракона.¹⁰ Наконец, Гихтель в мистических терминах говорит об опасности, которую таит акт трансформации качества Девы в «Огненную Душу», поскольку последняя может выйти из состояния смирения и бесстрастия и впасть в самолюбование, превратившись в эгоистичного и гордого демона; при этом Дева не сможет помочь своему жениху (Душе), поскольку тот не стремится освободиться, сбросить оковы, но становится всё более огненным и экзальтированным и отталкивает всё, что не обладает огненной природой, отчего Софии приходится вернуться в свой принцип Света и оставить в тени огонь Души, которая в результате «впадает в грех».¹¹

Таким образом, речь идёт о том, что может проявиться вследствие присутствия шлаков или составляющих, которые по какой-то причине не были редуцированы в «золу» (то есть не смогли полностью «сгореть») и всё ещё имели место, когда были проявлены более глубокие энергии жизни ♀, умножающие их и дающие им силы и по своей природе не способные воздержаться от этого по отношению ко всему, с чем они сталкиваются. Стало быть, в случае влажного пути разделение следует осуществлять только тогда, когда не остаётся ничего, кроме чистого принципа «Я», который может быть вложен и перенесён; в

случае сухого пути, этот же принцип редуцирует до «квинтэссенции» все высшие свойства ☿, надлежащим образом сбалансированные и очищенные. Здесь следует вспомнить о приводящем в замешательство предупреждении Андреэ, каковое относится к «проверке белизны» – указывающей, кстати, посредством качества большего «веса», каким образом осуществилась поляризация сил. Вначале Андреэ говорит: «Помни, что путь, на который ты вступишь, предуготован тебе незыблемой судьбой, и ты не сможешь сделать назад ни шагу без великой опасности для жизни... Если же знаешь за собой хоть малейшее прегрешение против законов нашего царя, то поверни назад и поспеши в свой дом тем же путём, каким пришёл сюда»; затем, перед началом испытания, он предупреждает: «И тот, кто грех свой знает сам / Да не приблизится к весам, / До завтра волен уходить, / Чтобы себе не повредить».¹²

Следовательно, вне связи с различиями путей, тексты сходятся в вопросе необходимости приготовления субстанций. В Делании субстанции не используются такими, каковы они есть, но лишь приготовленными или очищенными. Типичная для алхимической литературы тема – *очищение от примесей*, то есть избавление от того, что не является рассматриваемой субстанцией и представляет собой иррациональное смешение различных качеств. Другая важная тема – *обнажение*, а именно выделение и изоляция полезных составляющих. При этом инициатическое использование символа наготы является традиционным.¹³ Однако следует отметить, что в герметизме имеют место две различных интерпретации «одежд» и «обнажений»: первая в точности отвечает аскетическому приготовлению, достижению внутренней простоты Души, каковая, несмотря на то, что всё ещё находится в обычных человеческих условиях существования, приходит сама к себе; вторая имеет отношение к уровню *реальности* и соответствует разделению, понимаемому как активизация сознания и могуществ, уже отделённых от одежд, в целом символизирующих телесную обусловленность человека.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *Книга Милости* (СМА, III, 136).

2. R. Bacon, *Speculum Alchimiae*, §VI, Albertus Magus, *Compos. De Comp.*, §V: «Отбелите чёрную Землю прежде, чем получить Фермент [активный принцип, или красноту]... Сейте ваше Золото в Землю, когда она побелеет».

3. Этого *грифа*, сокрытого в Земле, то есть в Телe, можно увязать с прометеевым мифом: он – похищенный или беспредельный Огонь (в герметизме Душу называют как Прометеем, так и *бесконечностью*), ставший принципом *жажды*, которая одолевает человека в состоянии падения, когда он прикован к скале, или Камню, то есть «фиксирован» в теле и лишён Живой Воды. «Гриф, каковой кричит на вершине Горы», является частой аллегорией в алхимических текстах; Гора символизирует наиболее возвышенное состояние, которого можно достичь, оставаясь в «земле»; Гриф на её вершине стремится взлететь в Воздух, обещая любые сокровища тому, кто поможет ему в этом и вернёт ему «влагу» (см. D'Espagnet).

4. Della Riviera, *Il Mondo Magico*, p. 91-92.

5. См. И. В. Андрез, *Химическая свадьба*, гл. V.

6. Филалет, *Introitus*, гл. VI [Филалет называет это злое дыхание *Вором*, строящим козни *Крылатому Юноше*. – Прим. пер.].

7. См. *CAG*, II, 397.

8. F. Cumont, *Les Mistères de Mithra*, pp. 137-138.

9. *Il Mondo Magico*, p. 105. Ср. *Filium Ariadnae*, с. XXVI.

10. Ср. у Пернети, *Fables*, pp. 457-479. В мифе также указывается способ, как это осуществить: необходимо сделать так, чтобы солдаты стали сражаться между собой и уничтожили друг друга, *не вмешиваясь в битву самому*. См. также Evola, *Lo Yoga della Potenza*, pp. 117, 122-123, 198-199.

11. Gichtel, *Theosophia Practica*, II, 66-67, 70; см. гл. VI, 45-46.

12. И.В. Андрез, *Химическая свадьба*, I, 4; II, 15 [Цит. по: И.В. Андрез, *Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459*, М., 2003, с. 27, 38. – Прим. пер.].

13. Напр., Филон Александрийский (*Leg. Alleg.*, §XV) называет «нагими» тех, кто, «покинув жизнь мёртвых и присоединившись к бессмертию», суть единственные, кому «открываются невыразимые тайны». Отказ от обладания «одеждой» и «украшениями» служит эквивалентом принятия *бедности*, каковая поднимается до инициатического значения. В одном гностическом тексте упоминается важная связь между наготой и духовным мужеством – *ios* или *vīṅva* – в связи с «Небесными Вратами», «предназначенными только для пневматиков»: «Входя, они сбрасывают одежды и становятся супругами, обретая качества мужчины [следует читать *βαλεῖν*, а не *λαβεῖν*] по отношению к Девственному Духу» (в котором легко угадывается «белый» Меркурий – по Нурполитус, *Philosophumena*, V, 8). См. также Плотин, *Эннеады*, I, vi, 7: «Достигает же его тот, кто восходит вверх, обращается к нему и снимает с себя одежды, которые мы надеваем, сходя вниз, подобно тому, как входящие в святая святых предварительно должны очиститься, снять одежды и войти обнажёнными».

Глава 10. Жажда Бога и «едкие воды»

Как мы уже сказали, после выполнения приготовления и обработки, суть влажного пути состоит в прямом выполнении разделения искусственным или насильственным путём так, чтобы не «Я» (Золото) освобождало жизнь (Меркурий), но чтобы жизнь освободила «Я» и вылечила его проказу.

Для этого мы можем использовать методику подъёма того же желания до уровня аномальной интенсивности, направив его в другую сторону. Предпосылки сего были сформулированы Бёме, согласно коему «голод» является принципом и тварного рождения, и перерождения; принципом, направляющим как в телесность, так и в вечность.¹ По данному поводу Гихтель говорит: «Всё сводится к обращению нашей Души и направлению нашего *страстного желания* внутрь, чтобы желать Бога непрестанно, пока София и Святой Дух не встретятся с желанием... Неугасимый *голод* старого тела играет роль удобрения: он исчерпывает всё до степени отвращения и тоски, после чего вынуждает обратиться к Отцу».²

Затем следуют интересные технические аллюзии: «Магическое или магнетическое желание душевной воли является творцом и генератором того, что Душа зачинает в своём воображении, то есть благородного и тонкого Света Божия...³ Под воздействием сильного желания молиться Душа восходит к ясному свету, куда с триумфом поднимается небесная Дева... Огонь [внутренний огонь желания в человеке] пожирает это небесное присутствие Света, какового Душа *воображает со страстью*, притягивает к себе и делает действительным, а затем горит светло и порождает в сердце прекрасный ясный свет».⁴ Здесь образы действуют как «преобразователи» в трансцендентном смысле по отношению к глубоко эмоциональным состояниям, проявляющимся в концентрированном виде в огне желания. В *Книге Останеса* мы читаем: «Когда любовь к Великому Деланию проникает в моё сердце, и когда занятие это прогоняет сон с моих век, когда занятие это не даёт мне есть и пить, так что моё тело худеет и я оказываюсь в жалком положении, я предаюсь посту и молитве», – за чем следует в качестве видения первый опыт: автор говорит о существе, сопровождающем алхимика к семи дверям, что соответствует рассказу Гихтеля о том, как Бог ввёл его дух в семь центров.⁵ Силиани говорит о состоянии, в котором «всё потеряно и более нет надежды» и «жизнь отвратительна, а смерть яв-

ляется долгом».⁶ В равной степени *sui juris non esse*,^{lxxxiii} отвращение к миру, смерть личной воли, стремление к самопожертвованию, полное самоотречение, вера, как её понимали мистики – все эти состояния можно рассматривать как полезные составляющие Делания, в том случае, если оператор не обладает достаточной силой, чтобы осуществить активное разделение (сухой путь), а его центр находится в «Водах», в «Вязкой Душе», то есть пребывает в ослабленном состоянии.⁷ С другой стороны, мы знаем, что всё это может иметь герметический смысл в соответствии с мерой реальных результатов, ставших следствием инициации, а не на основе моральных или религиозных ценностей: таким образом, опираясь на итоговый результат, мы можем оправдать и другие средства, которые в глазах профана обладают совершенно иным характером.

Таковыми могут быть буйные формы оргиастических экстазов дионисийского, кибелического и менадического толка, при которых активизируются стихийные силы, и – в определённых условиях – преодоление себя и насилие по отношению к себе.⁸ В герметическом смысле, тут можно провести параллель с *едкими водами* или «ядом», в специальном смысле представляющими субстанции, способные искусственно вызвать диссоциацию различных составляющих человека.^{lxxxiv} Тем не менее, тексты либо предостерегают от использования таких Вод и «яростного Огня», либо рекомендуют быть в высшей степени осторожным, поскольку – как утверждается – они больше сжигают, чем отмыывают; они растворяют тело, но не в состоянии удержать дух; они не используют «медленный Огонь природы», но действуют с «поспешностью, присущей дьяволу». Их воздействие кратковременно и резко, что ещё более усложняет задачу поддержания активности в ходе изменения состояния.

В связи с этим в греческих текстах упоминается использование магических трав – *βοτάναι*. Также есть смысл обратиться к античным традициям, говорящим о «священных напитках» или «напитках бессмертия», таких, как ведическая Сома, иранская Хаома, мёд *Эдды* или же просто вино. Изначально речь шла о символах: священный напиток представлял собой Эфир Жизни, как принцип экзальтации и внутреннего обновления: контакт с ним был более вероятен для человека на заре времён, чем в последующий период. Традиция утверждает, что в определённый момент этот напиток перестал быть «известен» и его заменили другим, являющим уже не только символ, но реальную суб-

станцию, составленную из компонентов, способных вызывать психофизическое состояние, благоприятствующее получению духом *истинной* нематериальной Сомы, Хаомы и т.п.^{lxxxv} Герметическое использование *βοτάναι*, судя по всему, относится к некоторым искусственным средствам получения экзальтации или опьянения, понимаемым как путь к достижению активного состояния экстаза.^{lxxxvi} То же самое можно сказать и о субстанции, на более специфическом жаргоне в алхимических текстах описываемой как *urina vini*, или «моча пьяного человека».⁹ «Моча» («урина») объясняется на основе корня *ur*, что по-халдейски означает «огонь» (*urere* = гореть), и анаграммы *UR Inferioris NATurae*,¹⁰ что в точности соответствует жидкому агенту Огня в рамках данного метода. В специфическом смысле, «моча пьяного человека» отсылает к состоянию экзальтации, «опьянения» или «экстаза» – *μανία*, – какое следует понимать как манифестацию данного вида огня: в то же время, другие авторы добавляют, что это должна быть моча «ребёнка» и «несовершеннолетнего», что означает состояние простосердечия и чистоты (или стихийности «состояния новорождённого»), в которой следует поддерживать упомянутое «горение», по ходу чего возникают «движение или порыв духа» и «вдохновение», каковые – в отличие от рационализации, чтения или изучения – являются, согласно Геберу, единственными способами, при помощи которых можно прийти к раскрытию тайны.

В связи с этим обратимся к частым упоминаниям вина в более поздних текстах, начиная с Раймонда Луллия: повторимся, что это может быть как символическое вино, так и действительное, или же оба одновременно. Прочитируем один-единственный текст: «Это чудо, невероятное для невежды, что винный спирт,^{lxxxvii} экстрагированный и полностью отделённый от своего тела [что следует понимать как изолированный тонкий аспект опыта, обеспечиваемый вином], благодаря постоянной циркуляции, обладает способностью выделять... любой другой дух из тел – растительных [♀], минеральных [⊙] или животных [♁]... Винная *Quinta-virtus-essentia-prima* привлекает *vires* [способности, мужественность] всех существ, которых смешаны с ней; она разъединяет составляющие, растворяя естественные узы; выводит Духов, благодаря естественной склонности и реакции, чтобы подняться над пассивным сопротивлением».¹¹

И разве не является знаменательным, что термин «*acquavite*»^{lxxxviii} напрямую связан с опытом алхимиков и также может обозначать *aqua*

vitae, то есть *Воду Жизни*, или, как говорили в древности, *Огненную Воду*?

Полезно будет отметить, что при использовании едких вод (равно как и при выборе «пути Венеры», каковой мы сейчас обсудим) фундаментальным условием является приготовление андрогинного элемента: «Секрет успеха операции заключается в тайне двойного огня». Это означает, что операция должна соотноситься с его активностью, начиная с негорючего Сульфура, дабы некоторым внешним образом наделять могуществом используемые субстанции, и поддерживать это соотношение до самого конца. Именно в этом смысле мы говорим о «Вине Философов» (в противовес обыкновенному вину), также называемом *aqua ardens*, и, комментируя рецепт Раймунда Луллия – *recipe vinum rubeum album (spiritus vini philosophorum)*,^{100ix} скажем, что предварительное условие этого – тайный огонь.¹² Во всех прочих случаях, то есть, в случае пассивного опыта, весь результат окажется связан с феноменологией, абсолютно лишённой для нас всякого интереса, «искусственного рая» и тех, кто злоупотребляет алкоголем и наркотиками. Как метко отметил Титус Буркхардт,¹³ наркотик как таковой способен лишь подготовить или подстегнуть к обретению духовного состояния, но не может его породить. Его действие должно направляться и интегрироваться, «качественное» принуждение знает лишь, как перейти из одной сферы в другую.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Böhme, *De Signatura*, XV, 51 [У Эволы неточность: на самом деле §46. – Прим. пер.].

2. Gichtel, *Theos. Pract.*, I, 25; III, 26.

3. Бёме (*De Signatura*, VIII, 6) даёт более техническое описание: «Маслянистое качество проявляет свои живительные способности только тогда, когда его сжимает тоска смерти, которая мобилизует и экзальтирует его. Пытаясь спастись бегством, оно ускользает и, таким образом, порождает вегетативную жизнь», то есть символический рост ♀, эквивалентный Софии и «Свету».

4. Gichtel, *op. cit.*, IV, 42; 8.

5. Gichtel, *ibid.*, VI, 43; III, 66; IV, 8.

6. Cyliani, *Hermès Devoilé*. Paris, 1925, p. 23.

7. То есть, в случае удачи, последующую перемену состояния можно интерпретировать как *благодать* мистиков.

8. Классическая литература мистерий часто упоминает «священные оргии», под которыми, в целом, подразумеваются состояния священного экстаза, если не чистого безумия, которые ведут к определённого типу инициации.

9. *Gran Libro della Natura*, cit., 120.

10. Della Riviera, *Il Mondo Magico*, p. 196.

11. G. Dom, *Clavis*, BCC, I, 233, 239. Ср. Луллий в *Theatrum Chemicum*, IV, 334; A. da Villanova, *Opera Omnia*, Basilea, 1585; *De Pharmaco Catholico*, XVII, 1. Чтобы свести вместе другие традиции в рамках этой темы, мы можем вспомнить, что вино по-ассирийски называлось *karāna*, то есть «дерево напитка жизни» (D'Alviella, *Migr. Symb. cit.*, 184), и что вино, используемое в оргиастических тантристских ритуалах (*vanchatattva-pūjā*) в отношении пробуждения сознания в форме принципа Воздуха, принимает имя «спасителя в виде жидкости» (*dravamāyī-tārā*), а также «семени или силы Шивы», то есть имени, даваемого в индийской алхимии Меркурию (см. Evola, *Lo Yoga della Potenza cit.*, pp. 177, 193). В отношении «едких Вод» см. *Introduzione alla Magia*, II, 140 ff.

12. См., к примеру, J. Seger Weidenfeld, *De secretis adeptorum dive de usu spiritus vini lulliani* (London, 1634).

13. T. Burckhardt, *Alchemie: Sinn und Weltbild* (Olten, 1960), 184.

Глава 11. Путь Венеры и радикальный путь

Для описания влажного пути герметика очень часто использует половую символику, что даёт определённые основания подозревать эту традицию в знании иной разновидности «едких Вод», имеющей отношение к разрушительной силе *женщины*, которую последняя проявляет по отношению к мужчине, соединяясь с ним в амальгаме любви и полового акта. Как и в случае Сомы, здесь можно сказать, что Дама Философов (символ жизненной силы) в определённый момент перестаёт быть «познаваемой»: тогда земная женщина используется как средство приближения к ней, благодаря головокружениям и экстазам *эроса*, которые возникают при взаимодействии двух полов.

В этом состоит смысл определённых «операций двух сосудов», энигматически упоминающихся в алхимии; эти два сосуда являются телами двух людей различного пола, которые содержат два герметических принципа, в случае некоторых алхимических практик приготавливаемых и соединяемых в одном существе: активный и пассивный, сила золота и влага, притягательная и приятная, коя «растворяет» «замкнутость», характерную для первой. Таким способом можно дать реальную, не символическую, интерпретацию высказываниям вроде «Наше телесное Золото как бы мертво до того, как соединится со своей супругой. Только после этого начинает развиваться внутренний и тайный Сульфур»,¹ и «вместе с Сульфуром Венеры исправляется, укрепляется и приходит в соответствие с идеалом внутренний Сульфур человека».² В этом контексте описание фаз возгонки, произведённой в ходе экстракции, а затем захвата и фиксации (как мы уже видели на примере символа отсечения крыльев Дракона, совершающего полёт в эфирных высотах, и победы над Быком в конце его яростного гона), можно распознать в алхимико-каббалистических текстах, где говорится об ударе копыта Финееса (*Числа*, 25),^{xc} «пронзившего их в момент союза в их *locis genitalibus*,^{xcii} солнечного Израильянина ☉ и лунную Маданитянку ☾ ... Этот наконечник или сила Железа, воздействуя на материю, очищает её от всякой мерзости. Израильянин ☉ здесь – не что иное, как ♂, мужской Сульфур [в обычном состоянии]; под Маданитянкой ☾ мы должны подразумевать Сухую Воду ▼ [здесь, вероятно, аллюзия на осушение «излишней влаги», которую путём соответствующего приготовления женщина приобрела в своих ощущениях и способности чувствовать], смешанную как надо с *красным* Маркази-

том или Рудой. Копьё Финееса не только убивает мужской Сульфур ☿, но также умерщвляет и его женщину ♀; они оба погибают, смешивая свою *кровь* в едином акте порождения [более сверхприродном, чем физическом]. Тогда проявляются чудеса Финееса [представляющего оператора]». ³ В *De Pharmaco Catholico* также говорится о выделении горячего солнечного Меркурия из рудника Венеры посредством Винного Камня (каковой эквивалентен хаосу, растворяющей силе символического «сгорания») и Соли аммония, ^{xci} чья способность сжимать, в отличие от первого, может принимать значение упомянутого «удара копья». ⁴ И если герметические тексты часто говорят о смерти, которая следует за *конъюнкцией*, «соединением», это, возможно, также относится к травме, возникающей на пике совокупления и оргазма, подчинённым определённом режиму.

На самом деле, в силе порождения явно заключена сама сила Жизни, и речь идёт о том, чтобы заставить её врасплох, остановить и завладеть ей в тот момент, когда она обращается к порождению иной сущности и оказывается как бы нагой, в неиндивидуализированном состоянии, так как она не может перейти из одной сущности в другую, хотя бы на миг не оказавшись в неиндивидуализированном и свободном виде. Но это состояние само по себе представляет «ядовитый» аспект Меркурия, который убивает. Таким образом, оказывается возможным найти в половом акте условия, аналогичные тем, при коих осуществляется инициация в форме активной смерти. Отсюда двойной аспект Любви и Смерти, характерный для некоторых античных божеств: Венера, как Либитина, также является богиней смерти: *mortis et vitae loci* ^{xci} — гласит римская надпись, посвящённая Приапу. ⁵ Слияние различных значений находит своё завершение в индуистском понятии *кундалини*, каковая является одновременно Богиней и «змеевидной силой», ответственной за телесную организацию и поддержание тела, что коренится в основании пола и проявляется при смерти или разделении, и которую йоги используют для преодоления «порога Брахмана» и прорыва на «Царскую Дорогу». ⁶

В алхимических текстах мы можем найти и другие аллюзии, которые используют силу, проявляющуюся в человеке как сексуальность, в особенности в случае более-менее прямых отсылок к Сатурновому или Аммониевому Сульфору, что спит в нижнем средоточии ♄ (см. ч. I, гл. 21) и соответствует «Отцу» (по Гихтелю), а также к Дьявольской Селитре ⊕, являющейся «магическим огненным ключом», равно как и

противоборствующей, разрушительной силой для другого, внешнего Сульфура (см. *De Pharmaco Catholico*). Однако, когда подобная сила интегрируется в процесс Делания, нельзя более говорить о влажном пути; хотя «влажная» методика в определённой степени здесь всё же присутствует, теперь мы имеем дело с путём, который может быть назван *сверхсухим*, поскольку он напрямую ведёт к завершающей фазе «в красном», перескакивая через все промежуточные стадии, непосредственно поражая Материю огненной молнией, скрытой внутри теллурической и сатурновой сущности и некогда повергнувшей Титанов.

Это гибельный путь. Гебер называет его «равновесием Огня» и характеризует как путь «наиболее трудный и опасный», а также называет «быстрой и стремительной царской работой»; Мудрецы предполагали его только для Принцев, имея в виду необходимость особой квалификации и врождённого «благородства». ⁷ Среди четырёх путей, упоминаемых Андрес, это четвёртый, коим «ни один человек не может достичь Царского Дворца»: он «непроходим для смертных, ибо изнурителен и доступен лишь людям с нетленным телом». ⁸ Возможно, это то же самое, что и прямое *огненное* пробуждение *кундалини* в соответствии с тантрической йогой, которому предшествует лишь одно «героическое» приготовление – *vir-krama* – без «умерщвления» и без «растворения в белом», то есть, не проходя через срединную зону груди (см. ч. I, гл. 21). Общая опасность *смерти* инициата – причём смерти не только как физического факта – в этом случае максимальна; ⁹ в герметическом Розарии сказано: «*Nonnulli perierunt in opera nostrum*».

Наконец, в качестве смягчённого варианта упомянутого метода мы можем указать другой путь, в определённой степени «андрогиновый», сухой и влажный одновременно, который относится к *героической* инициации в прямом смысле и отсылает к древнему сакральному значению войны, к изначальному тождеству воина и посвящённого, к *mors triumphalis* ^{xciiv} как «пути на небо» и т.д. При этом пробуждается несущая и неистовая сила – *эрос*, сходный с исступлёнными и оргиастическими формами влажного пути, но при этом же непосредственно обладающий качествами Железа или Марса. Героический порыв технически предоставляет те же возможности, что и порыв мистический, а также оргиастический экстаз и тонкое умерщвление герметической аскезы, однако только когда элемент Марса путём устранения землистых, водянистых и горючих шлаков был приготовлен до степени, качественно близкой Золоту и Солнцу, и когда этот порыв настолько интен-

сивен, что может преодолеть преграды, создаваемые мужественной твердостью и границами индивидуальности. Кроме того, этот же путь может привести к «снятию заклятия, сковывающему тело Золота и препятствующему выполнению им мужских функций», следуя не методу, по которому «Огонь действует в высшей степени мягко и умеренно от начала и до конца», но методу, который требует «неистового Огня, сходного с тем, что используется для операции умножения».¹⁰

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Philaethes, *Introitus Apertus*, cap. I [В оригинале у Филалета этот пассаж звучит следующим образом: «Итак, наше телесное золото мертво, пока не соединится со своей супругой, с которой сульфур коагулирует и, будучи в золоте снаружи, обращается вовнутрь. Так скрывается высота и проявляется глубина». – Прим. пер.]

2. *De Pharmaco Catholico*, XIII, 1, 5. Брачческо (*Espositione*, fols. 56b, 63a) говорит о двух Сульфурах: один – Венеры, другой – Марса (читатель уже имеет определённую практику перестановки символов). Также Венере (женщине) соответствует Сульфур, который является сосудом (телом) для себя самого. О другом пути, в котором кроме этого действует лишь внутренний жар, Филалет (*Introitus*, с. XIX) говорит следующим образом: «Другая работа делается при помощи обычного Золота и нашего Меркурия, которые в течение долгого времени нагреваются на жарком пламени, кое помогает им свариться вместе при содействии Венеры так, чтобы из них выделилась субстанция, кою мы называем лунным соком [☾]. Нечистоты следует отбросить и взять только наиболее чистую составляющую». Таким путём получают истинный Сульфур, который соединяют с Меркурием (фиксация белого, см. гл. 14, ч. II данной книги и далее), а затем с «его собственной кровью» (работа в красном).

3. *Aesch Mezareph*, с. V (цитата у Элифаса Леви). Каббала содержит много других налётов, относящихся к эзотерике пола. См. напр. *Zohar*, I, 55b: «Святой – хоть и благословен – выбирает место для жизни там, где мужское и женское соединены», поскольку конъюнкция в оккультном смысле означает состояние духовного андрогина, разрушенное «грехом» (отлучение от Дерева и от Женщины).

4. См. также рецепт, приведённый в *Gran Libro della Natura* (cit., 128): «Чтобы разрушить металл, следует его раскалить, а затем опустить в Воду». Плотин (*Эннеады*, III, v, 8), к сожалению, в весьма спутанной форме, высказывает предположение, что амброзию надо понимать как пьянящую силу, которая вращается вокруг себя самой, не переходя ни во что другое. Когда воздействие останавливающей силы (удара копья) на желание вызывает этот эффект, *amor* (эрос) трансформируется в *a-mors* (отрицание смерти, амброзия), если воспользоваться фонетической ассимиляцией, характерной для эзотеризма трубадуров.

5. J.J. Bachofen, *Urreligion*, cit., I, 263.

6. Герметическое выражение «царская дорога» в точности встречается в этой традиции. См. *Hatha yoga pradīpika*, III, 2-3 (коммент.).

7. Geber, *Livre de Royauté*, CMA, III, 126, 131. Рекомендуются, напротив, «равновесие», получаемое в результате синтеза баланса «Воды» и баланса «Огня»; p. 132: «Если объединить баланс Огня и баланс Воды, результат будет иметь более совершенную форму, хотя Огонь и сам по себе способен привести к завершению».

8. *Химическая Свадьба*, стр. 27.

9. См. Evola, *Lo Yoga della Potenza* cit., parte II. В отношении практических аспектов сексуальных методик см. *Introduzione alla Magia*, I, 238 sgg.; II, 329 sgg. Изложение техник, относящихся к магическому, инициатическому или экстатическому их использованию в различных традициях, см. Evola, *Metafisica del Sesso* (Roma, 1969).

10. Philalethes, *Introitus*, XVIII [У Филалета: *Torriditum Vulcani opera implorare debes*, то есть «следует применять воздействие иссушающего Вулкана». – Прим пер.]; также Gebet, *Summa*, BCC, I, 530. В отношении героического пути, воинской инициации и триумфальной смерти, см. Evola, *Rivolta contro il Mondo Moderno*, cit., I, cap. 18, 19, где также говорится о технической стороне пробуждения «двойного» Меркурия в опыте воина.

Глава 12. Виды герметического Огня

Чтобы завершить предварительные замечания в отношении техники и пойти дальше, следует сказать несколько слов о типах *Огня*, используемых в Делании герметическими Мастерами.

Утверждается, что «без Огня Материя становится бесполезной, и Философский Меркурий тогда – химера, живущая лишь в воображении. Всё зависит от режима Огня». ¹ Вряд ли стоит добавлять, что речь идёт не об огне вульгарном или физическом. Красселламе презирает тех «закопчённых мотыльков», «без устали, ночью и днём, крутящихся подле бестолкового огня углей». «В каком пламени вы упорствуете? Не жаркие угли и не пылающие дрова используют Мудрецы для своего Камня». ² Многие другие авторы ещё злее иронизируют над «сжигателями угля» и «суфлёрами»; ^{xcv} Пернети хотел бы иметь «громовой голос», чтобы разоблачать их, говоря, что наш Огонь – это огонь, который не жжёт, это *магический* огонь, *внутренний*, *тонкий* и оккультный. «Делание осуществляется не при помощи [вульгарного] Огня и не при помощи рук, но только посредством внутреннего жара, ³ как при «усиливающейся лихорадке» – открывает тем, кто может понять, *Turba Philosophorum*. ^{xcvi}

С другой стороны, герметические Философы различают несколько типов Огня, которые следует совместно использовать в Делании, так, чтобы они помогали друг другу. Основное различие пролегает между *Огнём естественным* и *Огнём, противным природе*. Огонь, противный природе, – это Огонь Искусства, посредством коего «природа господствует над природой», если обратиться к аспекту «единой вещи»; этот огонь «умерщвляет себя» и способен, таким образом, противодействовать факту существования, внедрять в существо высшее влияние, способствующее всякой дисциплине, каковая поддерживает падшие и скитающиеся природы, а также «исправляет» их. ⁴ После чего два Огня – Огонь Искусства, направляемый волей оператора, и тот, что именуют Природным, то есть Огонь жизни, или психофизический, в отношении коего, возможно, следует обратиться к жару сердца и крови (в ☿) – соединяются, и, как было сказано, один из них увеличивается, укрепляется и развивается, действуя внутри другого. Кроме Огня, называемого переходным, неприродным и составным, упоминается третий, «Огонь, который убивает»; он пробуждает первичные «фиксации», то есть абсолютную индивидуализацию силы. ^{xcvii}

Но первый упомянутый Огонь, не будучи огнём горящих дров, так же не является и простым состоянием чувствования: это «энтузиазм» интенсивно оживлённого духа, сконцентрированного в себе и соединённого с собой, который вынашивает, опекает, кормит, варит и «любит», создавая особое состояние, с какого-то момента ощущаемое как разлившееся по телу тонкое тепло. На Востоке говорят именно о таком внутреннем тепле, на котором происходит сосредоточение во время медитации, тепле не только физическом и не только психическом, которого добиваются путём специальных практик (например, дыхательных), производящих специальные эффекты, способствующие состоянию созерцания и пробуждению сил, заключённых в инициатических формулах и символах.⁵

Всё это можно использовать как путеводитель в области интерпретации текстов, в которых такие выражения встречаются в большом количестве. Мы ограничимся цитатой из Пернети, для коего «Философский Огонь – тот, с чьей помощью Философы отмывают материю, то есть очищают Меркурий»; «неприродный Огонь», или «посредник», является «результатом объединения Огня Философов природного и Огня, противного природе. Этот неприродный Огонь является причиной разложения и смерти компоста и причиной истинного и совершенного философского растворения», причём перед этим «Огнём, противным природе», стоит также задача по «реанимации Огня, сокрытого в другом огне, и освобождению его из тюрьмы, в которую тот был заточён».⁶ Не используя три «герметических» или «магических» Огня, невозможно завершить «растворение», говорится в *De Pharmaco Catholico*, причём действие каждого описывается при помощи символов; один из них назван «симпатическим» (он родственен другому Огню, первичному и глубинному, имеющему теллурическую сущность), и о нём сказано, что он усиливается при осторожном возбуждении горючести металлов, но как только возникнет возгорание, следует тут же перевести Душу в телесное состояние, чтобы помешать ей рассеяться в Воздухе под воздействием этого Огня, каковой редуцирует различные силы до состояния недифференцированности.⁷ Также Артефий говорит о трёх видах Огня, называя первый «Огнём Лампады» (то есть Огонь-свет, просветлённый Огонь) и подчёркивая, что он «непрерывный, влажный, воздушный, пропорциональный»; второй – «Огонь золы», то есть огонь, скрытый *внутри*, аналогичный так называемому «природному Огню», на котором устраивают атанор; наконец, третий – Огонь «нашей Воды»,

противный природе, что имеет отношение к Фонтану и который разрушает, растворяет и кальцинирует.⁸ Но часто эти три вида Огня используются в текстах для обозначения трёх фаз Делания.

Далее оператору следует обратить особое внимание на Режим Огня, «каковой должен постоянно поддерживать себя и никогда не угасать». Природа сама укажет просветлённому уму, какой должна быть сила оккультного огня.⁹ Предписания, как правило, имеют такой вид: «В начале Делания ты не должен форсировать огонь, направленный на Меркурий, потому что тот слишком летуч. Но когда достигнута фиксация, Меркурий может сопротивляться Огню [то есть активный элемент «Я» может быть внедрён без риска вызвать улетучивание «Меркурия» как состояния сознания и возврата к телесной обусловленности] и сопротивляется ему ещё лучше в соединении с Сульфуром».¹⁰ Посредством медленного и усердного нагрева на длительном и мягком жару следует действовать, чтобы получить «тайный дух Мира», заключённый внутри символического Камня.¹¹

Мы воздержимся от дальнейших ссылок, поскольку они могут нас завести в ещё более глубокие дебри кодового языка алхимии. Тот, кто владеет нитью Ариадны, может заняться этим на свой страх и риск.¹² Общая рекомендация – никогда не использовать сильный Огонь вначале, так как задача стоит пробудить не внешний и нечистый Огонь (преждевременно возникающая Краснота), но Огонь глубинный, каковой является одновременно Золотом и Солнцем, заключён внутри тела и «не пробуждается прежде, чем Тело не будет растворено»; чтобы добиться этого, следует сначала получить Воду и перерождение в Воде, после чего Вода выходит и убегает от сильного Огня, который обязательно несёт следы нечистых и землистых элементов-личности. Спокойный Огонь, тонкий и просветлённый, каковой «варит»¹³ постепенно, и есть тот, что требуется для умерщвления и воскрешения Света, если только вы не следуете упомянутым выше специальным методикам влажного пути, кои часто имеют тот изъян, что поднимают вместе с тонкими составляющими остатки «землистых» и «горючих» частей.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *Filium Ariadnae*, 75.
2. Crasselame, *Ode Alchemica* cit., III, i, 1-2.
3. Pernety, *Dict.*, 397; *Fables*, I, 125.

4. У этих двух символов есть и другой смысл: естественный Огонь индивидуализирован и специализирован; с другой стороны, Огонь, противный природе, является неиндивидуализированной творящей силой, антитезой первому, из-за чего мы иногда говорим о Меркурии в свободном состоянии как о «яде». См. D'Espagnet, *Arcanum Hermeticae*, BCC, II, §54: «Огонь, противный природе, содержится в зловонном менструуме, трансформирующем наш Камень в ядовитого Дракона, могучего и ненасытного».

5. См. A. David-Neel, *Mystiques et Magiciens du Tibet*. Paris, 1930, passim; также *Psychische Schulung in Tibet* в *Die Christliche Welt*, nn. 1-2-3, 1928; *La Vie de Milarépa*, trad. Bacot cit., pp. 157, 196.

6. Pernety, *Dict.*, 49, 163, 165, 402-403. См. также Geber, *Summa*, 530-531; D'Espagnet, *op. cit.*, § 80: «Огонь, рождённый в нашем Камне, является природным Археем, «Сыном и Викарием Солнца»; он движет, переваривает [=доводит до спелости] и завершает всё, если его предоставить самому себе». G. Lenselt, *Les Apparences de verités et vraye pratique de l'Alchimie* (MS. 3012, Bibl. Arsenal в Givry, 413): «Огонь Мудрых является единственным инструментом, который способен осуществить данную сублимацию: ни один философ никогда не открывал тайны этого Огня; тот, кто не понимает, должен остановиться на этом месте и попросить Бога, чтобы тот просветил его».

7. *De Pharmaco Catholico*, III, i, 2, 4.

8. *Livre d'Artephius*, BPC, II, 148-149, 150-151. Каждый из нижеследующих атрибутов Огня, которые приводит Бернар Тревизанский (*Philosophie Naturelle des Métaux*), содержит указания для тех, кто понимает: «Сделай паровой Огонь, переваривающий, непрерывный, не жгущий, тонкий, обволакивающий, воздушный, закрытый, негорячий, переменчивый». Артефий сказал о «нашем» Огне: «Он разрушает, растворяет, замораживает, кальцинирует – он переменчивый, проникающий, тонкий, воздушный, не жаркий... опоясывающий, окутывающий и единственный».

9. *Livre de El Habir*, CMA, III, 93, 109, 110.

10. *Ibid.*, 79.

11. *Chymica Vannus*, 259.

12. Мы особо рекомендуем Филалета, *Epist. Ripley*, §§56, 57, 54; также *Filum Ariadnae*, 82-83, 84, 89, 91, 105; *Turba Philosophorum*, passim.

13. Символизм «варки» относится именно к специфическому действию Огня, который понемногу «доводит до спелости» грубые и «сырые» субстанции. По этому поводу в *Turba* сказано: «Поймите, что всё происходит в соответствии с Природой и Порядком. Поверьте мне, не ища иного. Я вам советую только варить: варите вначале, варите в середине, варите в конце и не делайте ничего больше: и таким путём Природа будет приведена к совершенству».

Глава 13. Работа в Белом. Перерождение

Белизна – свет, весна, воскрешение, жизнь, цветение, рождение и т.п. – герметически выражает состояние активного экстаза, которое прерывает обычное состояние человека, обновляет, восстанавливает память, реинтегрирует личность в бестелесном состоянии. «Что тебе сказать, сын мой? – гласит *Герметический Свод*. – Я могу тебе сказать только вот что: нематериальное видение – *ἀπλαστον* – возникло во мне.^{хсvii} Милостью Божьей я вышел за пределы себя самого, чтобы войти в бессмертное тело; я больше не тот, кем был, рождён в Уме... Я более не окрашен, не осязаем, не измерим, я чужд всему этому. Ты сейчас видишь меня очами, но сим телесным очам недоступно моё нынешнее естество, не этими глазами меня сейчас можно видеть, сын мой».¹ Все выражения кодового языка, отсылающие к опыту Меркурия или божественных Вод – в частности, *альbedo*, – следует понимать, основываясь на этом утверждении.

«Живительный магический Свет», исходящий из центра «Креста стихий» (местоположение сердца – см. ч. I, гл. 21), «светлейшая Вода», или Меркурий, согласно делла Ривьере, суть «Дух Мировой Души», который «содержит семя всех вещей»; автор далее разъясняет, что в этом «Небе» «нет соединения Души и Тела, но Тело содержится в природе Души и само почти является Душой, видимым... светом, не имеющим измерений и материи». Он повторяет: «Сей небесный Меркурий является Духом в светлейшей ипостаси... природой светлой и прозрачной, что почти сама хрупкость и свет,... не восприимчивой к внешним примесям и страстям; *актом чистого познания*, обладающим светом невидимым и бестелесным, каковой есть причина видимого света».²

Следовательно, переход к этому принципу означает трансмутацию (первую из алхимических трансмутаций) и перерождение. «Когда белизна проявляется в материи Великого Делания, это означает, что Жизнь победила Смерть, Царь восстановлен на троне, Земля и Вода стали Воздухом, настало правление Луны, и родился Сын... Затем Материя достигает такой степени фиксации, что Огонь более не в силах её разрушить [это «инициатическая устойчивость», непобедимая смертью]». «Когда Делатель видит совершенную белизну, [герметические] Философы утверждают, что настало время порвать все книги, поскольку отныне они бесполезны».³ В арабском тексте задаётся вопрос: «Что мы называем сгоранием, трансформацией, исчезновением тьмы и получением несго-

раемого компоста?» На него следует ответ: «Все эти термины относятся к компосту на стадии побеления». ⁴ Артефий говорит о том, «что ясно, чисто, духовно и поднимается к Воздушным высотам», далее о том, как оно превращается в Воздух, ⁵ и затем, как оживляется при помощи Жизни и становится полностью духовным и неразрушимым – как ощущение «сублимации, конъюнкции и подъёма, в ходе которых компост становится белым». ⁶ «Чистое, тонкое, сияющее, прозрачное, как горный ручей, хрупкое, как кристалл без изъяна», – такими свойствами, согласно Василию Валентину, обладает «наше живое Серебро», выделенное из лучшего Металла при помощи спагирического Искусства, то есть путём разделения. Сирийские тексты называют его «материей, которая делает белой Медь, белым облаком, Водой просветлённого Сульфура, прозрачностью – *δίοψις* – и раскрытой тайной». ⁷

«Посредством божественных Вод, – пишет Останес, – глаза слепых видят, уши глухих слышат, закосневший язык произносит ясные речи». Он продолжает: «Эти божественные Воды воскрешают мёртвых и умерщвляют живых, поскольку заставляют природу покидать свою природу, а также оживляют мёртвое. Сие есть Вода Жизни: тот, кто испил её, больше не умрёт. Когда она выделена, доведена до совершенства и полностью перемешена [с принципом, с которым она соединилась], то препятствует воздействию Огня на субстанции, с которыми она смешалась, и Огонь более не способен разрушать [в отрицательном и мертвящем аспекте] подобные смеси». ⁸ Арнальдо да Вилланова говорит: «Наша Вода умерщвляет, просветляет, чистит и лушит. Она вызывает проявление сначала тёмных красок, сопровождающих умерщвление Тела, а затем остальных цветов, многочисленных и разнообразных, – и, в итоге, белизны». ⁹ Наконец, согласно Луллию, «эта Вода называется *Водой Мудрости*... в ней пребывает Дух Квинтэссенции, который делает всё там, где иначе ничего не может быть сделано». ¹⁰

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *Герметический Свод*, XIII, 3; ср. 13-14, где сказано, что «перерождение не ведёт более к телу и трём измерениям». См. также Плотин, *Энеады*, V, iii, 7; VI, ix, 9.

2. Della Riviera, *Mondo Magico*, cit., pp. 20, 47-48.

3. Pernety, *Dictionnaire*, 58.

4. *Livre de Cratès*, CMA, III, 69.

5. См. Agrippa, *De Occulta Philosophia*, II, 26: «Воздух является жизненным телом нашего ощущающего духа и он не обладает природой ни одного из воспринимаемых чувствами

объектов, а только лишь качествами духовными и возвышенными. Тем не менее, случается, что чувственная Душа оживляет окружающий её Воздух и тогда она воспринимает качества объектов, которые воздействуют на неё в оживлённом Воздухе, соединённом с Духом, то есть в *Живом Воздухе*.

6. *Livre d'Artéphius, ВРС, II, 139.*

7. *СМА, II, 82.* Белое Золото, Белый Сульфур, Белый Камень и т.п. также являются символами принципа «Я» в этом состоянии. Ещё один символ представляет собой Магnezия; этот гермин имеет древнюю этимологию и происходит от слова «перемешивать» – *ιγυβειν* – Природы, соединённые посредством «комбинирования» (*СAG, II, 202*). «Белый Сульфур», согласно Бернару Тревизанскому (*Philosophie Naturelle des Métaux, ВРС, II, 432*), является «простой Душой Камня, честной и благородной, освобождённой от всяких телесных уплотнений». Далее он переходит к рекомендациям, как из этого Сульфюра, освобождённого от излишней влаги, получить «неосязаемый и тончайший порошок». Это последнее выражение, возможно, предполагает реальный внутренний опыт, связанный с ощущением «потери веса», с лёгкостью и воздушностью в противоположность обычному состоянию телесного сознания.

8. *Livre de mercure occidental, СМА, III, 213.*

9. *Semita Semitae cit., 12.* См. *Turba, 16-17; Philalethes, Introitus, XI.*

10. R. Lully, *Vade mecum.* Ср. Бёме, *Авропа, ХХIV, § 38.*

Глава 14. Конъюнкция в Белом

После того, как определён смысл и «локализация» опыта, следует обратиться к важности придания этому опыту активного характера. Необходимо восстановить героико-магический смысл, заключённый в символизме, согласно которому божественная Вода представляется в виде Девы, играющей роль Матери по отношению ко вновь рождённому,¹ выходящему из неё в результате «непорочного зачатия» (самопорождение, духовный эндогенез), и в то же время Супруги своего собственного сына, каковой становится мужчиной, овладевает ей и оплодотворяет её. В соответствии с другой аллегорией, приводимой в литературе, в то время как Мать порождает Сына, Сын порождает Мать, то есть его творческое действие скрупулёзно сопровождает весь процесс, обеспечивая постоянное соответствие одного «правилам Искусства». Это порождение Матери является её *очищением* – когда очищаемое и очищающее сливаются в *едином действии*, – и она, соответственно, превращается из «Вавилонской Блудницы» в Деву.² Речь идёт о «фиксирующем воздействии», которое вновь рождённое Золото оказывает на пробуждённую силу практически только своим присутствием, каковая [сила], если не была подавлена, оказывается выведенной из состояния желания и «вязкости», в коем она притягивалась и поработалась всякой вещью (символ «проституции»), то есть, иначе говоря, она редуцируется до «постоянных Вод». Таков результат «философского инцеста». «Истинный Меркурий не действует в одиночку, но должен быть фиксирован с Мышьяком», то есть Мужским началом.³ Со своей стороны, Останес утверждает, что Меркурий, «используемый для испытания Душ», «став эфирным духом [освобождённым или экстрагированным], направляется в верхнюю полусферу; он опускается и вновь поднимается, избегая воздействия Огня [эквивалентного Мужчине или Мышьяку], и прекращает своё движение беглеца только когда достигнет *состояния мудрости*. До этого момента он смертен и его трудно удержать»;⁴ так, в греческой загадке о «четырёх слогах и девяти буквах», знание которой даёт *мудрость*, ключом является *ἀρσενικόν*, Мышьяк, эквивалентный Огню, поработавшему «Деву», «неуловимому демону», коего надо заковать в цепи.

Здесь также мы сталкиваемся с герметической экзегезой классического мифа: вспомним подвиг Геракла, когда он победил Ахелоя, сына Земли и Океана,^{xcix} принявшего форму *реки*. Делла Ривьера поясняет,

что речь идёт в аллегорической форме о противостоянии давлению Воды, пытающейся смести Землю (то есть, говоря в общем, индивидуализацию) посредством влажной составляющей, всё ещё скрытой в субстанции, что заставляет последнюю растворяться. «Но Герой, боющийся пиромически [то есть, сопротивляющийся Огнём духа], в итоге побеждает поток, удерживая его в рамках предназначенной для него Земли [что выражает сверхприродную форму индивидуализации]». ⁵ На римской «Магической Двери» можно прочесть сходную надпись: *Aqua torrentum convertes in petram*; ⁶ нельзя отрицать связь этого высказывания с другим, согласно которому, наш Сын, который был мёртв, теперь жив, и Царь вернулся из Огня (также победив Воду) и наслаждается оккультным браком – *Filius noster mortuus vivit rex ab igne redit et coniugo gaudet occulto*. ⁶ У делла Ривьеры также сказано: «Наша Небесная Твердь – замёрзшая Вода, подобная кристаллу, кою Герои обычно называют сухой или тощей Водой». Наконец, та же концепция активного замерзания оказывается остроумно связана с двумя «магическими Ангелами», интерпретируемыми как первичные формы, в которых были зафиксированы космические Воды, в соответствии с формулой «ANTICO GELO». ⁷ Название, использованное ранее в греческих текстах для герметического оператора «Хранитель Духа»^α – *φύλαξ πνευμάτων*, – вновь встречается у Василия Валентина, согласно коему, человек был «создан Повелителем этого Духа [минерального, которой требуется в работе], чтобы сформировать из него нечто иное, то есть новый мир, посредством силы Огня». ⁸ Как смысл, так и его представления вновь сливаются в единой традиции. Описанное известно как герметическая «конъюнкция в Белом», Инцест и Господство над Жизнью.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Отсюда алхимический символизм «Молока Девы», которым питается «герметическое Дитя».

2. Pernety, *Dict.*, 408: «Шлюха Философов – это их Луна... их Вавилонский Дракон. Искусство очищает её от всякой мерзости и возвращает ей девственность. Когда она приходит в это состояние, Философы называют её *Девой*». В эллинизме таким аллегориям соответствует миф о «Совершенном Человеке», который проникает в Нечистое Лоно и облегчает страдания его тьмы; когда Мистерии познаны, он пьёт из чаши Живой Воды, коя освобождает от «рабских одежд» (Hippolitus, *Philosophumena*, V, 10).

3. *СМА*, II, 84.

4. *СМА*, II, 276.

5. Della Riviera, *Mondo Magico*, 105.

6. P. Borgia, *La Porta Magica* cit., 32-33.

7. *Mondo Magico*, 80, 99-100 [Аббревиатура фразы «древняя мерзлота» в итальянском образует слово *angelo* – «ангел». – Прим. пер.].

8. В. Valentine, *Aurelia Occult. Phil.* (BCC, II, 207). От идеи прозрачности, связанной с идеей твердости (эквивалент заморозки), берёт начало алхимический символизм *стекла*. Лулий в связи с этим замечает: «Философ – тот тот, кто знает, как получить Стекло» [Заметим, что стекло (по-итальянски *vetro*, на латыни – *vitrum*) имеет непосредственное отношение к *Vitriolum*, то есть к основному аркану Делания. Многие герметические авторы уделяли внимание получению «стекла антимония», красной полупрозрачной массы, застывающей в виде стекла в ходе химических операций с природным стибнитом; эта спагирическая операция имеет весьма глубокое символическое значение для алхимика. – Прим. пер.]. Согласно Брачческо (*Espositione*, fol. 10a), металлы, растворённые в *prima materia*, суть *vitriol*, «каковой я именую Сухой Водой» и каковой в формуле Василия Валентина связывается с указанием «спуска ради очищения».

Глава 15. Вечное бодрствование

Пройти через этот опыт означает преодолеть состояние сна не только в символическом смысле, но и в реальности. Состояние ночного сна можно рассматривать как тьму, высвобождаемую Материей, чтобы преградить путь внутреннему Свету, «Солнцу, сияющему посреди ночи» Апулея. В самом деле, каждую ночь мы естественным путём осуществляем «разделение», которого ищут Философы; однако, как мы уже отмечали ранее, речь идёт о том, чтобы стать активными его свидетелями, как если бы оно было результатом наших действий, а не впадать в редуцированные и обморочные состояния сознания. Теперь, вероятно, мы сможем понять слова из *Герметического Свода*: «Сон тела вызвал просветление – *ψυχῶς* – Души, мои закрытые глаза созерцали истину»; и дальше: «Да будет угодно Небу, чтобы ты, сын мой, смог выйти за пределы себя самого, как уносимые ночью в сновидении, при этом не погружаясь в сон». ¹ Это эксплицитное указание кардинально важно. Традиционное эзотерическое учение предполагает сходство между инициацией мистерий, для которой характерен катарсис, отчасти соответствующий смерти, и сном, временно освобождающим Душу от Тела путём разрыва, каковой может привести к смерти, если выходит за определённые рамки. ² Герметический «диафанум» ⁱⁱⁱ – это Свет, появляющийся в ночи для того, кто с закрытыми глазами достигает состояния смерти при жизни. ³ Опять-таки, сей Свет является эфирным и интеллигибельным Светом Меркурия, который зажигается в символическом «сердце» в согласии с вышеизложенными соответствиями.

Мы уже упоминали *белый* характер одежд, приписываемых индийскими текстами «Духу, состоящему из знания», когда тот, «приспосабливая сознание жизненных духов, пребывает в течение сна в эфирном пространстве сердца». ⁴ Это соответствие достаточно точно, чтобы признать в нём один из «инвариантов» первоначальной символики и науки инициации. Мы также можем привести упоминание Павлом сердца, что бодрствует, пока «Я» спит, и, в особенности, такой каббалистический пассаж: «Когда человек ложится в постель, сознание оставляет его и направляется ввысь. Но если Души покидают каждого спящего, не все из них могут предстать перед лицом Царя... [Душа] проходит через многочисленные регионы, перепрыгивая с места на место; на своём пути она входит в контакт с нечистыми энергиями, постоянно окружающими сакральные области. Если она загрязняется этими нечистотами, то затем перемешивается и остаётся с ними на всю ночь. Другие Души проника-

ют в высшие области и даже дальше, чтобы видеть славу Царя и посетить его Покои... Человек, чья Душа каждую ночь достигает этих высших областей, может не сомневаться, что получит долю в будущей жизни»⁵ — это подразумевает не какое-то вульгарное выживание, но бессмертие в самом высоком смысле. Инициация не обещает иного. Достижение Света после алхимической «черноты» означает обладание способностью закончить данное «путешествие» сознательно, войдя в состояние сверхъестественного бодрствования. «То, что является ночью для всех существ, есть время бодрствования для человека, который господин себе, а бодрствование всех существ есть ночь для Мудреца с пронизательным умом»;^{ciii} именно в таких восточных терминах⁶ можно выразить завоевание, имплицитно сопровождающее осуществление Работы в белом. Также можно вспомнить Иакова, койй, оставшись один, вступил в битву с Ангелом, или «Человеком», которая продолжалась всю ночь, и смог противостоять ему и победить к рассвету,^{civ} после чего он лицезрел Бога и не умер;⁷ герметическое содержание этого мифа очевидно, даже не учитывая того факта, что «Ангел» является — вполне обоснованно — образом, излюбленным герметическими Мастерами, каковым они обозначают «летучую материю их Камня».⁸ Кроме того, как было уже сказано, алхимия постоянно использует тему откровений Великого Делания, получаемых как некие видения в составе сновидений, магических снов и подобных состояний: это аллюзии к частичному просветлению, проигрываемому фантазией, которому способствует определённая поддержка со стороны бодрствующего сознания, когда глаза тела закрыты и естественным образом осуществляется «разделение».

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. *Герметический Свод*, I, 30; XIII, 4. Ср. Eliphaz Levi, *Dogma et Rituel* cit., 158: «Спать, бодрствуя, — значит видеть Астральный Свет».
2. Proclus, *In Plat. Crat.*, 82, 133; V. Macchiolo, *Heraclitus*, 128-129.
3. Гераклит (frag. 26 Diels) говорит: «Человек обретает собственный Свет в глухой ночи и, будучи живым, достигает смерти, когда закрывает глаза и погружается в сон».
4. *Brihadaranyaka-Upanishad*, II, i, 15-17. Мы также можем отметить «блеск», который излучали «белые одежды» Христа в момент его преображения (Лк. 9:29).
5. *Zohar*, I, 83b.
6. *Bhagavad-Gita*, II, 69. Напомним также, что «Будда» — это не имя, а титул. Он означает «Пробуждённый» и отсылает к сверхчувственному опыту, каковой получает просветлённый на протяжении четырёх ночных бдений. Ср. Evola, *La Dottrina del Risveglio*.
7. Быт. 32:24-30.
8. Pernety, *Dictionnaire*, 33.

Глава 16. Тело света. Получение Серебра

Мы уже говорили о полном овладении опытом активного экстаза, в котором «освобождение» и преобразование в точности уравновешены затвердением равной величины, когда всякая уступка, перенос или «сгорание», пресекаются и замораживаются. Мы получаем «фиксацию», о которой можно сказать, что это опыт, не имеющий формы. Из сего может быть получен опыт другого рода, возникающий при первом «спуске», определяющий, подтверждающий и интегрирующий достигнутую реализацию.

Речь идёт о погружении в новое состояние ощущения тела, реализующее функции телесности в новом статусе «света», «дня», «жизни» и т.д. — и, наоборот, о реализации этого состояния в функционировании данной телесности. В результате получается то, что можно в специальном смысле назвать «Белым Камнем», первичным овеществлением духа, воскрешением, при котором тёмные нечистоты белеют, и отделённая форма поднимается, покидая «могилу». Таким образом, мы говорим о переходе сознания из телесности в полноту актуальности тех энергий, благодаря которым тело живёт. Герметические Мастера на древний манер называют это новое «тело» своей *Дианой* и добавляют: «Блаженны те Актеоны,^{св} кои сумели увидеть свою Диану обнажённой»,¹ то есть увидеть её вполне, вне пределов телесности, за которой она скрывается; поэтому также можно сказать, что их Камень «сочетался браком с небесной нимфой после того, как она сбросила с себя свою земную форму, чтобы стать с ней единой вещью».² Это первая герметическая трансмутация из Свинца или Меди в *Серебро*.

В данной связи процитируем несколько типичных выражений Гихтеля: «Мы не обретаем новую Душу, когда перерождаемся, но получаем новое Тело... Сие Тело происходит из Слова Божия или Небесной Софии [символы, эквивалентные небесным Водам], которая появляется из священного внутреннего Огня любви... Оно [тело] духовное и более *тонкое*, чем Воздух, подобное лучам Солнца, проникающим во все тела, и настолько же отличное от старого тела, насколько сияющее Солнце отличается от тёмной Земли;³ и, пусть оно и остаётся в старом Телe, для него оно непостижимо, хотя и ощутимо».⁴ И у Артефия: «Наши Тела поднимаются в белом над растёкшимися Водами, и эта *Белизна является Жизнью*»; с ней «Душа входит в Тело и сия Душа более тонка, чем Огонь, она является истинной Квинтэссенцией и Жиз-

нию, которая просит только о рождении и об освобождении от землистых и грубых загрязнений». ⁵

Сосредоточиваясь на Камне, тексты говорят об *овеществлении Духа и одухотворении Тела в одном едином действии*. Серебро, герметическая «белая Роза», первый цветок, пробивающийся из семени, посаженного в нашу Землю, ⁶ соответствует «астральному и лучистому телу (*αὐροειδὲς ἢ ἀστροειδὲς*) Филопона, гомеровской аэросоме, и, в определённой степени, павлову (но более всего гностическому) «телу воскресения» – *σωμα πνευματικόν*. Наиболее «благородное» свойство Серебра описано в учении Пелагия, в соответствии с коим, утончение, производимое божественными Водами, вызывает иозис в теле, то есть деятельное качество. Общая идея такова: в Меркурии тела переходят от потенции к действию, что отсылает нас к аристотелевой и неоплатонической концепции, согласно коей, всякая материальная вещь как таковая является не более чем наброском, тяготеющим к бытию, но не обладающим им, поскольку в мире становления нет «бытия». То же самое относится к человеческой телесности, каковая в своей материальности практически выражает ограничение и сокращение интеллектуальных сил, в конечном итоге являющихся «телом» перерождённых (сначала белым, затем красным), которое в связи с этим называется термином *σωμα τέλειον* – совершенное тело. Вот почему в герметической литературе говорится, что трансмутация не является изменением природы, а усовершенствованием, интегрированием и завершением того, что несовершенно, умножением и оживлением качеств того, что «мертво».

Фаза простой фиксации Воды и фаза выделения Дианы или Луны на практике могут сливаться вместе. Это в особенности касается сухого пути, поскольку в этом случае мы с самого начала работаем с тем, что является одновременно телесным и бестелесным, активным и пассивным, то есть обладающим и той, и другой природой. Как бы то ни было, формула «растворяй телесное, облакай плотью бестелесное», что мы уже отмечали, является часто повторяющимся и центральным мотивом во всей традиции. Герметические Мастера признавали трудность поддержания себя в активном и при этом совершенно бестелесном состоянии; именно поэтому, в один голос говорят они, полная фиксация состоит в том, чтобы одновременно превратить тело в дух и дух в тело. ⁷ Они соглашались с необходимостью присутствия тела как опоры для фиксации и противоядия от опасностей улетучивания и вредоносного

растворения.⁸ Даже если операция повторного «осаждения» не обладает качеством трансмутации в чистое Серебро, повторение цикла последовательных сублимаций (разделений) и осаждений (возврата в тело) вплоть до завершения является желательным, дабы не потерять связь с тем, что, хоть и в состоянии Земли, содержит в себе условия для индивидуализации, равно как и семя для работы в Красном и «Царскую корону».⁹ В качестве общей рекомендации всегда упоминается *Solve et Coagula*. Потьер разъясняет: «Если эти два слова кажутся тебе слишком краткими и несоответствующими Философу, я скажу более развернуто и понятно. Растворять – значит превращать Тело нашего Магнита в чистый Дух. Коагулировать – значит делать сей Дух телесным вновь, в соответствии с предписанием Философа, который говорит: «Преврати Тело в Дух и Дух в Тело. Тот, кто понимает эти вещи, обладает всем, а кто не понимает – у того нет ничего».¹⁰ *Solve* соответствует принцип подъема, *coagula* – спуска. Согласно герметической литературе, «спуск» соотносится с Водой Жизни, возвращающей жизнь «мёртвым» и поднимающей их из могил. Это первое освобождение титанического стервятника, кричащего с вершины символической горы, что он является «белизной чёрного».

Если бы мы захотели привести больше ссылок, относящихся к данной фазе Делания, мы бы никогда не закончили. Во всех текстах говорится об этом; несмотря на впечатление, будто бы речь идёт о разных вещах, все они говорят об одном и том же посредством сложных и разнообразных символов. Тем не менее, выражения, относящиеся к Работе в белом, часто переплетаются с теми, что соответствуют Работе в красном, поскольку обе процедуры аналогичны. Мы ограничимся одним или двумя примерами, отсылая читателя к текстам, в которых, обладая достаточным интеллектом, он сможет постепенно сориентироваться, опираясь на вышеизложенное.

Зосима, с убедительностью, характерной для его аллегорий, говорит о Медном Человеке, «Главе Жрецов [и, в то же время, о приносимой им жертве], который извергает свою собственную плоть и коему дана власть над этими Водами», произносящем на алтаре такие слова: «Я выполнил задачу и спустился на пятнадцать ступеней во тьму, а затем поднялся к свету. Жрец обновил меня, отбросив плотную природу моего тела. Будучи посвящённым в жрецы посредством побуждающей силы [Искусства], я стал духом... Я – тот, кто является (ὄν) жрецом Храма».¹¹ И Медный Человек в видении становится Серебряным

Человеком, в образе великолепного божества Агатодаймона.¹² В технических терминах греческие алхимические тексты часто утверждают, что от Камня поднимается дух, подобный Облаку – *νεφέλη διαβαίνει*,¹³ – и фиксация этого Духа в нашей Меди даёт Серебро. Ясно, что речь идёт о проекции – *ἐπιβάλλει* – сублимированных, то есть освобождённых Духов на Тела, благодаря которой они объединяются с внутренней природой Души – *ψυχή* – в одухотворённых Телах (*σώμα πνευματιόν*), овладевают Материей и господствуют над ней, став телесными и фиксированными (*πηξίς*), готовыми производить Серебро и Золото.¹⁴ Более ясно об этом говорят арабские тексты: то, что должно фиксироваться в Теле, пока «Тело и Дух не обретут одну и ту же природу», есть «жизненный элемент», каковой является символической «тинктурой» и «путём, коим следуют Пророки, Святые и Философы».¹⁵ Фламель учит, что по ходу спуска^{св} Природы «трансмутируют и уподобляются Ангелам, то есть становятся сущностями тонкими и духовными».¹⁶ В *De Pharmaco Catholico* описывается трансформация, происходящая в органической структуре Тела: «Освобождённое от всяких загрязнений и землистой тяжести, редуцированное и преобразованное в чистую Соль и просветлённую Душу, это жидкое [поскольку было растворено в Воде] питьевое Золото растворится в Теле или желудке человека, из которого понемногу распространится – или быстро проникнет – во все члены и кровь, чтобы оказать своё эффективное воздействие, как это пристало универсальному лекарству, вплоть до наивысшего чуда».¹⁷

Также хотелось бы привести герметическую интерпретацию евангельского мифа, представленного в операциях Царского Искусства. После того, как старик был распят на *Кресте*, его помещают в *Склеп*. Воскрешённый после пребывания в глубинах *Земли*, в преисподней, он принимает сначала *небесную* форму, а затем *человеческую* (подъём и спуск), чтобы в итоге в Троицын день «Святой Дух сошёл и пропитал всё Тело, вновь оживив его»,¹⁸ что соответствует «рождению из мёртвой плоти другого небесного и живого Тела, знающего и понимающего Свет».¹⁹ Кроме того, подобная экзегеза приложима и к Ветхому Завету, в котором говорится, что Моисей взшёл на гору Синай и пробыл там семь дней (возможная аллюзия на очищение «седмицы», – см. ч. I, гл. 14, – плюс символизм «аскезы» и «скалы» – см. ч. II, гл. 14), после чего он вошёл в одушевлённое «облако» всепожирающего Огня. Спустившись после этого вниз, он обладал формой и «лицом, сияющим лучами».²⁰ На самом деле, все эти символы совпадают с алхимическими:

«облако», как мы знаем, на кодовом языке является типичным названием для продуктов разделения, и в текстах часто упоминается, что в нём скрыт Огонь; сей Огонь кроме известного уже «ядовитого» аспекта может также виртуально обозначать последующую «красную» стадию. Лучистая форма есть «тело света» или Диана, регенерировавший и освобождённый ♀. Герметическая экзегеза приложима и к ветхозаветному потопу, который представляет фазу «растворения», в то время как последующий сход Воды соответствует «осушению», каковое уступит место фиксации летучего, *коагуляции*. После этого чёрный ворон больше не возвращается; вместо этого белая голубка приносит оливковую ветвь, *semper virens*,^{cvi} что символизирует обновление жизни и вечность возрождённых²¹ как последующий «мир». Печатью заключённого между «Небом» и «Землёй» союза служат семь цветов радуги, образующейся внутри «облака».²²

В дополнение мы можем также сослаться на аскезу Илии на горе Хорив, называемой также «Горой Господа», каковая, тем не менее, этимологически может иметь отношение к отшельничеству, *пустыне*, ворону и одиночеству,²³ то есть ко внутренним состояниям, проявляющимся в работе по умерщвлению и очищению. На горе Хорив состоялось явление Ангела Господня в Пламени Огня и откровение «Я есмь то, что есть».²⁴ С другой стороны, символ *пустыни* отсылает к сорока дням поста Иисуса, а также к мифу о *жаждущем* Дионисе, коему Юпитер явился в виде овна (♈, знак, который соответствует Сульфору или Огню, причём Огонь на халдейском обозначается тем же именем – Ур, – каковым звали спутника Моисея в его отшельничестве в течение сорока дней) и повёл его через *пустыню* к фонтану, в котором тот утолил свою жажду.²⁵ Число сорок также отвечает числу часов, в течение которых Иисус лежал в «гробнице», и, кроме того, в календаре католических праздников после *Карнавала* следует *Пепельная Среда* и сорокадневный период умерщвления плоти, заканчивающийся Пасхой и *воскресением*. Пасхе непосредственно предшествует *Вербное воскресенье*,^{cvi} что являет известный символизм растительности и, кроме того, ассоциируется с символами Яйца и Агнца, то есть Овна. Опять-таки, символ Овна ♈ отсылает к силе Огня и «трансцендентной мужественности» (*ios, virtus, vis, virya* – см. ч. I, гл. 24) и одновременно является астрологическим указанием на время Пасхи, приходящейся на весеннее равноденствие, под знаком Овна. Но тут образуется новая ассоциация символов, согласно которой, весной Земля и мёртвая «кора»^{cix}

открываются и пропускают ростки, травы и цветы – то есть из них рождаются «силы». Со своей стороны, многие алхимики – Олимпиодор, Разес, Рудиенус, Космополит и другие – отмечают, что начало Делания (в смысле первого положительного результата) приходится на тот момент, когда Солнце входит в знак Овна; Пернети сообщает нам о соответствиях между невинным Агнцем, закланным на Пасху, и «очищенной Материей Философов».²⁶

Это один из многих случаев замечательно точного совпадения традиционных символов в некоем сверкающем коротком замыкании под знаком универсума. Возвращаясь же к практике, мы хотим заметить, что «спуск» и новая связь с телесным обеспечивают наиболее благоприятные условия для проверки вторичных проявлений, о которых мы говорили и причиной которых является неполное очищение (см. ч. I, гл. 9). В случае если таковые возникают, мы должны быть готовы к тому, чтобы повторить подвиг Геракла по усмирению Эриманфского вепря, посланного *Дианой*, что можно осуществить только принудив зверя скрыться в маленьком фруктовом саду после того, как выпадет *белый снег*. Прочитируем ещё раз Стефаноса: «Борись, Медь! Борись, Меркурий! Соединяйте Мужское с Женским! Вот Медь, получающая красный цвет и *ios* золотой тинктуры: таково разрушение Исиды... Борись, Медь! Борись, Меркурий! Меркурий разрушает Медь и делает её бестелесной, при этом сам Меркурий фиксируется благодаря свойствам Меди, с которой он смешивается».²⁷ Речь идёт о битве между «двумя природами», о «Равновесии Воды», кое опять же требует тонкого и высокого искусства, чтобы не допустить разрушения одной природы другой из-за её переизбытка, то есть чтобы телесность и человеческая форма «Я» не попытались вновь утвердиться как новая (и ещё более прочная) тюрьма, либо чтобы духовность не превратилась в яд, каковой телесность больше не сможет поддерживать и использовать для своего преображения.²⁸

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Cp. Philalethes, *Epistola*, par. 51: «В этой Работе наша Диана – это наше Тело, когда оно смешано с Водой». Он добавляет, что у Дианы есть лес, поскольку «в белом Тело производит растительность» – символизм, о котором мы уже говорили (ч. I, гл. 22). Герметический *Актеон*, в противоположность классическому мифу, не подвергается наказанию за то, что видит Диану голый. Диана, как повивальная бабка *Аполлона*, свидетельствует, что это состояние ведёт, в свою очередь, к успешной солнечной реализации.

2. *Triomphe Hermétique*, BPC, III, 276. Кроме прочего, мы можем провести параллель с вероятной эзотерической интерпретацией следующего пассажа из *Песни Песней Соломона* (2:13-14): «Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди! Голубица моя в ущелье скалы под кровом утёса!» [К сожалению, как это часто бывает с русским синодальным переводом, многие ключевые слова отсутствуют. В данном случае Эвола акцентирует внимание на слове *Камень*. Напр., в *Вулгате* это звучит как *columba mea in foraminibus petrae* («голубка моя, что прячется в камне»). – Прим. пер.]

3. Ср. Della Riviera, *Mondo Magico*, 95: «Чистейшая и простейшая магическая Земля в сравнении с другой [грязной и нечистой] – как подлинное сияющее солнечное тело в сравнении с непроницаемой тенью».

4. Gichtel, *Theosophia Practica*, III, 13, 5.

5. *Livre d'Artephius*, BPC, II, 137.

6. В. Trevisanus, *La Parole Délaiissée* (BPC, II, 434): при утончении «белая Роза, небесная, нежная, столь возлюбленная Философами, достигает совершенства».

7. Ср. *Livre d'Artephius* (BPC, II, 168): «Растворение тела и коагуляция Духа осуществляется в ходе одной и той же операции». Также Pernety, *Dictionnaire*, 532.

8. *Livre d'Artephius* (BPC, II, 122): «Вода требует совершенных Тел, поскольку, растворив их, она застывает, фиксируется и коагулирует с ними в единую белую Землю»; также *Сирийский тексты* (CMA, II, 84): «Меркурий фиксируется посредством того, в чём он содержится», то есть тела. Фламель (*Le Désir Désire*, 318) пишет: «Дух не застывает иначе, как посредством растворения Тела, и Тело не растворяется иначе, как посредством отвердения Духа». Также см. *Turba Philosophorum*, §40.

9. Ср. Zacharia, *Philosophie naturelle des Métaux*, 532, 534: «Необходимо быть осмотрительным и бдительным, чтобы не пропустить подходящее время для рождения нашей меркуриальной Воды, для того, чтобы затем соединить её с её Телом».

10. Michael Potier, *Philosophia pura*, Francoforte, 1619, p. 64, цит. по: *Ignis* (1925).

11. CAG, III, 118-119.

12. Что означает «хороший демон». Классический демон соответствует «двойнику», гонкой лунной форме, которая проявляется как первая трансформация сознания телесности и переход к бессмертной форме. Ниже будет говориться об «облаке» и «дыме». Это опять таки «двойнику» или ♀; «душа-демон», которую упоминает Эмпедокл и которую Гомер обозначил как *θῆμος*, что в точности соответствует латинскому *fumus* (ср. Gomperz, *Geschichte der Griech. Philosophie*, с. 4, §7).

13. *Livre de la Miséricorde* (CMA, III, 167): «Действие Души на Тело трансформирует его и придаёт ему нематериальную природу, такую же, как у неё... сокровенная природа материи – та, что содержится во внутренней части Тела и объединена с сокровенной природой Души, но должна вернуться, когда эта последняя отделяется от сокровенной природы Тела».

14. CAG, II, 107, 112, 114, 122-123, 129, 130, 146, 151, 172-173, 195.

15. *Livre de la Miséricorde*, III, 183-184.

16. Фламель, *Иероглифические Фигуры*, гл. 6 [Неточная ссылка; это отрывок из 7-й главы, который в оригинале звучит так: «Природные субстанции затем трансмутируют в Ангелов, то есть становятся духовными и тонкими в высшей степени и, таким образом, становятся истинной тинктурой». – Прим. пер.]. Ср. Trevisanus, *Parole délaissée*, BPC, II, 345.

17. *De Pharmaco Catholico*, XII, 5.

18. J. Böhme, *De Signatura*, VII, 53.

19. *Aspopa*, XX, 66. Пернети (*Dictionnaire*, 349) таким образом резюмирует герметическую интерпретацию Евангелий: «Их эликсир изначально является частью универсального Духа».

мира, воплощённого в девственной Земле, из которой его следует выделить путём прохождения через все операции, пока он не достигнет славы и непреходящего совершенства. В ходе первого *приготовления* его надо мучить, пока не пойдёт *кровь*; в ходе *разложения* он умирает; когда *белый* цвет сменит черноту, он выйдет из мрака и могилы и воскреснет во славе, поднявшись до Неба, весь сама квинтэссенция. Затем он придёт судить живых и мёртвых»; мёртвыми называют всё нечистое в человеке, что подвержено изменениям, что не может сопротивляться Огню и будет разрушено в Геенне.

20. Исход, 34:28-30; ср. 24:12-18; Втор. 9:18-25, 10:10.

21. Ср. эквивалентный символ голубки, принёсшей Амброзию Зевсу (*Одиссея*, XII, 62).

22. Бытие 7:4; 8:1-12.

23. Ср. *Ignis*, No. 11-12 (1925), p. 379.

24. Эта фраза [В русском синодальном переводе «Я есмь Суший»; надо заметить, что латинская версия *ego sum qui sum* точнее выражает метафизический смысл. – Прим. пер.] (вспомним «Я – то, что есть» в алхимическом тексте Зосимы, цитированном ранее) может быть соотнесена с опытом чистого «Я», каковое посредством подготовительного очищения (весьма часто ассоциируемого в алхимии с символизмом периода в «сорок дней») освобождается от всех гетерогенных примесей. В результате духовной регенерации, согласно Калиостро (цит. в *Ignis*, 1925, pp. 148, 179), инициат говорит о себе: «Я есть то, что есть».

25. В зодиакальной серии за Овном следует Телец и Близнецы, которые могут соответствовать таким фазам делания, как Работа в Красном, а также Андрогину, или Ребису [Тут хотелось бы обратить внимание читателя на символы, которыми Овен и Телец обозначаются на письме и которые представляют собой, по сути, верхние фрагменты символов двух Меркуриев (см. также *Иероглифическая Монада* Джона Ди). – Прим. пер.]

26. *Pemety, Dictionnaire*, 10.

27. Текст, цитируемый Бертло (*Introduction à l'étude de la Chimie*, 292). Читатель сам разберётся в интерференции, о которой идёт речь в последующей фазе. Здесь Медь эквивалентна Телу.

28. Обращаем внимание читателя на тексты, которые могут быть ему интересны и в каких можно найти типичное представление трансмутации двух природ в белизну: D'Espagnet, *Arcanum Hermeticum*, § 68 ff; *Livre de El Habir, CMA*, III, 112; Zosimos в *CAG*, II, 223; Geber, *Summa Perfectionis, BCC*, I, 557; *Livre d'Artephius, BPC*, II, 153; Böhme, *De Signatura*, V, 17; *Filum Ariadnae*, 100; *Turba Philosophorum*, § 5-6. Мы далее процитируем только Артефия, который, сказав, что Вода или Меркурий является «Матерью, коя должна поместить в своё чрево и запечатать там своего сына, то есть Золото», и что она «восстанавливает Тело, бывшее мёртвым, и делает его живым», добавляет: «В ходе этой операции Тело становится Духом, а Дух превращается в Тело. После чего устанавливается дружба, мир, согласие и единение противоположностей, то есть Тела и Духа, каковые обмениваются своими природами, ... смешиваясь и объединяясь вплоть до мельчайших частиц... Таким образом, получают промежуточную субстанцию, смесь телесного и духовного», причём вполне очевидно, что «это было бы невозможно, если бы Дух не стал Телом вместе с Телами, и если бы Тела посредством Духа не стали бы сначала летучими, а затем фиксированными и постоянными» (*BPC*, II, 131, 133, 134). Стоит вспомнить ещё дела Ривьеру (*Mondo Magico*, 85, 86-87): «После небесного единения [Луны и Солнца, что соответствует первой фиксации пробуждённой силы], Луна становится равной Солнцу в своём благородстве и совершенстве, под знаком близости с ним, поднимаясь от самых низов до высших областей, в то время как Воды под Твердью, то есть помещённые ниже её, убывают постепенно, покидая возвышенность, и, в конце концов, появляется сухая Земля; её иссушает летний зной дополнительным жаром, вызывая у неё острую жажду, и Земля при-

влекает к себе вновь частицы упомянутой Воды, подобные... небесной росе, что мягко увлажняет и удобряет эту Землю, возбуждая и приводя в движение её растительные свойства, чему доказательством служит *зелёный цвет*, теперь... проявляющийся в ней. *Зелёный цвет является символом растительной Души, и, вместе с тем, универсальной Природы*. Новые природы порождаются «в Воде, *коя субстанциально есть не что иное, как чистый Дух [Неба и Земли], приведённый в действие из потенциальности и ставший единым, как будто два различных тела стали одним*. Когда прольётся и падёт с Неба дождь, и ляжет на Землю, рассеется Тьма, и всё обратится в *Землю просветлённую*». Эта «*Земля просветлённая*» является лучистой формой Дианы, ♀, в отношении которой в этом контексте весьма важно открыто упомянуть приведённую в действие аристотелю растительную Душу.

Глава 17. Рождение в Жизнь и бессмертие

По достижении белизны, как мы уже отмечали, выполняется необходимое условие бессмертия. «Когда Материя побелела, наш Царь победил смерть». Получен «Белый Камень», поддержание активного сознания более не ассоциируется с обычным телесным состоянием, и его непрерывность может осуществляться в состояниях и модусах бытия, уже более не являющихся частью материального мира. Таким образом, в момент смерти «Душа не перестаёт жить: отныне она населяет Тело, очищенное и просветлённое Огнём; Душа, Дух и Тело одаряют друг друга небесной ясностью и обнимаются столь крепко, что их более нельзя разделить». ¹ Тогда смерть для человека означает не более, чем окончательное «просветление».

Поэтому Диану, которую Сынам Гермеса удалось увидеть совершенно обнажённой, следует рассматривать как эквивалент светящейся формы, освобождающейся, согласно индуистской традиции, в пламени погребального костра от материального тела и служащей средством передвижения для того, кто стал свободным, на звёздных путях, каковые символизируют переходы к другим условиям существования, не имеющим отношения к «Земле». ² Это эквивалентно тому, что другие традиции называют на свой манер, всегда подразумевая некую аналогию тела, заменяющего собой мимолётную плоть, и метафизически выражает группу возможностей, подчинённых победившему смерть сознанию в новых модусах существования. Наиболее точное соответствие можно найти в даосской алхимии: согласно этому учению, условием достижения бессмертия фактически является создание тонкой формы, коя замещает грубое тело; его получают путём сублимации, переводящей упомянутое тело в «эфирное» состояние, из которого произошли все вещи, а также посредством экстракции и концентрации бессмертных и нечеловеческих составляющих, лежащих в основе обычной жизни. ³ В подобном случае, как и в западной герметике с её аналогичным противостоянием мистическому направлению, бессмертие основывается на концепции «конденсации» или «коагуляции» – то есть не на открытии или закрытии Светового потока, но на возобновлении индивидуализации.

Также не будет лишним подчеркнуть *позитивный* аспект, который в упомянутых традициях имеет идея физического обновления. Современный индийский алхимик выразил это в наиболее ясных тер-

минах, и те, кто уже пришёл к некоторому пониманию, смогут убедиться, что символы в древних западных герметических текстах выражают то же учение. Так, Нараяна-Свами⁴ говорит о силе жизни, коя, как растение из семени, фаза за фазой вывела физическую и психическую организацию человека из мужского семени, помещённого в матку. Эта сила лежит в основе всех функций и систем в организме, с того момента, как он достиг своего полного развития. Цель индийской алхимии заключается в том, чтобы ввести сознание в эту жизненную силу и заставить его стать её частью; затем вновь пробудить и восстановить все фазы организации, достигая, таким образом, действенной и творческой связи с завершённой формой своего тела, что соответствует в буквальном смысле перерождению. «Живой человек», противопоставляемый традицией человеку «спящему» и «мёртвому», в эзотерическом смысле будет именно тем, кто действует в непосредственной взаимосвязи с глубинной силой телесной жизни, силой, заставляющей биться сердце, функционировать лёгкие: силой, благодаря которой, различные химико-органические преобразования становятся тем, что называют «высшими функциями». Когда такое происходит, «трансмутация» достигнута; однако, речь идёт не о материальной трансмутации, но о преобразовании одной функции в другую.

Данная взаимосвязь, которую перерождённый устанавливает со своим телом, более не соответствует той, что была в прежнем человеке, и указывает на новое экзистенциальное состояние. Когда «Я» оказывается просто присоединено или объединено с телом, по словам Бёме, это почти как если бы тело его породило, сформировало и дало ему отчётливое осознание себя; и как если бы оно управляло этим организмом и подчинялось правлению его же – конкретного, определённого и неизменяемого организма. Но когда центр тела располагается в жизненной силе, – каковая не есть тело, но образует, формирует и поддерживает его, – картина полностью меняется. Эта жизненная сила не исчерпывается тем, что является душой, но она может распространяться от одного тела к другим, подобно пламени, переходящему от лучины к лучине; те же, кто несёт в себе данную силу, и для кого обычное сознание является чем-то совершенно внешним, вполне естественно, вряд ли подвергнутся распаду и гибели вместе со своим телом. Таких людей смерть не может коснуться, так же, как способность говорить не исчезает, когда мы замолкаем на полуслове, но полностью сохраняется в виде возможности рано или поздно актуализироваться вновь.

По поводу связи между перерождением и бессмертием. В Диане (или Белом Камне, или Серебре, или Луне и т.п.), «выделенной» из материального тела – Свинца или Сатурна – или в том, во что трансформировалось материальное тело, уже нет «тела» как такового, но скорее общая способность, позволяющая проявлять Душу в теле в самом широком смысле. Генон верно замечает, что «тело славы» гностической христианской литературы, коему соответствует вышеупомянутое Серебро, «не является телом в собственном смысле этого слова, но его трансформацией (или преображением), то есть переносом за пределы формы и других условий индивидуального существования [человека], или же, иначе говоря, реализацией постоянной и неизменной возможности, переходным выражением каковой в мире манифестаций является тело».⁵ Здесь берёт начало весьма глубокий смысл постоянства и фиксированности, приписываемых герметическими текстами новому Телу, в котором Тело и Дух стали едины.

В итоге, всё, что мы сейчас изложили, может привести нас к пониманию значения соответствия – если не идентичности и одновременности – двух действий по овеществлению духа и одухотворению тела, в чём, как мы уже знаем, эксплицитно заключается учение алхимии. Фактически, одухотворение тела не является его превращением в менее плотную материю, подобным переходу в газообразное, атомарное и тому подобные состояния, как это предполагается современным материалистическим «окультизмом». Напротив, речь идёт о том, что тело, внешне оставаясь тем же,⁶ теперь существует фактически только как функция духа, а не для себя, как это было на основе неких случайных «космических» соединений и тёмных энергий, находящихся ниже порога бодрствующего сознания. В соответствии с таким определением, тело не «одухотворяется» прежде, чем дух обретает возможность жить как своя собственная телесная актуализация, то есть до того момента, когда дух «овеществляется» как «проекция» и «коагуляция»; именно это овеществление наделяет «бестелесное» (то есть несуществующее само по себе) телом. Душа, коя была «растворена», достигла состояния, в котором нет ни формы, ни обусловленности, что является состоянием чистоты. По обретении данного статуса, она переходит к порождению форм, условий и определённости – то есть в целом того, от чего она была отделена; таким образом, «фиксированное» здесь не что иное, как действенная фиксация «летучего». «Это растворение, – говорится в одном из текстов, – совершают, чтобы редуцировать Тело,

кое землисто, в его Первоматерию [то есть в чистое состояние силы или эфира, коагуляций каковых она является], так, чтобы Тело и Дух стали неразделимы... Это делается, дабы редуцировать Тело к такому же качеству, каким обладает Дух, чтобы затем Тело смешалось с Духом [так же, как разрозненные слова соединяются в одно целое действием голоса, каковой их произносит и оживляет] так, чтобы их нельзя было более разделить, как Воду, перемешанную с Водой. С этой целью Тело вначале возгоняют вместе с Духом, а затем Дух фиксируется с Телом». ⁷ Конечно, химические термины «сублимировать» и «возгонять» следует понимать метафорически, что можно приблизительно представить как *повышение* в должности или звании; ⁸ по отношению к Телу, это в точности соответствует высшей функции, то есть функции сверхиндивидуальных духовных принципов, которые символически обозначаются более *благородными* металлами: Серебром, а затем Золотом. ⁹

Подобным же образом, выражение «андрогин» или Ребис, часто используемое для обозначения союза двух природ на различных стадиях, в специальном смысле данного изложения не следует воспринимать как различные субстанции или принципы, как если бы они были двумя вещами. «Материя» является не более чем состоянием или способом существования Духа; Дух, увеличиваясь, не прибавляет ничего, кроме себя самого; более того, только лишь во внутренней практической реализации этого неразличия состоит истинная «конъюнкция». «Материя благословенного Камня, – говорит Руйяк в *Кратком Изложении Великого Делания*, – называется Ребис, потому что она представляет собой две вещи, которых *не две*». ¹⁰ У Пернети сказано: «Она называется Ребис, поскольку делает двоих одним, нерасторжимо, ибо эти двое являются одной и той же вещью и одной и той же Материей». ¹⁰ Ещё более эксплицитно Артефий высказывается о редукции Тела и Духа «к той *простоте*, которая сделает их равными и похожими», что достигается не путём добавления одной вещи к другой, но в единой актуализации: «одухотворяя одно и овеществляя другое». ¹¹

Аналогия, на которую мы уже обращали внимание, может быть развита таким образом: представим себе, что перед нами манускрипт, написанный на неизвестном языке. Всё, что он для нас представляет, это набор знаков, который мы нашли и рассматриваем. Весьма сходно с этой ситуацией вульгарное состояние «фиксированности»: я таков, живое существо с определёнными органами, способностями, возмож-

ностями и т.д., в основном я просто нахожу и констатирую себя, я просто «есть». «Быть» это одно, а понимать, хотеть, обладать способностью желать измениться – другое. Рассмотрим случай, когда язык, на котором составлена рукопись, известен: теперь я не просто рассматриваю, но *читаю* и *понимаю* написанное; знаки стали настоящей опорой для меня, накатанной дорогой для действия моего духа. Они, в материальном отношении, как будто больше не существуют; рукопись может быть разрушена, но я всегда смогу воспроизвести её, отталкиваясь от моего духа и *заканчивая* теми самыми знаками, вместо того, чтобы начинать с них и заканчивать ими, как было в том случае, когда они для меня были просто непонятными закорючками. Если распространить эту аналогию¹² на телесную сущность, становится ясно, как телесное может трансформироваться в бестелесное, не переставая являться таковым, потому что, в материалистическом отношении, знаки не терпели никаких изменений, являются ли они результатом находки или автоматического письма, или же они созданы в результате свободного выражения духовного смысла. Подобным же образом, «духовное тело» совершенно неотлично – извне – от любого другого тела, если оставить в стороне разнообразные сверхнормальные способности, которое первое может продемонстрировать, и, в дополнение, если забыть о том факте, что это «тело» всё же не ограничено одним лишь выражением в рамках условий существования человека.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. B. Valentino, *Dodici Chiavi*, cit., 10.

2. См. *Brhadhāraṇyaka-Upanishad*, VI, ii, 14-15. Следует отметить, что эта же традиция параллельно утверждает (а буддизм ещё более недвусмыслен в этом отношении), что «нет сознания после смерти» (имеется в виду обыденное сознание), что образно представляется как крупинка соли, которая растворяется в воде и более не может быть восстановлена (*ibid.*, II, iv, 12; IV, v, 13 и т.д.). Никогда не следует упускать из виду положения, представленные во Введении ко второй части данной книги.

3. C. Puni, *Taoismo*, Lanciano, 1922, pp. 16-19.

4. Nārāyaṇa-Swami, *Transmutazione dell'uomo e dei metalli* в книге *Introduzione alla Magia*, III, p. 176.

5. R. Guénon, *L'Homme et son devenir selon le Vedānta*, Paris, 1927, p. 150.

6. Символически эта идея представлена в текстах в виде утверждений, подобных следующему: «Эта тинктура ни в коей мере не увеличивает вес Тела, поскольку то, что тинктурирует, является невесомым Духом» (*Livre de Cratès*, CMA, III, 67).

7. *Filum Ariadnae*, с. 51.

8. Arnaldo da Villanova, *Semita Semitae* cit., 12.

9. «Изменить природу, – говорит Пернети (*Dictionnaire*, 345), – не означает переводить смеси из одного царства природы в другое, как, например, из растительного в металлическое, но одухотворять тела и овеществлять дух, то есть фиксировать летучее и возгонять фиксированное: это ещё называется *сделать нижнее верхним, а верхнее нижним*, редуцировать землю в воду и воду в землю» [В оригинале Эвола приводит несколько урезанную цитату, которую мы даём в восстановленном виде. – Прим. пер.]. Вкратце, это означает реализацию сознания как тела и тела как сознания посредством чистого действия света-жизни.

10. *Op. cit.*, 427.

11. *Livre d'Artephius* (*BPC*, II, 164); он также добавляет, что «это невозможно, если их предварительно не разделить». Петрус Бонус (*BCC*, II, 29 ff) говорит о почти невероятной тонкости (*subtilitas fere incredibilis*) природы, которая «настолько же духовная, насколько и телесная».

12. В нашей работе *Lo Yoga della Potenza* мы использовали её для разъяснения тантрического учения о мире как «слове» и об «именах силы», или *мантрах*. Мы также использовали её в *Dottrina del Risveglio* для разъяснения сходных понятий.

Глава 18. Работа в Красном. Возвращение в Землю

Мы задержались на этих наблюдениях, поскольку то, что верно для Работы в Белом, в определённой степени также истинно и для Работы в Красном. На самом деле, различие между этими двумя фазами (обозначаемыми терминами «малое» и «большое Лекарство») можно назвать различием в *интенсивности*: они соответствуют двум последовательным стадиям процесса «фиксации». Если первый и отмечен Луной, всё же мы видели, что в нём действует солнечный мужской принцип. Чтобы прийти к Красноте, необходимо только лишь усилить Огонь, который теперь связан с Телом не посредством Воды, но напрямую, достигая, благодаря свойству своей природы, тех глубин, что предыдущая работа не затрагивала: в них спит «известь», «всемогущий титан».¹

Останавливаясь на Работе в белом, мы соединены с Жизнью, но она имеет определённую, непосредственно данную форму, разновидность внутреннего закона, из которого исходит и на основе которого совершается действие, но который при этом не является собственным источником; сие подобно тому, как человек держит в уме некую идею или мысль, кою может представить и выразить вполне свободно, однако не ощущает себя при этом её автором.

Говоря о четверичности человеческого существа (см. ч. I, гл. 13), мы увидели, что порядок человеческого тела как такового заключается в большей степени не в витальных энергиях, но глубже, в его *минеральности*, в его теллурической, детерминированной, однозначной сущности, над которой господствуют законы физического мира (стихии Земли), а не законы биоорганические или психические. Этот аспект тела лежит в основе его формы и индивидуализации; таким образом, за ним стоят первичные формообразующие и индивидуализирующие принципы. Во время усиления Огня чистая, прозрачная и живительная Вода вновь поглощается, и мы можем войти в контакт с этим порядком уже не через энергии ♀, но посредством индивидуализирующего действия ♂. Таким образом, мы получаем новое *solve* и производим его *coagula*, что и составляет Работу в Красном. «Я» преобразуется в ходе данных действий, при этом являясь самими действиями – «Огнями Сатурна», богами «Золотого Века» – до полной редукции собственной индивидуализации по степени и функциям до «природы, которая доминирует над природой», и телесность в этом случае, по той причине, что не выражает ничего иного, кроме того же господства, именуется

пурпуром, скипетром, короной и другими символами царской или императорской власти. Только на этом этапе «перерождение» достигает полноты. С другой стороны, в этой Работе – в части *coagula*, о которой мы говорили, – наивысшая энергия духа вынуждается к проявлению; эта идея ясно выражена в *Изумрудной Скрижали*, где говорится, что Телесма, «сила, коя сильнее всякой силы», достигает наибольшего могущества, только когда «возвращается в Землю». ² А греческие тексты соглашаются меж собой, когда представляют третью фазу после *nigredo* и *albedo* как истинное возвращение к жизни Огня – *ἀναζωπύρωσις* – и воскрешение мёртвых. ³

Для всех традиционных учений характерна рекомендация *не останавливаться на «Белом»*. «Белый эликсир не обладает конечным совершенством, поскольку ему недостаёт стихии Огня» ⁴ как возрождённого Огня первичного, что гнездится в теллурических глубинах Тела. Сказано также, что «в философском Сатурне содержится подлинное воскрешение и неразрушимая Жизнь». ⁵ «Земля, каковую находят на дне сосуда [то есть Тело, остающееся после отделения тонких принципов], является Золотой жилой Философов, Огнём природы и Огнем небесным», ⁶ что позволяет нам вернуться к уже приведённым ранее цитатам (ч. I, гл. 18) касательно ценности шлака, золы, нечистот и других земляных остатков, в которых, на самом деле, сокрыты «титан», «завершение всякого действия», «Царская Корона», истинное Золото Философов и так далее.

Здесь одновременными действиями, коим соответствуют понятия «будить» и «пробуждаться» (глубинные силы осуществляют преобразование принципа, который пробудил их и частью которого они, в конечном итоге, являются), минеральное тело, так сказать, приводит «Я» к осознанию своего изначального и абсолютного действия, выражением окаменения какового, выражением сна, состояния немоты и порабощённости тьмой, является тело. ⁷ Затем Серебро трансмутирует в Золото, не только как жизнь и «свет» ♀, Дух и Тело, ставшие теперь одной вещью, но также как чистое «Я» ⊙.

Греческие тексты говорят о Мужественности или Мышьяке, приготовленном из египетской Селитры (Селитра ⊕, опять же, указывает на явные мужские качества духовной энергии; Египет в данном учении часто выступает как символ тела, когда речь идёт об упомянутой силе ⊕, производимой в теле), и учат, как извлекать из этой субстанции божественную Воду – *θεια ὕδατα*, – в которой Духи затем принимают

телесную форму: поднимаясь вверх как божественные или сернистые Тайны (*θειαι νοστήρια*), как небесные тела (*οὐράνια σώματα*), и вновь спускаясь в «наиболее тёмные глубины преисподней, глубины Ада» (в техническом смысле, это «нижнее положение» Υ', о котором говорилось в ч. I, гл. 13, органическое соответствие принципу «воли»), где они встречаются с грубыми массами «нашей эфиопской Земли», эквивалентными Свинцу и Сатурну более поздней литературы; они являются мертвецами (*νεκροίς*), что будут оживлены (*θνητά ἐμψυχουῦνται*) и путём изменений и преобразований – *ἀλλοίωσις καὶ μεταβολή* – очищены, в результате чего чёрная Земля принесёт драгоценные Камни, Божественные тела (*θεια σώματα*).⁸ Вкратце, речь идёт о «главном менструуме, который омывает Землю и экзальтируется в квинтэссенции, образуя сернистую молнию, в один миг пронизывающую Тела и разрушающую нечистоты».⁹

Послушаем, что говорит на этот счёт Элифас Леви: сила, исходящая из Золота, сравнима с *молнией*, каковая вначале является сухим земным дыханием, соединённым с влажными испарениями, но затем она, возбуждаясь, приобретает огненную природу и воздействует на содержащуюся в ней влажность, привлекая её и мобилизуя в собственную природу, пока та не оседет резко на Землю, где фиксированная природа, *сходная* с её природой (соответствие «проекции» первичному действию, определившему сущность физической формы), привлекает её.¹⁰ Так же и Синезий указывает, что в момент «спуска» воздушная субстанция начинает коагулировать, после чего образуется *Пожигающий Огонь*, вызывающий разрушение радикальной влаги Воды, окончательную кальцинацию и фиксацию.¹¹ «Философский Василиск, – пишет Кроллий, – в виде *молнии* мгновенно проникает в «несовершенные металлы» и разрушает их».¹² Мы уже неоднократно упоминали о связи этой молнии с той, что поразила «титанов». Стоит только добавить, что «несовершенства металлов» специфически означают слабость и недостаточность («неизлечимая болезнь недостатка») в отношении тотального действия, то есть идентификации с первоначальной силой, востребованной, чтобы избежать «поражения молнией» и реинтегрироваться сверхприродным образом.

В этом и состоит завершение Великого Делания.

Так же, как ранее имело место «испытание Водой» и «пустотой», новый опыт будет «испытанием Огнём», носящим сходный смысл, но сопряжённым с большим риском, поскольку в первом случае разделе-

ние жизненного принципа и более плотных составляющих, его сковывающих, не оказывало воздействия на сами эти составляющие, кои продолжали существовать и нести печать индивидуальности. Теперь же эта печать разрушена, и произошёл переход за границу абсолютной недифференцированности, за границу области, где берёт начало всякое успешное индивидуализирующее действие, то есть переход в ту сферу, каковую правомочно назвать «великим растворением» – причём, по правде говоря, не только по отношению к человеческому или другому состоянию, обусловленному теми или иными «мирами», но в общем и целом. Всякое пробуждение по этой причине требует осуществления господства (точнее, воспроизведения изначального господства), чтобы упомянутый Огонь не оказал разрушающего воздействия.

Согласно ряду источников, работы как в Белом, так и в Красном, некоторым образом продолжают друг в друге.¹³ В любом случае, только после того, как сознание перешло в то «утончённое» состояние, когда «Я» принимает такую форму существования, при которой оно больше не опирается на телесное и, одновременно, воспринимается напрямую, а не посредством чувств или эмоций, связанных с телом, принципиально становится возможным достичь глубин Земли и найти в ней не ограничения, но начало, из коего рождается более высокая волна, абсолютное самоединение, воскрешение без остатка.¹⁴ Отдельные фазы всегда таковы: сначала *тинктурирование*, то есть введение ☉ или Δ в ♀, затем *проникновение*, осуществляемое посредством ♀, который привносят в формы, чтобы оживить их, и в заключение *фиксация*, полное проявление первичных сил, сокрытых в этих формах.¹⁵

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. *Triomphe Hermétique*, 296: «Так же, как в природе есть три царства, так и в нашем Искусстве есть три лекарства, каковые суть три различных части практики [соответствующие ♁, ∇ и Δ], которые являются не чем иным, как тремя *степенями*, проходя через каковые, наш Эликсир достигает конечного совершенства».

2. См. *Filum Ariadnae*, 107: «Работа начинается со стихии Земли, которая редуцируется в Воду; затем Вода редуцируется в Воздух, а Воздух – в Огонь, после чего Огонь фиксируется в Земле, и наше Делание завершается там, где оно начиналось. Это философское превращение одних Стихий в другие».

3. *CAG*, 1:252.

4. *Ibid.*, 145.

5. *De Pharmaco Catholico*, IX, 2.

6. D'Espagnet, *Arcanum Hermeticae*, §§ 122, 123. На одной из гравюр *Margarita Pretiosa Novella* [см. илл. XIII] показан гроб, в который был положен Царь, откуда затем восстает Дитя (т.е. перерождённый в первой фазе); тем не менее, алхимик должен запереть его вместе с Отцом или Царём, что является аллегорией необходимости для Перерождённого быть вновь заточённым вместе со всё ещё спящими, погребёнными силами первичной индивидуализации.

7. Посредством символов, которые теперь должны быть вполне понятны, Зосима говорит (*CAG*, II, 93), что чёрный Свинец фиксируется в «сфере Огня», притягивая новую Душу своей «тяжестью», и что в этом заключается «Великая Тайна», называемая Великим Лекарством, какое пробуждает в объекте новые цвета и новые качества.

8. *CAG*, II, 292-294, 296-298 ff, 299. В традициях некоторых примитивных народов, которые следует рассматривать как дегенерировавшие и материалистические формы более древних традиций, говорится о магических «камнях» или «кристаллах», кои замещают духов телесных органов или помещаются в них во время инициатического преобразующего сна. Ср. Hubert-Mauss, *Mélanges d'histoire de la Religion*, Paris, 1929.

9. J. M. Ragon, *Initiation Hermétique* cit., 45.

10. См. E. Lévi, *Dogme et Rituel* cit., 395.

11. *Livre de Synesius*, *BPC*, II, 185.

12. Crollius, *Basilica Chymica*, Frankfurt, 1609, p. 94.

13. См., напр., *Entretiens*, *BPC*, II, 92.

14. См. *Livre de El Habir* (*CMA*, III, 107): «Душа не может тинктурировать Тело, если оно не исторгло Дух, скрытый в его глубинах; поэтому когда Тело остаётся без Души [т.е. шлаков и отходов], мы получаем духовную природу, чьи грубые и землястые составляющие устранены. Когда оно становится тонким и духовным, тогда можно получить тинктуру, проникающую в Тело и окрашивающую его». Гебер (*Summa*, *BCC*, I, 537) говорит следующее: «Растворение осуществляется при помощи тонких, воздушных понтийских Вод, каковые не содержат осадка. Это состояние достигается путём истончения тех вещей, кои непроницаемы и не подвержены плавлению – *fusionem nec ingressione habent*, – и обладают весьма полезными фиксированными сущностями, которые без проведения этой операции были бы утрачены. Арнольд де Вилланова (*Thesaurus Thesaurorum*, *BCC*, I, 665): *Nisi corpora fiunt incorporeal nihil operamini* [Если телесное не сделать бестелесным, Делание пропадёт втуне (лат.). – Прим. пер.]».

15. Таковы три силы *xerion*, или «порошка проекции», который греческие алхимики называли *βαφή*, *εἰσκρισις*, *κάτοχον* (*CAG*, II, 205). Алхимическая идея, выражаемая символом «зёрнышка негорючего Сульфюра», находит своё соответствие в «маленькой косточке», называемой *лун*, каковая, в соответствии с Агриппой (*De Occulta Philosophia*, I, 20), подобно «растению из семени» восстановит тело в период Воскрешения и которая также обладает способностью «не быть побеждённой огнём».

Кроме трёх фундаментальных цветов – чёрного, белого и красного – в литературе встречаются также и другие. Их число в целом достигает *семи*, что вновь отсылает нас к планетарным соответствиям, которые мы уже упоминали (ч. I, гл. 14). Однако здесь можно говорить о более чем одной интерпретации.

Например, согласно Фламелью, появление вышеназванных цветов выражает работу Духа, приспособляющегося к Телу при помощи Души:¹ цвета выступают эквивалентом радуги, возникающей после потопа, как знак союза между «Землёй» и «Небом» (после того, как *чёрный* Ворон не вернулся, а *белая* голубка принесла оливковую ветвь).² Теперь обратимся к тем фазам физической регенерации, которые следуют за перерождением Воды. Отворение семи дверей или снятие семи печатей, прохождение через семь планет, знание семи богов или семи ангелов, восхождение на семь небес и другие разнообразные семеричные интерпретации, на возможные связи коих с семью «центрами жизни» тела мы уже указывали, – все они имеют соответствия с герметическими цветами, выражающими многочисленные последовательные «растворения» и преобразования «узлов» теллурического существа, осуществляемые огненной силой.

Среди прочего, мы можем увязать этот момент с алхимическим символизмом *умножений*: это приложимо к ситуации, когда имеет место не постепенное преображение целого, но сначала завоевание одного принципа или духовного состояния, которое затем «умножается», трансмутируя другие природы в свою. Пламя зажигает пламя, и так же пробуждение порождает пробуждение; «умножение» может быть *количественным*, когда новые результирующие составляющие не изменяют природу функции, в которой они находят разрешение (к примеру, они не ведут от Белого к Красному, но вносят качество белизны в последовательные порядки принципов), или же *качественными*, когда вышеназванные составляющие таковы, что определившая их функция должна сама преобразиться и, посредством «экзальтации»,^{сxii} перейти в другую, более высокую функцию.³ В любом случае, если «нам достаточно получения совершенной белизны или красноты безо всяких умножений, значит, мы удовлетворились малым,^{сxiii} поскольку умножения дают сокровище и силу, возрастающие до бесконечности»;⁴ это высказывание отсылает к учению, согласно которому Духи, чтобы обрес-

ти силу тел, умножаются и достигают наибольшей интенсивности, когда соединяются с живыми телами.⁵ В литературе выразительными символами умножения служат аллегории с участием персонажей (в основном Царя), отдающих свою «плоть» (собственную природу) другим персонажам (чаще шести или семи), представляющим принципы, что должны подвергнуться трансмутации; так, эти Шестеро или Семеро просят у Одного (Царя на троне, как изображено на гравюре из *Margarita Pretiosa Novella* [см. илл. XV]) царство или корону для каждого, то есть завоёванное и оживлённое качество духовного царственного Золота и Солнца.

Кроме того, Фламель ассоциирует умножение с символом *ключа*.⁶ Отпирание и замыкание на ключ отсылают нас к уже упоминавшемуся значению: отпирание, раскрытие или растворение (*solve*) означает то, что происходит с каждой из связей, в которых высвобождаются энергии; запретить или зафиксировать (*coagula*) – или, ещё более выразительно, поразить, убить, отрубить голову – означает вновь запечатать природу (коя вмещает в себя природу и господствует над ней), пробудив её, и остановить возвращение к жизни влажной силы хаоса, стремящейся унести и затопить продукты ферментации пробуждения.⁷

В иерархии Семёрки, каждое «запечатывание» устанавливает такое качество, благодаря которому возникает спонтанное притяжение к следующему принципу. Эти внутренние превращения можно уподобить ситуации, когда некое ядро позволяет воздействовать на себя магнитному полю, в кое оно попадает, затем притягивается его истоком и само превращается в центральное ядро, детерминирующее это поле, а когда идентификация достигает совершенства, отделяется от него и вновь становится независимым, переходя в поле более высоких влияний, где снова повторяются все упомянутые фазы: так происходит, пока ядро не пройдёт через всю иерархию, фиксируя и запечатывая все силы (каковые, впрочем, в своём «растворении» представляются в универсальных и нечеловеческих формах видения) в полном владении реорганизованной телесностью. Тут, вполне естественно, нам следует обратиться к кодовому языку «дозировки» – точным количественным показателям активного и пассивного, притяжения и отталкивания, подчинения и господства в «смеси» – иначе говоря, ранее упомянутой «науке баланса», которая учит следующему: «Если бы могли взять человека, разобрать его на части, затем *уравновесить* природы и дать ему новое существование, такой человек более не способен был бы умереть».

И ещё: «Как только такое равновесие достигнуто, существа перестают быть подвержены изменениям, они пребывают постоянными и не меняются ни в чём». ⁸ Это высшая устойчивость Философского Камня, которая отвечает призыву арабских алхимиков: «Сделайте бессмертными Тела», ⁹ что выражает модус существования *иной природы*, более уже не человеческой.

Вследствие эквивалентности «растворения» и «подъёма», «коагуляции» и «спуска», умножение также может найти выражение в «циркуляции» субстанции, которая осуществляется в герметически закупоренном сосуде под воздействием Огня – *семикратно*, согласно некоторым авторам, – причём субстанция, истончённая до состояния пара, поднимается, а затем, соприкоснувшись с верхней частью сосуда или *атанора*, ^{cxiv} оседает в виде сублимата, ^{cxv} который трансмутирует часть материи, оставшейся на дне в качестве *caput mortuum*; ^{cxvi} под воздействием более сильного жара она вновь поднимается вверх и переносит с собой эту часть, чтобы затем сконденсироваться и опуститься, теперь обладая ещё более сильной «тинктурирующей способностью», каковая будет оказывать воздействие на оставшуюся часть субстанции и так далее. Таков специальный химический символизм, о котором мы уже говорили.

Возвращаясь к символике прохождения через планеты, этот процесс весьма полно представляет Василий Валентин в такой апокалиптической форме: «Тогда старый мир перестанет быть; его место займёт новый мир, и каждая планета духовно поглотит другую, так, что только более сильные, которые будут кормиться остальными [см. далее: речь идёт о редукции субсолярных планет посредством высших, симметричных им], останутся, и два и три [«два» выражает принцип порождения противоположностей, «три» – число планет в каждой группе: ♃, ♄, ♂ и ♀, ♁, ☾] будут побеждены одним [конечная простота, соответствующая состоянию за пределами Седмицы]». ¹⁰ Мы также можем процитировать пассаж из Бёме, относящийся к этому моменту: «Меркурий, выраженный в Сульфуре Сатурна, трансмутирует, страстно желая свободы»; «Мертвец поднимается в новом теле прекрасного белого цвета... Материя не торопится разрешиться и когда она становится вновь желанной [имеется в виду толчок, ведущий к следующему контакту], Солнце восходит из неё... в центре Сатурна, с Юпитером, Венерой и семью формами. ^{cxvii} Это новое творение, солнечное, белое и красное, величественное, светящееся и огненное». ¹¹

А вот что говорит Петрус Бонус: «Древние алхимики, благодаря знанию своего искусства, были хорошо осведомлены о конце мира и воскрешении мёртвых: ибо Душа вновь и навеки становится единой со своим изначальным Телом. Тело исполняется славы и становится негленным, столь невероятно тонким, что может проникать любые плотные вещи... Древние философы узрели Вселенский Суд в операциях своего искусства, то есть, в росте и рождении Камня, ибо в нём имеет место союз Души и Тела, кое она наделяет славой, союз в «извечной славе».¹² Согласно Михаэлю Майеру, последняя фаза есть огонь, не имеющий начала и конца, *rubedo*, чьей эмблемой является круг, в котором пребывает совершенный треугольник Тела, Души и Духа.¹³

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Flamel, *Désir Désiré*, 314. Ср. Arnaldus de Villanova, *Semita Semitae*, 12.

2. Следует заметить, что это эквивалент голубок, которые принесли Энею Золотую ветвь, чтобы он смог спуститься в «преисподнюю» и вновь подняться наверх; этот миф даже в античные времена имел отношения к инициатическим тайнам.

3. Здесь мы говорим о том аспекте «умножения», который касается передачи одного качества или «тинктуры» не ещё не преобразившимся (т.е. «грубым») принципам в пределах одного существа, но различным существам, на которых таким образом распространяется инициатическое духовное влияние.

4. *Filum Ariadnae*, 124.

5. *Livre de la Miséricorde*, CMA, III, 180. В этом тексте уточняется, что те энергии, которые в соединении с Телом достигают наибольшей интенсивности и сопротивляются Огню, «не являются теми, которые можно воспринять обычными органами чувств».

6. Flamel, *Figures Hiéroglyphiques* (BPC, II, 257) [см. илл. XII]. Вот некоторые другие символы «умножения»: пеликан, который кормит птенцов своей плотью; Феникс (кроме прочего, *Phoenix* значит «красный») [Второе значение слова *φοίνιξ* – «пальма», и это слияние герметических символов в одном греческом слове имеет весьма глубокий смысл (см., напр., Fulcanelli, *Les Demeures Philosophales*, J.-J. Pauvert, 1964, II, pp. 216-220). – Прим. пер.], из которого появляются другие птицы, как это показано на гравюре из Либавия (*Alchymia recognita*, Frankfurt, 1606), сопровождаемый надписью: *Crescite et multiplicamini* [Растите и умножайтесь (лат.)]. Упомянутая гравюра приведена на илл. XIV – Прим. пер.]

7. Работа по подавлению с каждым контактом вновь поднимающейся силы Воды герметически приравнивается к подвигу Геракла, связанному с умерщвлением Гидры – чья ния выдаёт связь с этой стихией – путём отсекания голов, которые тут же появляются вновь и которые представляют вечно обновляющийся ствол желания первичных энергий; кроме того, число семь часто характеризует количество голов Гидры. «Такому возрождению, – пишет дельла Ривьера (*Mondo Magico*, 103), – противостоит непобедимый Герой, который огнём природы подавляет этот источник [Воды] и побеждает его, то есть трансмутирует жидкое тело в Землю, пока ещё несовершенную». Аналогичным предприятием является убийство Герiona [Имеется в виду десятый подвиг Геракла. – Прим. пер.], который принимает три формы, каковые необходимо победить, чтобы получить возможность завладеть «стадом»: эти формы в герметической ин-

герпретации соответствуют трём критическим точкам – разделению, испытанию Водой и испытанию Огнём – кои, впрочем, соответствуют трём зонам (голове, груди и седалищной области (см. ч. I, гл. 21) и обнаруживаются в индуистской эзотерике, где говорится о трёх «узлах», расположенных в седалищном центре [Эта чакра находится в области между половыми органами и анусом и называется «основой» во многих традициях (в оригинале Эвола употребляет слово *base*) – например, *yesod* в иудейской каббале. – Прим. пер.], сердечном и лобном (*mūlādhāra, anāhata, ājñā*), в каковых центрах особенно трудно преодолеть силу, стремящуюся остановить инициатический процесс.

8. *Livre des Balances, CMA*, III, 148.

9. *Livre de Cratés, CMA*, III, 52.

10. B. Valentino, *Dodici Chiavi*, 59 (XI).

11. J. Böhme, *De Signatura*, XII, 23.

12. P. Bonus, *Margarita pretiosa, BCC*, 2:29.

13. M. Mayer, *Scrutinium chymicum* (Frankfurt, 1687), 63.

Глава 20. Иерархия планет

В начале предыдущей главы мы подчеркнули, что возможны несколько вариантов интерпретаций, встречающихся в текстах, различие между которыми, в числе прочего, состоит в порядке планет. Это несоответствие, в тех случаях, когда оно не вызвано искажениями источника, происходит либо вследствие использования различных символов и терминов для одних и тех же вещей, либо из-за фактических различий выбранных путей. Когда мы говорим о семи «жизненных центрах», следует также помнить, что в каждом из них присутствуют силы остальных, кроме основной доминирующей.¹ Так, придерживаясь того метода, или темперамента, который более родственен одной из этих вторичных энергий, отличных от доминирующей, в каждом из этих центров можно осуществить пробуждение того принципа, каковой, естественным образом, соответствует другому центру; в таком случае, в символическом отношении одна планета замещает другую. К примеру, вышеупомянутый *луц*, из коего будет «восстановлено Тело Воскресения», в соответствии с кабалистической традицией, о которой упоминает Агриппа (что в точности соответствует аналогичному индуистскому учению), располагается в области сокрума,^{ccviii} но в то же время на некоторых изображениях Терафим его располагают между глаз, а также в сердце. Другими словами, одна и та же сила может проявляться в различных центрах.

Делла Ривьера приводит такой порядок: Сатурн, Юпитер, Марс, Земля, Венера, Луна, Солнце.² Эта интерпретация двойственна: она зависит от того, идёт ли речь о сухом пути, то есть о *непрерывной* последовательности очисток и преобразований, вплоть до Светящейся формы (Луны), а затем Солнца, или же о фазах, *следующих* за Солнечной реализацией, коя была получена изначально, в смысле степеней воскрешения, через которые проходит Солнце, когда действует в Сатурне, или Теле. В последнем случае Сатурн, как гласит миф, порождает различных божеств (соответствующих планетам) и, в итоге, приводит к полному совершенству Солнце или Золото, в которое путём сбрасывания одежд «случайного, нечистого и чуждого» превратились «магические металлы».³

Пернети предлагает несколько иной порядок: Свинец (Сатурн, чернота), Олово (Юпитер, серый цвет), Серебро (Луна, белизна), Медь (Венера, красновато-жёлтый цвет), Железо (Марс, цвет ржавчины), Пурпур и Золото (Солнце, краснота).⁴ Здесь мы видим, что планеты и

металлы соответствуют фазам избавления от тени (от чёрного через серый к серебристому) и возрастающему проявлению огненного свойства (оранжевый, затем цвет ржавчины и красный).

У Филалета первым становится режим Меркурия, «Гераклов труд» по разделению, «освобождению Золота от его золочёных одежд», «сокрушению Льва в борьбе, ослабляющей его до предела». Далее наступает режим Сатурна и чёрный цвет: «Лев умер». Затем следует Юпитер, бог, который смещает Сатурн с трона и за которым видны первые просветы *albedo*. Непорочная белизна представляет режим Луны. Её сменяет Венера – переход от белого к зелёному, – что означает первую символическую растительность в теллурическом соединении, коя развивается как ♀, освобождённый от нечистого *пыла* уже мёртвого Льва. Зелёный цвет затем становится небесным, а тот, в свою очередь, сменяется мёртвенно-бледным, потом красновато-коричневым и, в итоге, бледно-пурпурным; таковы цвета, отмечающие этапы *иосиса* или проявления огненного качества, возникающего в недрах ♀. Вмешательство Марса, имеющего целиком мужественную и железистую природу, производит эффект «иссушения»: «Здесь материя оказывается заперта и запечатана в утробе собственного сына, где она очищается, пока из компоста не выйдут все нечистоты и не восстановится непреходящая чистота»: это оранжевый цвет (который у Пернети соответствует ржавому). Наконец, приходит черёд режима Солнца, в котором «твоя Материя станет излучать свет невообразимый», каковой тремя днями позднее превратится в интенсивную красноту.⁵

В древней эллинистической традиции, которую донёс нам Стефанос, порядок снова другой.⁶ Сидериальные области, ассоциируемые с богами и отвечающими им священными металлами, имеют такой порядок: Сатурн (Свинец, ♄), Юпитер (Бронза, ♃), Марс (Железо, ♂), Солнце (Золото, ☉), Венера (Медь, ♀), Меркурий (♀), Луна (Серебро, ☾). Такое расположение, однако, можно привести к симметрии относительно Солнца, которое будет находиться в центре; Сатурн, Марс и Юпитер окажутся над ним как триада мужских божеств, а ниже, симметрично, расположатся Венера, Меркурий и Луна, триада женских божеств (Меркурий как «Дама Философов»), что и представлено на приводимой нами диаграмме [Илл. XVII]. Духовный маршрут, если так можно выразиться, будет иметь вид спирали: начинаясь от верхнего мужского божества, она спускается до симметричного женского, а затем вновь поднимается, в конечном итоге достигая центра, в котором

находится Солнце. Нисходящее и восходящее движение, которое объединяет симметричные пары, соответствует последовательным сублимациям, каковые осуществляются путём циркуляции в закупоренном *атаноре*: это спуск в «преисподнюю», где каждый «Мышьяк» находит Воду, в коей, посредством растворов, восстановлений и воскрешений, готовится к тому, чтобы стать металлом, наиболее приближённым к Золоту.

Весьма странным «совпадением» является идентичное расположение планет у Гихтеля, где спираль начинается с того же Сатурна ♄ и заканчивается Солнцем ☉: это маршрут, который мы уже интерпретировали (см. ч. I, гл. 15) в другом предполагаемом смысле как процесс инволюции. Также нам известно, что Гихтель установил соответствие между каждой планетой или богом и определённой областью тела, и мы уже отмечали, как эти области примерно соотносятся с точками позвоночного столба, которые, согласно индуистскому эзотеризму, служат семью «центрами жизни».

Кроме того, спиральная схема позволяет синтетически выразить весь процесс Искусства, если рассматривать два направления движения: одно центростремительное – от ☉ к ☉, другое центробежное – от ☉ к ☉. В первом случае верхняя триада выражает составляющие, укрытые «тенью» вульгарного состояния, которые находят в соответственных составляющих нижней триады своё освобождающее «растворение». Основываясь на учении Макробия (*Commentarium in somnium Scipionis*), Сатурн соответствует *рассудку* (τό θεωρητικόν) и *рационализации* (τό λογιστικόν), каковые в ходе первого спуска растворяются в Луне ☾, что соответствует погружению логического бодрствующего сознания в определённые жизненные энергии, именуемые термином *τό φυσικόν*.^{схix} Следующая за этим восходящая кривая достигает Юпитера ♃, которому во внешнем сознании соответствует *vis agendi*^{схxi} (τό πρακτικόν; мы также можем назвать это, в ограниченном современном значении, «волей», растворяющейся в Меркурии ☿ как в энергии тонкого интеллекта, обычно подсознательной, что незримо течёт сквозь вязь обыденных психических процессов – *τό ἐρμηνευτικόν*). Затем восходящая дуга поднимается к Марсу ♂ как *ardor animositatis*^{схxii} (τό θυμικόν), кой находит свой растворитель в Венере ♀ (τό ἐπιθυμητικόν); после чего кривая приводит к перерождению, или обретению^{схxiii} *солнечного* сознания ☉, каковое начинает просвечивать сквозь тёмные массы телесной тюрьмы.

Затем следует второе движение, берущее начало в центре ☉. Солнце как *мужественность, иос*, фермент, «стебель», мужская сила «ректификации» и т.д., проецирует себя на Венеру и превращает её в Марс; эта сила приводит в действие и фиксирует Меркурий, а также извлекает из него Юпитер; наконец, она спускается к радикальной силе Воды, понимаемой как внешняя граница жизненной силы ☽, излучаемой «нашей Землёй», и вместе с ней поднимается вверх и достигает Сатурна, познавая его как Бога «Золотого Века». По этой причине – и в соответствии с гностической заповедью – то, что вверху, передаёт своё состояние тому, что внизу, и то, что внизу, передаёт своё состояние тому, что вверху. Сатурн, Юпитер и Марс в данной фазе являются «перерождениями», благородными и уже более не мёртвыми металлами, из которых составляют эликсир тройной силы, способный победить «неизлечимую болезнь недостатка», то есть состояние пребывающей в нужде материальности, выраженной тремя царствами – минеральным, растительным и животным. Здесь имеются в виду глубинные человеческие сущности; но, согласно соответствиям не только символическим и основанным на аналогии, но также и магическим соответствиям этих сущностей царствам природы в подлинном смысле, они могут означать введение сознания в эти сущности, для которых три упомянутых царства являются космической сенсibiliзацией. Так, под «Марсом» следует понимать нечто проявленное в доступной ощущениям разновидности коллективной энергии, присущей животным; «Юпитер» отражает структуру и рост, определяемые в природе силой, присущей растительности; наконец, «Сатурн» – «проявления божественной воли», порождающие мир металлов, солей и кристаллов⁷ в недрах минеральной земли; вместе эти планеты составляют Триаду великих Уранических Богов. С другой стороны, три остальные планеты или принципы, находящиеся ниже Солнца или сердца, действуют как растворители трёх вульгарных форм, пребывающих выше Солнца, и представляют в макрокосмическом смысле то, что в человеке соответствует подсознанию: это «низшие» силы, живущие согласно принципу хаоса. «Растворение», с которым сталкивается инициат, когда спускается в *недра земли*, эквивалентно растворению, возникающему в момент естественной смерти и приводящему различные принципы человеческого существа ко внеиндивидуальным макрокосмическим корням, его породившим и питавшим. Это место вполне можно назвать областью Гадеса, *куда уходят мёртвые*, и когда ворота открыты не тем потоком, что течёт сверху вниз, а тем, что направлен

снизу вверх, к высшим свойствам бодрствующего сознания, возникают феномены медиумизма, одержимости, спутанного и инстинктивного ясновидения, туманного визионерского мистицизма, со своими ангелами, демонами и разнообразными манифестациями; в целом, таков смешанный результат опыта за пределами тела и последствий органических состояний и суггестивных шлаков, принимающих форму неконтролируемого воображения на стадии диссоциации. Эта опасность возрастает в случае использования методов влажного пути, поскольку он ведёт к желаемой цели именно через открытие восходящего пути для освобождающих сил Воды-растворителя. Следует подчеркнуть сказанное нами ранее по поводу того, что получается из случайного присутствия нередуцированных составляющих, сохранившихся вследствие недостаточного приготовления материи или недостатка пробуждающей силы, коя в случае влажного пути должна полностью нейтрализовать – «обезглавить» – все способности внешнего человеческого сознания.

С другой стороны, когда поток спускается сверху и несёт с собой полученную путём аскезы и очищения «квинтэссенцию» высших свойств бодрствования, ставших независимыми от любого инфрачувственного или эмоционального влияния, такая «квинтэссенция» действует подобно тем химическим реагентам, одной капли которых достаточно для того, чтобы сделать прозрачными некоторые максимально замутнённые растворы. Свет распространяется на нижний мир, и его зыбкие и мрачные формы трансмутируют в ясные божественные образы мира высшего: при этом, по сути, и один, и другой, согласно седмицам, являются одной и той же реальностью, которая предстаёт перед нами в двух различных опытах.⁸

Внесём некоторые дополнения к соответствиям между металлами, богами и центрами силы в человеке, с практической точки зрения. Таким же образом, как энергия «бога» находит выражение в процессах, формирующих в недрах земли тот металл, который был традиционно этому богу посвящён, так и в случае проявлений различных жизненных энергий, действующих в определённых органах и центрах, между этими скрытыми силами и определёнными металлами устанавливаются аналогичные взаимоотношения, которые имеют «магический» (симпатический) и символический характер и служат основой для практической реализации трёх различных возможностей.

1) Введение в организм металлических субстанций в определённых дозах и формах, когда сознание было в достаточной степени «очи-

щено» и способно сопровождать и заставить врасплох происходящее за кулисами наиболее плотной телесности, может способствовать введению этого сознания в соответствующие «центры», которые при помощи этих субстанций становятся аномально динамичными. С другой стороны, когда фантазия обладает определённой независимостью от телесных ощущений, есть возможность, что результирующий опыт найдёт яркое выражение в видениях фигур и божеств, чаще всего принимающих образы, которые содержатся в латентном состоянии в подсознании оператора и связаны с его вероисповеданием и обычаями.⁹ Как мы видим, это ведёт нас некоторым образом в более точном и действенном направлении, к методикам «священного напитка» и «едким водам» в целом (см. ч. II, гл. 10).

2) Наоборот, когда удаётся выделить сознание, спящее в определённых центрах или органах человеческого тела, тогда возможно ввести его в «таинства» сил, каковые действуют оккультным образом в соответствующих металлах или, говоря мифологическим языком, наиболее благоприятным является контакт с божествами при воздействии тех влияний, кои эти металлы сформировали. *В этом состоит одна из фундаментальных предпосылок для алхимических операций в строгом смысле, то есть действительной трансмутации реальных металлов посредством герметической силы* (см. далее ч. II, гл. 24).

3) Наконец, при помощи определённых ритуалов, известных в церемониальной магии и теургии, или посредством иных методов, не исключая случаев, когда мы сталкиваемся со спонтанными феноменами и «откровениями», есть вероятность вначале получить опыт, принимающий форму божества, которое может быть затем использовано в «таинствах» либо тела, либо определённых металлов, вплоть до того, что возникнет иллюзия передачи знания от сущности, коя воспринимается как реальная и обладающая бытием. В любом случае, на этом основывается ранее упоминавшаяся древняя традиция, согласно которой, определённые божества научили людей наукам и искусствам, но сохранили их секреты при себе (отголосок этого присутствует в христианстве в виде святых «покровителей» определённых видов человеческой деятельности). Именно этот аспект той цельной и органичной картины мира, благодаря которой в традиционном мире всякое искусство или наука имели свою инициацию, придавал им сакральный характер.

Таким образом, физиология в древности была также мистической теологией; теология же, в свою очередь, была ещё и «физикой»,

введением в реальное внутреннее знание природы, и «медициной»¹⁰ в смысле как условном, так и трансцендентном. Это слияние, непостижимое для современной ментальности, открывает *синтетическое* видение *Священной Науки*, достижимое только посредством духа.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Ср. Бёме (*Аврора*, X, 40): «Ты не должен думать, будто один дух стоит возле другого, подобно тому, как ты видишь звёзды на небе одну возле другой; нет, но они все семь друг в друге как единый дух».

2. *Mondo Magico*, 207.

3. *Ibid.*, 208. Этот пассаж довольно важен, поскольку говорит о том, что Золотое качество [Эвола употребляет неологизм *l'aurèità*, то есть дословно «золотовость». – Прим. пер.] является «Душой и Жизнью этой вещи» и после того, как оно было «магическим образом настроено и приготовлено», становится самой этой вещью.

4. *Pernety, Fables*, I, 73.

5. *Philalèthes, Introitus*, XXIV-XXX. Другим символом, используемым для обозначения разнообразных символических цветов, является *павлиний хвост* [Следует сказать, что этот символ – *cauda pavonis* – является наиболее употребительным для обозначения фантазмагорической смены цветов между белым и пурпурным. Это позволяет избежать путаницы, которая может возникнуть из-за того, что зелёный также проявляется *перед* белым, оранжевый и синий могут кратковременно возникать в ходе *низредо* и т.д.; кроме того, некоторые из перечисленных в этом отрывке цветов могут не проявляться вообще. – Прим. пер.]. Последовательность, которую приводит Бёме, такова (*De Signatura*, VII, 74-76): Сатурн, Луна, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, Солнце. Процесс описан следующим образом: «Когда Ребёнок начинает приобретать телесность, Сатурн хватает его и бросает во тьму... Затем Луна принимает его под свою опеку, смешивая небесные качества с земными, вследствие чего проявляется растительная жизнь [то есть ♃]. Однако опасность быть побеждённым всё ещё остаётся [см. ч. II, гл. 9]. После Луны Юпитер строит обитель для жизни в Меркурии и сообщает движение колесу, которое поднимает его к ещё большему страданию, где Марс даёт Меркурию огненную Душу. В *Марсе* зажигается более тонкая жизнь, разделяемая на две сущности: тело любви и дух огня. Жизнь любви [речь идёт о симпатической силе притяжения и проникновения ♃] спускается во внутреннее огненное кипение и проявляется во всей своей красе; но Меркурий проглатывает эту Венеру. Тогда Ребёнок становится чёрным вороном, и Марс угнетает Меркурий вплоть до полного уничтожения. Вслед за этим четыре Стихии освобождаются, Солнце забирает Ребёнка и предоставляет его чистой Стихии в своём девственном теле. Свет воссиял в свойстве Марса, и в нём родилась истинная жизнь Единой Стихии, против которой бессильны Гнев и Смерть». Эти высказывания можно интерпретировать различным образом: проще всего с точки зрения эпизодов одной лишь Работы в белом.

6. См. Berthelot, *Introduction a la Chimie des Anciens*, cit., p. 84.

7. В этом отношении можно вспомнить образы в стихах Онофрия (*Terrestrità del Sole*, Firenze, 1926): «Все существа составлены силой, что сверху приходит. Небесные сущности мыслят железо, алмазы, в каменных skleпах... Разящие силы, из вас совершенство кристаллов исходит». «В голове и плечах та сила сокрыта, что в ангелах мощных землей помышляет, как в сердце и лёгких есть Солнечный ритм».

8. В этом отношении весьма интересное чтение представляет собой *Бардо Тёдал* (тибетская Книга Мёртвых), которая описывает опыт *post mortem* (каковой в ходе инициации воспроизводится при жизни в особых состояниях сознания): она учит, что тёмные и inferнальные боги едины со светлыми; это те же самые боги, но осознаваемые умом, который не способен идентифицироваться с первыми, не способен признать в них часть своей собственной трансцендентальной сущности и руководствуется иррациональными импульсами.

9. Таким образом, христианин или брамин будут иметь видения, соответствующие их вере, в качестве различных одеяний одного и того же опыта. Учение о соответствии «всех членов и частей человеческого тела» «сакральным формам» эксплицитно содержится в Каббале (см. *Zohar*, I, 272b). В индуистском эзотеризме существует практика, известная как *nyāsa*, когда божества, соответствующие частям тела, ритуально возлагаются на них (см. *Lo Yoga della Potenza*, pp. 142-144). Агриппа (*De Occulta Philosophia*, III, 13) пишет: «Если человек, способный принять божественное влияние, поддерживает какой-либо телесный орган в состоянии ясности и чистоты, он может стать убежищем для соответствующего ему Божества [то есть первичного Человека, запертого в теле], которое будет скрыто в нём, как под вуалью». В средневековых текстах часто можно встретить человеческую фигуру, на которой изображены астрологические знаки металлов или планет, расположенные на отдельных участках тела и указывающие на такие соответствия. Для того чтобы описать все варианты этих соответствий, нам пришлось бы основательно углубиться в область астрологии, что выходит за пределы данной книги.

10. В древней Греции, например, медицина считалась сакральной и тайной наукой – и мы сказали уже достаточно, чтобы причины этого стали понятны. Гален (*De usu part.*, VII, 14) сравнивает медицину с Мистериями Элевсина и Самофракии. Асклепий, «изобретатель» медицины, дал своё имя одному из текстов *Герметического Свода*, и асклепиды, следующие его традиции, образовали род священнической касты. В трактате *Vita*, с которого начинаются труды Гиппократов, сказано, что он обучает своему искусству только посвящённых и связанных обетом молчания. Всё это подсказывает нам, что медицина была чем-то отличным от того, что сегодня выдают за эту науку. Было бы также интересно показать, как часто современная фармакология обращается фактически к соответствиям между определёнными субстанциями и органами или функциями, которые были высказаны в инициатических учениях [Известно также, что в прошлом веке некоторые крупные фармакологические компании (в частности, *Bayer*) привлекали в качестве консультантов алхимиков и спагириков. – Прим. пер.]

Глава 21. Знание «Красного». Триединство

Теперь перейдём к некоторым разьяснениям касательно последней стадии – трансмутации.

В *Герметическом Своде* говорится об «Огненных одеждах», которые интеллектуальная сущность ☉ приобретает, освободившись от тела, и которые невозможно вынести здесь вниз; одной лишь частички этого Огня достаточно, чтобы разрушить Землю [не находящуюся под защитой Воды], и, в то же время, сказано, что отсутствие этого огня препятствует Душе завершить божественные деяния.¹ Искусство – как мы уже видели – напротив, направлено именно на то, чтобы помочь организму выдержать эту огненную стихию, в соответствии с алхимической максимой: *«Мастерство достигается тогда, когда материя совершенным образом соединяется со своим смертельным ядом»*. В узком смысле можно сказать, что истинная причина всякого разложения заключается в аномальном проявлении силы, более могущественной, чем загрубевшая телесная система способна выдержать. Поэтому, достигнув завершения, телесная структура понемногу поглощает себя вплоть до полного разрушения – что и означает *смерть* для тех, кто не ассимилировал природу, присущую Огню, и не принял его форму.² *Герметический Свод* учит нас, что для всякого тела постоянство достигается через преобразование; однако, в отличие от смертных тел для «бессмертных» преобразование не предполагает растворение;³ именно поэтому Душа соединяется со своим «растворителем» и образует с ним природную основу новой индивидуализации,⁴ независимо от того, в каких условиях существования она проявится или сохранится, как происходит в случае реализации, о коей говорят, что адепт Йоги никогда не подвергнется разрушению, даже в окончательном растворении – *mahā-pralaya*, – упоминаемом в традиционном учении о циклах.

Так же, как *τέλος*, финальная стадия развития, указывает на проникновение в себя самоё, ничто не поможет лучше постичь дух герметического Делания, чем природа и характер Работы в Красном.

Это в особенности относится к проблеме бессмертия. Герметическое Делание, завершаемое стадией Красноты, представляет реализацию высшей, «сверхкосмической» концепции бессмертия. Эту концепцию нелегко понять цивилизации, которая её давно утратила, поскольку Бог, теистически понимаемый как «сущность», и отождествление с ним, представляют собой границы, за пределами коих абсурдно

что-либо мыслить или желать. Однако, согласно инициатическому учению, высшее состояние находится за пределами существования и несуществования; в соответствии с мифом о космических циклах, в этой недифференцированности, идентичной абсолютной трансценденции, даже этот теистический Бог и все небеса поглощаются в точке «великого растворения». ⁵ Окончательное завершение Делания, когда Земля полностью растворяется и соединяется с «Ядом», означает достижение конечного предела. На данном этапе никакое «поглощение» более невозможно. Царственный инициат, облачённый в Красное, стал Живущим, который останется даже тогда, когда (согласно мифу о циклах) миры, люди и боги исчезнут.

Существуют определённые основания для того, чтобы провести параллели между Работой в Белом и Работой в Красном и инициацией в классические Малые и Большие Мистерии соответственно. И те, и другие обещают бессмертие – что, повторимся ещё раз, представляет собой нечто позитивное и весьма отличное от туманной «спиритуалистической» концепции простого выживания. Но в первом случае бессмертие даётся в терминах «жизни» (хотя бы лишь космической Жизни), что, в конечном итоге, означает условное бессмертие, связанное с манифестацией. В случае же Великих Мистерий достигается бессмертие «сверхкосмическое» в том смысле, о котором было сказано выше; царственный символизм большей частью употребляется именно в отношении этих вторых Мистерий.

Другой момент: интересно, что в герметике Работа в Белом всегда подчинена Работе в Красном, и, следовательно, Свет подчинён Огню. Это не простая вариация символики, это *знак*, весьма красноречивый для опытного глаза, потому что иерархические соответствия между этими же символами в других традициях прямо противоположны, и это не случайно. Там, где Белизна и Свет преобладают, это означает духовность, имеющую в этом случае такой инициатический характер, в коем превалирующую роль играет созерцание, «знание» и мудрость, и подобная духовность стоит гораздо ближе к традиции священнической, нежели царственной. ⁶ Красный цвет и Огонь, когда они превалируют, являются знаками Царственных Мистерий и магической традиции в высшем смысле. Это превалирование в случае герметики очевидно.

Перейдём теперь к человеческой сенсibiliзации. Востоку давно известен идеал, для которого более не существует ни этот берег, ни

другой, ни оба они вместе; без малейшего страха отринувший пути человеческого, преодолевший пути божественного, избавившийся от всех цепей – *герой*, чей путь не известен ни богам, ни людям.⁷ Так, за герметическим символизмом *Андрогина* и «Властителя двух природ» мы можем различить признаки того же рода. Как мы уже видели, такая независимая, владеющая судьбой, не нуждающаяся в царе (поскольку сама представляет царственность), «раса герметических Философов», как её назвал Зосима. В соответствии с *Герметическим Сводом*, двойственная природа, далеко не являясь изъясном, должна рассматриваться как выражение могущества, лежащего за пределами смертного и бессмертного. В текстах неоднократно повторяется, что Ребёнок, рождённый при помощи Царского Искусства, более велик, более благороден и более силён, чем его космические родители, Небо и Земля. Его называют *magnipotens*.⁸ Он держит в своих руках знаки царства духовного и временного, он облачён во славу мира и сделал себя своим собственным подданным.⁸ Он «коронован на вечное Царство», добавляет *Chimica Vannus*.⁹ Он – *Живущий*, потому что в момент получения Огненной «тинктуры» смерть, зло и тьма бегут от него; его свет живой и сияющий.¹⁰ Герой Мира, которого мир ждёт и которого знают как *семикратно* очищенного Огнём, он не имеет равных и побеждает всякое красное Золото.¹¹ Его власть суверенна над всеми его братьями.¹² Его называют «всеми вещами», «всем во всём», подобно Первоматери;¹³ фактически, «Гермес» и Химус, *ἕριον*¹⁴ скрывает «великого Пана», Тайну, каковую «искали на протяжении эонов и, наконец, нашли».

В центре планет, с эмблемой вселенской империи ⚔ в руке, он произносит слова, упоминаемые в одном тексте: «Излучая великое сияние, я победил всех моих врагов и стал из одного многими и одним из многих, потомок славного рода... Я един, и многие во мне – *unum ego sum, et multi in me*»¹⁴ – здесь ясно, что инициатическое «мы» (которое можно ассоциировать с *pluralis majestatis* царей и понтификов) выражает состояние сознания, кое уже не принадлежит отдельному существу, но царит над возможностью множественных индивидуальных манифестаций.

В частности, ассимиляция в телесное состояние, соответствующее аристотелевой «чистой форме» и «ангелам» католической теологии, эксплицитно изложена в герметизме, поскольку «просветлённый человек не будет меньшим, чем небесные духи, и будет всем и во всём

им подобен», пребывая в «теле непреходящем и неразрушимом». ¹⁵ «Новая Душа во славе соединится с бессмертным и неразрушимым телом; так будет создано новое небо». ¹⁶ Одна из мистико-гностических традиций использует весьма сходную символику, говоря о «тунике из тирренского пурпура», «сверкающей и пылающей, не подверженной изменениям и мутациям, ¹⁷ над которой не властны ни само небо, ни Зодиак; её ослепительное лучистое сияние сообщают человеку почти сверхнебесное качество, ¹⁸ кое в процессе созерцания и познания вызывает одновременно изумление, дрожь и трепет». ¹⁹

Теперь, когда мы разъяснили смысл окончательного единения природ, или триединства, мы обратимся к транскрипции весьма характерного древнего текста Комария. Вначале в нём говорится о «тени», из-за которой «Тело, Душа и Дух находятся в подавленном состоянии» (ср. *πένια* как состояние «недостатка»); о «тёмном духе, созданном из тщеславия и слабости», каковой есть препятствие на пути достижения Белизны, образ фантома, создаваемого телом; затем о том, что имеет характер божественный и сернистый и заключается в силе, благодаря которой, «Дух обретает тело, а смертные существа обретают [бессмертную] Душу, господствуя и подчиняясь в момент получения Духа [или Меркурия], каковой выходит из субстанций [когда освобождается от этого состояния]». После чего следует такой текст: «Когда тёмный и зловонный дух отвергнут, так, что от него не остаётся ни запаха, ни тёмного цвета, Тело становится светящимся, Душа радуется, и Дух вместе с ней. Тень бежит от Тела, Душа зовёт это светящееся Тело и кричит ему: «Восстань из глубин Ада и поднимись из тьмы; пробудись и прорви завесу теней! Воистину, ты обрело состояние духовное и божественное; раздался глас воскрешения, и Лекарство Жизни проникло в тебя». Тогда Дух [который в тексте обозначен знаком киновари – красного сернистого Меркурия], в свою очередь, возрадуется в своём Теле [в тексте приводится знак Свинца], так же, как Душа в том Теле [знак Золота], в котором она пребывает. ²⁰ Он радостно стремится к осажению, чтобы обнять его [Тело] – и, когда обнимает, Тень перестаёт господствовать над ним, потому что он достиг Света [Υ, знак Сернистого на стадии рождения, до амальгамирования]. Тело [больше] не следует путём разделения с Духом [как это происходит в момент смерти] и находит радость, пребывая [знак Золота] в обители Души, ²¹ которая, после того, как видела Тело родившимся во тьме, теперь лицезреет его наполненным светом [знак Сернистого на стадии рождения]; Душа со-

единяется с ним, после чего оно становится божественным для неё и находит в ней жилище. Божественный Свет поглощён; Тень бежит от него, все трое объединяются в неге [вероятно, в смысле «разреженности» как первого растворения плотных частей; обозначение Меркурия в виде буквы *m* в этом тексте Бертло интерпретирует как амальгаму Меркурия]: Тело [знак Золота], Душа [знак Меркурия]²² и Дух [Киноварь]. Они становятся одним: и в этом [единстве] сокрыта Тайна. Их единение завершает Таинство. Жилище запечатано, и возведена Статуя, полная божественного света, поскольку Огонь [знак Υ , Сульфур на стадии рождения] соединил и трансмутировал их, и они вышли из его лона [знак *ios* Меди]²³. Попытка прояснить всё в этом тексте может стать для читателя проверкой, как он усвоил всё, изложенное до сего момента.

Говоря в общем, герметические достижения имеют разную степень устойчивости. В этом контексте «фиксация» принимает специальный смысл устойчивых состояний, достигаемых в ходе операций Искусства. Так, Гебер различает «лекарства» первого, второго и третьего порядка.²⁴ Первое обладает мгновенным воздействием – например, как в случае, когда добиваются цели одним ударом руки, если говорить о насильственных методах. Второе производит неполную трансформацию, как в случае, когда духовные состояния оказываются неспособны вызвать соответствующее телесное преобразование. Последнее и «универсальное» лекарство действует интегрально, вызывая необратимое преобразование.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. *Герметический Свод*, X, 17-18.

2. Герметическими символами рождения в Огне и способности переносить его без вреда являются Феникс и Саламандра. См. Pernety, *Dictionnaire*, 434 и 446, где термину «пробывание» дается такое определение: «Работа в Красном,... которая вместе с Меркурием содержит всё то, что способно вечно сопротивляться Огню и отражать его наиболее жестокие атаки». В отношении состояния единения с Огнём см. Flamel, *Désir Désiré*, 315: «Огонь порождается и питается Огнём, он – сын Огня, поэтому он возвращается в Огонь и не боится Огня».

3. *Герметический Свод*, XVI, 9; см. также пассаж из *Virgin of the World* (cit., 213): «Между бессмертным телом и смертным телом есть только одно различие: одно активно, другое пассивно... одно свободно и господствует... другое пребывает в рабстве и подвержено импульсивным действиям».

4. См. «триумф над второй смертью» в Упанишадах: поскольку «смерть более не удерживает его, она стала частью его существа, а он стал одним из богов» (*Bṛihadāraṇyaka*, I, ii, 8).

Относительно той же идеи, перенесённой на каждую частную форму отрицания, см. *Metafisica del dolore e della malattia (Introduzione alla Magia, II, p. 182)*, а также *La Vie de Milarépa, cit., p. 277*: «Мир и освобождение видны в ясном свете. Мои руки связаны жестом... запечатаны Великой Печатью... моя храбрость не знает преград. *Болести, злые духи, грехи, несчастья, украшающие такого аскета, как я, – во мне они артерии, семя и флюиды*». «Печать» и «храбрость» здесь имеют отношение к духовным характеристикам работы в Красном Беме (*Aurora, X, 50*) говорит следующее: «Если каждый источник сохранит свой сок ко дню твоего отшествия отсюда [то есть, передачи в бестелесности различные формы жизненной силы], то возжжённый Огонь не повредит тебе в Последний День и не пристанет к духам сока, но после этой горестной скорби будешь ты в воскрешении ангелом Божиим». Кроме того, стоит вспомнить древнее учение каббалы (*Книгу Хекалот*), каковое говорит о переходе через семь небесных дворцов, в каждом из которых нам встречаются враждебные силы, от коих мы защищаемся при помощи магических печатей, созданных тайным именем; ими же посвящённый запечатывает и самого себя. Говорится, что мало-помалу трудности возрастают и «огонь, порождённый его телом, угрожает пожрать его». Это аналогично трансформации «плоти в пылающих факелах», которой подвергся Енох; однако тот, кто является не менее достойным, чем этот пророк, избежит уничтожения в пламени. Согласно одному из фрагментов данной литературы, необходимо быть способным стоять прямо «без рук или ног». Ср. G. Scholem, *Mystique Juive, 63–65*.

5. См. Guénon, *L'homme et son devenir selon le Védānta, cit.*; Evola, *La Dottrina del Risveglio, cit.* Приблизительным эквивалентом «великого растворения» в древних западных традициях является «космический пожар», *Éxpύροσις*, что возвращает нас к идее Огня, который для Работы в Белом есть стихия и жизни, и смерти.

6. Поэтому в католицизме верховный глава иерархии одевается в белое, красный же носят «Принцы Церкви», его подчинённые.

7. Выражения из *Дхаммапады* (§§ 385, 417, 420).

8. *De Pharmaco catholico, III, 13, 17.*

9. *Chimica Vanrus, 278.*

10. *I sette capitoli d'Ermete, III.*

11. B. Valentine, *Aurelia, BCC, II, 214.*

12. *Triomphe Hermétique, BPC, III, 255.*

13. B. Valentino, *Dodici Chiavi, 21*. Это, естественно, следует понимать не в пантеистическом смысле, но в смысле растворения «фиксированности» и обладания неограниченными возможностями манифестации.

14. B. Valentine, *Aurelia, 215.*

15. B. Valentino, *Dodici Chiavi, VII.*

16. Philalethes, *Experimenta de preparatione mercurii, §17.*

17. Нельзя забывать, что инициатическая неизменность относится не к какой-либо одной из форм манифестации, но к постоянной функции, каковая предполагает возможность манифестации в различных формах, но при этом никоим образом не изменяется в ходе этих проявлений.

18. В *Герметическом Своде* (IV, 5) сказано, что герметические инициаты «обладают умом, охватывающим всё на земле, на небесах и за пределами небес», что вновь отсылает к единству и единственности, выходящим за пределы телесного и бестелесного. Двенадцать знаков Зодиака соответствуют двенадцати архетипам [Здесь, конечно же, следует понимать «архетип» как платоновский термин, свободный от спекулятивных коннотаций, накладываемых на него профанной психологией. – Прим. пер.], господствующим над жизненной силой; обрести независимость от них означает стать выше той самой силы, что действовала в ходе Работы в Белом.

19. Фламель, *Иероглифические Фигуры*, 259 [Несколько неточно; в оригинале Фламель этот пассаж выглядит так: «...Сверкающий и пламенеющий пурпур, который не может измениться или прейти и над которым само Небо и Зодиак не имеют более власти и превосходства, и чьи сияющие и слепящие лучи будто бы хотят сообщить человеку нечто сверхнебесное, заставляя его (когда он увидел и понял) поражаться, дрожать и трепетать в одно и то же время». – Прим. пер.]

20. Интересно проследить металлургическую образность символов, включённых в текст. Киноварь обозначает Меркурий в соединении с Сульфуром (☿) в органическом компосте. Следует также отметить, что здесь Тело в функции вульгарного Меркурия связывается со Свинцом, а в функции Души – с Золотом.

21. Тело, погружённое в Свет, проявляется как Золото и подлинная форма Души. См. ч. I, гл. 20.

22. Здесь используется символизм, в соответствии с которым Тело на красной стадии принимает функции мужчины и Золота, благодаря индивидуализирующим или огненным силам, которые оно привносит, в то время как Душа, ещё отличная от этих сил, ассимилируется с Меркурием.

23. Comarius (*CAG*, II, 296-297). Иос Меди является глубинной силой, стоящей у истоков обычного «металла», имеющего красноватый оттенок (Медь), коий в ходе Делания освобождается и становится опорой всякого воскрешения.

24. Geber, *Summa*, I, iv, proem., § 2.

Глава 22. Пророческое знание

Теперь мы вкратце обсудим возможности, которые предоставляет Делание на различных его этапах.

В целом, *разделение*, разбивая цепи тела, может высвободить способности к осознанию условий, оказывающих давление на само тело, и к воздействию на них, то есть на пространство, на время и на причинность. В этом случае Душа способна перейти к действиям и состояниям, в определённой степени свободным от упомянутых условий, если достигнута «фиксация» такой реализации.

Поэтому делла Ривьера, определяя завоевание Древа, «стоящего посреди Рая», как *Магию*, говорит, что первичный результат состоит в просветлении и экзальтации всех человеческих способностей. Не затертая более в окаменелостях животных органов движущая сила умственного единства ☉, энергия, «не имеющая перед собой никаких препятствий, может свободно видеть будущее, так же, как настоящее и прошлое».¹ Многие герметические авторы, такие как Космополит и Филалет, обращались к этому типу знания; однако его следует рассматривать только как одно из свойств *реализации*, о чём сказано у Агриппы: «Душа, очищенная и освобождённая от всякой изменчивости, снаружи лучится свободой движений... Она подражает в своей природе ангелам и получает то, чего желает, не поэтапно, не во времени, но в единый миг».²

Такая пророческая наука, – поскольку это именно *наука*, а не спорадический самопроизвольный феномен, – исходит, как правило, из нового опыта времени и событий в целом, присущих герметически обновлённому сознанию. Она характеризуется не *фатализмом* (когда будущее предопределено и поэтому предсказуемо), но состоянием, при котором «Я» объединено с определёнными силами, детерминирующими события внешнего мира, таким же образом, как обычный человек связан с силами, действующими в его материальном теле. Это ясно изложено в следующем пассаже из Плотина: «Для высшей души звёзды несут не только прогностический смысл, но она сама является частью целого и вращается вместе с ним... Знание будущего, которое мы ему [высшему человеку] приписываем, не похоже на знание гадалок, но подобно знанию актёров, уверенных в том, какая сцена пьесы последует дальше; таким образом, это присуще тем, кто подлинно владеет ситуацией. Для них нет ничего неопределённого, ничего сомнительно-

го. Их решимость неизменна и остаётся такой же, как была в первый момент; их суждение о вещах, кои грядут, так же точно, как видение происходящего в данный момент... Они настойчивы в проявлении воли к тому, что должно быть сделано, и с этой настойчивостью они будут делать только желаемое и ничего иного, что находилось бы за пределами их идеи... Когда только один господствует, от кого и от чьей воли ему зависеть? Для действий такого существа нет посторонних причин, как же, как и нет иных источников Мудрости. Он не нуждается ни в чём – ни в аргументах, ни в памяти, поскольку эти вещи [в сравнении с надприродным и абсолютным состоянием «пробуждения», в коем он пребывает] бесполезны.³

В указанном смысле пророческое знание основывается не на «судьбе», но, скорее, на управлении ею. Кроме того, совокупное герметическое учение, в особенности эллинистическое, говорит, что могущество судьбы не простирается дальше определённых границ, которые не останавливают Адепта. Уже несколько раз упоминавшаяся цитата из Зосимы содержит утверждение о том, что раса Философов главенствует над судьбой и является «самостоятельной»: «она действует, сама не подвергаясь воздействию – *ἀραδως γάρ ἐργάζεται*»: ⁴ «отделив сульфурную Душу от стихий», она реинтегрировалась с принципом чистого и необусловленного действия.

Поэтому Агриппа говорит о магическом свойстве, «действующем без ограничений и без внешней помощи», свойстве, заключённом в «душе, которая выстоит и не падёт». ⁵ Связь этого свойства с процессом «разделения» подтверждает такой пассаж у Брарческо: «Тонкая и формальная душа, погруженная в количество и материю, не может проявить свои способности, но чем более она тонка и формальна и чем глубже она *разделена* с материей и количеством, тем большее воздействие она способна оказывать посредством своих способностей. И поскольку наше лекарство состоит из тонких д^ухов и почти *отделено* от материи стихий, оно способно безо всяких препятствий пользоваться все излечимые недуги», ⁶ – причём «недуги» здесь следует понимать в наиболее широком смысле, как синоним несовершенства, ограничения и недостатка.

Хотелось бы также отметить, что, говоря детально об отдельных могуществах, есть смысл рассмотреть на основе разнообразия сокрытых в телесности «сущностей», какой глубины может достигнуть работа по разделению и восстановлению (*solve et coagula*).

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Della Riviera, *Mondo Magico*, pp. 4, 5, 116, 118, 149.
2. Agrippa, *De Occulta Philosophia*, III, 53.
3. Плотин, *Энеады*, II, ii, 9 [Неточная ссылка; речь идёт о третьем трактате второй *Энеады* – Прим. пер.]; iv, 12. Представляют интерес исследования Леви-Брюля (*La mentalité primitive*, Paris, 1925; *L'Âme primitive*, Paris, 1927), согласно которым под многочисленными ритуалами «узнавания будущего» скрываются подлинные магические операции, *обуславливающие* будущее; поэтому точность предполагаемого предсказания и успешность магической операции или ритуала совпадают. Кроме прочего, это также проявляется в некоторых частных аспектах древней римской науки прорицания.
4. *SAG*, II, 213. Агриппа (*De Occulta Philosophia*, I, 13) говорит о двойственном опыте действия – как *приказ* первопричинам, и как «необходимость», чей порядок и круг «служителей», согласно уже упомянутым герметическим текстам, преодолевает бессмертная душа.
5. Agrippa, *De Occulta Philosophia*, III, 44.
6. Braccesco, *Espositione*, 82a (ср. Agrippa, *De Occulta Philosophia*, III, 50).

Глава 23. Четыре степени могущества

«Материя», с которой мы сталкиваемся вначале, связана с обыденным «Я» самым непосредственным образом: это ментальные энергии.^{сххv} Когда они освобождаются от условий тела (и в особенности мозга), то приобретают качество вездесущее и «проникающее»: они могут сообщаться напрямую с другим умом, преодолевая пространственный разрыв между индивидуумами. Но эта способность, обычно именуемая «чтением мыслей», не является единственным приобретением; также появляется способность пробуждать в других существах определённые мысли, образы или схемы действий (умственные команды).¹ Однако, опыт в отношении отдельных мыслей варьируется, что говорит о склонности обыденного сознания следовать не мышлению, а влиянию более глубоких энергий. Такие энергии в данном случае воспринимаются непосредственно и преобразуются в «трансформаторе», роль которого играет мозг. В этом состоянии проявляются сверхнормальные психические способности, которые упоминались выше.

То же самое можно сказать о более глубоком слое человеческого существа, в котором коренятся эмоции, страсти и чувства. Нечеловеческое влияние обнаруживает себя за субъективными формами волнения души и человеческих чувств. Различные виды аффектов отсылают к различным видам первичных энергий, которые часто рассматривают как сенсбилизации, соответствующие типологии животного мира. Таким образом, можно сказать, что каждый определённый тип эмоций и страстей, проявляющихся в человеке, является тем, что во внешней природе принимает вид определённых видов животных. К этому отсылают двенадцать зодиакальный «зверей»; также «свадьбы со священными животными», существующие в некоторых традициях, следует понимать как соединения с энергиями, действующими за кулисами мира человеческих аффектов в качестве всеобщих, невидимых и нечеловеческие причин, представляемых посредством этих животных.²

Начиная с этого момента, возникает потенциальная способность «проецировать» на другие существа не только мысли и образы, но эмоции и аффективные состояния в целом, а также «заряжать» определённой эмоцией предметы и даже места;³ кроме того, проявляется надприродная власть над миром животных, о чём говорится в житиях многих святых и аскетов.

Всё это является следствием разделения, очищения и обнажения того, что в обычном человеке проявляется в виде двойственного аспекта мыслей и чувств. Теперь перейдём на третий уровень «глубины», на план жизненных сил, соответствующих знаку ♀ «лунного Меркурия» (вегетативная душа). После «разделения» (которое происходит «в Белом» с последующей трансмутацией Свинца в чистое Серебро) приобретает контроль над «формой» или «тонким телом», кое может высвободиться из физического тела, вслед за чем появляется возможность осуществлять проекцию своего «двойника», каковой, благодаря способностям преображённого мышления, может мгновенно переноситься в любую точку пространства, что вызывает соответствующий феномен «явления» [призрака]. Эта «форма», поддерживаемая исключительно мыслью, может принимать любой вид, который реализует и сообщает ей мышление. Из этого следует не только возможность билोकации, но также приписываемая йогам восточной традиции способность появляться одновременно в нескольких различных формах в дополнение к тем, кои (вплоть до этой стадии) единство физического тела могло поддерживать. Поскольку во многих народных традициях, или традициях примитивных племён, встречаются колдуны, обладающие способностью появляться и действовать в образе животных, при этом находясь в другом месте в своем человеческом теле, можно также предположить существование других феноменов, имеющих сходную материальную природу, — хотя в большинстве таких случаев (если они имеют место в действительности) речь не идёт о действиях, контролируемых высшей Душой. Подобные феномены, скорее, являются результатом тёмного совокупления колдуна с одной из оккультных сил животного мира, которая, врываясь в него, овладевает «двойником» и передаёт ему внешний вид соответствующего ей представителя животного мира («человек-волк», «человек-леопард» и т.д. — проекции на стадии диссоциации, драматизируемые в виде соответствующих *тотемов*, о чём говорилось в одной из ссылок выше).

В любом случае, то, что отделяется, соответствует растительному царству тонких сил человека. И так же, как аффекты сами по себе открывают дорогу сверхчувственному знанию «священных животных», так и «экстракция» этой группы тонких сил открывает путь сверхчувственному сознанию растительных существ, наделённому соответствующим «могуществом». Феномены иссушения или аномально быстрого роста травы или растения, хорошо известные на Востоке, также

упоминаются в герметико-алхимических текстах.⁴ Что касается возможностей применения «Лекарства» в отношении человека, получение «белого Камня» наделяет Душу способностью воздействовать на телесные расстройствa и заболевания не только функционально, но также и органически.⁵ В числе прочего может появиться интуитивное знание тех природных средств, которые, в соответствии с конкретным случаем, способны оказать воздействие на заболевший орган. Этим путём, к примеру, следовал Парацельс, для коего алхимия являлась основой истинной медицины [знания сигнатур].

Наконец, когда разделение, очищение и восстановление облакаются той же теллурической системой тела, помимо возможности переноса в область невидимого всего того, что составляет человека видимого (невидимость, смерть, не оставляющая труп, – «вознесение на небо в теле», «подъём тела собственными силами в область Брамь» и т.д.), и помимо возможности магического растворения тела в определённом месте и последующего его восстановления и проявления в другом месте целиком, не только в виде «двойника» (что в человеческом теле принимает вид, сегодня признаваемый – при других, *медиумических* условиях – за метафизические и «парафизические» феномены «аппорта»)⁶ – помимо всего этого, нельзя оставить без внимания способность оказывать влияние на субстанции и законы внешнего минерального мира, на действующие в них оккультные силы, которые инициат уже познал в своём собственном возрождённом организме.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Agrippa, *De Occulta Philosophia*, III, 43: «Он добьётся великого могущества и будет способен проникать в дух других людей и использовать их для своих целей, согласно своим желаниям и суждениям, даже на больших расстояниях».

2. Когда соответствие устанавливается пассивно, в режиме подавления личности, мы получаем то, что называют *тотемизмом*, в этом случае человек некоторым образом представляет собой инкарнацию в человеческом облике «духа» определённого вида животных.

3. Здесь мы также можем сослаться на те объекты и даже пространства (например, святилища отдельных традиций), каковые в результате освящения и магических манипуляций стали, так сказать, аккумуляторами «духовных влияний», как благотворных, так и пагубных. См. статью *Magia della Creazione* в кн. *Introduzione alla Magia*, II, p. 283; также А. David-Neel, *Mystiques et magiciens du Tibet*, Paris, 1930, passim.

4. См. Della Riviera, *Mondo Magico*, 178-179.

5. Истинное «лекарство», говорят алхимики, является «звёздным телом», то есть жизненной силой, корнем организма, с каковым он теперь соединён непосредственно и обладает способностью концентрировать это могущество на определённом органе и побеждать ту силу,

которая вызывает расстройство. См. Della Riviera, cit., 169: «Таким же образом, как жизнь ветвей зависит от корней дерева, так и пораженные недугом органы магически излечиваются при помощи радикальной влаги, Духа Жизни и, в итоге, собственной Природы, заключённой не в чём ином, как в них самих».

6. Agrippa, *De Occulta Philosophia*, III, 43: «Халдейские философы много писали о силе мысли, ... коя может нести столько света, что изливает свои лучи через определенных посредников [♁ и ♀] вплоть до плотного, тёмного, тяжёлого и смертного тела, обволакивая его щедрым светом, делая лучистым, как звезда; тогда, по причине обилия лучей и их лёгкости, оно может подняться на воздух как крупинка пепла в языке пламени и перенестись таким образом вместе с духом в отдалённую местность». Одно из имён, данных Камню Философов, — *Lapis invisibilitatis*, Камень Невидимости (ср., к примеру, Sendivogius, *Novum lumen chemicum* в *Musaeum hermeticum*, 547).

Глава 24. Трансмутация металлов

К этой последней стадии мы относим возможность алхимической трансмутации в том смысле, в котором её обычно понимают: как *трансмутацию металлов*.

Если вы внимательно следили за нашим изложением, вам не понадобятся (хочется верить) никакие специфические аргументы для признания того, что алхимию в целом невозможно свести к химии на её инфантильной, несистематизированной и полной предрассудков стадии, кою преодолела современная наука. Алхимия, понимаемая в контексте всей западной истории, несомненно, представляет несколько различных аспектов. По своей же сущности она остаётся «традиционной» наукой, имеющей космологический и инициатический характер. Поскольку такая наука обладает *синтетической* природой, она также может включать и химический аспект – прежде всего, как основу для символических транспозиций. Таким же образом, как элементы искусства строительства, или искусства каменщика, могут использоваться для выражения духовных, инициатических и ритуальных аспектов (отголоски чего ещё сохранились в масонстве), так и знание «физики» стихий и операций с некоторыми металлами могут выполнять аналогичную функцию.¹ Кроме того, некоторые герметики были также и практикующими «химиками» и могли делать перспективные открытия – к примеру, такие, как получение различных соединений ртути, сульфида серебра, эфиров, едкого кали, царской водки, разнообразных красителей. Но этот вид знаний получил лишь второстепенную и зависимую роль в системе, чьи послылки, методы и сам дух не имеют ничего общего с миром химии или какой-либо другой современной науки. Таким образом, хотя в данной специальной области может преследоваться – а иногда и достигаться – цель, связанная с получением металлического золота, это нельзя трактовать ни как сенсационный феномен, ни как научную разработку. Напротив, речь здесь идёт об *изготовлении «знака»*. С точки зрения католицизма это может быть названо «чудом» в противовес обычному феномену или, что лучше, «благородным чудом» буддизма, *arīya*, в противовес вульгарным *aparīya*, которые, хотя и представляют собой экстраординарные феномены, не несут никакого высшего смысла.² Производство металлического золота представляет собой *свидетельство преображения, данное как сила, свидетельство реализации Золота* ☉ *в себе*.

Однако с распространением алхимии на Западе, это зависимое знание отделилось от основного и утратило свой дух. Алчность и жажда обыкновенного металлического золота затмила всё остальное. Так родилась та алхимия, которую можно рассматривать как инфантильную стадию научной химии. При этом герметическая и традиционная алхимия – как справедливо заметил Генон – не имеет никакого отношения к истокам современной химии, каковые «являются не чем иным, как её деформацией в наиболее точном смысле слова, коя возникла в некоторый момент – вероятно, в начале Средневековья – вследствие ложного понимания отдельных людей, оказавшихся неспособными проникнуть в истинный смысл символов, понявших всё буквально и углубившихся в более или менее произвольное экспериментирование, решив, что здесь речь идёт исключительно о материальных операциях. Такие люди, одержимые идеей изготовления золота, тут и там делали случайные открытия и стали подлинными предтечами современной химии. В силу этого, – пишет далее Генон, – современная химия по отношению к герметике и инициатической алхимии представляет собой не их прогресс, а как раз наоборот, *вырождение*. В этой, так же, как и в других областях, современная наука создавалась на основе остатков древней науки, частей, отвергнутых ею и отданных в пользование невеждам и профанам».³

Затем современная наука добилась точности в экспериментальных данных и технического владения количественной стороной природных феноменов, менее чем за столетие изменив лицо земли в степени, которой не достигала ни одна древняя цивилизация; в частности, при этом была решена проблема превращения неблагородных металлов в золото путём ядерного распада⁴ – что может вызвать интерес или даже шокировать профана, но ничего не говорит человеку, понявшему смысл того, в чём заключается подлинное знание и подлинная сила и что обуславливает и то, и другое. Современная наука обладает общим знанием, её достижения доступны всем. В досовременном же мире имели место лишь завоевания спорадические, исключительные, энигматические – подобные вспышке молнии. Но достижения современной науки имеют исключительно материальную ценность: аэропланы, пенициллин, радио и другие вещи вплоть до атомной бомбы и подобных ей изобретений не несут никакого смысла за пределами своей материальности. Однако всё то, что могло быть реализовано в древнем мире, представляет собой совершенно иной случай, потому что, повто-

римся, всякий феномен, завоевание или осуществление были знаком и символом, служили в качестве свидетельства духовного уровня и священной традиции и демонстрировали – как кульминацию – возможности, в итоге открывавшиеся для тех, кто следовал путём преодоления условий человеческого существования и поднимался к сверхчувственному, и позволявшие заглянуть в область трансцендентного смысла. Именно потому, что рассматривать эти знаки с утилитарной точки зрения означало бы профанацию и деградацию, герметические Мастера испытывали естественное нежелание их демонстрировать, и сами алхимики повторяли евангельское высказывание «Не мечите бисер перед свиньями!»; в итоге, на данный момент алхимия, несомненно, покинула западный материалистический и «онаученный» мир.^{cxvii}

Отдельные таинственные герметические Адепты продолжают встречаться там и тут, чтобы время от времени колебать интеллектуальные устои представителей «позитивного» мышления⁵ посредством чуда получения золота прямо у них на глазах; или чтобы просветить тех, кто готов погрузиться в пучину сомнений и отчаяния, или чтобы дать совершенно иное направление человеческому существованию при помощи иррациональных и необычных явлений. Тем не менее, «изготовление золота» остаётся тайной для тех, кто думает, что оно основано на некоей определённой секретной формуле или на той или иной намеренно скрывающейся процедуре, или особой субстанции,^{cxviii} вместо того, чтобы осознать необходимость обратить внимание совсем на другое и действовать в ином направлении, чтобы прежде разгадать тайну внутренней трансмутации.

Таким образом, в качестве того, что можно принять как специфический аргумент этой главы, мы скажем, что герметика рассматривает *в том числе* и трансмутацию металлов, но не в качестве чисто материальной операции. Среди прочих Артефий и Морием в наиболее ясных выражениях высказали мысль, что «работа, завершающая Магистерий – не та работа, которую делают руками», и что она, напротив, требует от оператора «тонкого умения и исполнения»;⁶ все остальные также повторяют, что субстанции и стихии, о которых идёт речь, не являются теми, кои имеют в виду непосвящённые. Даже когда химия стала приобретать форму «науки», продолжали существовать алхимики, которые говорили таким же точно образом, как их арабские, сирийские и александрийские предшественники. Таков случай Пернети, который также указал на разницу между герметической и вульгарной

химией. «Первая, – говорит он, – берёт в качестве своего исходного материала Принципы^{схviii} и воздействует на них в соответствии с их собственной Природой; вульгарная химия, напротив, берёт «смеси», уже достигшие завершения, разлагает их и разрушает их Природу, получая в качестве результата монстров». ⁷ Этим он хочет сказать, что в то время, как профанная химия работает с тем, что уже приняло телесную форму, что является «трупом» завершённых процессов, не принимая во внимание сверхчувственный и дочувственный аспект этих самых процессов, герметическая химия отталкивается, напротив, от духовного знания Принципов, то есть изначальных могуществ, квалифицируемых как стихии, и воздействует на формирующие процессы, метафизически предшествующие состоянию, в котором субстанции участвуют в природе того или иного металла и подчиняются тем законам, кои физика и химия рассматривает в мире феноменов.

Следовательно, различие между алхимией и профанной химией заложено в «метафизике» или, другими словами, в порядке сверхчувственных знаний, каковые, в свою очередь, предполагают инициатическую трансмутацию человеческого сознания. Между этой трансмутацией (рассмотренной выше) и трансмутацией металлов уже не в символическом, но в конкретном смысле, существует связь на основе аналогии. Поэтому определённые принципы и учения, которые, прежде всего, имеют космологический и метафизический смысл, могут быть применены не только в первом случае, но и во втором – как для трансмутации человека, так и для трансмутации металлов: «одна печь, один путь и одно Делание».

Для операций физической алхимии «требуются иные духовные и телесные силы», – гласит один арабский текст. ⁸ «Эти силы должны сходиться вместе, а не расходиться... Духовные и телесные силы должны быть похожи... так, чтобы они могли помогать друг другу». «Необходимо, чтобы оператор был поглощён работой [*oportet operatorem interesse operi*]. Петрус Бонус говорит, что труд завершается «получением Оккультного Камня, каковой обретают не посредством чувств, но лишь благодаря разуму, вдохновению или божественному откровению, либо же благодаря научению того, кто уже ведаёт [*per scientiam scientis*].» ⁹ Интеллектуальный принцип каковой есть форма человека (в аристотелевском смысле) – это «начало и конец всех приготовлений». С появлением шафранного цвета с очевидностью становится понятно, что «человек есть основополагающая и величайшая сила спагиричес-

кого Делания». ¹⁰ «Наше Делание – внутренне и внешнее», – подтверждает другой текст. ¹¹ Таким образом, речь не идёт о процессах, исчерпывающихся совокупностью внешних детерминант; в алхимических процессах психическая энергия и «достоинство» оператора составляют важную часть, оказывают действительное влияние на силы минерального царства, благодаря внутренним связям с ними, каковые совершенно чужды обыденному сознанию. ¹²

В отношении технологии следует лишь перенести и применить некоторые принципы, нам уже известные и интерпретированные в связи с палингнезом человека.

Первая инструкция такова: *Измени природу тела, с которым собираешься работать*. Вот другие эквивалентные максимы: «Выдели природу, скрытую внутри»; «Сделай скрытое явным, а явное – скрытым»; «Рассей тени»; «Сними покровы»; «Сделай видимое невидимым, а невидимое – видимым». Прочитируем наиболее древнюю версию этого мотива: «Если не сделать телесное бестелесным, а бестелесное телесным, ожидаемый [результат] не будет достигнут». ¹³

Вполне очевидно, что такое изменение субстанций, на которые необходимо воздействовать, не является их переходом из одного физического состояния в другое, но представляет собой их переход из физического состояния в состояние нефизическое. Сказать это означает утверждать, что предварительные операции в истинном смысле больше зависят от оператора, чем от собственно субстанции: алхимическая максима гласит: *transmutatemi in vivos lapides philosophicos*^{срххх} – и указывает на достижение такого состояния сознания, благодаря свойствам которого реализуется именно психический аспект физической сущности, её «тонкая душа», скрывающаяся за внешним проявлением. Это именно то «скрытое», что следует сделать «явным», в то время как явное – то есть чувственные и телесные аспекты – нужно скрыть; это проявление «природы, скрытой внутри», «нижнее», которое становится «верхним», и т.п. Только по выполнении этого условия оказывается возможным герметическое воздействие на субстанцию. «Жизнь, – говорит Василий Валентин, – это не что иное, как Дух; ибо всё то, что невежда считает мёртвым, [ты должен] сделать живущим таинственной жизнью, сделать хоть и видимым, но духовным, и заключить в ней самой». ¹⁴

В том же самом смысле другие авторы говорят о «видении Света Природы», а *Novum lumen chemicum* связывает операцию по «удале-

нию тени из скрытых вещей» с действием, кое должно быть одновременно интеллектуальным и воображаемым.¹⁵ Мы обнаруживаем в текстах частые и вполне очевидные указания на «магическое воображение», каковое противоположно *обычной* фантазии. Сендивогий в *De Sulphure* утверждает, что это ключ, каковой древними не открывался, и мы должны помнить, что Альберт Великий учит, что все магические техники, включая алхимию, работают, лишь когда человек пребывает в своего рода экстазе или активном трансе.¹⁶

Теперь мы можем понять связь между высказыванием «Преобразуй природу, и ты получишь то, что ищешь» и указанием «смешать» субстанции с *нашим* Меркурием, или божественной Водой: речь идёт о соотношении восприятия субстанций сознанием, перенесённым в состояние, соответствующее символам Воды и Меркурия (работа в Белом), что мы уже показали в рамках инициатического делания. Комарий учит, что в испарениях божественной Воды духи (субстанции) раскрываются как божественные тайны – *θεια μυστήρια* – и небесные тела (*οὐρανια σώματα*). Это появление «корней», о котором сказано в *Семи Главах Гермеса* (§1) как об эквиваленте растворения в Меркурии. «Вода превращает Тела в Духи, совлекая с них грубую телесность», – учит Артефий.¹⁷ – Тебе нужна только тонкая освобождённая природа растворённых тел, кою ты получишь при помощи нашей Воды». Зосима недвусмысленно говорит нам, что «тинктура» Золота (металлическая трансмутация) не может быть получена в «твёрдом состоянии» (то есть, материальном состоянии) тел: «их следует сначала истончить и одухотворить» до такой степени, когда «духовные силы, недоступные [физическим] органам чувств», обретут действенность». ¹⁸ Необходимо «растворить» субстанцию, и то, что затем трансмутирует, чтобы обрести способность к физической трансмутации, является *небесными природами*.¹⁹

Далее, то, что касается превращения бестелесного в телесное (помимо превращения телесного в бестелесное, как сказано в рецепте), следует понимать по аналогии с соответствующим инициатическим опытом таким образом, что сознание не должно абстрагироваться как чисто «духовный» аспект материи, но, достигнув этой стадии, его вновь необходимо привести в соответствие с той же телесной субстанцией, – так, чтобы «двое стали одним». Иначе итогом будет просто переход сознания в другую форму, не имеющую прямой связи с физическим планом, каковая необходима для получения требуемого результа-

га. Таким образом, необходимо сформировать «переходные» или «андрогинные» субстанции, одновременно «духовные и физические» (восприятие субстанции и восприятие её «физического аспекта», одно как функция другого):²⁰ только тогда выполняется первое условие для осуществления операций физической алхимии.²¹

В этом отношении также важно отметить связь с «истинным и нефантастическим воображением» и «интеллектуальным видением», которые первоначально осуществляются в «Свете Природы».²²

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. *Introduzione alla Magia* (Roma, 1971, vol.II), где Пьетро Негри представил интерпретацию алхимического текста на свинцовых табличках, учитывающую сразу два возможных аспекта – химический и герметико-символический [Эвола имеет в виду, очевидно, эссе «Итальянский алхимический текст на свинцовых табличках» в первом томе *Introduzione alla Magia*. – Прим. пер.]

2. Ср. *Evola, Maschera et volto dello spiritualismo contemporaneo* (Roma, 1971), а также *La Dottrina del Risveglio*.

3. Guénon, *La Crise du Monde Moderne*, cit., pp. 106-107.

4. Тем не менее, как известно, на данном этапе это достижение не получило практического применения, поскольку затраты на получение золота в лаборатории превышают стоимость золота, полученного таким путём. К этому почти в точности можно отнести слова Бернара Тревизанского, сказанные в конце жизни, полной борьбы, трудов и тщетных надежд: «Чтобы сделать Золото, надо его иметь». Конечно же, Тревизанец говорил о герметическом Золоте, изначально необходимом для того, чтобы получить физическое.

5. Известный химик ван Гельмонт, а также Гельвеций, придворный врач Гийома Оранжского, посещались неизвестными, которые демонстрировали получение золота, после чего химики более не питали никаких сомнений по поводу «священной науки трансмутации». То же самое повторил врач Пуассон, каковой, хотя операция по получению золота проходила под контролем Бойля, сохранил, тем не менее, свои антиалхимические воззрения до конца жизни, в чём-то уподобившись Галилею с его «И всё таки она вертится!» Существуют также описания других подобных случаев.

6. *Livre d'Artephius*, BPC, II, 162; *Entretiens*, BPC, II, 92.

7. Pernet, *Fables*, I, 16, 21.

8. *Livre de la Miséricorde*, CMA, III, 171.

9. *Theatrum chemicum*, 5:647.

10. *Liber Platonis quatorum in Theatrum chemicum*, 5:114ff; Dom, *Speculativae philosophiae*, *ibid.*, 1:485.

11. *Livre de la Clémence*, CMA, III, 135. В этом же источнике (стр. 136) сказано, что «освобождение вещи от её телесной и материальной формы» является основой «всех операций, как внутренних, так и внешних» – то есть тех, которые производятся и над человеческими принципами, и над субстанцией. Также см. *ibid.*, p. 218.

12. Греческие алхимики говорили, что действие *ζήριον* (древнее название «порошка проекции», превращающего неблагородные металлы в золото и серебро) является *духам* (CAG,

II, 258). Они прибавляли, что только Камень (т.е. человеческий организм), в котором находится *φάρμακόν τό τῆν δόξαν νῆρον* – Лекарство праведной силы – может произвести «Мистерию Митры», то есть Солнце и Золото в подлинном смысле (*ibid.*, II, 114).

13. Olympiodorus, *CAG*, III, 110. См. такое же высказывание у Зосимы (*CAG*, II, 114); Фламелья (*Désir Désiré*, §§ I, VI); Арнальдо из Виллановы (*BCC*, I, 665); Розина (*Artis Auriferae*, I, 300); Василия Валентина (*Dodici Chiavi*, 20) и т.д.

14. В. Valentino, *Dodici Chiavi*, 37 (ch. II, §2). См. Агриппа, *De Occulta Philosophia*, III, 10: «Необходимо знать, как точно *представить в уме* данные в ощущении качества посредством тайной аналогии».

15. *Musaeum hermeticum*, 574.

16. Здесь также можно было бы привести три условия, кои сам Фома Аквинский, следуя Авиценне, рассматривал в качестве необходимых, чтобы внешняя материя повиновалась проку: ясность, разума, совершенное творческое воображение и могущество души. Ср. М.-L. von Franz, *Aurora consurgens*, 154-157.

17. *Livre d'Artephius*, *BPC*, II, 128, 135.

18. *CAG*, II, 285. См. Braccresco, *Espositione*, 80a: «Ни металлы, ни камни не могут обрести небесные качества, когда они пребывают в состоянии металлов или камней, но лишь тогда, когда они имеют вид пара».

19. *Livre de la Miséricorde*, *CMA*, III, 180. См. также *Livre de El habir*, *CMA*, III, 107.

20. См. *Сирийские тексты*, *CMA*, II, 1.

21. В связи с этим в одном из своих аспектов получает объяснение символизм «циклических циркуляций», каковые завершаются «превращением внешнего во внутреннее и внутреннего во внешнее», всё пребывает «в цикличности, так что внутреннее уже невозможно отличить от внешнего, а высшее от низшего». См. *Tractatus aureus* (Leipzig, 1610), 2:1.

22. *Rosarium Philosophorum* в *Artis Auriferae*, II, 214; *Novum Lumen Chemicum* (в *Musaeum Hermeticum*, p. 534).

Глава 25. Соответствия, времена и ритуалы

Для трансмутации изначально необходимо *εν τό παν*, то есть идея, лежащая в основе всего того, что имеет форму, качество и индивидуальность, недифференцированный принцип, бесформенный и неиндивидуализированный, стоящий выше и, в то же время, ниже пар противоположностей «Я» и «не-Я», материальности и духовности. Возвращение, или, как ещё говорят, растворение субстанции в этой «Первоматерии», является для алхимиков основой всего их Искусства.¹ Поэтому, чтобы «трансмутировать» доступные чувствам субстанции до состояния «духовных тел» или «андрогинов», необходимо трансцендировать присущую этим последним специфичность и добиться недифференцированности, а затем, посредством действия духа, осуществить «проекцию», которая развяжет узел невидимых сил, проявляющихся в данной минеральной субстанции,^{xxx} и вызовет «осаждение», кое определит на материальном и чувственном плане переход этой субстанции из одного вида в другой: к примеру, из меди или свинца – в золото.

Очевидно, чтобы преуспеть в физической алхимии, необходимо знать, как правильно пройти через последовательные стадии, характеризующие трансмутацию в духовном смысле. Способность изменить индивидуализацию определённого металла строго обусловлена способностью редуцировать человеческую индивидуальность вплоть до получения, в состоянии активного экстаза, *чистого* Меркурия, который содержит «семена» всех вещей, за пределами различия между телесностью человека и телесностью природных объектов, рассматриваемой пространственно.² Существуют три конкретных соответствия: способность «экстрагировать природу», делаая явным сокрытое, в отношении всех физических металлических субстанций, что соответствует способности достигать в себе «умерщвления», получать «чёрную Материю» и затем приходить от черноты к белизне; способность возвращать металлическую душу в состояние Первоматерии, что соответствует способности держаться на плаву в «Великом Море» и владеть Матерью, то есть фиксировать «Материю» в белом; наконец, способность проецировать из недифференцированной Первоматерии новое качество для достижения трансмутации металла, что соответствует Работе в красном и режиму Огня, в коем содержится достаточно изначальных энергий для любой индивидуализации.

Таков основной смысл и общая схема металлической трансмутации. Здесь нет смысла вдаваться в технические детали, которые довольно трудно вычленишь из лабиринта текстов, поскольку это требует специальной подготовки. Помимо того, что мы уже сказали выше о внутренних качествах, требуемых для палингенеза, о подготовительной аскезе, о двух путях, о трудностях, опасностях и сомнениях, нам следовало бы теперь остановиться ещё на астрологии и магии в строгом смысле этого слова, но эти предметы выходят за рамки рассмотрения в данной работе.

На самом деле, хотя качества оператора в случае высшей реализации, согласно Агриппе, берут начало в Душе перерождённого (той, «что выстоит и не падёт») безо всякой внешней помощи, в других случаях возможно участие стихий, которые не создают действие, но, тем не менее, ему способствуют и приводят к желаемому эффекту. По этой причине в некоторых алхимических текстах, помимо чистоты, физической и умственной целостности и духовного благородства, упоминаются также *ритуалы*, молитвы или заклинания, магические травы, специальные и уже не символические субстанции и, наконец, «подходящее время и удачный момент», определяемый расположением и сочетанием звёзд. Здесь вступает в силу наука в точном и истинном смысле слова, целью которой является создание благоприятных условий в момент наибольшей *симпатии* и *синтони*^{схoxi} между силами разных порядков – внешних и внутренних, индивидуальных и космических, – для достижения точек «единства», в коих действия духа могут вибрировать беспрепятственно и эффективно.

Теперь мы можем вернуться к тому, что уже было сказано о соответствиях «Седмиц»; определённые группы тонких энергий человеческого организма (которые могут быть приведены в движение специальными магическими ритуалами) ставятся в соответствие с силами, кои также проявляются в царстве минералов в виде типичных металлических свойств, а также в небе в виде различных планет и невидимых влияний, оказываемых их движением. В частности, касательно астрологического аспекта, главный принцип состоит в том, что если реализация, несущая определённое значение, происходит точно в тот момент, когда внешняя (звёздная) реальность представляется в виде символа, спонтанно соотносящегося с данной реализацией, тогда, в соответствии с синтонией, замыкается, так сказать, оккультная цепь, что приводит к усилению эффективности данной реализации в рамках этой природ-

ной реальности. Слияния планет в определённые дни – в особенности с Солнцем и Луной – предстают перед нами как важнейшие символы, определяющие герметические и алхимические операции; когда последние осуществляются в такие дни, они имеют бóльшие шансы на успех.³ Естественно, здесь нельзя обойтись одним холодным расчётом, очень важно обладать живым ощущением Природы, живым Огнём «общения» с ней; тогда момент «единения» – и трансмутации – становится просто его кульминацией, пиком.

Для начала работы Разес и Рудений рекомендуют период, когда Солнце находится в Овне: в этом они следуют традиции греческих алхимиков. Космополит и *Герметический Триумф* расширяют этот период до трёх весенних знаков – Овна, Тельца и Близнецов. Элиас Эшмол в *Theatrum Chemicum Britannicum* приводит таблицу небесных аспектов, благоприятных для разделения, ректификации и конъюнкции Стихий: первые очистки следует проводить, когда Солнце находится в Стрельце и Луна в Овне, а завершение работы приходится на слияние Солнца и Луны под знаком Льва.⁴ Всё это может – или, скорее, должно – одновременно иметь значение символа как герметического, так и строго астрологического, по уже упомянутой выше причине: астрологический фактор эффективен только в том случае, когда между реальностью и символом, мыслью и вещью, устанавливается строгое и стабильное взаимное соответствие.⁵ Также следует иметь в виду совет Агриппы, согласно которому, для того, чтобы вызывать к звёздам, нужно стать похожим на них, внутренне проникнуться их светом, убегая душой из тени, которая пытается взять верх посредством тела.⁶

Что касается магических ритуалов, то, согласно идее греческих алхимиков, они преследуют цель, с одной стороны, добиться содействия природы, с другой – оказать сопротивление влиянию «демонов».⁷ В первом случае речь идёт о косвенных методах активизации соответствий между макрокосмическими и микрокосмическими проявлениями одной и той же силы – чего, впрочем, можно добиться непосредственной «экстракцией» сознания, заключённого в данном невидимом «центре» человека. В другом случае, в отношении «демонов», их следует рассматривать как визуальную драматизацию препятствий и сопротивления, оказываемого глубинными слоями человеческого существования.⁸ То есть, в конечном итоге, ритуал заклęcia имеет исключительно символический смысл и эффективность косвенной методики.

В отношении *молитвы*, о которой иногда говорят тексты, мы напомним уже сказанное нами ранее: в этой традиции она имеет значение исключительно как понуждающее умственное действие, а не как сентиментальные изъятия набожности. Это составляющая технологии, и она должна выполняться в нужный момент, с соответствующим отношением и отчётливым «направлением воздействия». Наконец, касательно использования «магических трав», здесь можно сказать о снадобьях, которые, в соответствии с уже ранее описанной функцией «едких вод», облегчают достижение состояния духовной экзальтации, необходимой алхимику для выполнения своих операций. Другие субстанции (ароматические и т.д.) могут использоваться в помещении, предназначенном для Делания (в «лаборатории»);^{сxxxiii} эти субстанции, в известных обстоятельствах, могут выполнять функции «конденсаторов» определённых оккультных влияний. С другой стороны, мы уже останавливались на тех качествах, кои растворы металлов, введённые в организм при определённых физических и, в особенности, психических условиях, могут демонстрировать: каждый металл оказывает воздействие на тот «центр», каковой отвечает ему в человеческом теле. К примеру, металлические свойства Золота, Олова или Железа будут затрагивать жизненные энергии, действующие, соответственно, в области сердца, лба и гортани. Если же, для подтверждения этого, сознание остаётся сконцентрированным в тонком состоянии, посредством специфических операций его можно ввести и трансформировать в «мистерии» центра, соответствующего той металлической субстанции, которая вошла в тело.⁹ Таким образом, мы достигаем того, чему в античные времена служили инициации, соответствующие планетарным божествам; инициации, кроме всего прочего, наделяющие виртуальной способностью устанавливать связь с «внутренней природой» этих металлов и, следовательно, воздействовать на них.¹⁰

С другой стороны, ещё можно принять во внимание особые *физические* и *химические* условия, которые являются благоприятными для того, чтобы помещать в них металлические субстанции, поскольку при этом их физические свойства будут оказывать меньшее сопротивление трансмутирующим операциям: например, так происходит, если привести их в состояние вибрации и молекулярной нестабильности. Алхимическое учение, согласно коему «проекцию» следует осуществлять над *разогретым* металлом, можно интерпретировать с этой точки зрения.

Остаётся сказать о времени, необходимом для завершения Делания. Но в этом вопросе мнения Философов сильно расходятся, что вполне естественно. Кроме того, часто подобные указания сводятся к символам, когда вместо дней, месяцев или лет, используются числа три, семь, двенадцать и т.д. Рождер Бэкон¹¹ говорит, что трансмутация – «дело одного дня, одного часа и одного момента». Другие, напротив, говорят о долгих, долгих годах труда, которые стоят здоровья и благополучия. Также следует иметь в виду, что преуспеть один раз в большинстве случаев не означает, что возможно повторить это по желанию, именно по причине необходимости *фатального* совпадения факторов, образующих достаточно сложный комплекс и *кульминационный* характер такой реализации. С уверенностью можно сказать, что все Философы в один голос предостерегают от спешки, советуют проявлять терпение, настойчивость, целеустремлённость, не пренебрегая при этом «тонким интеллектом». Псевдо-Демокрит, Зосима, Пелагий, *Turba Philosophorum* утверждают: «Если у тебя не получилось, обвиняй не Медь, но себя самого: это означает, что ты недостаточно хорошо работал». В любом случае, бесполезно надеяться на результат прежде, чем достигнешь озарения. На нём, по сути, должен сосредоточить свои усилия подлинный алхимик – поскольку, согласно литературе, только озарение позволяет проникнуть в «тайну жрецов Египта», которая непередаваема, которую всегда обходили молчанием; если понять её, Делание становится лёгким, как детская игра и женская работа – *παθίον παιγνίον καὶ γυναικός ἔργον*.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. См. Alrnaldo da Villanova (*Semita Semitae*, cit., 10): «Правы те, кто утверждает, что трансмутация невозможна, если только металлы не свести к их первоматерии». Ramon Lull (*Claviculae* cit., 21): «Металлы нельзя преобразовать, если они не редуцированы к первоматерии»; Zacharias (*Philosophie naturelles des Métaux*, ВРС, II, 501): «Если вам неизвестно истинное растворение *нашего тела*, незачем начинать Делание, потому что если это остаётся непопатым вами, всё остальное теряет смысл».

2. Отсюда происходит заблуждение тех, кто считает, что алхимическая идея была предчувствием научной истины единства материи и энергии. Эта «истина» фактически лимитирована внешней реальностью, то есть просто одним лишь участком реальности, который современная наука методически изолировала от всего остального.

3. См. *Introduzione alla Magia*, II, p. 89 ff [Это в равной степени касается как внутренней алхимии, так и спагирических операций с внешними субстанциями; опыты Л. Колиско показали, что астрологическое влияние на химические процессы является фактом даже для современной науки. – Прим. пер.]

4. Среди различных аргументов, обуславливающих разницу между астрологическими рекомендациями, некоторые опираются на тот факт, что ситуация, благоприятная для одного индивидуума, не обязательно благоприятна для другого; строго говоря, «асцендент» для каждого индивидуума является наиважнейшим фактором.

5. Другой, общей составляющей для определения «подходящего времени» может служить символика сезонов: зиме, весне, лету и осени, как мы уже отмечали в первой части книги, соответствует Работа в чёрном, в белом, в красном и в Золоте (как фиксации красного). В древности Малые Мистерии (Работа в белом) праздновались весной, Большие Мистерии (Работа в красном) – осенью.

6. См. Агриппа, *De Occulta Philosophia*, II, 60.

7. Ср. *CAG*, II, 72, 74, 79, 86, 87, 95.

8. Таким образом, они соответствуют «облакам», «ядовитому воздуху», ветрам и затмениям, которые в ходе герметической работы появляются, когда Воды возвращаются назад, чтобы напоить землю, что ещё не полностью очистилась (см. ч. I, гл. 9).

9. См. R. Steiner, *Initianen Bewusstsein* cit., pp. 56-82, 116-126.

10. В связи с этим, мы можем снова вспомнить слова Агриппы (*De Occulta Philosophia*, III, 36), который вместе с Гебером утверждает, что «невозможно добиться успеха в алхимии, не познав её принципов в себе самом». Ср. с даосским текстом, который гласит: «Пять стихий, кои действуют в природе, создавая и разрушая, также действуют и в уме, проявляя в нём свою природу. Так, весь мир [потенциально] находится в наших руках» (*Инь-фу-цзин*, I, 2).

11. R. Bacon, *Speculum alchimiae*, § 7.

Глава 26. Молчание и традиция

Уместно напомнить, что обет молчания всегда соблюдался Философами. В писаниях древних египетских Мастеров мы можем найти изложение учения; тем не менее, практику – *έρυα* – они всегда обходили молчанием.¹ В своих работах герметики обращались только к посвящённым: «Они писали только для тех, кто был посвящён в их мистерии, для чего намеренно заполняли свои книги загадками и противоречиями».² «Там, где я рассуждаю наиболее понятно и открыто о нашей науке, – говорит Гебер, – там я наименее ясен и скрываю её... Я заявляю, что ни один Философ, который был до меня, ни я сам, не писал ни для кого иного, кроме нас самих и наших последователей».³ Хотя верно и то, что Мудрецы «соединили исследовательскую работу с достижением совершенного понимания Науки» и что они «указали определённый путь и составили предписания, следуя которым, Мудрый может понять то, что написано скрытно, и достичь поставленной цели, даже допустив некоторое количество ошибок».⁴ В любом случае, предполагаемый читатель должен быть посвящённым или человеком, ум которого подготовлен.⁵ *Линия передачи*, – первоначально ограниченная лицами ранга царя, принца и священника,⁶ – была непосредственной; ключ, по словам Агриппы, «не передавался через писания, но вселялся в дух посредством духа – *sed spiriti per spiritum infunditur*».⁷ Получивший его давал клятву никогда не раскрываться тому, кто не являлся бы одним из них.⁸ Весьма сурово об этом сказано в *Собрании Философов*: «У кого есть уши, пусть откроет их и слушает; у кого есть рот, пусть держит его закрытым». Бернар Тревизанский добавляет: «Я не мог сказать об этом более ясно, чем я сказал тебе, разве только если показать воочию; но разум на сие не способен; и ты сам, когда поймёшь (истинно говорю тебе), будешь это скрывать ещё больше, чем я».⁹

В отношении всего сказанного мы должны помнить, что «секрет» не является исключительным достоянием какой-либо секты и не объясняется нежеланием говорить, но скорее это *неспособность* сказать,^{срочiii} в дополнение к необходимости воспрепятствовать неизбежному непониманию учения непосвящёнными, что привело бы к его искажению и профанации. Поскольку алхимическая технология, по своей сути, заключается в Искусстве, каковое возможно, благодаря высшим силам, привлечённым высшими и нечеловеческими состояни-

ями сознания, вполне естественно звучит утверждение, что тайна Великого Делания не может быть передана, но является естественной привилегией посвящённых, и они одни, на основе собственного опыта, способны понять, что именно скрывается за символикой и жаргоном технических текстов. Для профана существует единственный совет: готовиться и молиться, надеясь, что посредством феномена спонтанного озарения¹⁰ их глаза откроются.

В отношении возможности прямой передачи «секрета» Мастером, признаваемой герметическими Философами, следует иметь в виду силы, исходящие от герметической реинтеграции, о которых мы уже говорили: это «проекция» в дух другого человека определённого психического состояния, кое является состоянием просветления. Кроме прочего, это явление соответствует одному из значений символики «умножения» – трансмутации, умножающей количество бесценной субстанции, поскольку сообщает другой субстанции свои качества, – что можно также интерпретировать с точки зрения «передачей инициации» со стороны Мастера. В этом отношении, преобразование неблагородных металлов в Золото и Серебро также эквивалентно передаче другим людям внутреннего состояния, связанного с работой в Белом или Красном, то есть, инициации в Малые Мистерии (мистерии Матери или Лунные) или Большие Мистерии (мистерии Амона или Солнечные).

Сказанное о «передаче тайны» тем, кто «достоин», не следует понимать в моралистическом смысле; это связано с иными вещами. Сознание того, кто собирается пережить преображение, должно находиться в той степени готовности, которая позволит принять новое состояние и преобразиться, без чего операция не достигнет результата или даже приведёт к насильственной и опасной диссоциации природного единства различных принципов человеческого существа. Вне зависимости от так называемого «природного благородства», кое имеет отношение в первую очередь к привилегиям, сохранявшимся за высшими кастами в древности, фактический смысл имеют уже упоминавшиеся определённые «моральные» качества, каковые, помимо своих этических ценностей, создают в человеке некоторые объективные тонкие условия, благоприятные для «преображения», в смысле «приобретённого благородства». В этом же ряду следует отметить и другую интерпретацию герметического рецепта, согласно которой, подвергается проекции только «разогретый металл»: здесь металлами являются посвящаемые, а нагрев соответствует интенсивной эмоциональной вибрации, коя сама

по себе представляет склонность к трансценденции по причине наличия, так сказать, среды, благоприятной для восприятия иницирующего воздействия Мастера и полной инициатической реализации в виде вызванного ею преобразования.¹¹

Наконец, мы дадим некоторые указания, кои обескуражат многих: это касается эликсира долголетия и порошка проекции, не в значении символов духовных возможностей, а в значении реальных субстанций. Здесь вступает в силу уже ранее упомянутая сверхнормальная возможность привлечения к своему существу или высвобождению им определённых тонких сил и сказанное о связывании их с определёнными физическими субстанциями, объективно заряженными ими подобно духовным ёмкостям. Эту возможность подтверждают все магические традиции (у примитивных народов мы встречаем идею о перенасыщении *мана*, которому могут подвергаться люди и предметы), а также традиции, имеющие вид позитивных религий, где она выступает в качестве необходимой предпосылки реальной эффективности, приписываемой ритуалу освящения и подобных. Это означает, что субстанция, ставшая «эликсиром долголетия» или «порошком проекции», более не является только лишь физической субстанцией; несмотря на то, химический анализ не смог бы выделить в ней никаких отличительных особенностей, здесь мы имеем дело с субстанцией, которая подверглась оккультному «оживлению», относящемуся к «направленному воздействию» посредством определённого ритуала (вспомним ритуал эпиклезиса в древнем христианстве),^{сxxxiv} который предполагает наличие человека, способного подниматься к трансцендентным состояниям. Сверхнормальное воздействие такой субстанции не считается полностью автоматическим, *ex opera operato*.^{сxxxv} Всегда необходима определённая степень экзальтации и предрасположенности того, через кого осуществляется воздействие,^{сxxxvi} чтобы добиться в нём пробуждения и помочь трансформировать в свою сущность ту силу, коя затем, в соответствии с первоначальным намерением, осуществит объективное воздействие.¹²

Из этого можно сделать некоторые интересные выводы, касающиеся того факта, что «порошок проекции», понимаемый как реальная субстанция, используется для химического преобразование металлов в золото, в то время как в случае применения его на человеке он имеет ценность как средство (притом опасное, если его воздействию подвергается человек, не «подготовленный согласно ритуалу»), как сказал Аг-

риппа, или не имеющий рядом того, кто мог бы ему помочь), способное произвести в нём «разделение».¹³ Обобщая эту идею, мы приходим к герметической концепции *Универсального лекарства*,^{сxxxvii} способного аналогичным образом воздействовать на три царства природы, в смысле преодоления несовершенства, болезней и «недостатков».

Обновление и продление физического существования («физическое бессмертие», естественно, представляет собой нонсенс) принимает здесь характер одного из символических обозначений духовной реинтеграции. Этому отвечает учение различных традиций о том, что земная жизнь становится короче по мере того, как человек удаляется от первичного состояния. Даже некоторые дикие племена поддерживают идею смерти как в целом насильственного явления, противного природе.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. CAG, II, 79.
2. Salmon, *Introduzione alla BPC*, iv, v.
3. Geber, *Summa*, IV, §10 (383). См. D'Espagnet, *Arcanum Hermeticae*, IX, XV; Flamel, *Figures Hiéroglyphiques*, II; *Livre d'Artephius*, BPC, II, 144 ff.
4. См. Zacharias, *Philosophie naturelle des Métaux*, BPC, II, 495; *Livre de Synesius*, BPC, II, 177; Ср. CAG, II, 315: «Говоря загадками, они завещали вам – тем, у кого в руках эта книга – постоянно работать и *создавать* предмет таинства».
5. См. CAG, III, 62, 63.
6. CAG, III, 97.
7. Agrippa, *Epistolae*, III, 56.
8. *Livre de Cratès*, CMA, III, 57.
9. В. Trevisane, *Philosophie Naturelle des Métaux*, BPC, II, 385. См. Агриппа (*De Occulta Philosophia*, III, 2) в отношении сокрытия доктрины и тайны, «которую следует хранить в сердце»: «Открывать публике в письменном виде тайны, которые могут быть переданы только устно и только по линии Мудрецов, является грехом... Даже боги не любят того, что открыто публике и профанам, и любят то, что хранится в тайне; поэтому всякий магический опыт ускользает от публики и желает скрыться; он укрепляется молчанием и разрушается разглашением, вследствие чего окончательный результат не достигается... Необходимо, чтобы оператор был сдержан и не открывал никому ни своего делания, ни места, ни времени, ни преследуемой цели, кроме только своего Мастера или помощника, который должен быть предан, надёжен, молчалив и достоин этого знания или по своей природе, или по своей культуре».
10. Когда некоторые тексты говорят об «избрании», «милости», «божественном вдохновении» и подобном, их почти всегда следует понимать как религиозную интерпретацию того внезапного и безынтенционального характера, который имеет некоторый опыт.
11. В подобном случае герметическое «умножение» эквивалентно «единогласному порождению», о котором говорил Агриппа (*De Occulta Philosophia*, III, 36): «В этом едином порыве порождения сын подобен отцу во всех отношениях и, будучи зачат в таком родстве, тожде-

ственен породившему. Такое порождение является силой слова, сформированного мыслью, словом, как следует воспринятым субъектом, каковой *подготовлен посредством ритуала*, как семя, принятое почвой, для зачатия и рождения. Я говорю о хорошей подготовке посредством ритуала, потому что не все способны воспринять слово одинаковым образом... Здесь заключены тайны слишком глубокие по своей природе, чтобы их раскрывать дальше публично». Термин «сыны Гермеса» соответствует этой же идее, причём под «Гермесом» не следует понимать определённую личность, но особое влияние, которое определяет инициатическую цепь [Которую ещё иногда называют «Золотой цепью Гомера» – *aurea catena Homeri*. – Прим. пер.] и организацию. В очень важной работе А. David-Neel, *Les Initiations Lamaïques* (Paris, 1930) приводится полная информация в отношении этих процедур, как их практикуют в тибетском эзотеризме.

12. В алхимии также упоминается противоположная возможность, то есть опустошение субстанции путём высвобождения её жизненных принципов, что мы встречаем в идее питания, основанного не столько на физических, сколько (и прежде всего) на питательных свойствах, отделённых от физических частей и потребляемых в большей степени психическим путём (см. Della Riviera, *Il Mondo Magico*, 150).

13. Эта идея в романтизированном виде упоминается в связи с биографией алхимика Джона Ди – см. роман Густава Майринка *Ангел западного окна*.

Глава 27. Невидимые Мастера

Установив связь между герметическими Философами и Розенкрейцерами, Сальмон написал об этих последних такие слова: «Говорят, что они могут одухотворять своё тело и переносить его за короткое время на довольно большие расстояния, что они могут становиться невидимыми по своему желанию и делать множество других вещей, кажущихся невозможными». ¹ Аббат Ленгле Дюфренуа в своей *Истории герметической философии* говорит, что, согласно Розенкрейцерам, «размышления их первых основателей намного превзошли всё известное от создания мира; их предназначение в том, чтобы завершить общее восстановление вселенной. Они не подвержены ни голоду, ни жажде, ни старости, ни каким-либо другим неудобствам природы. Посредством откровения им известны те, кто достоин быть принятым в их сообщество. Они могут жить во все времена, как если бы они существовали от начала мира или как если бы они должны были оставаться в нём до скончания века. Они также могут заставлять служить себе самых могущественных духов и демонов и удерживать их в этом состоянии». ² Калиостро добавляет: «Я не принадлежу никакому веку и никакому месту; вне времени и пространства, моя духовная сущность живёт вечной жизнью. Когда я погружаюсь в мысли, я путешествую сквозь времена; я простираю свой дух в те области бытия, которые удалены от всего, что доступно вашим органам чувств, я могу быть, кем хочу. Сознательно становясь частью абсолюта, я управляю своими действиями соответственно окружающей меня обстановке; моя страна — та, в которой я в данный момент нахожусь... Я — тот, ... кто свободен, будучи хозяином своей жизни. Встречаются существа, у которых больше нет ангелов-хранителей: я — один из них». ³

Объединение герметиков с Розенкрейцерами, то есть загадочными персонажами, каковые, как правило, появляются в мире в виде обычных людей, скрывая свою подлинную сущность и деятельность, вновь служит здесь предупреждением тем, кто на основании экстраординарных возможностей, приписываемых герметическому искусству, ищет в прошедших эпохах, или даже сегодня, неких осязаемых и убедительных проявлений этих возможностей, чтобы рассеять сомнения в том, что всё это не более чем фантазии экзальтированного ума.

Те, кто пойдёт таким путём, вряд ли найдёт подтверждения и доказательства. Они исходят из весьма театральной концепции мага

и инициата – как будто адепт прежде всего занят тем, чтобы «демонстрировать» и проявлять в удивительных, поражающих и шокирующих формах всё то, на что он способен на небе и на земле, с целью привлечь к себе взгляды. Напротив, если возможно поведение, прямо противоположное стилю истинного посвящённого, то оно должно выглядеть именно так. По определению, оный является существом тайным, и его путь невидим и непроницаем. Он ускользает, его нельзя измерить. Он появляется со стороны, противоположной той, куда обращено общее внимание, и для своих сверхъестественных действий он выбирает способ, выглядящий наиболее естественно. Он может быть близким другом, компаньоном или любимым человеком; вы можете думать, что знаете его сердце вдоль и поперёк и обладаете его полным доверием. Но он всегда будет чем-то иным, не тем, кого мы знаем. Мы узнаем этого «другого» только когда проникнем в его область. И тогда, может статься, у нас появится ощущение, будто мы ходим по краю пропасти.

Люди желают, чтобы другие знали, каковы они; когда они действуют, их удовлетворяет лишь признание другими их качеств как авторов этого действия. Со слов Агриппы нам уже известно, насколько отличны законы, которым следует маг и герметик. Во всяком эзотеризме и культе личности он видит незрелость. Он как бы не существует. Не говорит. Тот, кто хочет узнать его, занимается ловлей воздуха. Он достиг состояния, которое категорически исключает всякую возможность столкновения с человеческим суждением. Он в принципе потерял интерес к тому, что о нём думают и что говорят – справедливо или нет, хорошо или дурно. Он следит лишь за тем, чтобы определённые вещи *происходили*: он создаёт для этого необходимые условия и средства, а затем действует, и всё. Он не привязывается к действию, как чему-то *своему*. Он является простым инструментом. «Самоутверждение» – мания, коя ему неизвестна. Чем дальше он продвигается, тем глубже погружается в свой центр, в сверхиндивидуальный и надличностный порядок, подобный великим силам природы, в то время как те, на кого он воздействует, пребывают в иллюзии, будто они свободны.

«Герметические» качества как таковые, согласно алхимикам, тексты которых, как уже было определено, написаны ими только для себя, нам следует в основном искать в самих этих людях и в их произведениях. Конечно, стоит только занять определённую позицию в этом отно-

шении и всегда можно будет убедить себя, что герметические тексты лишены внутреннего значения и сводятся к неудобоваримому жаргону, дабы служить суевериям, химерам и жульничеству; точно так же, как с подобным отношением несложно прийти к выводу, будто в истории нет ничего, что могло бы «позитивно» доказать существование личностей с такими экстраординарными способностями. Кроме того, в самом факте убогого человеческого существования, кое влачили многие алхимики, можно найти ироничный аргумент, демонстрирующий прямо противоположное. Герметик воздерживается от того, чтобы переубеждать исповедующих подобные убеждения; более того, на самом деле это помогает сделать ещё более непроницаемой маску, за которой скрывается традиция.

Что же касается хорошо задокументированных случаев, имевших место в не столь отдалённом прошлом,⁴ каковые приводятся в качестве доказательства реальности металлических трансмутаций или указывают на некие «феномены», производимые вопреки герметическому предписанию презирать всякую вульгарную магию, направленную на получение того или иного результата и относящуюся ко внешней стороне вещей в соответствии с их «природой и полномочиями», а не направленную, напротив, на «познание себя и господство над неназываемой триадой»,⁵ то вместо этих фактов стоило бы сосредоточиться на рассмотрении большого числа «случайностей» и недетерминируемых составляющих, кои являются семенами иногда весьма больших потрясений в жизни и истории, а также на том, сколько существует в порядке естественных феноменов таких явлений, которые подчиняется законам, объясняющим *как*, но не способным объяснить, *почему* произошло событие. Всё это составляет пустое пространство, *кое, тем не менее, может оказаться не пустым*. За кулисами человеческого сознания и истории, куда не распространяется физическое зрение и куда не отваживается заглянуть сомнение, *возможно, нечто есть*.⁶ Гомер сказал, что Боги часто путешествуют в мире под видом странников и пилигримов и переворачивают с ног на голову человеческие города. Это не просто мифология. Мы считаем, что никакое историческое или социальное событие, имеющее важность, никакой феномен, каковой бы направил определённым образом ход событий на земле, включая некоторые «открытия» и рождение новых идей, не происходит по причинам случайным и спонтанным, но напротив, все они соответствуют намерению, если не подлинному пла-

ну, составленному за кулисами и реализуемому путями, которые сегодня трудно даже себе представить. Это происходит под знаком Света, а также – в некоторых случаях – под знаком прямо противоположным.

Таким образом, тем, кто благодаря превратностям пути всё же приходит к частичному принятию «позитивистских» идей, необходимо сказать, что «трансцендентный Человек», созданный Царским Искусством герметики, вместо того, чтобы предаваться производству каких-либо «феноменов», способных поразить профанов, подобно престижным спектаклям варьете, или ставить себе целью так называемые «метафизические исследования», скорее всего, предпочтёт сосредоточиться на возможностях, предоставляемых невидимым миром; если некий удар или рикошет обрушится на него сверху и вызовет изменение более или менее счастливого течения его земной жизни, он не станет уделять ему слишком много внимания, даже если это превратит его существование в зрелище, которому вряд ли можно позавидовать. «Поистине, не со зверями^{сxxxviii} подлежит тебе здесь сражаться, но с богами», – сказал Бёме. ⁷

В рамках темы, определённой для данной работы, мы расставили все необходимые акценты. Для одних нам остаётся только процитировать предупреждение дальневосточного Мастера: «Так же, как рыба погибнет, если её извлечь из тёмных глубин, так и обычные люди не вынесут силы оружия этого Царственного Знания». ⁸ Для других, кто, несмотря ни на что, хочет знать больше, есть только один совет, как этого достичь: создавать в себе способность видеть то, что лежит за пределами сознания и мысли так же ясно и отчётливо, как глаз и ум, связанные с телом, воспринимают внешние предметы.

Но это означает, что пора отправляться в путь, полный приключений и становиться одним из звеньев царственной, золотой и оккультной цепи традиции Сыновей Гермеса; нам же более ничего не остаётся, кроме как закончить книгу словами из розенкрейцерского Манифеста: «Тот, кто хочет увидеть нас только из любопытства, никогда нас не найдёт. Но если его воля ведёт его, чтобы на самом деле внести в списки нашего братства, мы, кто судит мысли, выполним свои обязательства перед ним. Так, мы не открываем место нашего пребывания, поскольку мысли, соединённые с реальной волей читателя, способны сделать нас известными ему, а его – нам». ⁹

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Salmon, *Introduzione alla BPC*, xix.
2. Lenglet du Fresnoy, *Histoire de la Philosophie Hermétique*, La Haye, 1742, I, pp. 371-372.
3. Текст М. Haven (*Cagliostro: Le maître inconnu*, 282-284), опубликованный в *Ignis*, No 8-9, 1925. Здесь, естественно, остаётся открытым для непредвзятого взгляда вопрос о том, были или нет у Калиостро основания приписывать себе качества, строго соответствующие инициатической идее.
4. Металлические трансмутации приписывают Раймонду Луллию, Николя Фламелью, Ирину Филалету, Джону Ди, который также сотрудничал с императором Рудольфом II Габсбургом в Праге, Космополиту, неизвестным визитёрам Гельвеция, ван Гельмонта и Пуассона, загадочным Ласкарнсу и Делилю, Рихтхаузену, который был связан с императором Фердинандом III, также весьма заинтересованным в Искусстве, шведу Пайкуллю (о котором пишет химик Хирзе), загадочному Эймару, известному также как маркиз де Бетонар, Борри (который, похоже, был тем персонажем, чьи трансмутации стали поводом для возведения Магической Двери на Пьяцца Витторно в Риме), графу Мануэлю Газтано. Всё это можно найти в книге N. Rose, *Alchimia et Alchimisti* (Roma, 1928) (хотя многие факты, приведённые в ней, нуждаются в проверке).
5. Текст Зосимы в *CAG*, II, 230.
6. См. *Introduzione alla Magia*, II, p. 315 ff.
7. Бёме, *Авропа*, XXI, 121.
8. Лао-Цзы, *Дао-Дэ-Цзин* [Имеется в виду последнее двуступенчатое главы 36. Интересно, что вариант, который приводит Эвола, гораздо ближе к китайскому оригиналу Лао-Цзы, чем многие известные переводы. – Прим. пер.].
9. В книге Lenglet du Fresnoy, *op.cit.*, I, p. 377.

ⁱ То же повсюду, всегда и у всех народов (лат.).

ⁱⁱ В немецком оригинале работы Беме ... *Der Wiederbringung nach dem Falle...*, что я счёл адекватным перевести как «возвращение в Эдем».

ⁱⁱⁱ Это противоречие легло в основу расхождений взглядов Эволы и Рене Генона, который резко критически воспринял выход *Герметической традиции*.

^{iv} Ни в коем случае не следует понимать это утверждение в современном или даже ренессансном значении. Согласно Эволе, люди традиционного общества были свободны в смысле полного отсутствия принуждения, так как поддержание и защита существующего миропорядка были их естественной духовной потребностью. Законы чести и рыцарского долга были священны и имманентны человеческому бытию: люди могли «делать, что хочется» безо всяких ограничений, поскольку их желания в принципе не могли нарушить гармонию общества (см. напр. *Rivolto contro il mondo moderno*, с. 12).

^v Здесь и далее во многих местах Эвола использует именно *la Serpe*, а не *il Serpente*. Такая нестандартная форма существительного в этих случаях выбрана с целью подчеркнуть женский аспект данного образа (каковой, кстати, преобладает в алхимической символике в противовес привычному библейскому «Змею»).

^{vi} По совету Афины из материала этого дуба был изготовлен бушприт Арга, на котором Ясон и аргонавты отправились в Колхиду.

^{vii} Каждый с детства помнит пушкинские строки:

«Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»

или:

«У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том...»

Также вполне очевидно, что Змей Горыныч имеет сходство с герметическим драконом. Однако надо особо отметить, что практически все русские народные сказки с его участием – и не только – заслуживают самого пристального внимания как *рафинированные герметические аллегории*, на протяжении столетий хранящие герметическую тайну в первозданной чистоте, а остров Буян, как ни странно, имеет своё твёрдое место в обычной географии – это остров Рюген в Балтийском море; на нём некогда бытовал языческий славянский культ, уничтоженный в 1168 г. войсками датского короля Вальдемара I, кой весьма типичным образом – огнём и мечом – прививал местным жителям христианскую веру.

^{viii} Имеется в виду распространённая средневековая легенда о владетеле «трёх Индий» или «княжества на Востоке», Пресвитере Иоанне. Первое упоминание об этом персонаже появляется в *Хрониках* Отто, аббата Фрайзингского, в 1145 г.; легенда впоследствии получила такой вес, что в 1177 г. Папа Александр III снарядил экспедицию на поиски загадочного Пресвитера, которая вернулась ни с чем. Предположительно слух о Пресвитере Иоанне был распущен несторнианами в целях укрепить своё политическое реноме (Пресвитер был несторнианом согласно легенде); однако, конечно же, ненайденный «исторический Пресвитер» является не более чем ошибочно истолкованным эзотерическим символом средневековой культуры.

^{ix} Она же «наша шлюха».

x Мне хотелось бы обратить внимание также на тот факт, что в тексте Пятикнижия сказано «и вы будете как *боги*» (Бытие, 3:4). Множественное число здесь имеет значение для гностика и человека, знакомого с пневматологией.

xi Здесь есть смысл вспомнить герметическую сказку о Питере Пэне, написанную английским герметиком Сэром Джеймсом М. Барри.

xii В *Bhagavatgite* это звучит точно как «срубание Мирового Дерева» (*Aśvattha*) «оружием непривязанности» (*chitvā*).

xiii «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его...» (Мф 11:12).

xiv У Эволы *i Veglianti*. Точнее было бы перевести «бдящие», однако «наблюдатели» звучит не так неуклюже, и этот термин встречается в сходном контексте в других источниках.

xv У Эволы просто ... *la stripe detta gloriosa e guerriera*.

xvi Об этом можно прочесть у Берто в *Les Origines de l'Alchimie* (Paris, 1885).

xvii Следует заметить, что упомянутые формы Тайного Огня не являются строго идентичными; также см. далее.

xviii «В Нём была жизнь, и жизнь была свет человекав» (Ин 1:4).

xix Как неоднократно и в разных местах указывал Рене Генон, упомянутый разрыв произошёл в период правления Филиппа Красивого и был ознаменован навязыванием политических решений папству, преследованием ордена тамплиеров и понижением пробы монет (что стало с одной стороны превышением королевских полномочий, а с другой – признаком девальвации достоинства царской касты до уровня лавочников, т.е. будущей буржуазии).

xx В отношении знания именно здесь пролегал водораздел между сакральным и профанным, на каковой указывает различие греческих терминов *γνωσις* и *ἐπιστήμη*; однако даже греческий гнозис уже представляет собой определённую девиацию традиции, каковая имеет гораздо более древние египетские корни.

xxi Здесь Эвола цитирует *Герметический Свод*, XI, 20. В его версии есть небольшие неточности, которые мы опустили.

xxii Интересно, что в современной ядерной физике хорошо известен «эффект присутствия оператора», т.е. влияние учёного на ход и результаты научного эксперимента. Важно, что эффект этот в основном трактуется как «помеха», и предпринимаются не попытки его понять, а попытки от него избавиться путём полной автоматизации эксперимента - даже на стадии обработки данных - в целях «максимальной научной объективности». Окончательное перепоручение науки как таковой заботам неодушевлённой машины является логичным итогом современного материалистического подхода, пытающегося «очистить» материю от малейшего влияния духа; это означает окончательный и бесповоротный отрыв современной науки от её традиционных форм. С другой стороны, это ярко демонстрирует тупиковое положение, в котором современная наука оказалась, следуя собственным метафизическим принципам. «Чистая материя», то есть бесформенная субстанциональность (*materia prima* герметиков), *a priori* не способна раскрыть учёным свою *сущность*, поскольку она не приобретает, а всё больше теряет её с каждым новым «научным достижением». В связи с этим хочется вспомнить слова Авиценны, сказанные примерно тысячу лет назад: «Первоматерия подобна уродливой, безобразной женщине, которая боится, как бы её уродство не обнаружилось: каждый раз, когда открывается её покрывало, она прикрывает свои недостатки рукавом» (*Трактат о любви*, II). Однако современные учёные предпочитают руководствоваться верой в непогрешимость материалистической науки, а не аргументами древних философов.

xxiii То есть, находится *на пути* к реализации, что и указывает на этот духовной тип.

xxiv Эти «грубые» стихии представляют собой смесь всех стихий с физической землёй; таким образом, скажем, «вульгарное» пламя печи являет собой «землистый Огонь», который

не используется в герметическом делании (если быть совсем точным, он *может* использоваться лишь в некоторых случаях) и так далее.

^{xxv} Имеется в виду строчка *Pater omnis telesmi totius mundi est hic*. Слово *teslesma* позднего греческого происхождения и морфологически связано со словом *τελειόω* – «посвящать», «проводить через мистерии». Интересно, что от этого же слова происходит слово «галисман», встречающееся во всех европейских языках (в арабском – *tilsam*) и обозначающее объект, обладающий магической силой. В герметическом контексте телесма обозначает «совершенство» или «высшую магическую силу». Современный итальянский герметик Джаммария отождествляет *teslesma* и «мысль мыслящую» в противовес «мысли мыслимой».

^{xxvi} Здесь Эвола говорит о *Materia Prima* как о недифференцированной всеобщности.

^{xxvii} Хотя у Эвола *pentacolo*, я предпочёл употребить это слово в том виде, который оно имело изначально, так как «пентакль» является искажением и предполагает пятиконечную форму.

^{xxviii} Лоно матери-земли (лат.).

^{xxix} Исходи из внутреннего (лат.).

^{xxx} В данном случае автор называет её *Materia Prima*. Не хотелось бы запутать читателя, но по абсолютной иерархической шкале тут допускается некоторая вольность; дело в том, что космологическая *Materia Prima* и метафизическая *Materia Prima* различны. В обоих случаях этот термин означает недифференцированный хаос, однако для герметика этот хаос представляет собой матрицу манифестации (см. ниже), то есть набор непроявленных возможностей; в метафизическом же значении это чистая потенциальность (см. напр. R. Guénon, *Initiation et Réalisation Spirituelle*, Paris, 1980, pp. 240-241); таким образом, для метафизика *Materia Prima* в данном контексте означает скорее *materia secunda*.

^{xxxi} Т.е. быстрое серебро.

^{xxxii} Вечный родник (лат.).

^{xxxiii} Имеется в виду третья таблица из ганноверского издания *Amphitheatrum sapientiae aeternae* (1609); на ней изображена крепость, в которую ведёт 21 путь, и лишь один из них является истинным.

^{xxxiv} Пламя, которое не жжёт (лат.).

^{xxxv} Т.е. то, что «запечатлевает» (от лат. *signatura*).

^{xxxvi} Термин «Философский», стоящий перед определяемым словом, означает конечный результат операций.

^{xxxvii} Здесь Эвола говорит о символическом цвете окончания Делания. В случае лабораторного процесса цвета этих двух последних этапов могут совпадать, хотя для второго из них диапазон простирается от жёлтой охры до шафрана.

^{xxxviii} Их «взаимозаменяемость» возможна только на определённом этапе, до фиксации белого Сульфура. Здесь Эвола несколько неточен; тем не менее, он достаточно детально всё разъясняет ниже, в гл. 14 второй части.

^{xxxix} Здесь Эвола ясно указывает на принципиальное несоответствие попыток разделить алхимию на «внешнюю» и «внутреннюю» герметическому мировосприятию как таковому.

^{xl} В связи с этим я позволю себе процитировать отрывок из второй главы замечательной работы Валентина Вайгеля *Astrology Theologized* (London, 1649): «В отношении Духа, мы принадлежим Богу, движемся в Боге, живём в Боге и питаемся Богом... В отношении Души, мы принадлежим Небесам и Звёздам, там мы движемся и там питаемся. Поэтому небо с его звёздными свойствами и действиями находится в нас, а мы - в нём. Небеса помещены и расположены в нас, а мы помещены и расположены в Небесах. В отношении Тела, мы состоим из стихий, мы движемся и живём в них, и мы питаемся ими; так, стихии находятся в нас, а мы - в них».

^{xli} Солнечное дерево и лунное дерево (лат.).

- xiii У Эволы в этом месте *l'ente intellettuale*, то есть «интеллектуальная сущность».
- xliii Эвола вместо «Бог Дыхания» пишет *dio del Fluido*, то есть «Бог Жидкости» (также см. его комментарий к этому отрывку). Такая интерпретация связана с «текущим аспектом» Меркурия, который, в то же время, является *духом*.
- xliv Этот аспект герметического учения нашёл своё отражение в *Законах* Платона, как справедливо отметил А. Кумарасвами (*Metaphysics*, pp. 365-367).
- xlv Эвола имеет очень чёткое представление о внутренней структуре человеческой психики, и его терминология выверена. «Подсознательным» он называет то психическое содержание, которое по определённым причинам находится в латентном состоянии ниже порога бодрствующего сознания; его ни в коем случае не следует путать с так называемым «бессознательным» профанной психологии, которое с одной стороны представляет собой терминологический нонсенс («бессознательное» имеет отношение к сознанию личности не большее, чем любой посторонний предмет), а с другой стороны огульно объединяет психические сущности, имеющие разную природу. Эвола детально проанализировал эти заблуждения современной «психологии глубин» в статье *L'Esoterismo, l'inconscio, la psicanalisi (Introduzione alla Magia, III, p. 411)*.
- xlvi У Эволы дословно *schiaivi di corpi di strana forma*, то есть «рабыня тел странной формы».
- xlvii У Эволы – *principio d'ogni male*, то есть «начало всякого зла».
- xlviii Следует помнить, что латинское слово *tinctura* (итальянское *tintura*), являясь техническим термином для Философского Камня, дословно означает «окрашивание», или просто «краска».
- xlix В итальянском, как и в латыни, это слово (*feccie, faeces*) означает также и «нечистоты», что важно для понимания алхимических «стирою», а точнее, их условности.
- ¹ Не помешает лишний раз напомнить, что слово «демон» (*δαίμων*) в этом случае не следует трактовать в аспекте христианской теологии – что, впрочем, относится ко всей герметической традиции в целом.
- ⁱⁱ Следует обратить внимание на этот момент. *Трансформация* предполагает *изменение формирующего принципа*, т.е. эйдоса; трансмутация же означает *изменение свойств* в рамках вида. Алхимик осуществляет именно трансмутацию, он превращает несовершенный металл в совершенный *металл*, а не в дерево или вино. Смешение этих понятий может привести к ошибкам в понимании доктрины.
- ⁱⁱⁱ Название герметического сосуда, которое Гебер использует в *Summa Perfectionis Magisterii*. В упомянутом контексте его следует понимать как сосуд для сублимации, к которому подсоединяется алембик; в целом же, как и атанор, это арканый термин, который может обозначать вещи, не имеющие отношения к печам и алхимической посуде вообще.
- ⁱⁱⁱⁱ В оригинале цитируемого текста «моя душа».
- ^{lv} Название «Латий» (*Latium*), центром которого был Рим, происходит от глагола *latere* – «скрываться», «прятаться».
- ^{lv} Эвола имеет в виду иллюстрацию, открывающую первое французское издание *Двенадцати ключей* (Paris, 1624), которую мы и приводим.
- ^{lvi} Мёртвая голова (лат.).
- ^{lvii} Царство Сатурна (лат.).
- ^{lviii} То есть «чистая», «светлая» – имеется в виду *albedo*.
- ^{lix} Речь идёт о *Porta Magica* на Пьяцца Витторнио Эмануэле II в Риме, гравюру с изображением которой мы приводим. Она была построена в 1680 г. маркизом Массимилиано Паломбара, поэтом и алхимиком, в память о трансмутации, проведённой адептом Джузеппе Борри.
- ^{lx} У Эволы *la qualità-liberazione*, то есть «освобождающее качество».

- ba У Эволы *un germoglio*, то есть «побег».
- bai Эвола имеет в виду иероглиф «ка» У.
- baii По-итальянски *virulenza*. Вообще, латинское слово *virus* вне специфического контекста означает просто «яд».
- baiii Оба итальянских слова – *virulenza* и *virilità* – происходят от латинского *vir*, то есть «муж».
- baiiii Не совсем точно; у Филалета говорится о том, что «без него никакое искусство не способно зажечь огонь светильника» (*sine quo ignis lampadis nulla arte potest accendi*).
- baiiiii Надежде на лучшее (лат.).
- baiiii Агесилай II – царь лакедемонян (398-361 гг. до Р.Х.); Эпаминонд (ок. 418, Фивы – 362 до н. э., Мантиней) – древнегреческий полководец.
- baiiii В оригинале у Эволы *il principio-io*. Следует отличать этот термин от *il principio Io*, который в русском варианте представлен как «принцип Я».
- baiiii Имеется в виду четвёртая иллюстрация Авраама Еврея, которую приводит Фламель в своих *Иероглифических Фигурах*.
- baiiii Этот термин, который также переводится как «Первоматерия», ни в коем случае нельзя путать с *prima materia*, поэтому я и оставил его без перевода. В данном случае Эвола говорит о так называемой редукции, и Первоматерия тут является условной первоначальной субстанцией, *не встречающейся свободно в природе*, в отличие от исходного материала Делания.
- baiiii Неиссякающий источник (лат.).
- baiiii У Эволы *conversione nella Materria Prima*, однако в переводе использован устоявшийся технический термин «редукция».
- baiiii Т.е. *conjunctio* как стандартный герметический термин.
- baiiii Неточность: Эвола имеет в виду не пятую, а шестую гравюру (см. илл. XI).
- baiiii Эта рекомендация не менее важна в лабораторном процессе. Летучий Меркурий в момент образования создаёт такое высокое давление в Философском Яйце и настолько взрывоопасен, что очень многие алхимики физически погибли на этом этапе делания. В результате такой «разгерметизации» погиб Томас Возн (Евгений Филалет); Арчибальд Кокрен весьма красочно описывает взрыв в своей лаборатории (к счастью, окончившийся для него менее трагично) в работе *Alchemy Rediscovered and Restored*. Мне также довелось наблюдать последствия пожара, вызванного таким событием, в домашней лаборатории одного канадского алхимика в пригороде Монреаля.
- baiiii У Эволы *del principio affermativo*, т.е. «утверждающего принципа», однако в данном контексте выбранный перевод точнее передаёт оттенки смысла.
- baiiii В данном случае именно *Materia Prima*, то есть изначальная субстанциальность, которая не встречается («в естественном виде») и может быть получена только при помощи Искусства.
- baiiii В последнее время среди европейских алхимиков стало бытовать мнение, что существует некий третий ключевой путь, который называется *коротким* (*ars brevis*), так как при нём магистерий занимает ещё меньше времени, чем при классическом сухом. На этом настаивают, в частности, Solazaref, Pyrazel, Rubellus Petrinus и некоторые другие. Однако, исходя из деталей предлагаемого ими метода (который ещё называют «молниеносным») можно заключить, что этот путь представляет собой лишь вариацию на тему *сухого пути* и вполне заслуженно может носить это название, равно как и *ars brevis*, каковые в герметической классике синонимичны и взаимозаменяемы, и веских причин для их разграничения не существует.
- baiiii Невозможность наблюдать отдельные цвета Делания совершенно не означает, что их описание отсутствует в литературе, посвящённой сухому пути. Виртуальные соответствия часто приводятся для разграничения этапов Делания, что создаёт определённые трудности для

тех, кто не составил чёткого представления о характере методики, с которой он имеет дело в каждом конкретном случае.

^{lxxx} Это в точности соответствует «статистическим» выводам, если таковы вообще возможны в сфере инициации. Подавляющее большинство исторически известных европейских адептов следовали именно сухим путём. Есть также основания считать, что влажный путь даёт очень мало шансов на успех на последнем этапе Кали-Юги.

^{lxxxi} Это замечание очень важно для тех, кто в силу инерции мышления или неуместной в данном случае религиозности переносит моральный аспект христианской доктрины (которая начиная с позднего Средневековья и вплоть до недавнего времени служила носителем герметических идей) на собственно герметическую науку.

^{lxxxii} В оригинале у Бёме: «Голод желает своё подобие в качестве пищи».

^{lxxxiii} Отсутствие личного права (лат.).

^{lxxxiv} В оригинале у Эволы *elementi del composto umano*, что содержит намёк на человека как на «компост», т.е. содержимое Философского Яйца.

^{lxxxv} Следует отметить, что описанное Эволой иерархическое подразделение Сомы на два вида является универсальной концепцией, встречающейся практически во всех традициях. Однако, на мой взгляд, есть смысл вспомнить ещё одно измерение этого понятия: Сома – имя царя, поглощённого Агни (огнём); при этом он уподобляется Луне, поглощаемой Солнцем в момент новолуния, по поводу чего сказано, что «когда едок и пища объединяются, это уже называется едоком, не пищей» (*Śatapatha Brāhmaṇa*, X, 6.2.1.). Кумарасвами резюмирует, что «существует нерасторжимая связь между инициацией, заключением брака, смертью и поглощением пищи» (А. Coomaraswamy. *Metaphysics*. Princeton, NJ, 1977, p. 110), каковое утверждение весьма важно в контексте герметической традиции.

^{lxxxvi} Это явление весьма распространено в даосской алхимии. Интересно, что китайский иероглиф *лу* означает как «атанор», так и «курильницу»; начиная примерно со II-го века, даосская школа «Небесных наставников» использовала технику медитации с параллельным вдыханием токсичных веществ, сжигаемых в курильнице. Позднее школа «Маошань» стала включать в состав алхимического эликсира энтеогены в качестве неотъемлемой составляющей (см. М.А. Strickmann. *On the Alchemy of Tao Hung-ching*. New Heaven & London, 1979, p. 168 ff). Вероятно, именно этот факт лёг в основу известных эпизодов в романе Г. Майринка *Ангел западного окна*.

^{lxxxvii} Или «винный дух» – *lo spirito del vino* (совершенно эквивалентные понятия в романских языках).

^{lxxxviii} Водка (ит.).

^{lxxxix} Возьми белое красное вино (дух вина философов) (лат.).

^{xc} Соответствующий библейский пассаж звучит так: «Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, увидев это, встал из среды общества, и взял в руку свою копье. И вошёл вслед за Израильтянином в спальню, и пронзил обоих их, Израильтянина и женщину в чрево её: и прекратилось поражение сынов Израилевых».

^{xci} Гениталии (лат.).

^{xcii} Речь здесь не идёт о химическом хлориде аммония. Этот термин принимает различные герметические значения в зависимости от контекста. Как правило, он означает компост на стадии сублимации (Пернети) или растворения (Руланд), то есть в большей степени *временную фазу*, чем субстанцию. В данном случае следует иметь в виду Философскую Соль, а также наступление *альбеда*.

^{xciii} Место жизни и смерти (лат.).

^{xciv} Триумфальная смерть (лат.).

- xcv Устоявшийся термин – от франц. *souffler*, то есть «раздувать [угли]».
- xcvi Это правило не подлежит сомнению и в случае спагирических операций с минеральной субстанцией; однако, для этой последней «вульгарный» нагрев всё же может применяться по ходу Делания.
- xcvii Представленная концепция в точности соответствует изложенной Джорджем Рипли в *Третьих Вратах* (G. Ripley, *Compound of Alchymy*. London, 1591, III, §15-16).
- xcviii У Эволы *una visione semplice*, то есть «простое видение», что ближе к оригиналу, чем перевод К. Богущого. Однако в данном контексте *ἀπλαστον* лучше перевести как «несотворённое».
- xcix Если быть точным, внука Земли, т.к. его мать Тефия была дочерью Урана и Геи; однако суть – «землистый характер» одного из родителей – остаётся той же.
- c Превратишь бурный поток в камень (лат.).
- ci В оригинале у Эволы – *Signore dello Spirito*, что не совсем точно выражает смысл слова *φύλαξ*.
- cii От греческого *διαφαίνω* – «просвечивать насквозь», «просветлять», «рассветать».
- ciii Точнее, для «просветлённого мудреца» – *paśyatah muneh*.
- civ Надо иметь в виду, что по-итальянски *alba* означает «рассвет», а *albo* – «белый».
- cv Актеон – охотник, сын Автонои и внук фиванского царя Кадма, который застал богиню в долине Гаргафии во время купания, за что был превращён в оленя.
- cvii Эвола имеет в виду спуск «вниз», согласно *Изумрудной Скрижали*, т.е. «возвращение в землю».
- cvi Вечнозелёный (лат.).
- cvii Надо заметить, что в католической традиции это дословно *пальмовое* воскресенье (*domenica delle Palme*), а образ *пальмы* имеет очень важное значение в герметике (см. напр. Fulcanelli, *Les Demeures Philosophales*, J.-J. Pauvert, 1964, II, pp. 216-218).
- cix Интересно, что по-латыни это слово (*cortex*) также означает кору головного мозга.
- cx Имеется в виду работа Philip Rouillac, *Abrégé de Grand Œuvre* (BPC, IV). Интересно, что оригинал 1608 года, подписанный Rouillac Piémontois (*Le Pratique du Grand Œuvre des Philosophes*) не содержит слова «Рибис», но общий смысл соответствующего пассажа такой же.
- cxii Имеется в виду устойчивый алхимический термин *multiplicatio*.
- cxiii В данном случае имеется в виду устойчивый герметический термин *exaltatio*.
- cxiiii В лабораторном делании полученная Философская Тинктура не сможет осуществить проекцию (трансмутировать неблагоприятный металл), до тех пор, пока её не подвергнут умножению, хотя по сути это уже полноценный Философский Камень.
- cxv Напомним, что даже в случае лабораторного делания понятия «сосуда» и «печи» носят весьма условный характер, и при некоторых методиках разницы между компостом, сосудом и атанором фактически не существует.
- cxvi Продукт возгонки.
- cxvii Мёртвая голова (лат.) – устойчивый герметический термин, синонимичный «проклятой земле» и означающий грубый остаток на дне философского яйца.
- cxviii В оригинале у Бёме: «Все семь форм устремляются к солнечному свету».
- cxix Имеется в виду кость *os coccum*, расположенная в основании позвоночника. Интересно, что согласно другой равнинической традиции, эта кость расположена в основании черепа, т.е. в точности на противоположном конце позвоночного столба (см. далее текст Эволы). Здесь стоит вспомнить о «лестнице Иакова» в каббалистической интерпретации, а также о «верхней» и «нижней» седмице.
- cxix Естество (греч.).

- cxix Сила действия (лат.).
- cxixi Мужественный пыл (лат.).
- cxixii Здесь Эвола использует слово *reminiscenza*, то есть «воспоминание», что отсылает нас к платоновскому пониманию перерождения как обретения «забытого» знания.
- cxixiii Могущественный, «многосильный» (лат.).
- cxixiv Порошок проекции (греч.).
- cxixv У Эволы *i dinamismi mentali*, что более развернуто можно перевести как «энергии движения мысли».
- cxixvi Эти слова Эволы не следует понимать в том смысле, что «алхимии на западе больше нет»; имеется в виду, что она прекратила существовать как школа и встречается лишь как редкое явление в эзотерическом «подполье» – в отличие от процветающей по обе стороны Атлантики осовремененной спагирии.
- cxixvii Хотя подобные арканы всё же существуют в рамках лабораторной алхимии, их знание не является решением проблемы и *само по себе* не может привести к успешному изготовлению тинктуры, способной к трансмутации.
- cxixviii В оригинале у Пернети *principes secondaires ou principis des choses*, то есть «вторичные принципы или принципы вещей».
- cxixix Трансмутуируем в живые философские камни (лат.).
- cxl Эвола использует слово *mineralita*, т.е. «минеральность».
- cxlii Согласно (греч.).
- cxliii Необходимо отметить, что само слово «лаборатория» происходит от *oratorio*, то есть «молельня». Именно в этом смысле следует понимать «алхимическую лабораторию» прежде всего.
- cxliiii Согласно традиции, наиболее глубокая метафизическая истина *анагагична*, её нельзя заключить в рамки языка, но можно указать на неё или *передать* на уровне духа.
- cxliv Призывание святого духа в ходе мессы, в результате которого он превращает вино и хлеб в кровь и плоть Христову.
- cxlv То есть «благодаря самому действию» – устойчивый латинский термин из христианской теологии, означающий эффект от проведения ритуала вне зависимости от квалификации и духовной диспозиции субъекта.
- cxlvi Это весьма важный момент, который подтверждает лишь относительную «механистичность» трансмутации. Другими словами, чудесные свойства тинктуры не являются её изолированными «объективными качествами» в том смысле, как это понимает современная наука. У меня нет возможности здесь остановиться на этом подробнее, но можно сказать, что если бы те исторические персонажи, которым была передана тинктура для проведения металлической трансмутации, передали её в свою очередь третьему лицу, наиболее вероятным исходом их опыта была бы неудача.
- cxlvii Следует отметить, что с точки зрения приготовления «универсальное лекарство» для химического металла и для человека несколько отличаются на последней стадии Делания. После того, как Делание полностью завершено, оператор получает или одну тинктуру, или другую (или же обе, если он параллельно осуществлял два процесса).
- cxlviii У Эволы *con cose*, то есть «с вещами».

*Тот, кто знает о Terra Foliata,
Может забросить книги,
И кто не знает Terra Foliata,
Никогда не научится читать.
(Е.В. Головин)*

TERRA FOLIATA – ЖЕЛАННАЯ И БЕЛАЯ, КАК СНЕГ, ЗЕМЛЯ ОПАВШИХ ЛИСТЬЕВ. Кристаллических листьев, что опали с Древа Знания. Древа, кое уходит корнями своими в Небеса. Древа, чьи побеги составляют великую священную индоевропейскую ТРАДИЦИЮ. ТРАДИЦИЮ, которая, подобно подводной реке, то разливалась наружу широкими потоками, питая великие империи, то была едва заметными ключами, коих, тем не менее, всегда хватало, чтобы напоить жаждущих Знания.

ТРАДИЦИЯ сия отражалась в блеске скипетров великих властителей и сиянии мечей рыцарских орденов. ОНА полыхала в огне алхимических атаноров. ОНА идет от рун, обретенных Одним, распявшим себя на Иггдрасиле. О НЕЙ радели гностики. О НЕЙ рекли ангелы Джону Ди. О НЕЙ вещает Шакти тантрическому герою.

Издательство TERRA FOLIATA представляет книги, посвященные различным аспектам этой ТРАДИЦИИ. В центре нашего внимания и на страницах наших книг:

**АЛХИМИЯ И ГЕРМЕТИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПОИСКИ ГРААЛЯ И ФИЛОСОФСКОГО КАМНЯ
ИНИЦИАТИЧЕСКИЕ ОРДЕНА И БРАТСТВА
ПУТЬ ГЕРОЯ, ПУТЬ ЛЕВОЙ РУКИ ВОСТОКА И ЗАПАДА
ТРАДИЦИОННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
АРИОСОФИЯ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ**

+++++

CONVERTE OCULOS!

www.terrafoliata.ru

info@terrafoliata.ru

Издательство TERRA FOLIATA представляет:

Рауль Каньисарес

КНИГА ПАЛО.

Путиами афро-карибской магии

Кто в наше время не слышал об афро-карибских традициях (АКТ)? Конечно, первой на ум приходит магия вуду. Но АКТ – это целое семейство традиций, куда помимо собственно вуду (гаитянского или новоорлеанского), входят кубинские сантерия и пало, бразильская кандомбле и т.д. И каждое из указанных направлений – это полноценная и многоуровневая система знаний и практики, опирающаяся на сотни лет духовного поиска представителей различных народов. В этот причудливый и загадочный мир мы можем теперь погрузиться благодаря знатоку афро-карибской магии Раулю Каньисаресу (1955-2002). Уроженец Кубы, Каньисарес был не только авторитетным учёным-религиоведом, но признанным жрецом сантерии. Читатель познакомится со спецификой обрядов и ритуалов АКТ, жреческой иерархией и посвящениями, откроет для себя магические и гадательные практики. Автор подробно останавливается на пантеоне духов, обстоятельно рассматривает их характеристики и проявления, особенности работы с ними, приводит важнейшие сигиллы, молитвы и ритуальные формулы для почитания тех или иных божеств и достижения различных целей. Кроме того, в книге подробно разъясняется терминология двух важнейших направлений афро-кубинских традиций.

Издательство TERRA FOLIATA представляет:

Джаммария

ЭТА НЕИЗВЕСТНАЯ АЛХИМИЯ

Второе издание

Генуэзец Джаммария Гонелла – наследник знаменитой неаполитанской магико-алхимической традиции, чьи корни уходят в глубь веков. С ранних лет Джаммария, чьё имя стало носителем его судьбы и литературным псевдонимом, посвятил себя изысканиям в области герметических наук. Встреча с бароном Риччъярдо Риччъярделли (товарищем и последователем легендарного Джулиано Креммерца), известным в эзотерических кругах как Марко Даффи, позволила обрести ему бесценные ключи к алхимическому знанию и основать таинственный Корпус Равных, объединение ревнителей и исследователей Царского Искусства. Перу Джаммарии принадлежит ряд книг, одна из которых – «Эта неизвестная Алхимия» – является превосходным введением в теорию и практику алхимического Магистерия и была удостоена награды министерства культуры Италии. Читатель узнает из неё об особенностях шествия по Пути Знания и Могущества, о смерти и бессмертии, о роли учителя в Священной Науке, о магии и алхимии, о герметических загадках и пророческих сновидениях, встретится с божествами, нуменами и героями, сумеет заглянуть за кулисы алхимических лабораторий и храмов тайных обществ. Труд Джаммарии станет настоящим путеводителем для того, кто осмелится отправиться в полное приключений странствие по загадочной и неизведанной стране Алхимии. Книга переведена на русский язык другом автора, известным исследователем герметики Глебом Бу-тузовым.

Издательство TERRA FOLIATA представляет:

Томас Карлссон

КАББАЛА, КЛИФОТ И ГОЭТИЧЕСКАЯ МАГИЯ

Эта книга не для всех. Открывать её следует лишь тому, кто достаточно смел, чтобы лицом к лицу встретиться с тёмными областями своего Я, сумеречной изнанкой Бытия, обратной стороной Древа Жизни. Только тот, чья отвага не уступает отваге легендарного доктора Фауста, дерзнувшего заглянуть в Неведомое, оценит по достоинству этот уникальный труд. Его автор, Томас Карлссон, лидер эзотерического ордена «Dragon Rouge» и автор текстов шведской метал-группы «Thegion», предлагает читателю подробное введение в теоретические и практические аспекты гоэтической магии, опираясь на классический трактат по тёмным искусствам «Малый Ключ Соломона» и печально знаменитый «Grimorium Verum». Путь в Бездну, Сшествие во Ад, алхимическое Нигредо ожидает того, кто последует советам сей книги. Но, как известно, в самых мерзких нечистотах сокрыто магическое Золото, а в самой глубокой Тьме вдруг может засиять нематериальный Свет. И тот, кому удастся преодолеть страх и не свернуть с Путилевой Руки, тот, кто мужественно прошествует сквозь сумерки и мглу, рано или поздно встретит Рассвет, взирая на него глазами уже не человека, но бога.

Издательство TERRA FOLIATA представляет:

ЮЛИУС ЭВОЛА

МИСТЕРИЯ ГРААЛЯ

Образ Грааля будоражит умы европейцев уже не одну сотню лет. На его поиски отправлялись благороднейшие рыцари и простые мечтатели, снаряжали свои экспедиции могущественные ордена и великие правители. Что же искали они? Чашу, в которую была собрана кровь Христова или камень, выпавший из короны Люцифера? Святыню или символ высшей власти над миром? Несомненно одно: Грааль есть символ величайшей тайны и открывший её изменится навеки. В путешествие по стопам тех, кто жаждал стать причастным этой тайне, приглашает читателя работа знаменитого итальянского эзотерика барона Юлиуса Эвола. Пресвитер Иоанн и германские императоры, Данте и Верные Любви, тамплиеры и розенкрейцеры предстают на страницах его книги в головокружительном калейдоскопе легенд о Граале, поиски коего суть подлинная инициатическая мистерия. Путь Грааля – путь кшатрия. Тот, кто пройдет его, подобно избранным рыцарям Круглого Стола, приблизится к Божественному и обретёт истинное королевское достоинство.

**ПЕРВЫЙ ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОД ЗНАМЕНИТОЙ РАБОТЫ
ВЕЛИКОГО ИТАЛЬЯНСКОГО МЫСЛИТЕЛЯ!**

КРЕММЕРЦ И ЕГО МАГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

ЧЕЛОВЕК, РОЖДЁННЫЙ ЛУНОЙ, НИКОГДА НЕ УВИДИТ СМЕРТИ!

История креммерцианской традиции
Креммерцианская эзотерическая анатомия
Терапевтическая практика Креммерца
Лунации. Лунная астрология в креммерцианстве
Древние мистерии. Культы Митры и Исиды
«Память крови» и мистерии крови
Культы предков и связь с нуменами
Браки с богами и феями. Рождение героев и появление аристократии
Основы сексуальной алхимии и работы с телесными субстанциями
«Тело Света» в истории западной магии
Аватарическая магия (магия переселения)
Тайная история Европы. Борьба «солнечной» и «лунной» партий
Аутентичные магиико-герметические колоды Таро

<https://vk.com/kremmerziana>

НАШИ ДРУЗЬЯ

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МИСТИЦИЗМ**
EOS, ОБЕРЕГТ и проект 12
www.vk.com/eosmusic

Юлиус Эвола

ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Верстка: Сотникова О.И.

Корректор: Войнова Е.В.

Подписано в печать 7.04.2015 г.

Формат набора 60x84/₁₆ Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,81. Заказ 646. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в ОАО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е. А. Болховитинова»
394071, г. Воронеж, ул. 20 лет Октября, 73а.

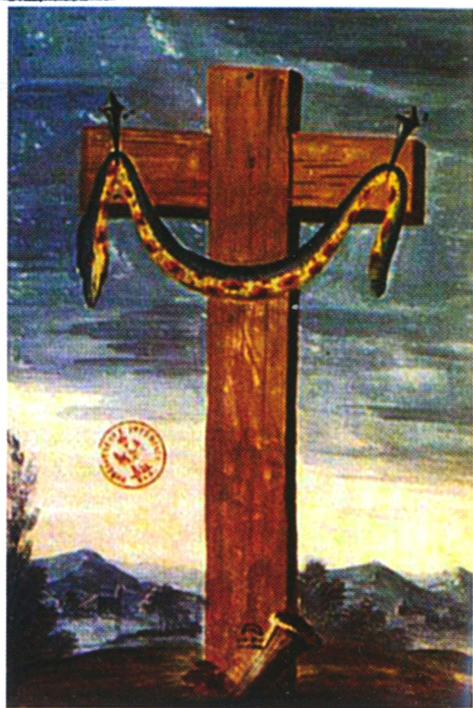
I

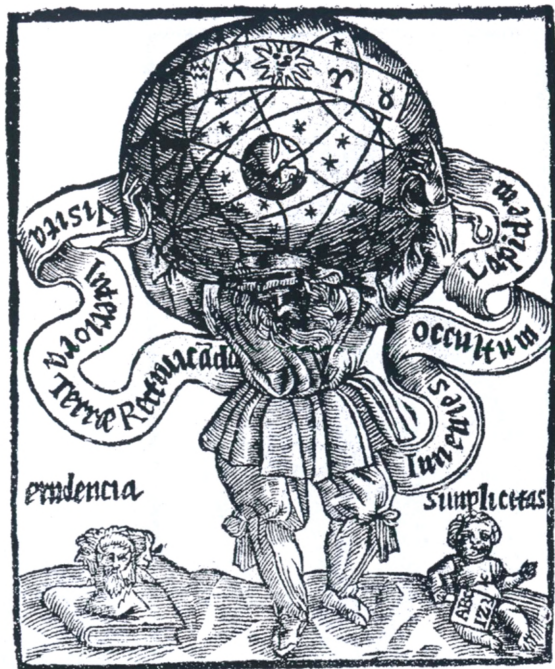
II

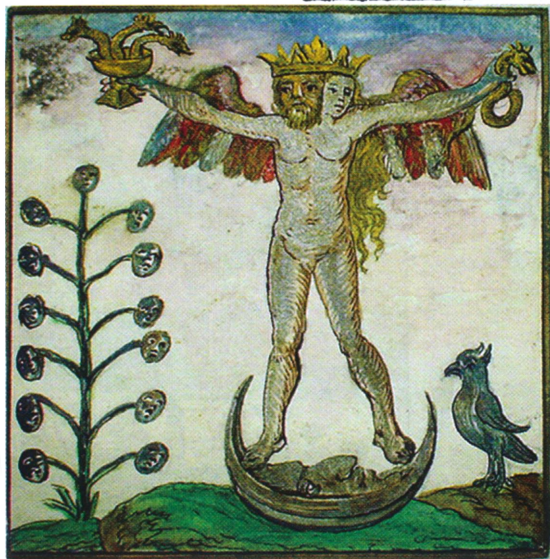
III

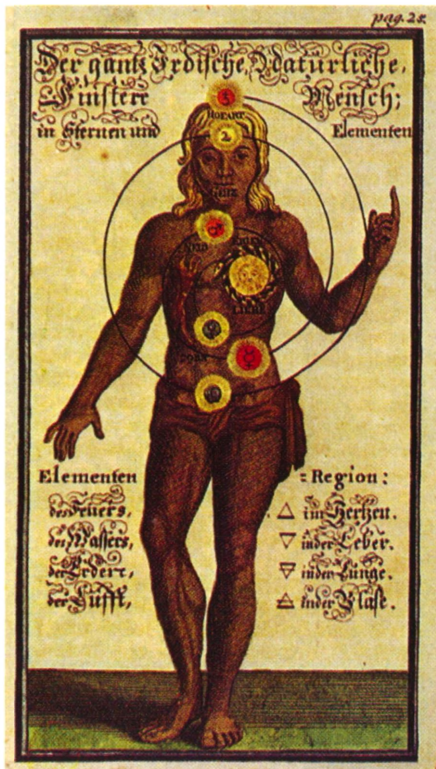
IV

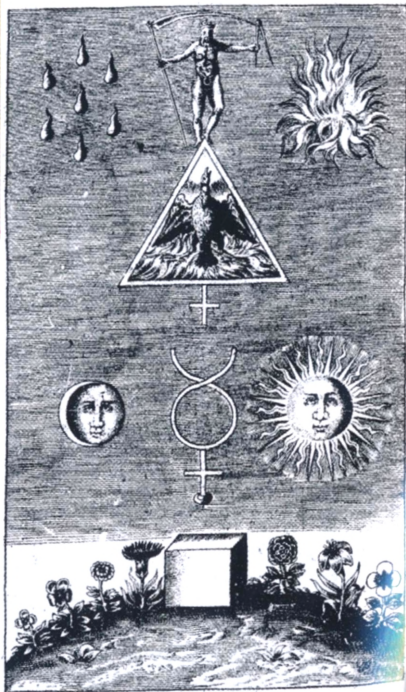
V

VI

VII

VIII

רוחאלתים

J HORTI MAGICI INGRESSVM HESPERIVS CVSTODIT DRAGONI
SIVE ALGIDE GOLCHICAE DELICIAS NON CVSTASSET LABORI

QUANDO INTRARE
FIGURE COEVI
SAPIENTIAE
OCCVLTAE
VIVVOGABEREA
SAPIENTIAE

↑

○

QVI SCIT
DUM PVKREARVA
ET LAVAS DONT
PACIT DE TERRAE
OELIVM
ET IN GLOVTRAM
FERTIORAM

☾

○

AROTRY INMIS
DEALRANDO
SANGNAM VESTIT
SVPVTRATE DIANA

BI SEDEN NON IA

TRAY GLEVLI
COVX CVBIS
VVO GRES PROFIT

○

♀

SI FRONDEVOLAE
TERRAM SVPLA
CAVTV SVVK
NEVS PAVSIA
AGTA HERRALVO
COVPTREHETRE

☾

♀

TRIVS POFTEB
HERRVS VVIT
SICKAS HERRALVO
ET GONTVVO
SAPIENT OCCVLT

MET OVVS OCCVLTVM VERI ☽ SOPHI APERIRE TERRAM
 VT GERMINENT SALVTEM PRO POPVLO

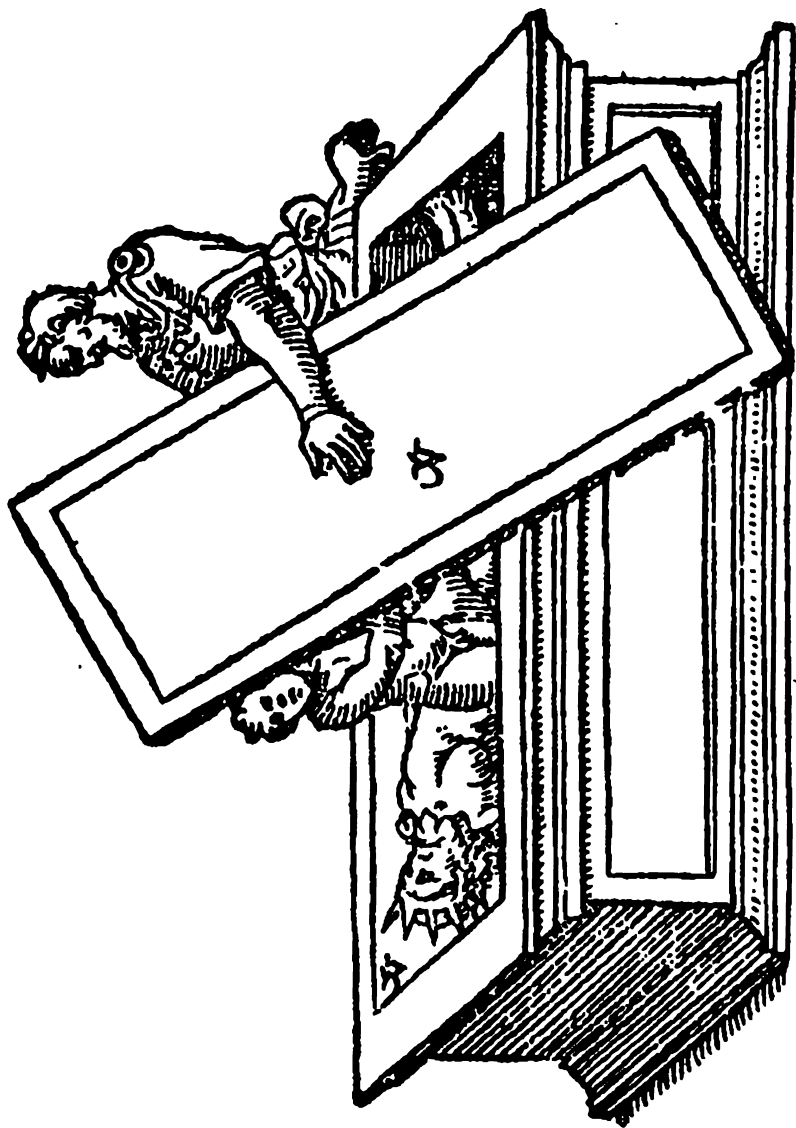

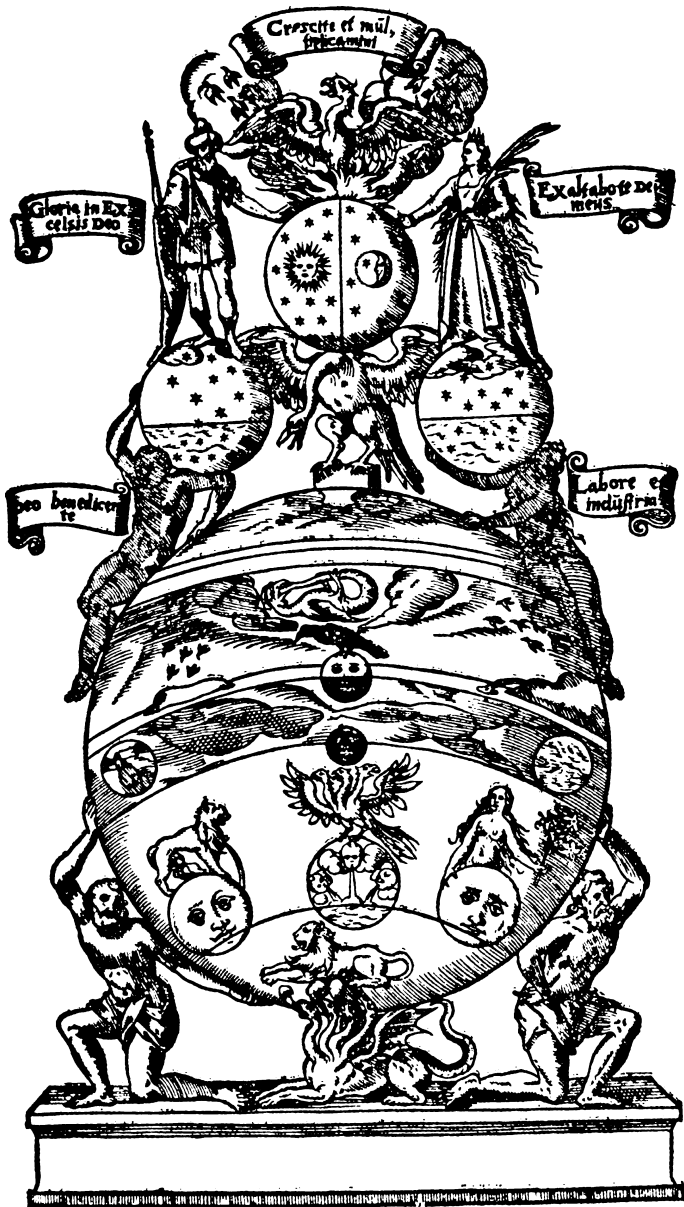
Pacini 1 2 3 4 5 6 Romani
 M. di. Pietro invec'

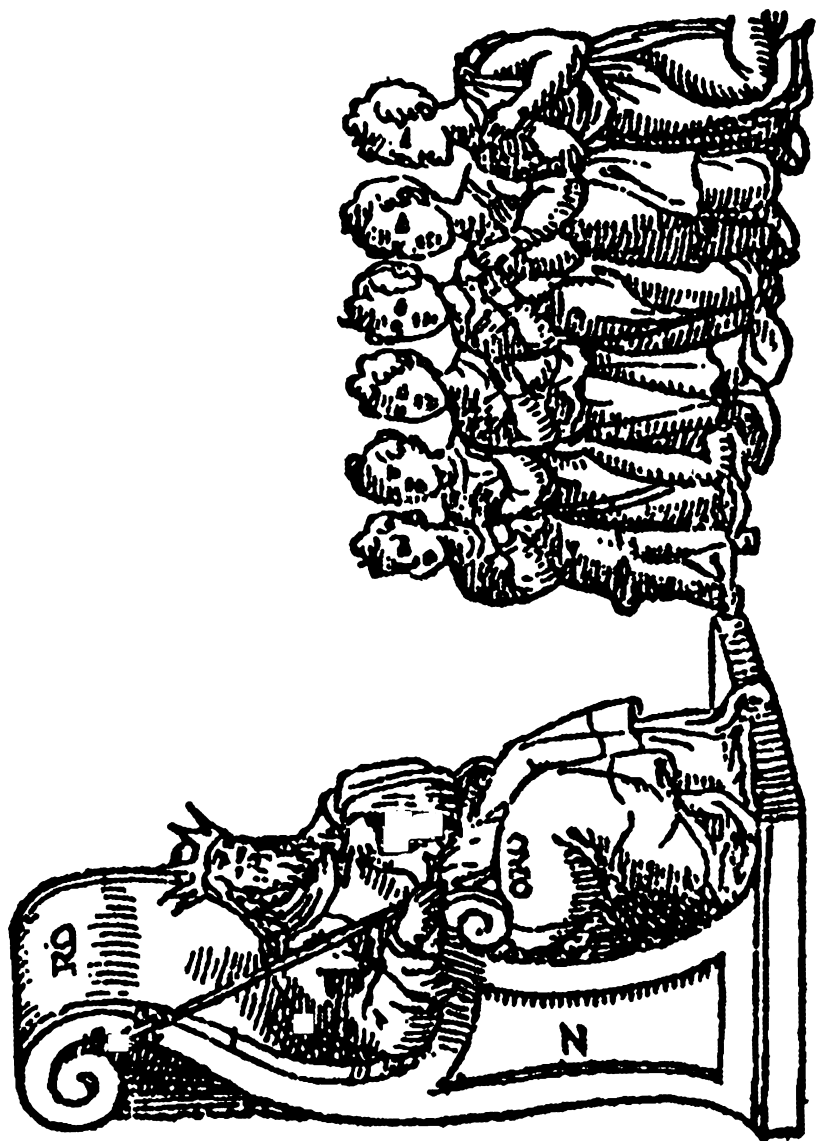

XI

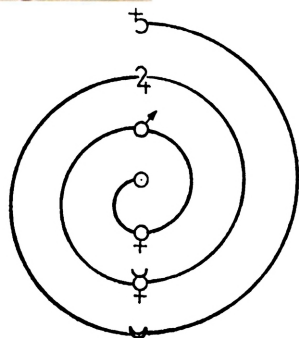

XVI

XVII

"Герметическая традиция" – это фундаментальное изложение теории и практики Царского Искусства, вышедшее из-под пера известного итальянского мыслителя и эзотерика, барона Юлиуса Эвола. Она стала итогом многолетних исследований и практических занятий автора, объединив интегральный опыт его общения с представителями различных посвященных организаций, собственных экспериментов и бездны прочитанной литературы. С присущей ему эрудицией и интуицией, характерной для аристократов крови и духа, Эвола рассматривает алхимию в широком контексте магических дисциплин и показывает подлинную суть Магистерия как реального инициатического пути, ведущего к освобождению от обусловленности человеческого существования и обретению царственного венца герметического адепта.

ISBN 978-5-4420-0356-7

9 785442 003567